

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

ЖИВУЧИЙ

ЖИВУЧИЙ
ДАЛЬНЯЯ ЗАСТАВА
ИГРА В ПРЯТКИ

Константин Николаевич Муравьев
Живучий: Живучий. Дальняя
застава. Игра в прятки
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68023030

*Живучий: Живучий. Дальняя застава. Игра в прятки: АСТ; М; 2022
ISBN 978-5-17-151433-4*

Аннотация

Если обстоятельства сложились так, что тебе просто не оставили никакого другого выхода, кроме как уйти в другой мир, то почему нет? Воспользуйся шансом. Все равно в этом мире тебя с рождения ничего не держит. Твою цель уничтожили, твои стремления растоптали. Да и тебя самого списали. Ты стал не нужен. Может, сдаться и пойти на поводу у тех, кто преследует тебя? Или сделать тот единственный шаг, которого от тебя никто не ждет. И пусть там, куда ты попадешь, для всех ты станешь непутевым и странным, но зато у тебя появится шанс начать все сначала. И выжить.

Содержание

Живучий	6
Глава 1. Земля. Россия. Н-ск	6
Глава 2. Земля. Россия. Где-то в Сибири	39
Глава 3. Планета Ареана. Великий лес	72
Глава 4. Планета Ареана. Великий Лес	104
Глава 5. Планета Ареана	142
Глава 6. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн	177
Глава 7. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии	210
Глава 8. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии	250
Глава 9. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии	289
Глава 10. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Приграничье	327
Глава 11. Планета Ареана. Великий лес. Империя Ларгот. Приграничье	363
Глава 12. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии	399
Глава 13. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии. Внутренний город	438

Живучий: Живучий.

Дальняя застава.

Игра в прятки

Первые три романа

цикла «Живучий»

© Константин Муравьев, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Живучий

Глава 1. Земля. Россия. Н-ск

Два года назад

– Молодой человек, – окликнула кого-то девушка, со стороны припаркованной у входа в университет машины.

Я оглянулся.

Очень симпатичное личико. Высокая грудь. Красивая точеная фигурка. Строгая, но сразу видно – какая-то брендовая одежда, только подчеркивающая ее привлекательность.

Дорогая иномарка... Если бы я в них еще и разбирался, то восхитился бы, наверное, еще больше, а так просто мазнул по машине взглядом.

«Явно не моего поля ягодка», – понял я и отвернулся, собираясь идти дальше. Такие девочки и в таких машинах только в плохом кино могут заинтересоваться таким парнем, как я.

Конечно, не урод, но и на выдающегося красавца уж точно не тяну.

Обычное лицо, как говорится, особых примет нет, даже взгляду зацепиться не за что. Соломенные всегда растрепанные волосы, ну не поддаются они расчёске, хоть убейся, только если оставлять совсем короткий «ежик», но он мне не

нравится еще больше.

Плюс ко всему этому потертые джинсы, старая темная куртка, такая же не слишком новая, но и не заношенная футболка, обычные недорогие кроссовки.

Вся эта одежда за вполне умеренные деньги куплена в секонд-хенде.

Ну а где должен одеваться студент-сирота, недавний выходец из детского дома, даже не получивший общежития, по какой-то пока не ясной для него причине.

«Еще разберусь», – нахмурился я, вспомнив хитроватые глаза комендантши. Пока было не ясно куда копать, но то, что я копну, да поглубже, она даже не знает.

И как результат, я вынужден все свои заработанные на разных халтурах и подработках деньги тратить на оплату небольшой комнатухи в такой же общаге, где не дали до этого практически точно такую же комнатку, и на еду.

И поэтому, уже особо не задумываясь, я направился дальше. Была одна работенка, которую мне предложили, и я спешил, пока, так сказать, работодатель не передумал. Времени разглядывать различных красоток у меня сейчас совсем не было.

– Молодой человек, да подождите же.

Вот теперь точно должны развернуться небеса, ну или что там случается в таких случаях. Теперь-то я понял, что обращались уж точно ко мне, да и спешила эта красавица на высоченных каблуках в мою сторону.

– Это вы мне? – удивленно посмотрел я, глядя на нее, и указал на себя.

Девушка в ответ лишь кивнула.

Я чтобы она не так торопилась, сам направился к ней на встречу. Не хватало, чтобы еще свои ножки на таких ходулях сломала, да и смотреть на нее приятно.

Уж извините, но и я не лишен эстетического вкуса, и мне нравится любоваться прекрасным.

К тому же мне стало интересно, что ей могло от меня понадобиться?

На факультете у нас я ее не видел, так что по универу мы никак пересечься не могли.

«Неужели это и есть то самое дурное кино, о котором я подумал?» – мысленно усмехнулся я, глядя на девушку. Но именно это сравнение заставило меня насторожиться.

Вблизи девушка оказалась еще более привлекательной.

– Добрый день, – сказала она, – я к вам по рекомендации Виктора Петровича.

«Наш математик, – подумал я, – интересно. Вроде я нигде засветиться не должен был, так почему такой интерес? Тем более от такой красотки?»

В группе я твердый середняк, даже чуть ниже. Это я постарался. Не понятно. А поэтому послушаем.

– Да, я вас слушаю? – и я посмотрел на нее.

Девушка оглянулась.

– А тут нигде нет места, где мы могли бы переговорить? –

и она обвела вокруг себя рукой. – Ну или, если хотите, можем побеседовать в машине?

И она указала на свой автомобиль.

Странно. Думаем...

Машина пуста.

Интерес к нам проявляют только мои одноклассники, как парни, так и девушки. Что должно немного льстить, но не льстит. Не нравится мне это.

Да пара человек с другой стороны улицы. Один явно пялится на девчонку и завидующими глазами периодически смотрит на меня. А вот другой почему-то контролирует именно меня.

Это все еще более странно.

– А вы вообще кто? – спрашиваю я у нее, а сам пытаюсь просчитать наиболее выгодный вариант выхода из ситуации.

– Ой, простите, забыла, меня зовут Лера. А вас Степан, я права?

– Да, приятно познакомиться. – И тут мне приходит кое-что на ум, заодно и проверю свои выводы. – Вы знаете, Лера, это студенческий городок, да я и сам не Рокфеллер, а потому, если вы не против, можем пройти дальше, – и я махнул в направлении поворота. – Тут есть недалеко одно неплохое кафе, – и, посмотрев на нее, добавил: – это, конечно, на мой, не слишком притязательный вкус. Но девушкам из нашей группы мороженое там нравится, говорят – вкусное. Я буду рад вас угостить.

И посмотрел на нее, краем глаза следя за теми двоими.

Как я и думал. Тот, что контролировал меня, остался, а второй двинулся в направлении кафе.

– Да я даже не знаю, – растерянно произнесла Лера, но немного подумав, весело сказала: – Хотя вообще-то я согласна, сотню лет уже не была на свидании.

– Хм, – и я еще раз посмотрел на нее, – это мы с вами сейчас об одной и той же девушке говорим?

Это поставило ее в тупик.

Последняя фраза, похоже, была лишней. Ее последняя фраза.

– Ну, – протянула она, – так получилось.

– Я понимаю, – серьезно ответил я и, заметив, что теперь оба наших филера уже отошли от нас достаточно далеко, предложил: – Но если не хотите идти, можем поехать, не уверен, что в вашей обуви очень удобно совершать длительные прогулки.

И кивнул на ее туфли.

– Вы заметили? – удивилась она.

– Сложно не заметить, – ответил я, но не стал пояснять что именно.

Уж я-то точно не о ее высоченных каблуках говорил, а о том, что там немного повыше и попривлекательнее, по крайней мере для меня.

Она опять остановилась и невольно бросила взгляд на ту сторону, где должны были находиться те двое.

Так, все что мне нужно, я выяснил.

– Так мы едем или идем? – уточнил я у нее.

– Наверное, лучше на машине, – не очень уверенно ответила девушка. И как только она это произнесла, оба наблюдателя разом остановились. И начали наблюдать за нами.

«На ней микрофон», – теперь в этом сомнений не было.

Интересно, кому же я так понадобился?

Петрович предупреждал, что рано или поздно на меня выйдут, но кто это будет раньше, он не знал, а потому предлагал сначала проверять всех. Однако он давно уже не работал в своей конторе и поэтому вряд ли теперь смог бы отличить своих от чужих. Слишком разную подготовку они проходили и в слишком разных условиях работали. Но вот основы он преподавал мне хорошие. И вдолбил так, что не выбить при всем желании.

Получается, если на меня вышли через математика, то есть шанс, что это наши органы, а не их.

Тот тоже человек старой школы, я его сразу срисовал и потому старался не светиться, но видимо, где-то все-таки прокололся. Старую школу видно издалека.

Я посмотрел на о чем-то задумавшуюся Леру. Играть дальше или поговорить и не мучить их?

Теперь-то мне действительно стало интересно, что им нужно от меня.

– Лера. Не мучайтесь. Давайте поговорим в машине, а мороженым я вас угощу в другой раз, если вы этого захотите.

– Согласна, – быстро кивнула она. И мы направились к ее автомобилю. Она села за руль, я рядом с нею.

– Я вас слушаю, – сказал я ей.

Лера посмотрела на меня и вдруг неожиданно спросила:

– Как давно вы догадались?

Я поглядел на нее. Отвечать или нет? И отвечать ли всю правду?

И кивнул на двух мужчин, находившихся от нас сейчас метрах в двухстах.

– Слишком хорошо эти господа слышат наш разговор, находясь там.

– Так кафе это была лишь проверка?

Неужели я услышал в ее голосе какое-то разочарование?

– Вообще-то нет, – сказал в ответ, – там и вправду вкусное мороженое, и я надеялся, что оно вам понравится.

– Тогда я не против, – резко произнесла Лера и, заведя машину, вырулила на дорогу.

Через пару минут мы были уже на месте.

– Отвернитесь, пожалуйста, – попросила она.

Я слегка отвернул голову, но боковое зрение у меня очень хорошо развито, так что я прекрасно видел, как Лера сняла специализированный лифчик, со встроенной в него скрытой системой прослушки. Мне Петрович рассказывал о чем-то подобном.

Это более надёжная система, чем разные киношные трюки с микрофоном в ухе и прочее. Здесь кроме самого мик-

рофона встроен как минимум модулятор, глушащий его сигнал и не позволяющий обнаружить его другими приборами. Но из-за этого он занимает несколько больше места.

Единственный, как я понимаю, более надежный вариант, это когда микрофоны вживляют в зубы или имплантируют в кости черепа, и сигнал снимается напрямую с барабанной перепонки.

Но это требует определенной подготовки и времени. А для простого разговора вряд ли кто-то будет так сильно заморачиваться. Однако вот старые, но от этого не менее надежные способы почему не использовать?

– Я готова, – сказала она через пару мгновений.

Обернувшись, я увидел, что теперь на Лере не было еще и пиджака, она осталась в достаточно плотной блузке.

Заметив мой взгляд, невольно брошенный на заднее сиденье, девушка пояснила:

– Так мне будет проще.

Как ни странно, мне так тоже было несколько проще.

– Идем? – уточнила она.

– Конечно, – согласился я с нею, и мы вышли на улицу.

Она заняла удобный угловой столик в глубине сквера, я же пошел за мороженым.

Потом правда пришлось вернуться и уточнить, что она предпочитает. Тут было несколько видов.

Как ни странно, девушка заказала обычный пломбир с черничным джемом. Ну а я обошелся тем, на что хватило

остатков моих денег на текущие расходы.

Заказал себе небольшую кружечку зелёного чая.

Лера действительно сидела и наслаждалась спокойствием. С удовольствием съела порцию мороженого и грустно посмотрела на опустевшую вазочку. А потом перевела свой взгляд на меня.

Что ж, придется залезть в НЗ. Коль позвал девушку на «свидание», хоть и не запланированное и несколько сумбурное, то будь любезен – соответствуй хотя бы такому мизеру.

Этому тоже меня научил Петрович. У него вообще был особый взгляд на жизнь, у нашего странного сторожа. А потому я поднялся и спокойно ходил и заказал ей еще одну порцию.

– Так что вас привело ко мне? – спросил я у Леры, когда понял, что больше она этой заснеженной сладости не хочет. Тем более и ее друзья виднелись за окном. Но она в ответ сказала несколько иное, вернее спросила:

– А почему себе не заказал?

«Не люблю» было бы неправдой, а жаловаться как-то не хотелось, поэтому сказал нейтральное.

– Лучше в другой раз.

Не знаю, что услышала девушка в моем ответе, но почему-то кивнула каким-то своим мыслям. А потом переключилась уже на более деловой разговор.

– Виктор Петрович рекомендовал тебя как уникального специалиста по числовому анализу. Он говорит, ты можешь

обнаружить последовательность в совершенно неструктурированной группе данных.

– Хм, – пробормотал я, – и когда это интересно он заметил?

Девушка помолчала, но потом все-таки рассказала.

– Он давно присматривается к тебе, уже больше полугода. С того момента как у вас ввели его предмет. И по его наблюдениям, ты все время специально совершаешь ошибки и занижаешь свою собственную оценку, только лишь бы ее хватило, чтобы получить необходимый проходной балл на тестах. Мы, у себя, даже под тебя специально несколько тестов придумали, чтобы проверить эту его теорию.

Хм. Как знал, что с теми четырьмя тестами, что дали мне за две последние недели, было что-то не так. Но предпосылки их такого содержания правильно понять не смог. Думал, что это наш математик на нас какую-то новую программу обкатывает. А оказывается, это были тесты-ловушки. И я в них, как самый последний идиот, угодил.

Мало, получается, мне Петрович нотаций читал да подзатыльников отвешивал, коль я так бездарно попался. Ведь видел же, что они не простые.

– А вы это кто?

– А вот это я смогу рассказать тебе только в том случае, если ты согласишься сотрудничать с нами, – ответила девушка.

Примерно чего-то такого я и ожидал, только в совершенно

ином плане, а здесь их заинтересовали несколько иные мои способности. Видимо, о второй моей натуре они пока не в курсе. Ну и хорошо.

А вот по тому профилю, что упомянула девушка, я вполне готов поработать.

Математика мне всегда нравилась. И ничего плохого я не вижу.

– И что вы хотите, чтобы я делал? – в который уже раз я перефразировал один и тот же заданный девушке вопрос.

– Нам нужен вычислитель, – просто ответила Лера. Это определение мне ничего не дало.

Поняв это, она пояснила:

– Человек, способный из неструктурированного набора данных в кратчайшие сроки выделить любую имеющуюся там закономерность, если это, конечно, в принципе возможно.

– Странная какая-то работа. И кому она может потребоваться.

– Нам, – спокойно ответила девушка и указала на окно, где как раз проехала какая-то машина с гербом России на борту.

– Хм, – посмотрел я вслед машине, а потом перевел свой взгляд на симпатичную шпионку, видимо в кино не лгут, и туда набирают именно таких, – и в каком ты звании?

– Майор, – все так же спокойно ответила девушка.

Я чуть не поперхнулся.

– А сколько тебе лет?

Почему-то это в данный момент меня озаботило больше всего. Она что, про сто лет не шутила?

Но сколько я ни вглядывался, ни одной морщинки на ее лице не заметил.

Ну не может ей быть уже там за тридцать или вообще за сорок, никак не может.

Лера усмехнулась.

– Девушке такой вопрос задавать бестактно, – но еще раз посмотрев на меня, она добавила: – Я всего на пару лет старше тебя.

– Как так? – и я удивленно посмотрел на нее.

– У каждого свои тайны, – ответила она.

И оказалась, что мне очень нравятся ямочки на ее щеках, когда она улыбается. Видимо, так и проходит вербовка. Не знаю. Об этом мне Петрович почему-то никогда не рассказывал.

Но именно так я и оказался одним из сотрудников одного закрытого института, который располагался в небольшом комплексе, расположенном посреди живописного леса, обозначения которого не было ни на одной карте.

Два месяца спустя

– Лера, – обратился я к своему куратору, которая по какой-то счастливой случайности стала еще и моей девушкой и сейчас лежала рядом со мной в постели, – что это были за по-

следние данные? Они мне показались странно похожими на те, что я обрабатывал пару дней назад? Есть всего несколько дополнительных факторов, о которых ранее не было ничего известно.

Как было понятно, меня приняли в отдел составления математических ситуационных моделей.

Мы с моими коллегами по факту занимались переводом реальной жизни в формат цифр и математических формул.

И тут мои способности, как оказалось, очень ценились.

Выявлять закономерности и потом описывать их в числовом виде могли не многие. А делать это быстрее, чем даже различные суперкомпьютеры, – считанные единицы.

Но вот последнее время меня опять начали мучить какие-то слишком уж навязчивые сомнения. Много непонятного.

Резкая смена руководства. Смена курирующего персонала. Новые охранники на постах. Усиление режима контроля. Даже перекрыли доступ во всемирную сеть, хотя раньше обходились фильтром, работающим только на прием внешних данных. И это нагоняло очень нехорошие предчувствия.

Особенно напрягла пара статей в газетах, которые я случайно нашёл в одном из скверов в саду.

Я неплохо научился за последнее время сопоставлять факты, особенно с тем, чем занимался непосредственно сам. И слишком много хвостов моих собственных разработок стало проглядывать в том, что я видел.

Мне нужна была информация. И получить ее я мог только от одного человека. Не хотелось, конечно, ее использовать в этом качестве, но других источников информации у меня сейчас просто не было.

А поэтому, проведя рукой по ее спине, я уточнил:

– Или я сделал какую-то ошибку в прогнозе?

– Нет, – мотнула головой девушка, повернувшись ко мне спиной и глядя в окно нашей с ней квартиры. Вернее квартира была служебная, дали ее мне.

Ну а Лера перебралась сюда несколько позже, а так, в отличие от меня, жить она должна была в несколько ином месте.

Девушка помолчала, а потом тихо ответила:

– Ошибку сделали, похоже, мы, когда начали работать по этой схеме.

– Но я же не рекомендовал ее к разработке, – удивился я. К моему мнению и моим прогнозам, особенно таким пессимистичным, обычно прислушивались. А тут вдруг такой прокол.

Вероятность успешного результата там стремительно близилась к нулю.

И они все равно пошли на это?

«Не к добру все это».

– Да, я знаю, – все так же тихо произнесла она, а потом резко повернулась ко мне, – Степа, нам нужно поговорить.

И она всмотрелась мне в лицо, вернее что-то постаралась

разглядеть у меня в глазах.

– Не хочешь прогуляться?

И что-то в ее голосе заставило меня напрячься.

– Сам хотел предложить, – улыбнувшись, ответил я, – тем более и погода такая прекрасная. Да к тому же еще и выходной. Сплошные радости. И никому и никуда не нужно идти или бежать. Так что пойдем. Прогуляемся по парку.

Мы поднялись и выбрались из кровати.

Мне нравилось любоваться тем, как девушка одевается. Особенно по утрам. Не знаю, бзик, наверное, такой. Но именно в такие моменты я почему-то считал ее особенно прекрасной и женственной. Хотя она сама не особенно любила, когда я за нею «подглядываю», как она это называла. Правда и света она абсолютно не сторонилась и не стеснялась. Ей вообще-то нравилось, когда я на нее смотрел, просто почему-то она не хотела, чтобы это было с утра.

Ну а я мог любоваться этой обнаженной богиней в любое время, да и в одежде она вызывала у меня абсолютно те же чувства.

Но сейчас Лера явно торопилась, потому как собралась буквально за считанные минуты.

– Всё, я готова, – сказала она мне.

– Какая ты скорая на руку, – улыбнулся я и тоже вышел из комнаты.

Девушка стояла у выхода в обтягивающем костюме и легкой спортивной курточке, именно так она одевалась каждое

утро на пробежку. Ну и меня иногда старалась вытащить на это, по ее мнению, полезное для здоровья занятие.

Я же оделся как обычно. Джинсы, футболка и кофта.

– Я, кстати, тоже готов.

Дальше мы вышли из того небольшого четырехквартирного домика, где и жили последний год.

– Пойдем туда, – указала на небольшую тропку Лера.

– С тобой хоть на край света, – улыбнулся я.

Девушка же в ответ как-то грустно посмотрела на меня.

Уже подходя к небольшому просвету в лесу, я заметил троих контролирующих наши перемещения охранников. Плюс двое следили за нами со стороны густого подлеска немного правее от того места, где начинается тропинка.

«Это что-то новенькое, – подумал я, – раньше такого плотного колпака не было».

И это еще больше убедило меня в том, что я не ошибаюсь, и грядут какие-то не очень хорошие события. Тем более и Лера сегодня какая-то слишком уж напряженная. Это я почувствовал еще вчера, когда она вернулась домой. Но надеялся, что к утру это пройдет, однако положение только усугубилось.

– Меня переводят, – неожиданно сказала она, когда мы прошли уже достаточно далеко, но она не останавливалась и старалась не говорить на ходу а только в местах с повышенным шумовым фоном.

Сейчас вот мы ненадолго задержались у небольшого ис-

кусственного водопада.

– Мы не сможем увидеться? – спросил я у нее уже гораздо более серьезно, чем до этого.

– Даже больше, и тебя решено перевести в другое место, – грустно ответила она. А потом, немного помолчав, сказала: – Сначала ты был просто работой, а потом мне стало хорошо с тобой.

«Как-то сразу у меня возникли сомнения насчет ее интереса к моей персоне, но теперь хотя бы понятно почему. Меня пытались привязать. Так, в общем-то, я и думал. И если честно, сам был не против. Таких девушек, как Лера, я не встречал».

– Но от моего желания тут мало что зависит, – продолжила говорить она, – и уж тем более от твоего.

Последняя фраза мне особенно не понравилась.

И она вновь грустно и даже как-то печально и растерянно посмотрела на меня. Раньше я за нею такого не замечал.

– Как я понимаю это не все? – спросил я.

– Да, – кивнула девушка, – всю вашу группу передают под контроль другого ведомства, и они... это волкодавы... вы должны будете работать под постоянным прессингом. Когда мы с отцом собирали вашу группу, то не хотели для вас такой судьбы. Но теперь вас некому прикрыть.

И я впервые увидел, как девушка разрыдалась, слезы побежали по ее щекам.

– Мне вчера сообщили, что отец погиб. – И она посмот-

рела мне прямо в глаза. – Сел за руль в состоянии сильного алкогольного опьянения. Понимаешь? Человек, который за всю свою жизнь не выпил даже рюмки, сел за руль в таком состоянии.

Она тихо плакала, плечи ее дрожали. И я прижал ее к себе. Теперь стало понятно ее такое странное поведение в последние два дня. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: ее отца устранили и при этом не очень чисто.

Такой прокол с легендой и версией.

– Твой перевод связан именно с этим? – тихо спросил я у нее.

– Скорее всего, да, – ответила она.

– Тебе что-то угрожает? – сейчас это интересовало меня больше всего.

– Нет, – ответила она, – но вот на вас положили глаз те, от кого вашу команду все время старался уберечь мой отец.

– Усиление мер безопасности на базе как-то связано с этими событиями?

Девушка удивленно посмотрела на меня, но потом ответила:

– Да, было несколько попыток выкрасть наших ведущих специалистов или оказать давление на их семьи, оставшиеся за периметром. – И помолчав, она продолжила. – Складывается такое впечатление, что информацию о вас и вашей работе слили кому-то на сторону. Я точно уверена, что несколько из ваших проектов реализовано не нами.

– Да, я знаю, – кивнул я. Сразу вспомнились статьи в газете, найденной мною.

Это удивило ее не меньше.

– Папа в тебе не ошибся, – сквозь слезы призналась она, – и без тебя этот проект хоть и интересен, но не так полезен.

– Не знаю, – ответил я, – но утечка явно среди тех, кто имеет доступ к информации. А таких, как я понимаю, не много.

А потом я посмотрел в сторону леса. Там было какое-то нездоровое шевеление.

– И еще, – и девушка, помолчав, обернулась на какой-то шум, но там вроде никого не было, – если ты узнаешь, что со мной что-то случилось, то постарайся сбежать. Я знаю, каким бы увальнем ты ни притворялся и ни казался, но на самом деле ты другой. Этого я ни в одном отчете не указала.

И она еще раз посмотрела мне в глаза.

Трудно, вернее практически невозможно что-то утаить от девушки, с которой живешь и спишь.

– Спасибо, – тихо произнес я, давно уже контролируя тех самых двоих, что медленно, но верно подбирались в нашу сторону со стороны подлеска.

– Ты в курсе, что за нами следят? – очень тихо спросил я у Леры.

– Должно быть только двое охранников.

– Значит, их несколько больше, уходим отсюда.

И я, подхватив девушку под руку, неторопливо направил-

ся с нею обратно. Не хотелось бы мне пересечься с теми, кто был тут в лесу.

«Поздно», – понимаю я. Нас отрезали и со стороны городка.

Загонщиков оказалось не двое, как я подумал первоначально, а четверо и, судя по промелькнувшей где-то далеко слева тени, возможно, и пятеро.

– У нас неприятности, идем туда, – и я указал девушке нужное направление, – где ближайший контролируемый камерами слежения участок?

– Там, – быстро сориентировалась Лера.

– Не подходит, – буркнул я. Ведь именно это направление нам и перекрыли. А значит, они знали о системе контроля периметра.

– Быстро свяжись с начальником службы безопасности объекта, – отдал я распоряжение.

Лера вытащила телефон.

– Связь обрублена, – посмотрев на экранчик, сообщила она.

Это плохо, значит, нападающие не боялись засветиться. Странно. Выходило, что действовали будто бы свои. И если я был прав, это было еще хуже.

– Где твоя машина? – спросил я у девушки.

– В гараже, – и она посмотрела в ту сторону.

Если нас хотят перехватить не идиоты, то это направление они так же перекроют, и если я ничего сейчас не вижу, это

не значит, что там никого нет.

– Не пойдет, – отвечаю я.

– У меня есть ключи от служебной машины, – говорит Лера, – но она у главного входа.

– Идем туда.

«Это направление если и возьмут под контроль, – оцениваю я ситуацию, – то в самую последнюю очередь, слишком оно не выгодное. Много свидетелей, кругом камеры слежения».

Для нас же это один из лучших вариантов. И утянул Леру в лес, быстро скатившись в овраг.

– Ну а теперь, красавица, покажи мне, как ты быстро бегаешь. Времени практически нет.

Я видел, что девушка не все понимает, но вопросов пока не задает.

Мы быстро подскочили и побежали по дну оврага, который как раз и шёл в нужную нам сторону. Но, не добегая до его края, я лишь мельком выглянув наверх в направлении городка, понял, что положение наше гораздо хуже.

– Кому, говоришь, нас должны были поручить?

– Не знаю, – ответила Лера, – но это какие-то люди из столицы.

Так я и подумал. Слишком много наглости и самоуверенности в них чувствовалось. И как следствие, они, даже не считаясь с местными, уже орудовали в институте, выводя оттуда ученых.

Но автостоянку пока не перекрыли. Хотя должны это были сделать в первую очередь.

Кивнув в сторону служебной машины девушки, я рысью полетел к углу здания, спрятавшись в небольшой тупичок. Нужно было успеть перехватить тех, кто заметит, как она будет заводить машину. А такие тут точно появятся.

И они появились. Трое бугаев в камуфляже. Один махнул двум другим рукой в направлении стоящих машин, а сам пошёл к тому углу, за которым спрятался я. Сделал он вполне грамотно, отрезав меня от Леры. Значит, эти неизвестные контролировали систему видеонаблюдения.

– Эй ты, математик, или кто ты там, я знаю, что ты спрятался тут, выбирайся.

И он подошёл к краю здания, направив на него оружие.

Я медленно вышел.

Во-первых, там был тупик, из которого быстро не выскочишь, а во-вторых, я хотел поговорить.

Информация, хоть какая-то, мне все еще была нужна.

– Ну, вот и ладненько, – довольно проговорил этот неизвестный в маске, а потом заглянул в нарукавный планшет и доложил кому-то: – Цель обнаружена. Пусть переводят деньги. – И стал доводить свое оружие.

Понятно, разговора у нас не выйдет. Да и сказал он уже достаточно.

* * *

Шаг, уход, уклонение.

Присесть.

Пригодились мои способности не только видеть последовательности и ряды, но и конечный результат.

Об этом никто не знал кроме Петровича. Мне не нужно изучать или запоминать связки, я и так всегда знаю, какие последствия вызовет то или иное мое действие и что я получу в итоге.

Удар.

Тело падает вниз.

Поднять оружие. Неплохой пистолет. Я с таким не работал. Но это и не важно, мне все равно, что за оружие окажется в моей руке. Оружием являюсь я сам.

Взять запасной магазин. Рыться некогда. Захватываю только выглянувший бумажник и удостоверение, посмотрю потом.

Все в карман.

Перекат не нужен. Стрелять по другим противникам нельзя. Будет шум.

Прокрадываюсь вперед. Иду, как меня и учил старик.

Вижу стоящих двоих, которые что-то рассматривают у своих ног.

Почему-то холодеет сердце. Два шага в сторону.

Мне все равно, что я появляюсь в зоне обзора одной из камер. Мне нужно увидеть, что лежит перед ними. Лера. И аккуратная красная дырочка в голове.

Почему я не слышал выстрела?

Смотрю на оружие, зажатое в руке одного из них. Пистолет с глушителем. На таком расстоянии хлопок был не замечен. Теперь все понятно.

Наконец мне хватает всех данных, чтобы получить связанную цепочку развития событий.

Мы никому не нужны.

Наше подразделение уже отжило свое. Ведь мы сразу видим все специально запланированные ловушки, которые, казалось бы, случайно должны были провалить то или иное дело. И последние события указывают на то, что кто-то, пользуясь нашими моделями, реализует свои планы. Кто-то из тех, кто окопался так высоко, что смог устранить генерала ФСБ.

Никто не старался похитить или перевести наших специалистов в другое ведомство. Очередная обманка.

Нас устраняют как лишних свидетелей. Слишком много информации в свое время прошло через наши головы. А это значит, что никому из наших не дадут уйти, кто-то начал очень серьезную игру, и мы для него пешки, которые теперь мешают.

Медленно поднимаю оружие.

Бум. Бум.

Руку слегка дернуло. Но я к этому был готов.

Грохота не было. На моем стволе тоже глушитель.

Иду вперед.

Не знаю. Любил ли я Леру или нет, но то, что с нею мне было очень хорошо, знаю наверняка. А поэтому у меня совершенно не было сожаления о содеянном. Они сами начали эту войну.

«Прости, Петрович, но я не сумел сдержать данного тебе обещания», – смотря на лежащее тело девушки, подумал я.

Присаживаюсь на корточки и закрываю открытые голубые глаза Леры.

«Солнышко, надеюсь, тебе будет там лучше, чем здесь».

Поднимаю выпавшее из руки второго бойца (или убийцы?) оружие. Плюс засовываю последний пистолет себе за пояс. Собираю все имеющиеся в наличии обоймы. Проверяю карманы. Забираю всю наличность, она мне пригодится. Удостоверения есть у обоих.

«Лейтенант отдела антикризисной деятельности», – читаю я в первом.

Должности и звания в обоих удостоверениях одинаковые. Факсимиле принадлежит Федеральной службе безопасности.

Слышу крики. Видимо, наблюдатели за пультом видеонаблюдения все-таки сообщили о случившемся на стоянке.

Сейчас у меня будет много гостей. Отхожу на наиболее удобную позицию. Делаю несколько шагов назад и присаживаюсь за машину, исчезая из поля зрения камеры, которая явно следит за мной. Перемещаясь вдоль ее слепой зоны, добираюсь до того же угла здания, где лежит и первый напавший на меня. Судя по его документам, это капитан.

Проходя мимо, спокойно стреляю ему в голову. Это война. Противник за спиной мне не нужен.

Встаю за угол. Судя по шагам, бегут семеро.

Меняю обойму, в старой нет четырех патронов.

Хорошо, что они сразу постараются взять под контроль зону моего предполагаемого местонахождения. А она в стороне.

Это, конечно, не идеальная западня, я буду немного сбюку, но так гораздо лучше, чем бой в лоб.

Первую тройку пропускаю и жду. Раньше нападать нельзя. Следующие идут более осторожно, но и они проходят мимо моего схрона в небольшой нише в стене.

Координирующий отдает команду о круговом обхвате цели. Этого нельзя допустить. Иначе они будут в выигрышном положении и не будут перекрывать друг другу зоны обстрела. Значит, нужно выдвигаться.

Небольшой полушаг вперед. Половина моего туловища показалась из-за выступа. Навожу оружие на цели.

Здесь нет людей. Только враги.

Как и учил Петрович: «Я не убиваю людей, я убиваю вра-

гов. У них нет ни семей, ни матерей, ни жен, ни детей. Они ничто. Это враги».

Все лишнее отсекает сознание. Остается лишь цели.

Бум. Бум. Бум.

Еще полшага вперед, так как видимость плохая и стена закрывает оставшихся.

Бум. Бум.

И еще шаг.

Бум. Бум.

Сменить обойму.

Это явно не все.

Слушаю. Должны подойти те, что со стороны леса, и наблюдатель в здании.

Остальных не было.

Итого еще шестеро или семеро. Плюс где-то засел главный.

Оставаться тут не имеет смысла, но и высовываться за пределы этого пятачка опасно. Камеры-то никуда не делись. Так, а что у меня за забором, который за спиной.

Хм. Интересно. Вдоль него можно пройти почти до самого леса.

Быстро перемахиваю через него. Иду тихо. Эту часть парка никогда не исследовал, не было на то необходимости.

Камеры есть, но их значительно меньше, и между ними можно спокойно проскользнуть не засветившись.

Подхожу к какой-то большой яме. Знакомый сладковатый

запах.

Заглядываю внутрь.

Все коллеги из непосредственно моего отдела сейчас лежат тут.

Значит, в своих выводах я не ошибся.

Иду дальше, нельзя сожалеть или останавливаться.

Шорох справа от меня. Припадаю к земле.

Идут двое. Оба в камуфляже. Тащат какое-то тело.

Всматриваюсь. Секретарь нашего директора. Хорошая улыбчивая девушка. Была.

Зачищают намертво.

И прямо с земли я делаю два выстрела. Подхожу к телам.

Еще наличность, забираю обоймы от пистолета. Хотя у них есть еще и какая-то вариация АКМ. Но мне с ним бегать будет не слишком удобно.

Радуется, что все они вооружены одинаково. Калибр оружия совпадает. Поэтому у меня есть еще пара обойм.

Также проверил личные вещи.

Придется уходить очень далеко. Есть такое место.

Тут меня больше ничего не держит, единственного человека, который мне был дорог, больше нет.

Делаю еще несколько шагов и растворяюсь в лесной чаще.

Все, как когда-то давно учил меня старик. Он будто предвидел такой поворот событий.

Кабинет начальника отдела антикризисной деятельно-

сти

– Кто расскажет мне, что произошло на объекте Поляна? – бушевал лысеющий толстый генерал, который и был главой этого департамента.

– Не известно, – доложил ему майор, курировавший эту операцию. – Уничтожено двенадцать бойцов. Есть несколько кадров с записи системы видеонаблюдения. Но по ним не понятно, кто сорвал операцию. Неизвестный попал в кадр всего несколько раз и лишь со спины. Есть косвенные улики, указывающие на местного математика-вычислителя. На месте перестрелки обнаружено тело его куратора, но самого объекта на территории института и за его пределами обнаружить не удалось. Ни живого, ни мертвого. Из доклада группы контроля известно, что он и курирующий его сотрудник вышли из дома и направились в лесопарковую зону. Но потом его больше никто не видел.

– Где досье на этого вычислителя?

– Вот, – и майор протянул генералу небольшую папку.

Открыв ее, тот увидел спокойное лицо парня семнадцати лет, именно тогда его привлекли к работе в институте.

«Живучий Степан Петрович. Имя, фамилия и отчество даны в Детском доме № 1 г. Нарс-ка. Фамилия дана из-за того, что мальчика в шестимесячном возрасте нашли в январе, по дороге, ведущей к городу. Были сильнейшие холода, и мальчик практически замерз, но как-то выкарабкался. Поэтому и дали фамилию Живучий. Родители не известны.

Возраст определен лишь примерно. Точная дата рождения не известна. Не слишком общителен, но и не замкнут. Спокоен. Рассудителен. Аналитический склад ума. Завербован на первом курсе университета. Уникальные математические способности. Принят в группу математического моделирования объекта Поляна».

– И это все? – посмотрел на своего подчиненного генерал.

– Большого по человеку, у которого нет никакого прошлого, накопать сложно. Есть несколько фотографий из его детского дома и больше ничего.

– Но откуда у него такие умения? Он ведь должен был где-то проходить обучение? Или как, вы мне скажите, какой-то там умник смог разделаться с двенадцатью подготовленными бойцами?

– Спокойно, – раздалось из кресла у стены, и оттуда поднялся мужчина средних лет, после чего он подошёл к столу генерала.

Посмотрев на эту жирную рожу и слегка сморщившись, он положил перед ним вторую копию папки личного дела, которую и рассматривал до этого.

– Взгляните на это фото. – Он пододвинул одну из фотографий, где были сфотографированы невысокий мальчик и какой-то пожилой старик. – Никого не напоминает?

– Генерал Чистилище? – с вопросом во взгляде посмотрел на мужчину толстяк.

Тот хмыкнул.

– А как вы думаете, кто стоит рядом с ним?

Глаза толстого генерала затуманились.

– Поднимите все документы по нему, – и он кивнул на фотографию.

Как же генералу не хотелось наткнуться на преемника или ученика бывшего руководителя отдела спецразработок. Он прекрасно понимал, чем для него это может обернуться.

И тут его взгляд остановился.

– Я знаю, куда пойдет *этот*, – и он указал на мальчишку.

Три года назад. За месяц до смерти Петровича

– Степка, запомни, – произнес старик, обращаясь ко мне, – я знаю, что рано или поздно кто-то сможет понять, кто ты есть на самом деле. И тогда тебе хана. Или постараются подмять или убрать. Поверь. Такие, как ты, сами по себе не живут.

– И?.. – хмыкнул я. – Что ты предлагаешь? Сразу утопить-ся?

– Нет конечно же, – ответил дед, – но готовым к этому нужно быть. И тогда поверь старому лису, скрыться тебе просто так не удастся. Не знаю, как *они* действуют сейчас, – и он неопределённо махнул рукой куда-то в сторону, – но раньше ты бы спрятаться смог только в могиле. Это сказки, что есть те, кому удастся скрыться от наших или чужих спецслужб. Это их прямая работа – искать, находить и знать. Если они тебя не тревожат, это не значит, что они не знают о

тебе и твоём существовании. И в покое тебя оставят только на то время, пока ты им не интересен или не нужен.

– И что тогда?

– Есть два варианта, – сказал Петрович, – первый – это сразу не светиться. Старайся придерживаться именно золотой середины. Будь не лучше и не хуже других. Обычно никто не помнит именно троечников, так как они никому не интересны. И ты должен придерживаться именно такой линии поведения.

– Я понял, – кивнул я в ответ головой.

– Хорошо, – продолжил он, – тогда дальше. Если рано или поздно первый вариант реализовать не получится или он по какой-то причине даст сбой... А с тобою это вполне возможно. То есть и еще один выход. Запоминай.

И старик продиктовал мне координаты местности где-то в Сибири.

– Я когда-то курировал этот проект. Перед самой своей отставкой, – впервые Петрович откровенно сказал о том, что он работал где-то там, – так вот, та контора занималась интересной разработкой. Мы смогли ее даже завершить, правда лишь на уровне тестовых прогонов и она даже вроде работала. Но проект, в конце концов, заморозили из-за отсутствия видимых перспектив его дальнейшего использования, впрочем, как и сам объект. Я же изъясил те документы о нем, до которых смог дотянуться. Не все, конечно, но большую часть. Теперь точно никто не поймет, чем же там занимались

на самом деле. Так вот, если тебя совсем прижмет, можешь воспользоваться этим вариантом, как своим последним шансом.

Я заинтересованно посмотрел на него.

– И что же вы там сделали?

– Открыли портал в другой мир, – ответил Петрович.

А через месяц старик умер. Я же собрал все свои вещи и ушел из детдома, хотя мог оставаться там еще один год. Но меня там больше ничего не держало.

А теперь меня ничего не держало и в этом мире...

Глава 2. Земля. Россия. Где-то в Сибири

Три года назад. За месяц до смерти Петровича

– И как мне его запустить или активировать, как он вообще работает? – спросил я у старика.

– Здесь бы тебе поговорить не со мной, а с теми, кто все это придумал и когда-то создал. Мы лишь воспользовались их трудами, – ответил он.

– Не понял? – удивленно посмотрел я на него.

– А что тут непонятного, – и Петрович пожал плечами, – мы ничего не придумывали и не изобретали, мы нашли уже готовый «портальный камень», как его называли наши, и потом, хоть и с трудом, но смогли активировать его работу. – И немного помолчав, он добавил: – Камень вообще-то нашли очень давно, еще при отце последнего императора Российской империи. Во время одной полярной экспедиции. И он с тех пор и до нашего времени валялся в подвалах сначала тайной канцелярии, потом в спецхране НКВД, потом КГБ, пока на его снимок в каком-то старинном журнале не наткнулся один наш любопытный сотрудник. Оттуда мы артефакт и вытащили. Сначала нас заинтересовали символы на его поверхности. Мы тогда разыскивали кое-что другое, и этот артефакт подходил под примерное описание. Но потом мы поняли, что сильно ошиблись. Возраст камня превы-

шал все мыслимые пределы. Тогда его просто некому было создавать, да еще и из такого материала.

– Тогда кто же его сделал?

– Вероятно, те, кто когда-то и пришёл с ним или доставил его сюда. Наши ученые так и не разобрались в письменах на его поверхности. Но они не принадлежат ни одной письменности на Земле. Они даже никаких родственных связей тут не имеют. А потому у нас было только одно предположение. Этот артефакт имеет полностью внеземное происхождение. Вот после этого и начались плотные работы с ним.

– Невероятно, – сказал я, – но как же мне его запустить?

– А вот тут-то как раз все достаточно просто. Мы сделали активатор. Он, скорее всего, до сих пор рабочий, так как полностью ручной. Но даже если и нет, то все можно выставить собственными руками, правда в этом случае времени уйдет немного больше. Работает по принципу выбора нужного знака. Таким способом, по-видимому, задаются координаты точки перехода. Большого я сказать не могу. Правда, различных последовательностей знаков очень много. Как раз бы тебя тогда к нам. Продвинулись бы гораздо дальше.

– Понял, – кивнул я в ответ.

Петрович достал листочек.

– На, это те координаты, что мы успели проверить, и те, откуда успели получить положительный отклик как минимум на наибольшее соответствие с атмосферой Земли. Вот эту последовательность запомни особо. Она самая длинная,

и что удивительно, по ней наибольшее совпадение. Вернее там полное совпадение с нашей силой тяжести и составом воздуха, правда, если пробы брать в тайге или Амазонии. Вывод. Технологический остаточный выхлоп при случайном заборе воздуха, взятый там, небольшой, а значит, и высоких технологий там особо нет, или они переросли этот период. Впрочем, это, как и в остальных удачных случаях перехода. Если там и есть цивилизации, то они или не технологические или наоборот, давно переросшие наш уровень.

Я посмотрел на странные, какие-то невообразимо чужие и чуждые знаки.

«Действительно, человек такого придумать не мог, – сомнений в этом у меня не было. – Но тогда кто?»

– Вызубришь и уничтожишь, больше их знать не должен никто. Да и вообще. Если когда-то придется воспользоваться этим последним вариантом, то для тебя это будет билет в один конец, а потому обруби за собою все хвосты. Никто не должен пройти следом. Весь объект заминирован. Как активировать таймер, я тебе расскажу. Все сделано так, чтобы ничто не досталось тем, кто попытается потом воспользоваться артефактом. Самому же его уничтожить очень проблематично, создан он практически из цельного куска странного сплава. Но там есть одна съёмная деталь. Мы проверяли. После ее изъятия артефакт работает еще пять секунд и потом отключается. И больше без нее он не активируется в принципе. Заменить ее полной копией невозможно, портал

все равно не работает. Эту деталь мы назвали ключом. Когда будешь уходить, заберёшь его с собой. Это чтобы наверняка.

И он протянул мне еще один листок.

– Это сама деталь и схема ее изъятия из цельной конструкции.

После чего он упер в меня свой стальной взгляд.

– Ты понял это?

– Да, – медленно кивнул я.

– Хорошо, тогда дальше, – и он перешел, пожалуй, к самому главному, на мой взгляд, – переход человека сквозь портал совершен ни разу не был.

«Это как так?» – мысленно возмутился я.

На старика же моя пантомима не произвела ровным счетом никакого впечатления.

– Только животные, – между тем продолжил рассказывать он, – однако нами даже в этом случае было замечено кое-что любопытное, а потому ты должен будешь учесть наши наблюдения при телепортации.

И он внимательно взглянул на меня.

– Наши ученые предположили, что есть определенные законы, которые являются неизменными константами для любого мира. Это точно подтверждено в семи случаях из тех девяти переходов, что были выполнены в принципе. И тебе их придется вызубрить. Первое: не тащи с собой никаких высокотехнологичных предметов. При переходе они имеют опасное свойство взрываться с совершенно различными по-

следствиями. И это происходит практически всегда. Второе: забудь о еде из этого мира, она может стать ядом в другом. Так что и ее нужно будет оставить тут. Третье: чтобы не остаться голым там, ищи вещи из натуральных материалов без примесей какой-либо синтетики. И последнее. Оружие, как ты понимаешь, без него никак. Каждый должен иметь возможность защитить свою жизнь. Однако можешь сразу выбросить разный огнестрел и прочее. Было проверено на всем – или просто разваливается, или заканчивается взрывам. Единственное, что удалось протащить и подтвердить его существование там, те несколько минут, пока самая простейшая камера передавала кадры, это кованые вещи, сделанные своими руками. Так что озаботься и этим. Ну и напоследок. Рекомендую найти золото или серебро в слитках, монетах, украшениях и прочем. Это универсальный металл, который принимают везде. Думаю, с этим понятно все и так.

После этого он помолчал.

– Надеюсь, тебе не придется воспользоваться моими советами, но знать это ты должен.

Петрович как в воду тогда глядел. Знать это мне было необходимо.

Месяц назад. Деревня

– Бабуль, – спрашиваю я, – а ты можешь на меня такой костюм сварганить? Я заплачу.

И я смотрю на пожилую старушку с хитроватыми лука-

выми молодыми глазами на морщинистом лице, в которых нет и грамма отпечатка прожитых лет, торгующую различной мелочёвкой у железнодорожного вокзала.

Оказался я в этом глухом селении, так как мой дальнейший путь лежал в глубокую тайгу, туда, где и находился объект, о котором мне когда-то рассказывал старик.

Та удивленно глядит на меня в ответ.

– Так зачем тебе? – не понимает она.

– Да я актер, – объясняю я, – нам для постановки нужна нормальная домотканая одежда, и желательно из натурального продукта. А где в столице таких умельцев сейчас найдешь? Вот знакомый и порекомендовал мне прошвырнуться по глубинке да по деревням. Мне бы костюма два сделать, по типу повседневной одежды или что-то похожее. Я бы все оплатил.

И показал на какие-то явно самодельные распашонки, лежащие на ее прилавке.

– А, – понимающе кивает она, – тут ты верно подметил внучок. У вас там, поди, и не знают, как выглядит-то ткацкий станок.

– Ну, я на картинке видел, – порывшись в памяти, ответил я.

– На картинке, – ворчит бабулька и неодобрительно покачивает головой.

Я же у нее вновь спрашиваю.

– Так как, возьметесь? И за сколько? Я не обижу.

Она что-то прикинула в голове, осмотрела меня профессиональным взглядом и ответила:

– Извиняй, милоч, но никак не меньше чем за пять тысяч за каждый костюм. И нужно будет дней семь.

Я покивал.

– Согласен. Мне пока торопиться некуда. – И уточнил: – Тогда не подскажите, где у вас тут гостиница? Остановлюсь там.

– Так нет ее, – пожала плечами бабулька, – и не было никогда. К нам и не приезжает никто. Ты первый за десяток лет-то и будешь. Дальше вокзала и не проходит никто. Из паровозов лишь на миг выскакивают да потом опять дальше катят.

И она указала на уходящий поезд, на котором я приехал.

– Понятно, а как же тогда быть?

Это вообще-то я спрашивал сам у себя, но бабуля услышала.

– Если хочешь, можешь остановиться у меня. Возьму не много.

– Да, конечно, – я согласно закивал головой, – так будет даже лучше еще, буду рад. Только не помешаю?

– Да кому ты там помешаешь. Хотя... – И она вновь осмотрела меня. – Если внучку мою обидишь, прокляну.

– Не обижу, – коротко ответил я, вспомнив о Лере. Не знаю, но почему-то я сразу поверил в то, что бабулька и правда может проклясть. Уж если я верил сказке о портале в дру-

гой мир, то почему не мог бы встретить на своем пути старенькую ведьму с маленькой внучкой.

– Ну, тогда пойдем, милоч, – сказала она, – тут недалеко. Да и поездов уже сегодня не будет.

И она споро собрала свой нехитрый скарб.

Я же взял свою обычную серую дорожную сумку, в которой у меня и не было-то ничего кроме оружия, пары полотенец, набора для умывания и бритья, зубной щетки, нескольких футболок, куртки, кофты и еще одной пары обуви. Хотя нет. Кое-что там все-таки имелось.

За несколько дней до этого. Пригород крупного города

– Слышь, Ржавый, а ты уверен, что у этого задохлика должны быть бабки?

– Сам видел, как он пачкой тряс, когда в кафешке расплачивался. Денег стопарь. Нам хватит.

– Тихо, придурки, вон он идет, – говорит третий, до сих пор молчавший и стоящий на стреме.

По улице им навстречу неторопливо идет молодой парень лет двадцати. Темная простая куртка, джинсы. Лица не видать. Соломенного цвета растрепанные волосы. На плече висит сумка. Вот он подходит к повороту, за которым и притаились гопники.

– Слышь, пацан, закурить есть? – старая, но избитая фраза, с которой обычно все и начинается. Но дальше это «все» идет совершенно не так, как того ожидали братаны.

Хлюпик разворачивается, и в его руке они замечают во-
лыну Он, даже не разгибая руки, сразу стреляет Ржавому в
ногу.

– Вы, – очень спокойно говорит он, – вякнете и все тут
ляжете. Понятно?

Ржавый скулит, остальные двое только тупо пялятся на
ствол в руке неизвестного. Тому видимо надоело ждать от-
вета, и он направил оружие на следующего.

– Кивните, если поняли.

Все трое, даже раненый бандит, разом закивали.

Только сейчас до них стало доходить, что нарвались они
на какого-то отморозка, которому что они есть, что их нет,
глубоко фиолетово.

– Хорошо. Это уже результат. – И глянув на них, он в упор
спросил: – У кого из местных самый большой нал на руках?

Те даже и не подумали запираться, такая сталь прозвучала
в голосе, задавшем этот вопрос.

– У Гоши-Борца.

– Адрес?

Один из бандитов быстро назвал затребованный адрес.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил их неизвестный и так
же спокойно, как и шёл до этого, ушёл вдоль по улице.

– Нас завалят, – тихо и со страхом в голосе пропищал ра-
неный в ногу Ржавый. Весь гонор с него как рукой сдуло.

– Не успеют, – тихо ответил самый рассудительный из них,
а потом посмотрел на своих подельников, – здесь ничего не

произошло и мы ничего не видели, никого не встречали и никому, ничего не рассказывали. А ты поранился, когда грибы в лесу собирал. И вообще сегодня нас в городе не было. Поняли?

– Э, а как же нога, – спросил плаксивым и испуганным голосом раненый.

– Ты лучше подумай о голове, – и он постучал того по лбу, намекая на еще одну новую дырку в ней. Заметив, как до того стало доходить, сказал второму:

– Потасили его. Есть у меня одна знакомая деваха, она его подлатает.

И тройка ушла, а на месте, кроме закотившейся в канализационный люк гильзы и достаточно большого пятна крови, больше ничего не осталось.

Пригород крупного городка. Коттеджный поселок

– Глянь, кто там долбится? – сказал грузный крупный мужчина одному из своих телохранителей.

Проходит несколько минут. Из коридора раздаются спокойные тихие шаги.

– Шерман, кто там?

Почему Петра Егорова прозвали Шерман, сам Георгий Еркола, в городе больше известный как Гоша-Борец за юношеское увлечение борьбой, не знал, да особо и не интересовался никогда.

Сейчас он совершенно не напоминал того подтянутого

сильного парня, который был надеждой их области на многих соревнованиях. Слишком обрюзг и растолстел. Запустил себя.

Лоснящаяся кожа, двойной подбородок, свисающие щеки.

Но в глаза бы ему этого никто не сказал.

Еще на волне девяностых Гоша ударился в то, что посчитал более выгодным для своей репутации и кармана, – в криминал, и тогда еще этот мелкий бандит сколотил банду, которая подмяла под себя все торговые точки на окраине города.

Были и сходки, и стрелки, и разборки, и перестрелки. Торговля как наркотиками, так и оружием. Рэкет. Шантаж. Похищения. Но Борцу везло. Пули всегда летели мимо. Всех, кто был с ним или вокруг него, убивали, а он поднимался все выше и выше.

И теперь он стал одним из самых авторитетных людей в городе. И поэтому даже представить не мог, что в дом к нему может войти кто-то просто так, чтобы забрать что-то, принадлежащее ему. Так же как делали раньше и они.

Вот двери открываются.

К ним кидается еще один телохранитель, но валится с прострелянным плечом.

– Борец? – спрашивает у сидящего на диване авторитета молодой белобрысый парень.

– Ты хоть понимаешь на кого наехал? – впадая в бешен-

ство, орет Гоша и поднимается с того дивана, на котором и лежал. – Да я тебя живым урою. Ты у меня...

Что должен был сделать этот парнишка, борец договорить не успел, так как тот спокойно поднял руку с пистолетом и выстрелил ему в ногу.

– Спрашиваю один раз, потом мне это расскажет кто-нибудь из твоих людей. Сколько у тебя в доме денег и где они?

Авторитет начинает вертеть головой, стараясь или что-то придумать, или выиграть время. Но молокосос поднимает руку и делает еще один выстрел. Сейчас он прострелил лежащему на полу бывшему бандиту руку.

– Где?

До бывшего рэкетира, наконец, доходит, что к нему пришёл кто-то такой же, а может, и гораздо хуже, чем он. И страх заполняет его. Он хочет жить. Ему нравится жить. Он привык к своему существованию.

Он хватается за эту соломинку, надеясь выторговать ее.

– Сейф в подвале. Там сигнализация. Ее смогу отключить только я. И кодовый замок.

– Идем, – и парень указывает пистолетом в направлении дома.

Борец, слегка ворочаясь, поднимается и, еле шевеля ногами, телепается туда.

У него есть шанс. В сейфе лежит пистолет. Он успеет.

Молодой медленно идет вслед за ним.

«Сейчас ты у меня попляшешь, – радостно думает Гоша, –

только бы дойти. Ну а потом ты кровью умоешься, падла».

Вот и нужная дверь.

Он отключает сигнализацию, подходит к сейфу. Специально останавливается, чтобы убедиться в том, где находится его сопровождающий.

«Сейчас», – счастливая мысль пролетает в его голове, когда он открывает двери сейфа, хватая лежащий с краю пистолет и резко разворачивается.

Но парня, который конвоировал его, уже на месте нет.

Хлопок.

И грузное тело падает вниз.

Тихие шаги. И кто-то обходит набегающую лужу крови.

* * *

Вот так у меня и появились деньги. Плюс достаточно много драгоценностей. Этот боров очень любил рыжуху. К тому же я покупал серебро и золото в слитках маленькими партиями, где только мог, стараясь при этом не очень светиться. Особенно полезными были различные ломбарды, мастерские и антикварные магазины.

Оружие я не покупал. Для него было рано и на него, если это что-то действительно стоящее, в официальных местах требуют разрешение. А с криминалом после того случая я пока решил не связываться. Хотя меня это уже волновало мало.

Я рубил хвосты. Сюда мне больше не вернуться.

Месяц назад. Деревня

Закинув свою сумку за плечо, я подхватил сумку бабульки, и она повела меня в глубь их небольшой деревеньки.

Странный звон.

– У вас что, тут церквушка где-то есть? – спрашиваю я, осматриваясь.

– Да нет, это Нилыч опять что-то в своей кузне мастерит.

– Так у вас тут и кузня есть? – удивляюсь я.

Будто на заказ, именно то, что я и искал. Найти бы еще кожевенника, который смастерит куртку и обувь, и будет вообще хорошо. Но тут я понимал, что это пустые мечты.

Хотя по обуви, я уже несколько раз рассматривал вариант мокасин. Делаются просто. Ходить удобно. Правда, изнашиваются быстро. Но там посмотрим.

– Ну, кузня, не кузня, – отвечает старушка, – а кузнец есть. Кастрюльки там залатать. По мелочи еще что сделать.

– А как думаете, он ножи или мечи ковать умеет?

– А зачем тебе? – насторожилась бабулька.

– Да все для того же, – махнул рукой я, – просто у нас там, если и есть что-то кованое, то по баснословным ценам и разрешение специальное нужно, а тут. Может, с ним договориться удастся?

– Так сходи к нему и узнай, – уже спокойно пожимает плечами бабулька, – он мужик понятливый, думаю, сторговать-

ся сумеете. Только пить с ним не соглашайся и в карты не играй. Без портков оставит. Бес плешивый.

– Спасибо, учту, – улыбнулся я рекомендации, выданной этой старушкой.

И немного помолчав, вспомнил, что до сих пор так и не спросил, как зовут бабульку да и сам не представился.

– Простите, забыл полюбопытствовать. Как вас зовут? Меня же Степаном кличут.

– Степа значит, – покивала старушка, – хорошее имя, наше. – А потом добавила: – Меня же Агриппина Ниловна.

– Приятно познакомиться, – кивнул я головой.

Пока шли, я расспрашивал свою попутчицу об окрестностях, нужно было понять, как мне двигаться дальше, о самой деревеньке и том, что тут есть.

Оказалось, что не очень много.

Телевизор, например, есть только у того самого Нилыча. Правда, электричество тут периодически отрубаят. И из каналов показывает всего один.

В общем, живут местные как в эпоху царя Гороха или еще раньше. Но и особо не переживают по этому поводу. Тут, как оказалось, даже продуктового магазина не было, вернее он был, но, так сказать, передвижной, и работал этот универмаг на колесах очень редко. Только когда им сюда завозили пенсию.

Денег-то у местного населения практически не водилось, ну а те немногочисленные необычные товары, вроде конфет

или того же сахара, им перепродавали проводники.

Поэтому, кстати, и домотканая одежда. Как я понял, проще все сделать самим, чем купить. Так как покупать не у кого и нечего.

Так за разговорами мы и дошли до небольшой избушки, чуть не сказал на курьих ножках. Но к счастью, таковых вроде не проглядывало.

– Вон, Анята на огороде возится, – сказала бабуля, кивая куда-то в сторону участка за домом.

Теперь понятно, почему она за нее переживала. Если бы ее внучка появилась где-то на кастинге для конкурса красоты, то всех остальных участниц просто дисквалифицировали бы, за несоответствие нормам. Такая естественная и природная красота, женственность, нежность и легкость проглядывали в девушке, что это трудно было не заметить даже слепому, и это без всякой косметики.

– Бабуля, – крикнула она и только тут заметила меня, – ой, а кто это с тобой?

Это она спросила немного смущенно и постаралась слегка прибрать растрепавшиеся волосы.

– Да вот постояльца к нам на недельку привела и клиента для тебя.

И она показала на тук с ее вещами, который я нес.

– Хочет, чтобы ты ему наделала своей одежды. Договорились по пять тысяч за комплект, ему нужно два, – гордо произнесла она.

Глаза девушки стали огромными.

– Но, бабушка... – хотела что-то возразить ей Аня.

Однако старушка ее остановила.

– Не переживай, он уже согласился.

Девушка только кивнула в ответ и, подняв ведро с какими-то сорняками, ушла за дом.

– Сейчас, выкинет мусор и вернется. Заодно и договоритесь с нею. Да она и мерки с тебя снимет.

– Хорошо, – ответил я.

После этого мы прошли в домик.

Маленькая, чистенькая, уютная комнатка-прихожая, дальше видимо вторая, побольше.

Но мы остановились именно в прихожей.

– Спать будешь тут, – показала Агриппина Ниловна на место у окна, – поставим раскладушку. Уголок там удобный. Теплый. И сквозняков нет. Ну а мы там, – и она открыла дверь, – в комнате.

Тут стояло уже две кровати и небольшой стол в центре.

– Спасибо, – поблагодарил я бабульку, – иначе пришлось бы искать ночлег где-то в другом месте.

– Да, было бы за что, – махнула та рукой. Но было видно, что моя благодарность ей пришлась по душе.

А потом пришла Аня.

И мое желание уйти в другой мир как-то сразу отошло на второй план. Но посмотрев в ее чистое, улыбающееся лицо, я вспомнил еще одно, то, которое не смог уберечь.

«Надо, – пнул себя я, – так будет лучше. Рано или поздно меня найдут, и если случится что-нибудь еще и с нею, то я себе этого не прощу».

А поэтому я постарался превратиться в камень и не замечать это милое и дружелюбное, наивное создание.

«Нельзя», – было моей постоянной мыслью в эти дни.

Пробыл я в деревне пять дней.

За это время Анята мне сделала не только два костюма, но и неплохую плотную курточку, с несколькими внутренними карманами и еще что-то похожее на рюкзак или котомку. Когда я попросил об этом, она даже не спросила, зачем мне это нужно, только кивнула и согласилась.

Кроме того, на пару с Нилычем мы сковали мне пару ножей.

Он раньше ничего подобного не делал, но согласился, особенно когда я у него выиграл раз пять подряд в карты.

Были ножи не очень хорошего качества. Но зато сбалансированные и полностью из натуральных природных материалов. Сплав железа, меди и еще какие-то секретные добавки Нилыча, от которых за версту тянуло сивухой, плюс деревянные рукояти.

* * *

– Пора мне, – вечером перед уходом, глядя на багровеющий закат, сказал я девушке.

Мы с нею последние пару дней часто сидели тут на скамейке перед домом, да и бабулька перестала на меня косо поглядывать.

– Ты не останешься? – тихо спросила Аня.

– Нет.

– Ты сторонился меня. У тебя есть девушка? – и она пылливо заглянула мне в глаза.

– Уже нет, – тихо ответил я.

– Прости, – не понимаю, что она там увидела, но так же тихо произнесла Аня, – я не знала.

Она, доверяя какой-то своей женской интуиции, сразу все поняла правильно и даже потянулась рукой, чтобы погладить меня по плечу, но потом ее немного испуганно отдернула.

– Прости, – еще раз сказала она.

Я же кивнул головой и ответил:

– Никто не знал, и я не хочу, чтобы подобное повторилось еще и с тобой. А потому мне надо уйти.

Девушка удивленно смотрела на меня, а потом все так же тихо спросила:

– Ты ведь не готовишься умереть?

– Разве в таком случае покупают новую одежду, да еще и такую необычную?

– Некоторые да, – серьезно кивнула она.

– Нет, Аня, я готовлюсь жить. И поэтому я здесь.

Девушка посмотрела на меня.

– Я верю тебе.

И она медленно наклонилась, а потом, заглянув мне прямо в глаза, быстро поцеловала меня в губы.

– Пусть это принесет тебе удачу, – скороговоркой произнесла она и убежала в дом, запершись в их с Агриппиной Ниловой комнатке.

Я не стал ее беспокоить. Но зато вышла ее бабушка.

– Я так понимаю, ты уходишь? – и она все с тем же хитрым прищуром смотрит на меня, как и в первый день.

– Да, я должен.

Она медленно кивает и садится рядом.

– Из-за Анюты не переживай, – медленно говорит она, смотря куда-то в сторону, – она еще не видит так далеко, как я. А я прекрасно вижу смерть, что ты пытаешься от нас отвести.

– Спасибо, что понимаете, – искренне сказал я старушке, а потом посмотрел на нее, – вы понимаете, что ее нельзя прятать тут всю жизнь? Она должна приспособиться к миру там, – и указываю рукой куда-то в направлении дороги.

– Знаю.

Я поднимаюсь и иду в дом. Беру свою сумку и возвращаюсь обратно.

– Вот, – и я вытаскиваю из нее всю наличность, что у меня осталась, – здесь много. Хватит и на покупку квартиры, и чтобы оплатить ей учебу, и на жизнь еще останется, если не слишком шиковать.

Плюс добавляю несколько украшений.

– А это лично для Ани, на память.

Старушка удивленно смотрит на меня.

– Никакой ты не актер.

– Будто вы и не догадывались об этом, – усмехнувшись, сказал в ответ я.

– Хорошо, я подумаю, – проговорила она.

– Нет, – качаю я головой, – не думайте. Делайте. Берите с собой Нилыча, как я понял, он ваш младший брат, и езжайте в город. Втроем, да с его и вашим характером, вы там не пропадете. Анюту надо поднимать и теперь вам есть, на что это сделать.

Она долго смотрит мне в лицо.

– Спасибо, – искренне говорит пожилая женщина.

Я отвечаю ей взглядом на взгляд, а потом спокойно про-
изношу:

– Это моя расплата. Я должен хоть что-то оставить этому миру. И пусть это будет будущее для Ани. Лучшего бы я все равно сделать не смог.

Старушка медленно кивает мне головой. И тоже уходит в дом, забирая с собой, то, что я ей передал.

А утром, с восходом, я ушёл. Как герой какого-то второ-
сортного боевика. В туман и росу.

Я долго чувствовал на своей спине взгляд зеленоватых
глаз самой красивой девушки, которую встречал. Но она не
для меня.

Я постарался сделать для нее все, на что был способен сей-

час.

Это были последние люди, с которыми я говорил в этом мире.

– Бабуль, – спросила молодая девушка, – как ты думаешь, он вернется?

– А ты бы этого хотела? – глядя на Анюту спросила Агриппина Ниловна.

– Очень, – и щеки девушки покраснели, – он добрый и хороший. Но странный. Я не понимаю, – и, поглядев на свою бабушку, она уточнила: – Что с ним не так?

– Все так, – тихо ответила старушка, – кроме одного. Всех, кто рядом с ним, ждет смерть. И поэтому он хочет утянуть ее с собой.

– Он что, хочет умереть? – испуганно спросила девушка.

– Нет, – просто ответила она, – я не знаю, что он собрался сделать. Но он что-то придумал.

И старая женщина, прожившая на Земле уже почти триста лет, посмотрела в окно.

– Пусть у него получится, – тихо сказала она. А потом посмотрела на свою приемную дочку или внучку, которую она нашла совсем грудничком посреди глухого леса.

– Мы переезжаем в город.

И уже себе под нос.

– Давно я отсюда не выбиралась. Что тут было в последний раз поблизости? – тихо пробормотала она, – вроде Си-

бирская губерния и Тобольск. Но точно не помню. Надо у Нилыча спросить. А то с этими поездами и не разберешься, что к чему.

– Но деньги? – между тем удивленно посмотрела на нее Анюта.

– Скажи спасибо своему Степану, обеспечил тебя приданным. О... – И старушка подхватила к окну. – Просил ведь передать тебе еще вчера и как это я позабыла?

И выложила перед девушкой целую горсть украшений.

– На память о нем.

И только после этих слов и пожилая женщина, и девушка поняли, что этого непонятного и странного человека они никогда не увидят.

– Храни тебя бог, Степанушка, – нежно произнесла девушка и посмотрела через окно в сторону леса, где за деревьями скрылась темнеющая фигура.

Сейчас

К нужному месту я пробирался уже третью неделю.

Петрович не предупредил, что их объект находится прямо посреди болот на небольшом островке.

«Как бы там ничего не затопило», – думал я, добираясь туда по колено в воде и какой-то жиже.

Хорошо, додумался еще в деревне набрать целлофана, и теперь все мои вещи были плотно упакованы в него и лежали в сумке. Вроде и не проваливался ни разу, но извазюкался

весь, с головы до ног. Видимо, мой внешний вид меня и спас.

Я, когда взбирался на достаточно крутой берег, мимо прошёл боец в камуфляже и не заметил меня. Я его, кстати, до последнего момента, тоже. Двигался он умело, очень тихо и грамотно.

Я резко притаился.

Вот и худший вариант, о котором меня предупреждал Петрович.

Три года назад

– Не надейся, на то, что это место не найдут. Рано или поздно они раскопают информацию обо мне. Это лишь вопрос времени. И потому, когда ты доберешься туда, твои противники будут уже там, – говорит старик, обращаясь ко мне, – а потому исходи именно из этого.

И он посмотрел на меня.

– Готовься к бою сразу, как только окажешься там. Но его можно избежать, если ты сможешь незаметно попасть вот сюда.

И он схематично отобразил территорию комплекса.

– Тут есть большой коллектор, который не обозначен на карте. Его достраивали значительно позже. Через него можно проникнуть на территорию комплекса. Ну а дальше ты знаешь, как действовать.

Сейчас

Свой маршрут я и выстроил именно таким образом.

Я, конечно, питал глупые надежды на то, что там никого нет, но, как говорится, «надейся на лучшее, а готовься к войне».

И поэтому сейчас лез на этот остров с этой не слишком удобной для проникновения на него стороны. Но зато тут недалеко находится вход в этот самый коллектор, о котором и говорил старик.

Но и здесь были посты и небольшие мобильные группы.

Всего я насчитал четыре замаскированные огневые точки и три мобильные группы, каждая из которых контролирует свой участок.

О том, чтобы пробраться туда днем, нечего и думать. Но именно сейчас мы и полезем. Так как к проникновению ночью на территорию объекта мои противники подготовились еще лучше. Ведь там сидят те, кто мыслит так же, как и старик.

Но я не он, а потому... Что у нас есть?

Оглядываюсь и осматриваю площадку перед люком. Снять я смогу отсюда всех, особенно если подловить момент, когда все три патруля появятся в одной зоне обстрела.

Но тут на площадке наверняка есть несколько камер, которые и поднимут общий шум.

Нужно сработать по-другому. Или отвлечь?

Нет. Мне нужно хотя бы несколько минут спокойного и относительно безопасного перемещения по территории ком-

плекса.

Если вспомнить наставления старика, то таймер самоуничтожения дает отсчет в десять минут.

Но можно настроить минимальное время поднятия общей тревоги и сбросить его всего на одну минуту, если проделать кое-какие манипуляции со взрывателем.

Петрович объяснил, как это сделать.

Значит, у меня будет примерно девять минут. За это время я должен пробраться к телепортационному камню и активировать его.

Старик говорил, что это потребует еще минуты три, если я очень потороплюсь, но в полностью ручном режиме – минут семь. Потом практически мгновенная активация портала.

Значит, лезть я должен незаметно.

И тут я оглядываю толпу.

«А почему, собственно, лезть?» – ухмыльнулся я.

Ведь, по сути, мне нужно свободно перемещаться по самому комплексу а не по всей территории объекта.

А уж внутренние тропки я вызубрил наизусть.

Будем действовать немного внаглую. Но мне нужен чистый отдельный патруль.

И я пополз вдоль острова, высматривая огневые точки, их контроль со стороны системы безопасности и перемещающиеся патрули.

Вот то, что нужно.

Я нашёл слепую зону, которую пересекает один из пат-

рулей. Находится он там примерно тридцать секунд. Мне должно хватить.

Слезаю вниз по берегу острова и отползаю за кусты.

Раздеваюсь. Потом надеваю ту одежду, что сделала для меня Аня. Очень приятное ощущение. Даже какое-то тепло растеклось по телу.

Жаль, испачкал немного, но потом отстираю, если это потом будет.

Дальше. Все, что не на себя, убираю в котомку.

Мокасины на ноги. Теперь они моя обувь.

Поверх крутка. В карманы распахиваю золото и серебро.

Застегиваю. Шевелюсь, проверяя, все ли плотно сидит и не шуршит.

Запасную одежду и еще одни мокасины кидаю в котомку и надеваю ее на себя. Притягиваю ее к телу. Так и надежнее и не будет особо выделяться. И, что главное, не мешает.

Дальше ножи. На пояс. Под них сделал специальные ножны из дерева. Пистолеты и обоймы просто распахал по карманам, все равно их потом выбрасывать.

Все, я готов.

Но тридцать секунд мне нужно совсем на другое.

Поиграем в ниндзя.

* * *

Я на территории врагов.

Патрульный в зоне видимости. Теперь его никто не контролирует.

Дожидаюсь шага и небольшого наклона вперед.

Выстрел.

Тело падает, продолжая движение вперед. Быстро к нему.

Какой удачный бугай. Его одежда как раз налезет на меня вместе с тем, что уже надето на меня до этого.

Успел.

Автомат за плечо. Рацию на пояс. Быстренько пробегаюсь.

И так же не торопясь, как и этот патрульный, иду дальше.

Все, в следующий раз тут кто-то появится через один круг.

Но к тому времени я буду в коллекторе.

Иду. Точно следуя предыдущему маршруту покойного.

Разворот.

Новая мертвая зона.

Его напарник делает несколько шагов вперед и скрывается за углом какой-то пристройки. Я же проскальзываю к люку. Открываю крышку и спускаюсь вниз. Крышку на место.

Все, я внутри.

Хорошо, что Петрович сделал мне такой замечательный подарок, как резервный взрыватель, и находится он тут недалеко.

Прохожу пару сотен метров под землей. Много грязи, но достаточно сухо, что удивительно. Вроде как объект стоит посреди болот.

А вот и та дверь, что я ищу.

Скрытый рычаг. Открываю небольшую потайную нишу. В ней всего один пульт, но зато какой важный.

Ввожу код. Код принят.

Ну, а дальше все по инструкции.

«Все, – заметив побежавший отсчет, подумал я, – теперь у меня лишь десять минут и никакого пути назад».

Двигаюсь в нужном направлении.

Три шага. Еще шаг.

Слышу голоса над собой. Как раз там, где выход. Осторожно подбираюсь к люку.

Говорят двое. Звучит чей-то крикливый голос, а отвечает ему спокойный и размеренный. Слов не разобрать.

Готовлюсь.

Дверь. Выход.

Проскальзываю вверх и вперед.

В кабинете оказалось не двое, а трое.

Выстрел в самого опасного, того, которого не заметил. Он сидел неудобно и мог меня достать. Поэтому первая пуля ему.

Ухожу на полшага ближе к стене и начинаю приседать.

Еще выстрел. Падает второй.

Крикливый голос принадлежал какому-то толстому человеку в форме генерала ФСБ.

Выстрел.

Никаких хвостов.

Тем более, что теперь они не станут отслеживать мои свя-

зи. Я все решил.

Анюта и ее бабушка в безопасности. Мне же нужно идти дальше.

Подхожу ко второй двери. Прислушиваюсь. В коридоре никого не слышно.

Слегка приоткрываю ее и выглядываю в образовавшуюся щель.

У поворота вижу чей-то силуэт. Но он далеко. Выскальзываю из кабинета. Пять неслышных шагов.

Противник за поворотом. По тени прикинул рост. И не высовываясь, выставив лишь руку, выстрелил в голову.

Шаг вперед. Добить.

Теперь мне на два уровня вниз. Испытательный полигон там.

У следующего поворота еще двое, но они не ожидают нападения со спины.

Два выстрела, слившихся в один.

Все, вот она нужная лестница.

Спускаюсь вниз. Не тороплюсь. Тут полумрак, не хватало еще провалить операцию из-за того, что я не заметил сломанную лесенку.

Нужный пролёт.

Открываю дверь и вижу отсвет сварки.

Кто-то пытается проникнуть в лабораторию или заварить в нее двери.

Мне это не нужно.

Три быстрых шага вперед. Пытаются вскрыть очередное помещение. Остальные уже взломаны.

Целей три, как и раздавшихся в тишине подвала тихих выстрела.

Дверь вроде не испортили. Попасть внутрь можно набрав код.

Пробую. Код принят. Но двери заклинило.

Срезаю петли. На это тратится время, и у меня теперь нет прикрытия со спины, на которое я надеялся. Но радует, что они не пробрались внутрь.

Вхожу. Тут все точно так, как и рассказывал Петрович.

Подхожу к порталному камню.

Вблизи знаки на его поверхности не кажутся такими уж чуждыми. Но времени на их разглядывание нет. Его даже нет на ручную активацию.

Подхожу к устройству, когда-то созданному подчиненными старика, для активации этого самого порталного камня.

Работает.

Как вывод, я не зря старался и шанс есть.

Ввожу первый символ. Второй. Третий.

Слышу сверху какой-то шум. Но пока никто не спускается по лестнице вниз, в подвал.

Ввожу оставшиеся символы и иду к двери. Складываю трупы друг на друга. Какая-никакая, но защита.

Потом снимаю с себя десантный камуфляж и остаюсь только в своей новой одежде.

Нельзя тащить в чужой мир то, что он вполне может и не принять.

Про меня никаких сомнений нет. Я пройду. Если портал откроется, я пройду.

Шаги на лестнице.

Активатору осталось ввести еще три символа.

Значит, боя не избежать.

Заряжаю в оружие новые обоймы и ложусь за плиту двери. Она даст эффект неожиданности. Проверять будут трупы и комнату за ними.

Автомат рядом. Когда поднимется шум, все равно из чего начнется стрельба.

Все, я готов.

К смерти или новой жизни – не знаю. Но готов.

Первые шаги. Идут двое. Контролируют открытую дверь и лежащие трупы. Правильно, я мог спрятаться и среди них. Но меня там нет.

Подходят ближе.

За ними появляются еще трое.

Поднимаю оружие и прямо с пола стреляю в идущих первыми. Они заваливаются назад.

Ответная стрельба.

Беру в руки автомат. Теперь мне нужно пять секунд, чтобы извлечь ключ.

Веду огонь на подавление. Не стараясь никого убить или ранить. Нужно просто загнать их на лестницу. Что у меня и

получилось.

Теперь только вперед.

Бросаю все оружие. И подхожу к порталному камню.

Вот он – ключ. Отщелкнуть тут. Сдвинуть сюда. И вот он у меня в руках.

Теперь вперед. Времени на сомнения или мандраж нет. У меня лишь несколько секунд, пока портал остается открытым.

* * *

Новый мир, я иду!

Я делаю шаг в слегка подрагивающую зеркальную поверхность.

Ничего нет. Пустота и какие-то пролетающие звезды. Но вот одна из них несется прямо на меня. Меня сейчас раздавит, расплющит о ее поверхность. Но вместо этого я продолжаю шаг.

И схожу с лежащего на какой-то странной поверхности порталного камня.

«Ну, здравствуй, новый неизведанный мир!» – думаю я.

И тут раздается странно знакомый звук. Звук боя и битвы.

«По крайней мере, я тут не один», – ухмыльнувшись, понимаю я и, оглядевшись, крадусь в сторону шума и разгорающегося сражения.

Глава 3. Планета Ареана. Великий лес

Хм. Две группы существ. Одни похожи на людей, по крайней мере, с этого ракурса. Ближе к месту событий подбираться не стал.

Явно попали в окружение. Или их загнали в западню. Двадцать человек.

Хотя нет, скорее всего, их взяли на стоянке или привале. Видны кострища и разваленные котелки. Сгрудились, скорее всего, организовали оборону вокруг повозки. В нее запряжено какое-то странное животное, похожее на большую ящерицу с коротким хвостом. Она, кстати, тоже прикрывает одно из направлений. Видимо, выдрессирована на нужную реакцию в похожей ситуации. Как у нас боевые рыцарские кони, которые бодали или кусали противника, или боевые слоны, в Индии, подхватывающие на бивни или топчущие нападавших.

На повозке стоят лучники и еще несколько человек, чей профиль деятельности не очень хорошо определим. Снизу повозку окружили войны.

Но почему-то как те, что на повозке, так и другие, что внизу, сейчас вооружились мечами или чем-то похожими на копья, только наконечники там с двух концов. И это странно, ведь у лучников еще есть стрелы в колчанах. Это заметно.

Отказываются от собственного преимущества в дальности

бойном оружии, тем более что и лучников у них гораздо больше, чему у нападающих.

Это бы уравнило их шансы в этой битве. Станный выбор.

Или этому есть какая-то особая причина? Опять не понятно.

Судя по тому, что раненых нет, бой только начался.

Я услышал отзвуки первой стычки. Сошлись только несколько человек и пара нападающих монстров. Как раз успел к самой завязке.

Явно стараются уберечь тех, кто на повозке.

Лучники – лишь последняя линия защиты. Они, судя по всему, слабее в ближнем бою и намного. Сказывается вооружение и их доспехи.

Ладно, смотрим дальше.

Противостоят им другие существа, вроде какие-то гориллоподобные создания. Крупные и массивные. С виду очень сильные. Приму это за основу. Но и скорость впечатляет. Передвигаются как-то по-звериному плавно. На дикарей, несмотря на свой внешний звероподобный вид, не похожи.

Их около тридцати, и еще с противоположной стороны засели как минимум четверо или пятеро, точнее определить не смог, так как кроме шевеления необычного подлеска тех ничего не выдавало.

«Видимо, стараются скрыть свое присутствие, но группу людей в окружении держат в поле видимости», – догадался я.

Но на засадный отряд не похоже. Туда бы поместили луч-

ников, хоть их и немного. А они сейчас тут, с общей волной. И, как и у людей, их лучники тоже не используют свое дальнобойное оружие.

Все гориллы вооружены большими двуручными мечами, секирами или чем-то напоминающим «утреннюю звезду». Здесь такого сильного перевеса в вооружении, как у людей, нет. Видимо, стрелки считаются лучниками лишь из-за наличия луков, а так вооружение, да и доспехи такие же, как и у всех остальных.

Как я уже заметил, все в доспехах того или иного качества изготовления. На тех, что схожи с людьми, они получше и поизящнее, на гориллоподобных – более грубые, но не уверен, что менее качественные. Просто людям было бы неудобно двигаться и сражаться в такой защите.

Что еще?

«Так, а это что еще за непонятная веревка? – задался вопросом я и проследил за мелькнувшей на фоне одного темного ствола дерева тонкой струной. – Что за фигня такая?» – как только я присматривался к ней, она становилась более четко видимой и как бы проявлялась, как при проявке фотографий.

Вот ее нет, а вот я ее уже четко вижу. Проследил ее направление в оба конца.

Один уперся как раз в те самые кусты, где предположительно еще кто-то сидел. А вот второй...

«Это что?» – заметил я подвешенный к этой веревке ка-

кой-то еле заметный купол. Его точно раньше не было. Но я стал присматриваться к нему и увидел, как он, проявляясь, накрыл всю поляну, где находились как обороняющиеся, так и нападающие.

Не подпадали туда только те, кто прятался в кустах. Ну и, собственно, я.

И как только стал виден этот купол, сражающиеся на поляне стали, я бы не сказал, что заметны хуже, они все так же были четко и хороши различимы, но сложилось такое впечатление, что смотрю я на них сквозь тончайшее стекло.

И кстати. Когда я стал рассматривать купол, то заметил и еще кое-что.

Тонкая полупрозрачная пленка окутывала практически любой предмет. Ну вернее у одних она была сильнее, у других слабее, но была она везде. У людей и существ значительно ярче, имела различные оттенки, даже внутри одного и того же поля могла иметь области разного цвета. У тех же непонятных людей, что были вместе с лучниками, она была наиболее яркой, как и у тех существ, что засели в кустах.

Кстати, их было все-таки четверо. Плюс такие же яркие поля (возможно, это и есть пресловутая аура) были еще и на некоторых доспехах, оружии и чем-то надетом как на нападающих, так и на обороняющихся.

Все. Данных для анализа уже достаточно.

Времени и так мало.

Причина, почему не используют луки внутри купола,

предположительно понятна. Это сам купол. Остальное пока вторично.

Теперь решение. Помогать или нет.

Установщик помех (этого самого купола) явно у одного из тех четверых, что в кустах.

Не хотелось говорить про магию или что-то похожее, но пока никаких иных выводов в голову не лезло. Да и портал, сквозь который я пришёл, слишком мало напоминал техническое изделие.

Вывод. Пока маги нападающих держат этот купол – у обороняющихся нет никакого шанса.

Я видел две стычки.

Если люди и превосходили противников в скорости и реакции, то этого было недостаточно. Особенно при таком численно перевесе. Защита совместно с силой этих горилл перевешивала все преимущества, которые давала людям их скорость.

Понять себе подобных было несколько проще, чем совершенно чуждых пока мне существ, да и особого выбора не было.

Уверен, что если маги захотят, то обнаружат и меня, а значит, рано или поздно за мной будет погоня.

Никакого преимущества, по крайней мере видимого, у меня нет. С моим-то оружием против этих горилл уж точно пока делать нечего.

А тут есть отряд, способный, если ему немного помочь,

разрешить всю проблему и сам.

Значит, нужно устранить ту единственную причину, что не дает им воспользоваться их преимуществом в лучниках.

Решено. Работаем.

Ползу по большому кругу.

Перебежками перемещаться нельзя. Слишком много открытых участков.

Странные тут деревья и кусты. Больше они похожи на какие-то огромные листья.

На поляне между тем уже пошёл бой мечников и копейщиков с нападающими, но пока они сдерживают напор. Преимущества дают умело действующие копейщики. Они обеспечивают пока приемлемую дистанцию. Но это ненадолго, когда их выбьют, пойдет сплошная свалка. И там будет играть решающую роль лишь сила, прочность доспехов и выносливость.

Люди, могут посоперничать или не уступить гориллам лишь по последнему пункту.

Хорошо. Я на месте. Кто тут у нас?

Хм. Это не гориллоподобные. Вернее они, но значительно более миниатюрные. Примерно как люди ростом, но значительно шире моих соплеменников в плечах. Однако до своих собратьев все равно они значительно не дотягивают. Не зря, кстати, сравнил с гориллами, очень похожи были и вблизи.

Четверо. Сидят полукругом и смотрят в направлении поляны.

Нить или полупрозрачная веревка, так и не решил, как ее называть, упирается в самого мелкого. От остальных к нему идут похожие, но входят в тело, вернее в это самое поле.

«Если я все верно понимаю, – оценил я увиденное, – то именно этот мелкий и есть источник возникновения поля, а трое других его лишь поддерживают и передают ему энергию, ну или что там требуется».

Значит, план действий такой.

Мелкий, потом наиболее массивный. Их успею снять быстро и практически одновременно. Благо они оба рядом слева и с моей стороны.

Дальше шаг за спины и вторая двойка. Дать возможность встать им нельзя. Вооружены они не хуже своих собратьев. И уверен, что работать они с ним умеют. Не те тут времена, чтобы таскать такие игрушки лишь для красивого вида. Только вот оружие у них, на мой взгляд, более качественное или подогнанное под них. Особенно у мелкого.

Ладно, с этим разберусь и потом.

Ножи в руки. Качество не слишком хорошее, поэтому бить нужно в наименее защищенные места. В моем случае это шея.

Если есть голова, то если она наполовину отрублена, жить как-то проблематично.

А сейчас пошёл.

Тихий и плавный приставной шаг вперед и вдоль сидящих. Я был практически за их спинами.

Двигаюсь как раз на их уровне. Не потребуется лишних движений.

Двойной удар с разлетом рук в разные стороны. Тут главное, чтобы клинки мягко соскользнули с позвонков в теле противников и их не заклинило.

Удар страшный и производится обычно мечом, но если очень постараться, то можно ударить и ножами.

И не очень эстетичный. Будет много крови.

Но вот чего-чего, а ее меня Петрович отучил бояться самым коренным образом, заставляя работать на бойне.

Нужно было, как он говорил, «воспитывать характер».

Все сделано идеально, мне показалось даже чуть быстрее, чем я подобный отработывал на манекенах.

Еще один плавный шаг вперед.

Тут нужно поторапливаться.

Противники меня уже заметили, но это не важно, в этот раз чистота исполнения не так важна.

Быстро и резко, чтобы успеть. Один нож клинит, как я и предполагал. Второй в руке. Но зато я вижу, как на меня несется ближайшая горилла с поляны с занесенной над головой секирой. Оставшийся клинок летит прямо ему в глаз. Старался подловить на шаге. Мне нельзя было промахиваться.

Так. Теперь срочно необходимо озаботиться новым оружием.

Передо мной труп мелкого. Перевязь с мечом снимать не

стал, не было времени. Только вытащил его и ещё один клинок, поменьше. Быстро отступить за ближайшее дерево.

Все сражение для меня закончилось. Ждем. Развязки.

Люди теперь должны справиться. Я это прекрасно видел.

То, что странного поля, источником которого был мелкий маг (все-таки это магия, снял источник, поле мгновенно пропало), над поляной больше нет, все уже поняли. Как те, так и другие. Интересно как?

Почему я догадался об этом?

Все просто, вижу, что теперь начали работать лучники с повозки. Сейчас, по крайней мере, мне стало понятно, почему они так узкоспециализированы.

Такой скорости стрельбы и точности я не видел никогда. Конечно, если не стрелял сам, но с луками мне работать не приходилось. Не было денег на хороший, а потому я работал только с тем, что было в арсенале Петровича, а там такого экзотического для наших краев оружия не было.

Всего несколько секунд – и стрелки выбили всех лучников противника.

Теперь перед ним осталось лишь сдерживать напор, все остальное доделают стрелки. Но я ошибся. Следующий самый сильный удар пришёлся тоже с повозки, от одного из лучников, который отложил его в сторону.

Странная пелена поползла от него, она прошла сквозь ряды своих и потом мгновенно разлетелась в стороны.

Я еле успел, как от ударной волны какой-то разрывной или

звуковой гранаты, укрыться за кроной стоящего дерева, максимально вжавшись в нее. И правильно сделал. Так как эта пелена сомкнулась аккурат за моей спиной.

Выглядываю обратно.

Лучники добивают нескольких стоящих на ногах. Что я заметил, так у всех, кто остался невредим, были какие-то светящиеся магической аурой предметы. После этого выдвинулись мечники и, пройдя вперед, методично прошлись между лежащими перед ними врагами и добились, как я понял, всех тех, кто свалился наземь от удара этой самой пелены. После этого они вновь взяли под контроль поляну, а с повозки между тем спустились маги и несколько лучников. Трое остались на ней и оглядывали окрестности.

Все остальные же совершенно буднично начали обыскивать лежащие на земле тела. В этом деле не участвовало только несколько человек. Один отдавал приказы, тот самый лучник-маг и другие маги.

Я же тихо подбираюсь к телам, лежащим тут в кустах. Снимаю с них перевязи с оружием. И убираю себе в сумку. Проверяю карманы, они были только у мелкого на одежде, у остальных все хранилось в напоясных небольших сумках, и забираю все найденные мелкие предметы себе. Потом разберусь, что к чему.

И тихо отползаю обратно.

Как раз вовремя. К телу той гориллы, что понеслась на меня, подошёл один из людей.

Э... про людей я сильно погорячился. Как минимум немного заостренные сверху уши у людей я точно не припомню. Ну и такой смазливости в парнях – тоже. А это явно какой-то молодой парень, видимо чуть постарше меня.

Между тем этот неизвестный неторопливо переворачивает тело. И вдруг резко присаживается к самой земле.

«Заметил мой нож», – нетрудно было догадаться, что же могло его так смутить и привлечь внимание.

– Мы не одни, – вдруг кричит он на странном певучем языке и начинает оглядывать окрестности взглядом.

«Я его понимаю?» – удивился я.

Лучники резко вскидывают оружие и тоже готовятся к бою.

К тому эльфу (ведь натуральные же эльфы), что обшаривал тело убитого мною противника, подходит другой. Тот, что отдавал приказы.

Этот выглядит хоть и так же молодо, но почему-то для меня он значительно старше, может, из-за его более наполненной ауры. Хоть она не так и светится, как у магов или того непонятого лучника, но различных расцветок внутри себя имеет не меньше, чем у них.

Он всматривается в тело, а потом переводит взгляд на лес.

– Мы не враги, выходите, – это произнесено на совершенно другом языке, но и его я прекрасно понимаю.

И что делать?

Хотя вроде же сам решил, что надо задружиться с ними.

Но вот выйду-ка я не под стрелы лучников. Так, по крайней мере, будет шанс, если что, скрыться в лесу.

Отползаю в сторону. И так же проползаю до того места, куда в первый раз и вышел, услышав отзвуки начавшегося боя.

Котомку за плечи. Закрепить.

Оружие при таких лучниках будет только мешать. А потому его на перевязь. Благо успел ее надеть. Ее, оказывается, можно было носить как на поясе, так и за спиной. Туда я ее и закрепил. Так мне перемещаться удобнее. По крайней мере – сейчас. Хотя у большинства, как я видел, оружие висело на поясе. Туда я надел другую перевязь и вставил два трофейных ножа. Да и вообще сейчас у меня все оружие было трофейным.

Ну все, готов к встрече.

Подкрадываюсь к дереву, поднимаюсь за ним, скрытый его стволом и кроной. А потом делаю небольшой тихий шаг в сторону. Выходя из тени дерева. И как раз натыкаюсь на взгляд того самого лучника-мага.

Ага. Как же, лучника. Лучницы – удивленно смотрящей на меня огромными глазами девушки.

Это эльфы.

Сомнений в этом у меня теперь нет.

– Дядя, засада, – резко кричит Селея, выскакивая из повозки. Но было поздно. Щит подавления магии был уже установлен над местом их стоянки. И на поляну по одному стали выходить тарлоки. Значит, тут где-то еще был и их сильный шаман или несколько шаманов.

– Огонь, – командует уже собравшимся в центре поляны лучникам Керанос, ее дядя по материнской линии. Но происходит странное. Стрелы опадают, отлетев всего на метр от стрелка.

– Элементаль воздуха, – ворчит ее дядя и, повернувшись к ней, добавляет: – С ними шаман.

– Я знаю, – отвечает она, – тут установили щит подавления магии, так что мы вам мало чем поможем.

– Плохо, – спокойно качает он головой.

Именно за его спокойствие и рассудительность ее дядю и отправили главным с их буйной группой молодежи. Он должен был быть их куратором и одновременно смотрителем при Академии магии в империи Ларгот. Часть молодежи должна была стать рейнджерами, остальные магами. Ее подруги все сплошь сильные маги жизни. Этим они и должны были заниматься.

Ее же дорога лежала или на боевой факультет, или к темным. Но она предпочла бы первых. Однако тут как покажет

распределение или вернее «артефакт распределения». Правда, сейчас, об этом можно было забыть.

Они вляпались.

Как их наблюдатель пропустил такой отряд тарлоков, по добравшийся так близко, она не понимала?

Единственным объяснением было то, что им как-то помогли шаманы.

А на поляну между тем выходят все новые и новые враги.

– Все к повозке, – командует Керанос, – маги и лучники наверх, остальным перегруппироваться и занять круговую оборону внизу у бортов, копейщикам постараться распределиться более равномерно.

И немного помолчав, он добавил:

– Только на вас вся надежда.

Но Селея прекрасно видела, что надежды особой-то и нет. Без магии, без лучников они не продержатся и получаса. Однако ничего говорить не стала. Зачем пугать девочек, так у них есть хотя бы надежда.

А по глазам парней она и так видела, что те прекрасно понимают, каково их настоящее положение.

Девчонки еще не понимали и не догадывались, что если произойдет чуда, то их убьют последние оставшиеся в живых бойцы. Иначе их ждет судьба, гораздо более худшая, чем смерть.

Ведь тарлоки не просто так напали на их отряд. Им определенно было что-то нужно.

Мужчины будут сражаться до последнего. Значит, целью не могли быть они.

Никаких особых сокровищ их отряд с собою не вез. Разве что немного денег, но это не так интересно и не стоит тех усилий, чтобы подготовить такую хорошо спланированную засаду.

И получается, что единственными целями могли быть или маги, или девушки. А в данном случае это одно и то же, так как маги мужчины, так и все остальные, будут сражаться до конца.

Им еще повезло, что это был простой привал. И все они оказались вооружены и в доспехах. Было бы гораздо хуже, если бы тарлоки напали на них ночью. Хотя тут только глупец надолго расстается с доспехами и оружием.

У них был небольшой, практически нереальный шанс продержаться подольше, и тогда шаман, если он у напавших на них тарлоков один, просто не сможет поддерживать столь мощное поле очень долго. Но вот если шаманов несколько и они связаны цепью передачи сил, то у них никакого шанса. Плюс этот проклятый элементаль, заключенный внутри щита. Ему отсюда не вырваться.

Шаманам или шаману даже делать ничего не нужно. Он сам за них или него все сделает. И нарушит полет стрел или просто не даст воспользоваться стрелковым или метательным оружием.

Очень, очень грамотная ловушка.

Девушка никогда не слышала, чтобы тарлоки действовали подобным образом. Тут чувствуется рука кого-то более хитрого и сообразительного. И Селея могла поклясться, что кроме Ирийского царства в этом никто не заинтересован. Тем более у них в Княжестве давно ходили слухи, что ирийцы очень сильно интересуются эльфарами и их магией. Да и против ее соплеменниц они возражать не будут. В этом она была уверена не меньше.

Так что даже она понимала, что девушек, в том числе и ее саму, оставлять в живых нельзя.

И вот все тарлоки, наконец, выбрались на поляну. Тридцать особей.

Все бойцы. И знают, что луки бесполезны. Но для них ближний бой это родная стихия.

Идут рассредоточенно. Явно опытные войны.

Селея приготовилась к поединку. Лук убрала за спину. Взяла один из мечей дяди, что он оставил для нее. Хоть Селея и не слишком хороший мечник, но гораздо лучше многих, стоящих сейчас рядом с нею, правда, до дяди или ее старшего брата Экоса, мечты многих ее подруг, который сейчас прикрывал девушек со спины, ей далеко.

Вот и первые стычки. Короткие и быстрые. Тарлоки прощупывают их оборону и выискивают наиболее уязвимые участки.

Пока ее соплеменники сдерживают напор, но это ненадолго. Им повезло, что дядя настоял на том, чтобы стандарт-

ный комплект вооружения некоторых рейнджеров укомплектовали еще и эльфарскими копьями. Теперь только благодаря им они еще и держались. Копейщики оказались неожиданностью для нападающих.

Селея с напряжением сжимает рукоять меча. Нет в ней той расслабленности, что в ее дяде или брате. Керанос так вообще всегда спокоен. Даже сейчас, когда глядит в глаза смерти. Она уверена, что и умрет он с таким же непоколебимым спокойствием.

Девушка уже хотела спрыгнуть вниз, чтобы прикрыть образовавшуюся в линии защитников брешь, как в нее хлынул поток силы.

Сначала Селея не поняла, что произошло, и только потом до нее дошло. Щита подавления магии, а следовательно, и элементаля воздуха тут больше нет.

– Лучники, огонь, – резко отдает она команду. И собственным примером, выхватывая лук из тула и накладывая стрелу, показывает, что нужно делать.

Выстрел. Выстрел.

Все, у противника стрелков нет. Те, кто находился на повозке, пока в безопасности, основную угрозу для них стрелки устранили.

Мечники и копейщики сдерживают остальных тарлаков.

Поняв это, Селея отбрасывает лук в сторону. Пора действовать дальше.

Вот теперь они поймут, почему именно ее, эльфарку,

должны отправить на боевой факультет.

– Всем прижаться к повозке, – тихо и спокойно произносит она. Волноваться и терять сосредоточенность ей нельзя, отсюда и полное спокойствие и расслабленность. А потому и достаточно тихий голос.

Но ее услышали, и дядя громко продублировал ее просьбу.

А потом Селея в своем сознании воспроизводит сложнейшее плетение «Пелена поглощения сил».

Чем оно хорошо? Это заклинание массового воздействия. Задав радиус работы плетения, она активирует его.

Все, участь тарлоков решена. Они как подкошенные валятся вниз. Лишь у нескольких из них были защитные амулеты, способные противостоять магии тьмы и смерти. Но их быстро добила остальные лучники, стоящие на повозке.

Ну а дальше мечники, пока противник не пришёл в себя и не восстановил силы, разбегаются среди них и быстро добивают.

Сработали парни, как их и учили. Четко и точно.

Вот теперь можно вздохнуть спокойно. Хотя тут где-то должен быть еще шаман. Но он, судя по всему, без сознания, копь щит так резко спал.

Найдем его позже. Он должен быть недалеко. И к тому же в пределах прямой видимости.

У них в отряде есть хорошие следопыты, они быстро его разыщут.

Все начали медленно спускаться с повозки. Парни по боевой традиции пошли собирать трофеи. Хотя что ценного, кроме относительно неплохого оружия, можно найти у этих дикарей?

Тем более их отряду это было особо и не нужно, но они почему-то всегда это делали. Да и похвастаться подобными игрушками, как Селея знала, парни любили. Особенно перед ними, девушками. И многим ее подругам подобное нравилось, но сама Селея не видела в этом ничего необычного.

Правда, дядя не потерял головы, он-то был не желторотый юнец, и поэтому хоть сейчас они и были в относительно безопасности, но троих лучников по его приказу оставили в дозоре.

– Что скажешь? – спросил подошедший к ней Керанос.

– Видимо, нам повезло, и шаман был всего один. И он очень сильно переоценил свои силы. Загнать, а потом и удерживать тут элементаря и поддерживать работу щита подавления он одновременно не смог.

И немного подумав, Селея добавила:

– Он где-то тут в окрестностях должен быть, скорее всего, недалеко от поляны.

Дядя медленно кивнул, собираясь что-то ответить. Но их всех отвлек голос ее брата.

Экос, как раз и проверяющий одного из последних тарлаков, закричал:

– Мы тут не одни.

И настороженно посмотрел в сторону леса напротив него. «Заметил шамана?» – подумала девушка, проверяя окрестности. Но с той стороны, куда смотрел ее брат, существ, наделенных достаточно сильной и развитой магической аурой, способных создать и поддерживать такой мощный барьер хотя бы те несколько минут, что длился бой, она не обнаружила.

«Странно», – подумала она и посмотрела на подошедшего к трупу Кераноса.

Тот что-то рассматривал у своих ног.

А потом, так же как и Экос, внимательно посмотрел в сторону леса и произнес на общеимперском:

– Мы не враги, выходите.

И стал ожидать хоть какой-то реакции. Но ничего не происходило.

Однако через некоторое время Селею что-то заставило резко обернуться назад в сторону леса и посмотреть за спину.

– Керанос, – позвала она дядю, смотря на неизвестного.

Молодой хуман. Соломенного цвета волосы. Похож на северянина. Одет скромно, даже можно сказать бедно. Лицо обычное, ничем не примечательное.

Оружие какое-то есть, но стоит так, что его не рассмотреть. Руки свободны. Видимо, старается показать мирные намерения. А вот никаких доспехов на нем не было. Только какая-то холщовая куртка.

«И правда, не богат. Даже на простенькие доспехи не смог наскрести. Похоже, сирота из аристократов-северян, иначе был бы не один», – других людей она не чувствовала.

Как говорил ее отец, «они хоть и бедны, но оружие свое никогда и никому не продадут и передают его по наследству».

После чего вновь посмотрела на парня.

«И этот такой же, сам одет как оборванец, даже обуви нормальной нет, – заметила Селея отсутствие сапог у этого хумана, – но оружие бережёт».

И она вновь оглядела парня с ног до головы.

«Похоже, идет в столицу, надеясь на лучшую долю. Хотя, судя по всему и терять-то ему особо нечего», – решила девушка.

Правда, что он забыл на Лесном тракте, ей было не понятно, может, надеется что-то найти по дороге.

Денег, видимо, у него тоже кирот наплакал.

В этот момент к ней подошли дядя и Экос.

– Тот у края поляны, судя по всему, его, – сказал брат Селеи, кивнув на хумана или чела, как их еще называли.

Тот же с интересом и даже каким-то любопытством рассматривал в ответ и их.

«Что он, эльфар никогда не видел?» – возмутилась девушка.

Но, приглядевшись, поняла. На мужчин этот наглый хуман даже и особого внимания не обратил, а смотрел в основ-

ном на нее.

Вернее даже не так. Он смотрел на ее уши. Только теперь это дошло до девушки, что приравнявалось чуть ли не к личному оскорблению у них на родине. Смотри куда угодно, хоть на грудь пялся, но не на кончики ушей.

Это почти напрямую высказанное в лоб оскорбление, когда их называли «длинноухими».

– Спокойнее, – остановил ее дядя, как более рассудительный, он тоже заметил направление взгляда парня, – он, похоже, не знает наших обычаев. Если откуда-нибудь с границы, то это вполне возможно.

Но девушка уже закипела и не слушала его.

Между тем Керанос обратился к этому тупому северянину, что даже не перевел взгляда на говорившего с ним.

– Спасибо за помощь, – сказал он на общеимперском.

Тот, наконец, оторвал свои глаза от ушей Селеи и медленно кивнул.

– Мы бы хотели отблагодарить тебя, – вновь сказал Керанос, хотя Селея бы лучше прострелила этому упертому и тупому северянину голову.

Он опять пялился на нее, хорошо хоть не на уши.

А ведь она специально отошла за спину брата, чтобы этот чел на нее не смотрел. Но взгляд того будто прилип к ней.

Ее же дядя развернулся и подошёл к повозке. Открыл один из сундуков и взял кошель.

У Селеи глаза полезли на лоб.

«Да там не меньше сотни золотых».

Однако Керанос всегда славился своей честностью и справедливостью, а этот чел, судя по всему, помог им даже не зная, победят они в схватке или нет.

А такое всегда следовало вознаграждать.

Но его поведение очень взбесило Селею. Она даже не понимала, что на нее нашло.

Хотя сейчас парень больше даже не смотрел на нее, а спокойно стоял там же, где и вышел из леса.

Так вот, когда Керанос проходил мимо девушки, Селея выхватила у него кошель.

И сделав пару шагов вперед, бросила его под ноги этому тупому северянину со словами:

– Хотя бы сапоги новые купишь.

Тот сначала ничего не понял, потом опустил взгляд и посмотрел на свою обувь.

Как-то даже спокойно пожал плечами и подошёл к кошельку. Тот как раз от броска развалился.

Чел же поворошил выпавшие из него монеты ногой. Взглянул на девушку и молча прошёл через всю поляну, под удивленные взгляды всего их отряда, как раз к тому трупу, что лежал с другой стороны и который нашёл Экос.

Потом этот хуман вытащил из него свой нож. Все так же спокойно вытер тот об одежду. Вставил его в какие-то совершенно простецкие деревянные, судя по всему, ножны и пошёл обратно.

«Сейчас», – мысленно усмехнулась Селея, глядя на него.

Она до безумия хотела, чтобы этот наглец стал ползать перед ней на коленях и собирать у ее ног эти самые золотые кругляши.

Девушка не понимала, чем он ее так бесит. Но он с первых мгновений заставлял думать о нем, и поэтому она ненавидела себя и его за это.

Однако она ошиблась. Он подошёл прямо к ней. Оказалось, что для чела он достаточно высок, даже чуть выше нее. И откуда-то из внутреннего кармана своей дешёвой куртки достал какое-то небольшое колечко.

Сначала посмотрел на него, потом, усмехнувшись, посмотрел ей прямо в глаза и, протянув руку, уронил его прямо Селее под ноги. А затем развернулся и ушел в сторону леса, через пару мгновений скрывшись за деревьями.

* * *

Знакомство с обитателями этого мира прошло несколько не так, как я его планировал.

Нельзя быть такой красивой и необычной, что от тебя даже взгляда оторвать не получается. Но девушка, по-видимому, просто об этом не знала. И поэтому была именно такой.

Это все и испортило. Похоже, это мое назойливое внимание к ее персоне и взбесило эльфийку.

Но как я себя ни заставлял не смотреть на нее, все равно

не мог оторвать глаз. А, судя по всему, про их высокомерие не зря ходят легенды, ну или это женская натура и некоторая стервозность.

Мужчина эльф, командир их отряда, видимо, хотел как-то отблагодарить меня за помощь, но эта красавица выхватила у него кошелек из рук и швырнула его мне под ноги.

Да еще при этом так презрительно посмотрела на меня, будто я какой-то навозный жук и находиться должен в соответствующем месте. И чем ей, интересно, не понравились мои мокасины? Волне удобная обувь. Тем более что другой-то у меня не было.

Да и ладно.

Для интереса подошёл и посмотрел, как хоть выглядят местные деньги.

Оказались золотые кругляши. Петрович был прав. Вечная валюта.

Я потом прошёл дальше и забрал тот свой нож, что был на поляне. Хоть какая-то память о Нилыче. Вытер его об одежду трупа и убрал в ножны. Второй решил не забирать. Не знаю почему. Это моя дань этому миру. Пусть будет так.

После хотел вернуться обратно. Но посмотрев на презрительный взгляд и какое-то превосходство этой необычной и сказочной красавицы, решил изменить свое решение. Обойдусь и без этих денег, все равно мне их обменная стоимость не известна.

Вместо этого я подошёл практически вплотную к девуш-

ке. Остальные даже не лезли в наш с нею своеобразный спор. Или это у них в порядке вещей, или и тут есть какие-то свои правила и законы?

Я же, между тем, вспомнил об одном симпатичном колечке с изображением пушистой лисички с зелеными изумрудами в виде глазок, которое просто случайно выпало, когда я отдавал остальные подарки Аняте.

«Точно такого же цвета, как и у этой красавицы», – понял я, посмотрев на девушку и заглянув ей в глаза. А потому без особого сожаления протянул его, но вместо того, чтобы отдать, уронил прямо к ее ногам.

Вот именно это выражение на ее лице я и хотел увидеть.

После чего развернулся и ушёл в лес. От них мне больше особо ничего и не нужно.

Не убили и ладно. Не думаю, что мы еще раз встретимся.

Направление своего дальнейшего движения я узнал по их следам. А дорога рядом была лишь одна. Пойду туда же, не просто так же они тут шли. Может, и мне туда будет нужно.

К тому же я сделал два важных вывода из этой потасовки. Первое, я их понимал. И второе, у меня, похоже, есть небольшие магические способности.

* * *

– Он, он... – Селея стояла и в бешенстве смотрела на то место, где скрылся в лесу этот дикарь.

– Лэр, – крикнул один из следопытов, – идите сюда, мы нашли кое-что.

Молчаливо стоящий рядом с девушкой дядя лишь покачал головой, глядя на нее, потом развернулся и подошёл к тем бойцам, что его и позвали.

– Что у вас? – спросил он.

– Посмотрите сюда, – и один из них кивнул на кусты.

С ним же ушёл и Экос, насмешливо поглядывающий на Селею.

Через несколько секунд к девушке подошёл Керанос.

– Селея, идем, я хочу, чтобы ты на это взглянула. – И он потянул ее за собой.

Но та практически не соображала. У нее в сознании был только насмешливый взгляд этого дикаря.

– Селея, – наконец услышала она обращенный к ней голос, – посмотри.

И только тут она поняла, что стоит в подлеске, а перед нею лежат четыре тела.

– И что? – спросила она, все еще думая о своем.

– Соберись, – строго сказал ей Керанос, – и посмотри на этих тарлоков...

Селея все-таки отбросила мысли об этом тупом дикаре в сторону и посмотрела на тела.

– Верховный шаман, – поражено произнесла она, – и три старших. Но как?

И она взглянула на своего дядю.

Даже один верховный шаман мог поддерживать поле сколько угодно времени, а тут их четверо.

– Я не понимаю, – и она перевела свой взгляд сначала на тела, а потом на поляну.

– А ты взгляни на это, – сказал Экос, показывая ей на шею одного из старших шаманов, – ничего не напоминает?

– Как у северянина? – тихо спросила девушка.

– Я уверен в этом, по крайней мере, у того, что я видел в теле того тарлока, – и он указал на поляну, – и у этого ножа рукояти одинаковые, – сказал ее брат.

– Так, получается, не было никакой случайности, это он убил шаманов, и после этого щит подавления магии спал.

– Только дошло, – хмыкнул ее братец, а потом добавил: – А ты в него кошельком швырялась.

И помолчав, уже вполне серьезно сказал:

– Ты его оскорбила, и он в ответ сделал то же самое, но на свой манер.

Керанос немного помолчал, над чем-то раздумывая, а потом произнес:

– Идем.

И выходя на поляну, он scomандовал остальному отряду:

– Там еще четверо, общите.

Бойцы пошли выполнять его приказ. А сам же он направился к тому месту где этот непонятный чел бросил кольцо. Осмотрелся, заметил его и поднял.

– Ничего себе, – пробормотал он и протянул его сначала

Экосу и только потом дал посмотреть Селее.

– Что скажете? – спросил Керанос.

И девушка, и ее брат лишь пожалы плечами. Тогда Керанос, вздохнув и посмотрев на них, начал пояснять:

– Похоже, это самая дорогая вещь, которая у него была. Видимо, обручальное кольцо его матери. Семейная реликвия. Очень дорогая. Я, конечно, не уверен, но это или изделие подгорных мастеров, или, вообще, работа древних.

– Что? – поразился Экос. – Да у нас даже у князя такого нет.

– Зато этот парнишка посчитал твое поведение настолько оскорбительным для себя, – сказал более опытный эльф, обращаясь к своей племяннице, – что решил показать, насколько ты ошибалась в своих словах. Он просто взял и бросил перед тобой кольцо, стоимость которого превышает не одну тысячу золотых. Видимо, твой намек на его финансовое состояние ударил его в одно из самых больных мест. Не у всех есть деньги, ты это должна понимать, но у некоторых есть честь. Просто кто-то следует ее зову, а кто-то предпочитает о ней забыть. У этого, она, похоже, есть. И он прекрасно помнит о ней.

И он протянул девушке кольцо.

– Если ты его оставишь здесь, это будет еще большим оскорблением для того, кто спас нас и наши жизни и даже ничего не попросил за это. Вернешь ему при следующей встрече, если такая когда-нибудь произойдет, и извинишься.

Селея стояла, опустив голову.

– Простите. Я не думала об этом, – тихо произнесла она, – но и он оскорбил меня, – вспомнила девушка, с чего все началось.

– Вот и объяснишь ему, в чем же была его ошибка, чтобы он больше не совершал подобных, – сказал ее дядя, усмехнувшись.

– Да, – склонила она голову, а потом хотела надеть кольцо на палец, чтобы не потерять.

– Ты чего, – остановил ее Керанос, – не слушала, что я сказал. Обручальное кольцо. Думай, что делаешь.

Девушка удивленно посмотрела на зажатое в руке украшение.

«Что это со мной, чуть такую глупость не совершила», – и она сняла с шеи цепочку и надела на нее кольцо, теперь оно висело там, рядом с защитным амулетом.

«Странное соседство, – обратила на это внимание Селея, – ведь и этот непутевый хуман нас вроде как защитил и спас».

И она вновь посмотрела на кольцо.

– Ладно, хватит тут прохлаждаться, – скомандовал ее дядя, – нам еще несколько дней пути до границы империи Ларгот. Там нас должны будут встретить с пегасами, и в столицу мы доберёмся буквально за день.

Все достаточно быстро собрались. Раненых уже подлечили девушки, маги-жизни. И их отряд двинулся дальше по

тракту. Никто не заметил, как на то место, где только что был разбит лагерь, из леса выскользнула незаметная фигура. Подошла к тому месту, где были разбросаны так и не собранные золотые, и, наклонившись, сложила их в кошелек.

– Чего добру пропадать, – произнес тот самый северянин, а потом опять скрылся в лесу.

Третий день на Лесном тракте. Караван с севера

– Капитан, там какой-то чел у дороги сидит, – подскочил молодой наемник к Рехару.

– И что? – спросил в ответ тот.

– Так странно это, – начал пояснять дозорный из переднего разъезда, – один, на тракте, практически не вооружен.

– Может, маг?

– Не похож. Больше на северянина смахивает.

– Так ты же сказал, не вооружен.

– Ну, я имел в виду, что брони нет, а оружие при нем. Да и по одежке, ну вы сами посмотрите.

– Понятно, – кивнул капитан, – ну пойдем, посмотрим на твоего чела.

И оба выдвинулись вперед.

Чуть дальше их поджидал остальной передний дозорный отряд.

И правда, на каком-то камне у тракта сидел спокойный молодой парень и смотрел на приближающийся боевой дозор из пяти вооруженных челов.

– Точно северянин, – прокомментировал старый и опытный сержант поведение встреченного паренька, – тем все равно, сколько перед ними врагов. Смерть-то всего одна. Так они считают.

И они с капитаном выдвинулись вперед.

– Эй, путник, чего тут сидишь? Ждешь кого или караулишь?

Тот поднял на них свои равнодушные глаза и просто ответил:

– Отдыхаю. А вот вас где-то через милю поджидают. Очень большой отряд. Так что приготовились бы вы.

И он кивнул на расслабленно едущих бойцов. После чего так же спокойно поднялся и под изумленные взгляды развернулся и скрылся в лесу.

– Это что сейчас было? – несколько оторопело спросил капитан у старого вояки рядом.

– Ну, я так понял, что он нас предупредил. И на этом посчитал свое дело выполненным, – пожал плечами, ответил сержант, а потом посмотрел на расслабившихся за время спокойного пути бойцов.

– Не считаешь, что хорошо бы подготовиться к встрече? – спросил у него капитан.

– Хуже-то от этого точно не будет, – пожал плечами тот.

А ровно через час и сорок минут они благодарили так вовремя попавшегося им по дороге северянина с волосами соломенного цвета.

Глава 4. Планета Ареана. Великий Лес Граница империи Ларгот и Великого леса

Третий день

– И что это у нас такое? – посмотрел я на какое-то непонятное шевеление у тракта, вдоль которого шёл по лесу.

Предыдущие дни моего короткого путешествия прошли спокойно, если не считать пары стычек с местным зверьем. Но потом я научился расходиться с ними миром, стараясь не попадаться тем на глаза. Было достаточно заметить их заранее и уйти с их пути или в сторону тракта, или дальше в лес. И как только я покидал зону их охотничьих угодий или некий их ареал обитания, так они или переставали преследовать меня, или, в принципе, не обращали на меня внимания. А так все было нормально.

Параллельно я изучал этот мир, ну вернее ту его часть, что значительно отличала его от нашего. То, что в этом мире есть магия, я воспринял спокойно. Тем более и кое-какие возможности и способности появились у меня самого, явно относящиеся к магическим. Например, это мое видение, когда я хотел что-то рассмотреть.

Оно очень помогало при движении по лесу. Я всегда те-

перь знал, кто есть поблизости, ну или что. Это преимущество и давало мне возможность избегать большинства встреч с хищниками, хотя некоторых, особо упорных и пришлось немного поучить. Ведь это базовые инстинкты любого хищника, убегает, значит, добыча.

Поэтому дальше я уже просто уходил, стараясь особо не нагнать, и просто не приближался к ним. Правда, для того, чтобы видение работало постоянно, мне все время нужно было поддерживать в себе желание рассмотреть что-то. Но я к этому привык уже практически через день.

В этот первый день и произошли основные стычки со зверями, благо тут у тракта их было не очень много. Ну а потом, все пошло гораздо легче.

Когда я что-то замечал, то сосредотачивался на этом и старался рассмотреть внимательнее. И тогда узнавал еще больше подробностей, чем даже раньше. Подобный способ не очень напрягал меня при движении, а когда я с ним достаточно освоился, так еще и оказался выгоден.

Это мир магии. И путешествие по лесу это прекрасно показало.

Животные, растения, камни, ветки, различный мелкий мусор – во всем этом иногда можно было заметить и обнаружить сильное магическое начало.

И так как мне рано или поздно придется устраиваться в этом мире, то нужно будет с чего-то начинать. А там, где по умолчанию есть маги, сам встретил как минимум несколь-

ких таких, по определению есть и те, кого заинтересует такой товар.

И поэтому я, не особо углубляясь в лес, шёл вдоль тракта и собирал все, что мне казалось интересным. Если в конечном итоге это все действительно окажется мусором, то просто выброшу, благо никакого особого труда с моей стороны это собирательство не требовало. Знай, контролируй пространство вокруг да проверяй интересные места.

Однако логика подсказывала, что большинство предметов будут иметь определенную ценность. Особенно различные камни. Даже у меня самого есть талисманы или амулеты, как правильно они называются, не знаю, что были раньше надеты на шаманов, которые я забрал с их трупов и которые сейчас лежали в моей котомке.

Так вот, по крайней мере, в одном из них был точно такой же камешек, что я уже нашёл тут. Драгоценные они или нет, не знаю, я на взгляд смогу отличить очень немногие из них, но то, что их использовали для создания магических предметов, уже говорит об их некоторой ценности, а это уже что-то.

Как я понимаю и помню из прочитанных в детстве книг, магия, – а ее в этом мире можно приравнять к высоким технологиям в нашем мире и чему-то выделенному в отдельную полужакрытую сферу деятельности, – очень дорогое удовольствие. А следовательно, и все, с этим делом связанное, должно иметь определенную ценность. Поэтому в одну из напо-

ясных сумочек, снятую, по-моему, все с того же шамана, я и складывал все свои находки. Кстати, она и сама оказалась несколько странной. Явно магический предмет, слишком уж неординарные свойства у нее были.

Я поначалу подумал, что она совершенно пустая, так как была легкой и не слишком большой, но открыв ее, с удивлением увидел там порядка сотни золотых и несколько амулетов, которые отдавали магической аурой. Однако закрыв ее, ничего не почувствовал и не заметил. Вот и получалось, что ни ее вес, ни внутренний объем не соответствовали ее внешнему виду.

Это натолкнуло меня еще на одну мысль. Это сильнейшее средство маскировки своего присутствия. И хоть я сам не особо выделялся на общем фоне, но то, что я собрал, сияло, словно костер во тьме. Однако если подобные магические предметы я прятал в эту небольшую сумочку, то меня, по крайней мере по ним, заметить было невозможно. А потому я все подобное добро переложил туда.

К сожалению, все-таки эта сумочка была не безразмерной, и потому золото я вынужден был переложить в другую. И хоть веса за плечами прибавилось, но зато я стал менее заметен для окружающих. Это и спасло меня несколько раз от встречи с хищниками, которые, похоже, именно по этому следу и шли.

И отсюда я сделал еще один вполне логичный вывод.

Я ведь наверняка не один такой уникальный, да и осталь-

ные маги должны или обладать похожими способностями, или уметь как-то их заменять, ведь без этого в их профессии было сложно обойтись, да еще, судя по всему, тут были и какие-то другие существа, животные и прочие, которые тоже должны уметь чувствовать магию. Сам подобное несколько раз наблюдал, когда к тому или иному дереву или небольшому ручейку, обладающему особым магическим полем (или все-таки аурой?), подходили животные и отдыхали там.

Особенно меня это заинтересовало, когда я проследил за раненым хищником, который выбрал для отлежки небольшую полянку, посреди которой был очень яркий и сильный канал энергии зеленого цвета, бьющий прямо из-под земли. Но что еще более интересно. В таких местах, как и на водоем в засуху в пустыне, хищники не нападали на других животных.

Это наблюдение мне понравилось, и я постарался использовать именно такие места для отдыха и ночлега.

Кстати, как-то именно из-за этого произошёл очень курьезный и смешной случай, я бы даже посмеялся, если бы, конечно, чуть себе в штаны от страха не наложил тогда.

Просыпаюсь я под таким вот деревом, а напротив моего лица, чуть ли не упираясь в него, лежит огромная такая клыкастая и зубастая морда зверя, раз в пять превышающего меня в размерах.

И так молча и тихо смотрит на меня грустным взглядом. Наверное, сожалеет, что съесть не может.

Вот тогда-то я и понял, что, во-первых, мои наблюдения верны, а во-вторых, без магии с таким-то оружием, что было у меня в руках, тут делать нечего. Такую огромную образину, я даже не представляю, чем завалить можно.

Но после той встречи я с еще большей осторожностью стал пробираться по лесу.

Правда больше подобных встреч не было, но это ничего не меняло, мне хватило и одной.

Но именно отдыхая у таких источников энергии, я заметил и еще одну странность, но уже связанную непосредственно со мной и другими хизниками, бывшими там. Особенно хорошо это было заметно по отношению к тому монстру и ко мне. Все животные, находясь в таких местах, будто подзаряжались, наполняясь энергией. Их поле начинало светиться значительно ярче. При этом от них к самому источнику выстраивался небольшой виртуальный канал, через который, как я понимаю, и перетекала энергия.

И чем сильнее был магический потенциал животного, тем шире устанавливался этот самый канал и тем ярче в конечном итоге светилось поле самого существа.

Так было и с тем огромным монстром. Канал между ним и источником установился сантиметров в двадцать в диаметре. Да и энергии он перегонял великое множество, даже этот самый источник стал менее ярко светиться. Только вот со мной все было не так.

Во-первых, я видел, что у животных каналы не меняют-

ся. Если он маленький, он такой и есть. Я тогда думал, до встречи с монстром на поляне, что они и у всех остальных такие. И у меня был примерно такой же. Но когда я увидел эту образину и его канал, то с удивлением осознал, что и их диаметр может быть различен. И просто для интереса захотел закачать больше энергии. И мой канал стал расширяться. Вот он десять сантиметров, двадцать, как у монстра, тридцать, сорок. Может, он бы рос и дальше, но источник иссяк. Образина посмотрела на меня как на полного идиота.

И это неразумная тварь? Да ни в жизнь не поверю.

После чего спокойно поднялась и утопала в лес.

Я же с удивлением понял, что и источники не вечны. Правда, какой-то маленький ручеек энергии все еще бежал, но он был мизерный, даже меньше, чем мой первоначальный канал.

«Возможно, со временем, восстановится, – тогда подумал я и уже хотел идти дальше, как вспомнил о другом: – А что с моим полем?» – опомнился я.

Тот монстр светился так, что его ауру я до сих пор видел сквозь лес. Но тут и выплыло это самое мое во-вторых. Мое собственное поле осталось совершенно без изменений. Как было еле видимым, так им и осталось. Что это могло означать, я не понимал.

Вывод был только один. Местные накапливают энергию в своем поле, и поэтому с ее пополнением оно становится более заметным и ярким, я же ее перегоняю непонятно ку-

да. Но вот где находится это самое «куда», мне тоже было не известно. Если я хотел разобраться со всем этим, нужно было найти более сведущего во всех этих делах человека. И как я понимаю, коль тут есть маги и их достаточно много, то их кто-то и чему-то должен учить. Не самоучки же они все.

Я помню то заклинание, что применила эльфийка, такое самому придумать очень сложно, не зная хоть каких-то основ и общих правил работы с магией. А потому мне нужно попасть туда, где я смогу во всем этом разобраться.

Вот и хоть какая-то цель, кроме простого выживания и попытки вписаться в общество. Так интереснее и правильнее.

Но опять же на это нужны будут деньги. Если это какое-то учебное заведение, то уверен, что к дешёвым оно уж точно не относится. А поэтому я еще более тщательно и внимательно стал вглядываться в окружающее меня пространство и вернулся к магическому собирательству.

И как выяснилось, у самого тракта подобных магических находок практически не было, наверное, все уже было собрано до меня, и потому я отошёл немного подальше в лес. Там нужных мне предметов встречалось значительно больше.

Так я и путешествовал.

Единственная проблема была с питанием. Но тут, как говорится, пришлось действовать как в книгах по выживанию и есть то, что едят местные. За одним исключением. Все магическое я сразу отбрасывал в сторону и вообще старался не охотиться на магических зверей, не зная, что от них можно

ожидать. Но, к сожалению, других тут практически не было. Так что я ел то, что и все остальные хищники. Правда, тщательно потроша тушки и стараясь их хорошо прожаривать. Ну а где пить, мне и так показывали животные. Тут вообще никаких особых опасений не было.

Так и прошли эти дни.

* * *

И вот сейчас что-то новенькое. Только благодаря тому, что я шёл не по тракту или его кромке, а немного дальше, замечаю какое-то мельтешение там и скопление живых существ.

Подбираюсь поближе.

Толпа вооружённых людей.

Маскируются вдоль дороги. Вооружение разномастное. Пара командиров. Одна группа по эту сторону тракта, вторая по другую.

Где-то с той стороны дороги вижу еще четыре фигуры, две ауры выделяются особенно ярко на общем фоне. Скорее всего, кто-то наделенный магическими способностями.

Однако засада явно не на них, а на кого-то, кто должен проследовать по дороге.

Ну, если я не ошибаюсь, то это или бандиты, или разбойники. На борцов за идею и партизан они не очень похожи. Однако кто их, местных, знает.

А поэтому нужно проверить.

Подползаю ближе. И как подарок прямо рядом со мной проходит какой-то бугай, оттаскивая за собой связанную девочку и старика. Вот за ними я и крадусь.

Видя это, понимаю: «Партизаны сразу отпадают, по крайней мере для меня».

Не люблю, когда так обращаются с людьми, и особенно с детьми.

Бугай притащил их в какой-то пологий овраг, посреди которого росло большое дерево, и начал привязывать своих пленников к нему.

Идеальное укрытие, подходит и для моих целей.

Нужен живой, значит, действуем, когда пойдет обратно.

Тут есть хорошее место, выскочу для него как черт из табакерки. Даже среагировать не успеет.

Отползаю немного назад и влезая в какую-то каверну в земле.

Жду. Проходит немного времени.

Слышу шаги. Идет.

Вот они раздаются рядом со мной. Еще несколько мгновений. Пора.

Встаю, широкая спина прямо передо мной, шаг, и нож у его горла.

– Тихо, – говорю я ему на ухо и медленно отступаю с ним в тот же самый овраг, из которого он вылез.

– Кто вы и на кого засада? – все так же тихо спрашиваю я.

– Это люди графа Терана, – раздаётся голос от дерева.

Смотри-ка, а у девочки хороший слух. Прекрасно, поговорим потом и с ними. Но сейчас мне важна другая информация.

– На кого засада? – повторно спрашиваю у графского человека.

Тот молчит.

Прижимаю нож к его шее и медленно веду, надрезая кожу.

– Там караван, – быстро начинает отвечать он со страхом в голосе, да и голос-то какой-то писклявый, будто он привык визжать, – с севера. Везет золото. Охрана большая. Но мы подготовились, у нас два мага в лесу (о, что я говорил, засада не на них, они ее часть). С той стороны тракта, – бугай непроизвольно махнул рукой, указывая где, – они должны блокировать их магов и их защитные артефакты.

– Спасибо, – благодарю я его и спокойно перерезаю горло.

Как только увидел в пленниках эту девочку, сразу решил, что засадники мне не нравятся и друзьями точно не станут.

У меня всегда была стойкая антипатия к подобным личностям, еще с детства. Там иногда попадались те еще сволочи, кто так обращается с женщинами, девушками и особенно девочками. И как это ни удивительно, не нравились они не только мне, и потому они и попадались. В прошедшем времени.

А тут у нас все-таки простые бандиты, хоть и с гербом какого-то графа на спине.

– Сейчас я вас отвяжу и отведу подальше в лес, – говорю пленникам, – ждете меня. Я разберусь тут и вернусь, а потом поговорим. Продержитесь в лесу пару-тройку часов?

– Да, – уверенно кивает старик.

– Хорошо, – отвечаю и перерезаю веревки. Потом мы с ними отходим немного дальше в чащу. По дороге поинтересовался, кто они.

Оказалось, что они дед и внучка, ехали в столицу империи Ларгот по делам, решили срезать через этот тракт, так как сильно опаздывали.

Оба, как я заметил, обладали магическими способностями. Но пока больше расспрашивать не стал. Нужно было действовать.

– Вот, – оставляю я им два ножа тех горилл и один их меч, – так на всякий случай. Но лучше постарайтесь не высовываться. Я вернусь.

Оставил я их в месте, где как раз и была зона безопасности, с источником, выпускающим энергию зеленого цвета. Там их тронуть не должны были.

И развернувшись, скрываюсь в лесу.

* * *

– Деда, – спросила девочка лет двенадцати у старика, задумчиво смотрящего вслед исчезнувшему между стволов деревьев молодому челу, – как ты думаешь, кто он?

– А... – оторвался тот от своих мыслей, – ты о чем?

– Ну, – девочка задумалась, – я о том, а он вообще кто?

И что тут делает один?

– Не знаю, – честно признался старик, однако потом повернулся и показал рукой в направлении центра оврага, где они скрывались, – но посмотри туда магическим взглядом, как я тебя учил.

Девочка послушно повернулась в ту сторону.

– Ой, – воскликнула она, но потом испуганно замолчала, зажав свой ротик ладошкой, и уже практически шёпотом продолжила: – Деда, там ведь источник жизни, да?

– Все верно, – кивнул тот ей в ответ, – и я уверен, что этот хуман привел нас именно сюда не просто так.

– Почему? – удивилась девочка.

– Потому, – ответил ей дед, – что в этом месте безопасно, по крайней мере хищники тут на нас не нападут. В таких местах обычно делают стоянки охотники, искатели, эльфары и прочие, кто привык иметь дело с Великим лесом.

– Так он кто-то из них? – спросила любопытная девочка, правда потом поправилась: – Конечно, я не эльфаров имела в виду.

– Вряд ли. Те обычно гораздо лучше экипированы. Скорее он откуда-то с окраины империи. Просто умеет жить в лесу. Правда, больше похож на северянина. Хотя они разные бывают. Поэтому вполне может быть и имперцем. Говорит чисто и без акцента. Видимо, просто ищет лучшей доли. Са-

ма же видела, что он одет не слишком богато. Однако оружие у него хорошее.

И старик осмотрел меч, но вдруг резко почему-то приподнял его и пригляделся к лезвию, а потом сразу вытащил нож, который заткнул за пояс. В следующую минуту попросил еще и тот, что отдали девочке.

– Странно, – пробормотал он.

– Что? – спросила у него внучка.

– Это оружие тарлоков.

Та все так же непонимающе смотрит на него. Вспомнив, кто стоит перед ним и что его внучка никогда особо не интересовалась подобными вещами, он пояснил.

– Они не продают его нам, – и, взглянув вслед исчезнувшему в лесу парню, он добавил: – Его можно только взять в бою. – И уже гораздо более спокойно сказал: – Так что он, скорее всего, северянин. Те могут пуститься искать приключения только с родовым мечом на поясе и пустой котомкой за спиной. Похоже на того, кто нам встретился. Так что не удивительно, что он шёл по этому тракту. С территории их королевств так гораздо ближе, особенно если он хочет успеть в империю к определенной дате.

И старик посмотрел на источник в центре оврага. Он не почувствовал большой силы в парнишке, но это не значило, что ее нет. Просто, возможно, она спрятана.

– Деда, – спросила девочка, – ты хочешь сказать, что он идет в Академию магии?

Девочка хоть и была очень мала по возрасту, но была не по годам сообразительна, умна и талантлива. Именно поэтому они вместе и ехали в империю. А если быть точнее в Академию магии империи Ларгот. Хотя они бы и так поехали вместе, кроме старика у Деи никого не было. Ее дед был магом-артефактором, не очень сильным, но очень опытным и обладающим огромным багажом знаний. И поэтому его пригласили стать преподавателем на факультете артефакторики и рунологии в Академии.

Это предложение пришлось как раз кстати.

Во-первых, именно для этого факультета не требовалось иметь больших магических сил, а потому дед был неплохим кандидатом в преподаватели. А во-вторых, с его опытом и знаниями в этой сфере мог поспорить лишь единственный маг, который и был его деканом до последнего момента. Но его старый друг, корнол Лениавес, как слышал старик, бесследно пропал где-то пару недель назад. И с тех пор не объявлялся. Вот поэтому и пригласили его. И он согласился, но с одним условием.

И это условие сейчас стояло напротив и засыпало его вопросами.

Он попросил ректора позволить обучаться на том факультете, где будет преподавать и руководить сам старик, и его внучке. С ее способностями и усидчивостью это будет не очень трудно. Зато к тому времени, когда ей придет время поступать в Академию на общих основаниях и у нее по-

явится более широкий выбор специализаций, она будет уже вполне подготовленным магом-рунологом, про артефакторику дед не думал.

Дея не была магом-универсалом, но зато остальные дисциплины она спокойно сможет вытянуть.

И ректор согласился.

Но вот как вышло.

На их небольшой караван напали эти самые бандиты. И если бы не северянин, то дед даже не знал, что бы с ними случилось. Хотя нет, он представлял, что ждало в таком случае его девочку, но даже думать не хотел на этот счет. И поэтому он был очень благодарен их неожиданному спасителю, который опять куда-то исчез.

– Деда, там что-то происходит, – сказала Дея по прошествии полутора часов ожидания и показала рукой в направлении дороги.

И не удивительно. Даже здесь были слышны отзвуки битвы.

Но кроме этого дед почувствовал и еще кое-что. Маги активировали защитные плетения. А это значит, что ловушка не захлопнулась и те маги графа, что должны были блокировать использование магической энергии караванными магами и их защитными артефактами, почему-то не справились со своей задачей.

И дед был полностью уверен в том, что он точно знает причину этого. Молодой северянин, с волосами соломенного

цвета...

* * *

Подобравшись к засевающим у окраины тракта бандитам, которые расположились с другой стороны дороги, я понял, что тихо магов снять не получится. Слишком близко сидят, чтобы видеть все время друг друга, и чересчур далеко, чтобы уничтожить их одновременно. К тому же у одного из них было какое-то странное поле. И логика подсказывала, что коль я мага прекрасно вижу, даже без своего видения, то это поле точно не маскирующее. А вот защитным оно вполне могло быть.

Кроме того, они засели недалеко от основного отряда, и те прекрасно услышат любой шум, который тут поднимется.

Что делать?

Есть какой-то караван. Его хотят захватить. По факту, мне не было никакого дела до тех, кто там едет. Но это как с теми эльфами на поляне. Я уже выбрал сторону.

Это мой мир, теперь мой, и тут мне не нужно особо притворяться или скрываться, как у нас, когда каждого бандита и уroda прикрывает толпа адвокатов и куча законов, написанных такими же, как и они сами, ублюдками.

Конечно, там не все такие, были и Петрович, и Лера, и Анюта, и Нилыч и его пожилая сестра, бабка Агриппина, но были и те, кто прикрывался законом как ширмой, чтобы об-

дельвать свои делишки. Такие, как тот генерал из ФСБ и его подручные, или бандит Гоша-Борец.

И тут было как везде.

Есть граф. Вроде громкий титул. Но по факту, за ним скрывается какой-то простой разбойник с большой дороги. Но есть и одно существенное отличие, тут я могу быть самим собой. Конечно, в разумных пределах.

И если у меня есть шанс помочь, то почему этого не сделать. Тем более мне очень не нравятся те, кто так обращается с девочками, такими, как внучка деда, что я встретил.

Об их дальнейшей судьбе было не сложно догадаться. У нас примерно для того же похищают как девочек, так и девушек. И перепродают.

Профессия-то древняя и вечная, так же как и инстинкты мужиков, так что не думаю, что и тут обошлось без нее. А поэтому надо соображать.

Хорошо хоть у охраны магов нет метательного или стрелкового оружия.

Ножей я особо не опасался. Их бросок только на малом расстоянии действительно опасен, а чтобы его метнуть далеко и эффективно, требуется недюжая подготовка и умения.

Но вот маги...

Придется рискнуть и снимать первым того, что с полем. Хотя можно сделать проще. У меня-то проблем с метанием ножей нет. И сделать я это могу достаточно быстро. Таким образом, за пять секунд, а ровно столько мне и потребуется,

я сниму незащищенного мага и их охранников. А вот потом займусь тем, на ком есть защита. И тут как в любой физике, если ее перегрузить, то она должна рано или поздно сдать. Но если ее перегрузить капитально, интересно тогда что? Удастся пробить сразу?

Петрович всегда говорил, что самое тяжелое, что может таскать с собой человек, это он сам.

А что если сделать то, что использовали воины Ганнибала (возможно, это были ассирийские войны, ведь именно они на тот момент считались лучшими убийцам-одиночками, которые ассимилировались в Карфагене после завоевания ими Финикийского царства) в битве при Карфагене.

Когда римляне нападали на них, то они просто не могли пробить их доспехи своими мечами и копьями. И тогда они сделали следующее.

К ногам они привязывали шипованные колодки и прыгали на тех сверху, используя в качестве шеста свои копья, ну или совершали подобные прыжки с различных возвышенностей. Ускорение плюс масса делали свое дело. Доспехи прошивались.

Вот именно это и можно использовать.

Конечно, колодок у меня нет, но есть ножи. А распределение силы удара не будет слишком зависеть, ударю я ногами или руками, главное не промахнуться.

Плюс я вижу стартовую площадку поблизости от мага в виде достаточно высокого дерева, его и нужно использовать.

Забраться на него. И потом начать действовать.

Но нужно их отвлечь. Да и те, что у тракта, не должны обратить на происходящее тут никакого внимания. А значит, мне нужна помощь.

И лучшей помощью будет полностью переключить внимание всей банды на дорогу.

Следовательно, мне нужен тот караван, о котором и говорил бугай. Пусть потрудятся немного ради своего же спасения.

Спустя двадцать минут, на дороге

Ну, вот и те, кого я жду.

Пятеро, но подходят всего двое. Вооружение у всех неплохое. Амуниция однотипная. Есть три мага, несколько артефактов, все, как и сказал бугай.

Наверное, и золото тоже есть. Но особо оно мне не интересно. Никогда не страдал желанием захватить чужое, правда и свое никому готов отдать не был. Поэтому мы часто не сходились во мнении с некоторыми не слишком чистыми на руку личностями.

Восемь лет назад. Детский дом

– Слышь, мелкота, – обратился к худенькому невысокому пареньку Витька Жирдяй, местный заправила и вроде как гроза всех малолеток, – ты чего-то совсем борзый стал, говорят делиться не хочешь...

Пацаненок даже ухом не повел, как сидел и ел, так и продолжил.

– Слышь, я с тобой говорю, – сказал, багровея от злости, этот переросток, которого непонятно почему уже года три как должны были выпнуть из детского дома, но он все еще был тут.

И расталкивая остальных, особо не обращая внимания на то, что разбрасывает их еду, он направился к тому самому пареньку. За ним двинулись его подпевалы из старших групп.

Все испуганно посмотрели на одиночку.

Хороший, в общем-то, парнишка. Тихий. Никого не трогает. Вечно сидит или за уроками в классе, или во дворе помогает сторожу. Тот его за это и подкармливает.

А тут прошёл слух, что парнишка где-то заработал денег, не украл, а именно заработал, и про это прознал Жирдяй.

Уж он-то работать не любил, а вот так потрясти мелкоту было для него любимым занятием.

Особенно таких одиночек. Их потом и на счетчик можно поставить и поизгаляться. Жирдяй обожал чувствовать свою безнаказанность и свою силу любил на таких вот безответных удары отрабатывать, показывая, какой крутой он боец.

И это знали все.

Про девочек и говорить нечего. Им было еще хуже.

Именно поэтому всегда и должен быть кто-то, кто сможет прикрыть тебя. Так вот у этого мелкого белобрысого парня

никого не было. Никогда не было. И вот наступила расплата за это.

Но как это ни странно, того, похоже, это совершенно не волновало, он все так же спокойно сидел и ел, не обращая ни на кого внимания.

Витьке осталось до того всего несколько шагов, когда парнишка приступил ко второму блюду. Это взбесило местную грозу еще больше. Он рванул вперед. Шаг. Второй. Третий.

И он нависает над столом. Наклоняется вперед. А потом вдруг начинает истошно орать как бешеный.

Все испуганно смотрят в ту сторону. Никто и ничего понять не может.

Раздается только крик, плач и какое-то жалкое поскуливание Жирдяя. А потом из-за его тела появляется парнишка, держащий поднос в руках.

– Он на вилку напоролся, – спокойно говорит тот и несет грязную посуду к мойке.

Через неделю Виталия Жирдяева выставили из детского дома, наконец ознакомившись с его документами. Вопрос о том, почему он все еще обитал там, так и остался не закрытым. Но директор утверждала, что это какая-то ошибка или недосмотр.

Ну, а Жирдяй, оказалось, что он и правда по своей глупости, несясь на парня, не заметил, как тот поднимается с подносом в руках, и прямо своим пахом наткнулся на выскочившую за его край вилку, да так неудачно, что после этого был

временно госпитализирован.

Голос с тех пор у него так и остался писклявым и звонким. Ну а парнишку после того случая никто больше не трогал. Слишком неудачно наткнулся Жирдяй на вилку. И в это мало кто верил. Тихий и спокойный?.. Вот пусть таким и остается.

Спустя двадцать минут, все там же, на дороге

Два бойца на каких-то странных верховых животных, даже не знаю с чем их сравнить, вроде и волки, но высокие и какие-то поджарые, подъехали ко мне и остановились напротив.

Я специально так сел. Со стороны тракта теперь по мне не ударить, эти двое перекрыли обзор.

Один постарше, пожилой и какой-то рассудительный. Второй моложе, но в нем так и проглядывает привычка отдавать приказы и брать на себя ответственность за чужие жизни.

Хорошие, в общем-то, люди.

Пришли просто поговорить. Правильно сделали. Поступи они иначе, и я бы просто развернулся и забыл о том, что хотел сделать.

– Эй, путник, чего тут сидишь? Ждешь кого или караулишь? – это спросил командир.

Я посмотрел на него и ответил:

– Отдыхаю. А вот вас где-то через милю поджидают.

Очень большой отряд Так что приготовились бы вы. – И поглядел на его слишком уж расслабленных бойцов.

Я, даже зная, что нахожусь в безопасности, себя обычно так не веду, а эти совсем что-то спустили поводья, будто уже добрались домой.

Я понимаю, что до этой самой империи Ларгот тут всего два дня пути, но нельзя же быть такими несобранными. Именно на таких участках дороги и лучше всего устраивать засады, когда все думают, что уже практически дома, и ослабляют свою бдительность.

Именно так и поступили бандиты чуть дальше.

Сказав это, я посчитал, что моя помощь больше тут не потребуется, и направился к магам.

Мне нужно было незаметно пролезть к ним за спину. Забраться на то дерево и дожждаться начала стычки.

До места я дошёл быстро. Те же двадцать минут. Потом снял с себя все лишнее, оставив только ножи. Действовать буду ими, так что все остальное будет лишь мешать.

Закрепил их на теле. Проверил, что они не болтаются и не шумят. После чего пополз в направлении засевших в засаде магов. Тут пришлось действовать тихо и незаметно, и как результат очень медленно, но я успел.

На странной развилке, образовавшейся в кроне дерева, я устроился очень удобно. Отсюда я мог метать ножи в выбранных противников и спокойно допрыгнуть, когда это потребуется, до защищенного мага.

Осталось ждать. Правда, недолго.

Караван практически достиг уже места, где на него устроили засаду.

Я не видел, прислушались ли охранники каравана к моему совету или нет. Но если нет, то это их проблемы.

Жду. Вот пропустили передний дозор.

«Странно, почему те ничего не заметили, ведь бандиты не очень-то и прятались?»

Но посмотрев внимательнее, понял.

Маскируют их. Один из магов, как раз тот второй, на котором не было защиты.

«Значит, сейчас все и начнется», – решил я, когда увидел, что караван уже полностью в ловушке.

Вот тут вступил в действие первый маг.

Несколько секунд, и караван накрывается каким-то полем, а потом практически мгновенно на него несутся бандиты.

Слышу звон стали, а не крики боли. Значит, все-таки послушались моего совета.

Но пора действовать и мне.

Ножи лежат передо мной. Все пять.

Цель номер один.

Бросок.

Самая сложная цель. Это дальний маг. Стоял не очень удачно. Но я попал. Кинжал вошёл точно в шею. Тело падает вниз. Второй уже просто в сторону его охранника, мне

необходимо вывести его из боя на некоторое время. Тут не повезло. Нож попал рукоятью в висок. Не смертельно, но сознание тот потерял. Большого мне пока не нужно.

Третий бросок. Тут все четко. Лезвие вошло точно в ключицу со стороны сердца. Тоже не жилец.

Ну и теперь последнее. И самое сложное.

Разбегаюсь по той ветке, что прямо передо мной. Прыжок. Вскинуть руки с зажатыми в них кинжалами. И свести в ударе.

Видимо, я переоценил защиту этого мага, или она не была просто рассчитана на такой способ нападения. Но лезвия ножей по самую рукоять вошли в его тело.

Все. Работа сделана.

Это, кстати, заметили и маги из каравана, так как активно стали применять свои заклинания.

Здесь мне больше делать нечего.

Скоро империя. И там мне понадобятся деньги. И я даже не знаю сколько. Поэтому надо собрать оружие и другие трофеи. Было несколько кошельков с золотом и серебром. У магов его оказалось больше всего.

Какие-то амулеты и непонятные свитки, которые тоже отдают магией. Ну и оружие. Посмотрев на охранников, снял и броню. Неплохие кольчуги и пластинчатый доспех.

Последнего охранника я добил.

Нельзя оставлять противников за своей спиной, даже если они не знают о тебе. Но рано или поздно могут узнать. Это

было тоже одним из советов Петровича.

Потом я по широкой дуге обогнул место боя и вернулся к тому месту, где оставил деда с внучкой.

Мне нужны были попутчики и те, кто может хоть что-то рассказать об этом месте, и они у меня появились.

Дальше наш путь лежал в империю.

Два дня спустя. Застава на границе империи Ларгот

– Ну, вот мы и добрались, – сказал Касис, так звали старика, обращаясь ко мне, показывая на достаточно большое здание у дороги, – там за ним уже империя Ларгот. А это застава и таможня.

Большое и массивное строение из камня и каких-то кирпичей. Отдает магией. Как стены, так и небольшой периметр вокруг него.

– Что там внутри? – спрашиваю я.

– Ну, – отвечает старик, – обычно таможня, гарнизон, стойла с верховыми животными, наверное, трактир и еще, скорее всего, фактория искателей и охотников. Эта застава, по сути, небольшое поселение. Так что там и маги есть, и лекари. И... – Он хотел добавить еще что-то, но, посмотрев на девочку замолчал.

– Понятно, – сказал я, в том числе и о том, что он не договорил.

Я и так догадался, что это. Все как на Диком Западе, где полно одиноких мужчин, – им тоже кое-что нужно.

А потом вспомнил кое-что непонятное.

– Кто такие «искатели»? – поинтересовался я у него.

– Ну, это те, кто разыскивает различные магические артефакты в Великом лесу.

Дальше пояснять не пришлось. Сам занимался этим же. Значит, есть целый пласт людей, кто выполняет ту же работу.

«Хм. Интересно», – это натолкнуло меня на кое-какую мысль, но без знаний деда мне с этим не разобраться.

Между тем, Дея, его внучка, шла рядом со мной.

Странная девочка, не по годам умная. У нас ее бы назвали вундеркиндом. Но тут таких уникамов, как оказалось, хоть пруд пруди.

И все из-за сильного смешения человеческой и иных кровей. Она, например, была наполовину эльфаркой. Ее мать обычная женщина, дочь Касиса, а вот отец какой-то заезжий эльф, тут их называли эльфарами.

Что интересно, детей в обратную сторону не было, так как эльфийки в принципе не обращали внимания на людей, и я теперь прекрасно понимал почему. Чтобы ты смог заинтересовать такую красоту, что я встретил в лесу, ты и сам должен из себя что-то представлять.

Нас же, кстати, называли челами, или хуманами.

Были и многие другие расы. Империя вообще была очень многонациональным государством.

Ну а дальше я уже постарался узнать, а кто же были мои попутчики.

Как я выяснил, сам Касис был магом-артефактором.

Это меня удивило.

– Маг и попался в плен? – тогда спросил у него я.

На что он, усмехнувшись, мне ответил:

– Я создаю артефакты, магические свитки и могу работать с ними, но я не боевой маг или даже не маг жизни. Да и бо-ец из меня, если честно, уже никакой, все-таки практически четвертая сотня лет на носу.

Когда я узнал про его возраст, то чуть в осадок не выпал. Оказывается, маги тут живут сотен по пять-шесть лет. Некоторые, например, те же маги жизни, могут и дольше. Обычные же люди – лет по двести-триста.

«Интересно, а я как впишусь во все это? – подумал тогда я. – Со своей-то практически недостижимой сотней в максимуме».

Поэтому мне очень захотелось понять, чего же там интересного творят эти самые маги жизни.

Ну а дальше, в процессе наших разговоров, выяснилось следующее.

Касиса пригласили работать в какую-то местную Академию магии. Там он должен был занять должность декана на факультете артефакторики и рунологии, вместо его старого приятеля, который неизвестно где пропал пару недель назад.

И поехали они через Лесной тракт, чтобы сократить время в пути и успеть к началу приема в эту самую Академию, так как он должен был присутствовать там на момент начала

приема в обязательном порядке.

Кстати, они подумали, что и я иду туда же. Так как в это время прием во все остальные учебные заведения империи на время закрывали, чтобы освободить дороги и столицу для кандидатов на поступление в их Академию магии. Она находилась в столице, которая называлась Парн.

Касис, когда все это рассказывал, думал, что его слова произведут на меня должное впечатление, но для меня это были просто слова, единственное, что меня заинтересовало, так это то, что тут эта самая Академия есть и туда может попытаться поступить любой, у кого есть хоть малейшие магические способности.

Ну и еще я узнал, что первый год обучения в Академии стоит пятьсот золотых, второй – тысячу, а все последующие – по две.

Было несколько схем оплаты обучения. Спонсор. Государство. Или собственный карман.

Хотя обучение у них в Академии еще считалось недорогим. Но и это еще было не все. Например, у них на факультете всегда недобор студентов, и там могут дать некоторые льготы при оплате.

К тому же Академия обеспечивала жильем и питанием как своих студентов, так и их преподавателей.

Но если это было нужно или было такое желание, никто не запрещал жить и питаться в городе, как тем, так и другим. Ведь многими студентами были различные родовитые

аристократы, у которых в столице были собственные дома и резиденции.

Правда все равно первые три года обучения студенты в обязательном порядке должны были проживать на территории Академии, и только потом могли жить, где им заблагорассудится. Считалось, что это очень сильно сближает учащихся.

Факультет обучения и уровень способностей определял некий «артефакт распределения».

Вот, по сути, и все интересные сведения, что он мне сообщил. Ну, разве еще то, что он хочет, чтобы и его внучку приняли туда, он же, как и всегда, готов был приглядывать за ней во время учебы.

И его условия принял текущий ректор Академии. Похоже, старик и вправду был неплохим специалистом в своей области, если согласились на это его не слишком стандартное условие.

Девочка же, оказывается, тоже была сиротой, как и я, и единственным ее родственником являлся Касис. Это нас с ней и сблизило.

Когда она узнала о том, что у меня вообще никого нет из родных, то по своей детской наивности сразу предложила себя в качестве младшей сестры. Мол, так хотя бы будет с кем поиграть и в гости к кому сходить, да к тому же она всегда хотела старшего братика. А я хороший.

Ну как можно отказать ребенку? Хоть очень умному, но

все равно от этого не перестающему быть милым и добрым ребенком.

Так что я согласился. Касис на это особо не возражал. Он вообще сказал, что я хороший пример для нее.

Вот так у меня и появилась сестра в этом новом для меня мире. Она-то мне и рассказывала обо всем подряд. Дея вообще любила поговорить. Правда, спрашивать она любила гораздо больше, но тут вышел большой обломс, я оказался не из тех, кто так просто дает ответы даже на самые простые вопросы. Например, мое имя они узнали только через один день. И то потому, что мне надоело, когда меня все время называют «молодой чел», «уважаемый», «господин северянин» или «дяденька».

Пусть лучше по имени. Степан.

Мое имя их, кстати, не удивило.

Оказывается, Степаны тут были, правда, очень редко. Не слишком популярное имя. И переводилось это имя... Кстати, я и сам знаю, как оно переводилось, просто до того, как произнес его, не думал об этом.

Так вот я не поверил сначала, но переводилось оно как «умеющий выживать». Не «жить», а именно «выживать». Или, попросту говоря «живучий».

Интересно получается.

По факту, теперь у меня даже фамилии не стало. Так как и имя, и моя старая фамилия полностью совпадали.

«Ну, Живучий, так Живучий», – решил я и забил на это,

обойдусь им одним.

Мне не привыкать. Все равно семнадцать лет моей прошлой жизни меня только так и величали.

* * *

Вот, а теперь мы стоим и ждем, пока нас пропустят сначала на заставу, а потом и на территорию самой империи.

Однако тут выяснилась одна относительно неприятная вещь. Все документы, подтверждающие, что Касис и Дея граждане империи, остались там, в погибшем караване, и сейчас у них вообще ничего при себе не было.

Теперь же для того чтобы попасть туда, им следовало оплатить въездную пошлину. Про меня так вообще никакого разговора не шло. На мне сразу все подряд ставили печать «северянин».

«Наверное, похож», – усмехнувшись в очередной раз, подумал я. Зато меньше вопросов, откуда я такой красивый нарисовался. Нашим легче.

Я, в общем-то, в том, что придется оплатить пошлину, большой проблемы не видел, но, как оказалось, нужно было подождать приезда какого-то капитана, который и примет с нас плату за въезд. А пока нам предложили остановиться в местной таверне.

Касис расстроился. Если бы нас пропустили сразу, мы бы еще успели вовремя. Но сейчас он точно опаздывал.

– Что можно еще сделать? – спросил я у него. В ответ он лишь махнул рукой куда-то в сторону. Я сначала подумал, что это так, от безнадёги. Но потом, приглядевшись к вывеске, замер на месте.

«Продажа или сдача в наем Пегасов», – было написано на ней.

– Пегасы, – пораженно пробормотал я.

– Угу, – кивнул он, – но они никак не меньше, чем по золотому за одного возьмут. Ведь сейчас они нужны всем. А нам их необходимо три. Это большие деньги.

Я, конечно, не стал говорить, что и на лошади, ну или что у них тут ее заменяет, ни разу не сидел, что уж говорить о пегасах. Но мне стало очень интересно.

Касис даже не спрашивал меня, откуда у меня что? Он просто как-то вечером отозвал меня в сторону и сказал:

– Я смогу вернуть тебе долг, только когда мы прибудем в Академию.

– Если бы я хотел, чтобы вы мне что-то возвращали, – тогда ответил я, – то сказал бы вам об этом сразу.

После этого мы к подобному вопросу больше не возвращались. Но теперь, видя, как расстроился Касис, я понял, что старик очень переживает за свои будущие обязанности и тем более за Дею, которую примут в Академию, только если он будет работать там.

«Ну и коль только в этом проблема, то почему бы и нет», – решил тогда я и направился к стойлу.

– Идемте, посмотрим, что там и почему?

Они молча направились вслед за мной.

М-да. Красивые создания и дорогие. Очень. И всего пегасов было два.

К тому же уже не по золотому, а по пять. И все из-за того, что двадцатку выкупили только недавно уехавшие эльфяры.

«Уж не мои ли это знакомые? – подумал я. – По крайней мере, количество совпадает».

Их почему-то, кстати, не заставили тут задерживаться.

«Наверное, побоялись сильнейшего адреналинового и гормонального выброса у местных мужиков от присутствия тут эльфиек», – усмехнулся я.

Старика это расстроило еще больше.

Ну а для меня все один фиг, что золотой, что пять, все равно я даже примерно не представляю цены местных денег. Об этом надо будет и поговорить вечером с дедом, давно собирался, но не было возможности. Возникла у меня кое-какая мысль, правда не знаю, работает она или нет.

А сейчас нужно было решить другой вопрос.

– Эй, любезный, – позвал я сидящего в углу мужика.

Тот удивленно посмотрел на меня и осторожно подошёл ко мне.

– Что угодно? – как-то странно посматривая в мою сторону, спросил он.

«И чего это с ним?»

– С кем нам поговорить об аренде двух последних пегасов?

сов?

Касис и Дея удивленно посмотрели в мою сторону, как, впрочем, и мужик.

– Простите, но это не арендная цена, это их стоимость.

Касис покивал.

– Теперь понятно, – сказал он.

Ну и хорошо. Покупка, так покупка.

– Сможешь пристроить их куда-нибудь в столице потом? – спросил я у Касиса.

– Да в той же Академии, там вроде есть верховник, – ответил старик.

– Замечательно, – и я снова обратился к местному смотрителю, – так с кем нам поговорить об их покупке?

– Сейчас позову хозяина, – быстро метнулся он куда-то в глубину помещения.

– Степан, но тебе же не хватило, – посмотрела на меня Дея.

– Переживу. Как я понял, тут идти дня три. Так что дойду. Вы мне только скажите, где вас искать. Навещу в городе.

– Конечно, – закивала та, – и в гости придешь. Ведь мы же родня, – серьезно закончила девочка.

– Прости, не подумал. Обязательно в гости приду.

– Хорошо, – ответила Дея, – учти, я запомнила обещание.

В этот момент пришел степенный такой мужичок.

– Купить хотите?

– Да, – ответил я.

– Десять золотых и по серебряному за день пользования стойлом.

Я залез в сумку и отдал ему деньги, те, что нашёл у графских магов, это наверняка местная валюта. Там же у меня было и серебро.

Расплатившись за животных, мы хотели уже уйти. Но тут нас остановил хозяин стойла.

– Простите за мою назойливость, но я вижу, что вам не хватает животных.

– Есть такое дело, – ответил я, чего отрицать очевидное.

– У меня есть предложение, но не уверен, что оно вас заинтересует. Есть еще один верховой зверь. Не хуже пегасов. Даже лучше.

Это описание меня заинтересовало. И не только меня, похоже.

– Да? – сразу переспросил Касис.

– Готов отдать его за те же деньги. Но вы должны понять. В столицу вас с ним могут не пустить. Если его хозяин не маг жизни. Вам придётся его или сдать имперским магам, или продать другому магу. А у нас тут такие маги большая редкость.

И он посмотрел на нас.

– Вы говорите о драге? – сразу догадался старик.

– Да, – кивнул тот.

– Это кто такой? – спросил я у него.

– Не видел? – удивился он. – Хотя да. Ты и эльфаров-то,

скорее всего, не видел, а это их боевые животные. Ими пользуются княжеские рейнджеры. Откуда он у вас? – удивленно посмотрел на зрителя Касис.

– Патруль как-то привел. Хозяин уже несколько месяцев не объявляется, хотя животное дорогое и обученное. Вот решил продать. Тут он никому не подходит.

– Пойдем, посмотрим, – предложил я Касису – никогда таких не видел.

– Идем, коль интересно, – сказал старик, – но я им точно управлять не смогу, Дея тоже не справится.

Про меня он не говорил. А зря.

Как только я увидел этого странного коня (пусть будет конь) черного атласного цвета с костяными бронеплитами на спине и по всему телу, сразу понял: «мое».

Может, именно это мое желание стать его хозяином и заставило животное обратить на меня внимание. Драг неторопливо поднял голову и, проигнорировав всех остальных, медленно подошел ко мне.

– Берем, – произнес я, даже не подумав о том, что никогда не ездил ни на каком животном.

С этим драгом, я знал, у меня никаких проблем не будет.

Глава 5. Планета Арена

Граница империи

Ларгот и Великого леса

В этот же день, вечером. Трактир «Веселый толстяк»

– Все еще не могу поверить, что ты смог приручить драга, – сидя напротив и удивленно поглядывая в мою сторону, сказал Кассий.

Сидели мы в местном трактире. Назывался он «Веселый толстяк». Что интересно, никакого толстяка тут не было и в помине. Владелицей этого заведения была достаточно молодая девушка.

Хотя теперь с их возрастом я бы не стал говорить так определенно. Но, на мой взгляд, выглядела она лет на двадцать пять. Симпатичная, не очень высокая, темные кучерявые волосы. Улыбчивая, но это, скорее всего, профессиональное.

К нам отнеслась достаточно гостеприимно. Хотя и к остальным девушка проявляла столько же внимания.

Очень удивилась нашему составу, вернее тому, что с нами маленькая девочка, особенно когда узнала, что мы одни только недавно пришли со стороны леса. Но вопросов особо задавать не стала.

– У всех свои причины, – именно так прокомментировал ее поведение Касис.

Ну а дальше мы прошли в эту самую гостиницу или трактир.

Само здание было большим, но при этом достаточно уютным. Правда, номеров в нем оказалось немного.

За время отсутствия местного капитана тут успели скопиться те, кто хотел попасть в империю. Но номер нам девушка нашла. Не очень большой, однако, на мой взгляд, очень удобный.

Ну, я судил исходя из его общей безопасности. Как минимум воры тут, оказывается, водились. Сломал я руку одному такому при входе в трактир, тому, что потянулся к моей котомке. Так что этим озаботиться не мешало, к тому же безопасность нашей комнаты на эти пару дней обещал обеспечить еще и Касис, но уже своими методами.

Как сказал тогда:

– Увидишь, как работают артефакторы и рунологи, чтобы больше глупых вопросов не задавал.

По крайней мере, он добавил еще, что незаметно к нам никто не войдет.

Да и Дея была очень восприимчивой девочкой и мимо нее и мышшь не смогла бы проскочить.

Ну, а я решил, что увижу, так увижу. Даже было интересно понаблюдать за действиями старика. Я понял уже, что местные маги работают тут не просто по одной схеме. Есть и артефакторы, есть и какие-то рунологи, есть и те, кто работает с силами напрямую. Была и более грубая форма магии, как,

например, у тех шаманов, которых я встретил.

А гориллы, сражавшиеся с эльфами, оказывается, назывались тарлоки. Опасные существа и сильные. В чем я смог убедиться лично. И их оружие очень ценилось. Но не за качество его изготовления, а именно как трофейное. Многие аристократы хранили и передавали его по наследству. И скупали, как мне сказал Касис, его неплохо. Но лучше продавать не тут, а в столице. Там цены на него будут повыше, так как таких врагов там нет, а вот гордых и спесивых аристократов море.

И таких мечей у меня было три. Последний был не тарлакский, и Касис не смог определить, кто его изготовил. Он все-таки не специалист.

А вот оружие магов и их охранников лучше было продать именно тут, так как здесь на него был определенный спрос, а в столице этот ширпотреб кузнечного разлива мало кого заинтересует. Так что, можно сказать, устроились мы нормально.

И вот сейчас спустились вниз поужинать, а потом собирались дойти до местного многопрофильного магазина, где продавалось все подряд, им владел тот самый мужик, у которого мы и приобрели драга и пегасов. Собрались мы туда в основном из-за того, что мне было больно смотреть на те обноски, которые были надеты на девочку и ее деда. Хотя их это почему-то особо не заботило.

Вот в ожидании ужина мы и вели эту беседу. Заодно

я осматривал местных постояльцев. Большинство были такие же путники, как и мы, местные, несколько вояк и кто-то непонятный. Именно их и называл Касис – «искатели». Странные они, напоминали каких-то ущербных магов, но в чем их ограниченность, я не понимал. А спрашивать, выказывая свою вопиющую неосведомленность, не хотел.

И так Дея и Касис у меня уже несколько раз спрашивали, из какого я медвежьего уголка выполз, что не знал таких простых вещей. Поэтому пока я больше наблюдал, но и не спрашивать не мог.

* * *

– Да и сам удивлен не меньше, – честно признался я, – но он мне очень понравился. Никогда таких прекрасных и величественных животных не видел.

– Ты учти, что они полуразумные и лучше тебе относиться к нему с уважением, а не как к тому же пегасу, да еще и имя дать нужно подходящее, то, что этот драг сам примет, – наставлял меня старик.

– Понял, я подумаю над этим, – сказал я в ответ.

Дед же продолжал рассуждать.

– Но теперь-то кое-что проясняется, – и он посмотрел на меня, – я уверен, что в тебе как минимум есть способности, правда не слишком сильные, тут уж извини, аура у тебя очень слабая и не развитая. Но способности точно есть,

и они тяготеют к магии жизни. И это уже неплохо. Если ты смог приручить драга, то значит, это как минимум тянет на ученический уровень. К тому же, как я и предполагал ранее, ты чувствуешь источники силы. А это тоже говорит о наличии у тебя способностей к магии.

– В смысле, – мне стало интересно то, о чем рассказывает Касис, хотя я примерно догадывался уже, что сейчас услышу.

Однако вместо него мне ответила Дея:

– Дедушка говорит о том, что ты всегда стоянки выбирал у источников с магической энергией жизни. Мы это заметили. И это хорошо, в лесу это самые безопасные места. Ты, похоже, их неплохо чувствуешь. Я же вот, например, могу их найти, только если буду пользоваться магическим взглядом, как, кстати, и деда. А это сложно. Мои же стихии – это воздух и вода. Что тоже неплохо. Их источники я чувствую и так. Вот, например, тут в крепости есть сильный источник силы воды.

И девочка махнула рукой куда-то себе за спину.

Я перевел туда взгляд. Да, и я там видел какое-то голубоватое пятно чуть дальше и внизу.

Кстати, от него к Дее протянулась тоненькая ниточка канала магической энергии.

– Не переживай, если ты его не чувствуешь, – сказала между тем мне она, – очень мало магов рождается со способностью управлять сразу несколькими силами. Их называют универсалами. Но они обычно не так сильны, как другие ма-

ги, зато могут пользоваться своими способностями там, где узкоспециализированные маги становятся слабы. Правда это не относится к магам воздуха. Он есть везде. Но и тут есть свои ограничения. Например, если рядом есть мощный источник любой другой силы, то тогда он просто преобразует всю ближайшую энергию в свой тип. И в таких местах сильны именно маги того типа, что и сам источник. – И немного подумав, она добавила: – Так что маги стараются строить свои дома и жилища поближе к источнику своей силы.

А меня же заинтересовал другой вопрос, его я и задал.

– Дея, – спросил я, – получается, что если ты чувствуешь какой-то источник, то имеешь склонности к этому типу магии?

Девочка удивленно посмотрела на меня.

– Нет, конечно. Я чувствую всю магию. Просто для этого мне нужно воспользоваться магическим взглядом. Искатели вон, – показала она на как раз заинтересовавшую меня группу, – так вообще очень многие типы магии чувствуют, но из-за этого совершенно не могут с ними работать. Или работают, но только с малыми объёмами магической энергии. А это плетения максимум второго уровня и то не всегда.

Послушаешь ее в такие вот моменты и не подумаешь, что говоришь с девочкой двенадцати лет. Но как я понял, ее воспитанием с детства занимался Касис, а ничему другому кроме магии он ее обучить просто не мог, так как и сам разбирался только в ней.

Поэтому и такие познания. У меня же пока не было и этого.

– Да, кстати, – вспомнил я о той своей идее и обратился к старику: – Касис, я что у тебя хотел спросить. Те артефакты, что собирают искатели в лесу, тут по идее должны идти по более низким ценам? Или это не так, и что в столице, что тут их стоимость одинаковая?

– Тут, конечно, значительно дешевле. Но надо понимать, что и кому ты потом будешь продавать в столице. У каждого мага есть свои собственные поставщики. Обычно местный товар используют под ингредиенты или заготовки для будущих магических предметов. И у тебя их могут просто не купить. Хотя... – И он задумался. – Я думаю, Академия бы приобрела все, но с небольшой скидкой.

Я хмыкнул.

– Главное, чтобы эта скидка не превысила разницу в цене товаров.

– Тут можешь не переживать, – сказал старик, – они попросят не больше двадцати процентов. Да с такой скидкой и в городе у тебя все скупят. Но в Академии все купят разом.

– Понятно, – сказал я, – а как понять, какой артефакт из леса более ценный?

– Ну, тут все просто, – ответил старый маг, – нужно выбирать те, в которых накоплено больше силы, их и оценят гораздо выше. Но ты особо не рассчитывай на то, что местные этого не знают. Они и сами учились в Академии магии. Ведь

и на искателей там учат, и на рейнджеров. Но длительность обучения и стоимость значительно на этих факультетах ниже, чем на полностью магических.

– Да я, в общем-то, так и подумал, – прокомментировал я его ответ, – мне просто принцип был интересен. И еще хотел разобраться, а выгодно ли купить что-то тут, а потом продать там.

– Конечно, выгодно, – пожал плечами тот, – не зря же сюда скупщики каждый месяц приезжают. Эти вон, – и он кивнул на искателей, – тут и сидят из-за того, что, видимо, кто-то скоро должен появиться.

– Так, – насторожился я, – с этого момента поподробнее. Получается, что сейчас весь товар у них, и они готовы его продать. Любому или только скупщику?

И я посмотрел на отдельно сидящих людей и каких-то непонятных ребят, похожих на нашего Валуева.

Дея назвала их ограми.

– Да им вообще-то должно быть все равно, сторонний покупатель даже интересней, ведь он не будет просить таких скидок, как перекупщик. Те-то за покупку всей партии иногда чуть не тридцать процентов выбивают.

– Интересно, – пробормотал я себе под нос и, уже сообразив, что решение верное, быстро поднялся и сказал: – Идемте-ка со мной. Будет нужна ваша помощь.

После чего развернулся и потопал прямо в сторону столиков, за которыми сидели искатели или поисковики.

Их называли и так, и так.

– Добрый день, уважаемые, – поздоровался я с посмотревшими на меня людьми.

Конечно, там были не только люди, но перечислять всех не имеет смысла.

– И тебе не хворать, северянин, – ответил мощный огр.

Ну что я говорил, опять «северянин». На лбу у меня это, что ли, написано?

– Позвольте? – и я указал на пару свободных мест.

– Присаживайся, – сказал все тот же самый глава отряда, а никем другим он быть не мог.

– Спасибо, – ответил я, – я Степан, это мои родственники, Касис и Дея, – представил я своих спутников.

– Трок, – сказал огр, – Кирал, Серн, Бирюк, – кивок в сторону последнего, – остальные не наша команда.

– Понял, – кивнул я и продолжил: – Мы тут к вам по делу.

– А вот мы не догадались, – усмехнулся огр, – что нужно? Попутчиками вас взять не сможем, мы уйдем сразу в глубь леса.

– Да нет, вы не поняли, – ответил я, – меня интересуют ваши находки. Дед, – указал на Касиса, – сказал, что у вас можно кое-что относительно выгодно приобрести. Вот мы и подошли к вам, чтобы узнать, есть что-то на продажу или нет?

– А это, – и он посмотрел на нас, – что интересует?

А черт его знает, что нас интересует, и поэтому я перевел

взгляд на Касиса.

Тот лишь пожал плечами и ответил:

– Я сперва должен взглянуть, чтобы понять.

Смотрю на огра. Тот вглядывается в старика, вижу, как от него в сторону Касиса направляется чуть фиолетовая линия, а потом Трок уверенно говорит:

– Так ты маг.

Касис кивает головой в ответ.

– Тогда понятно, – и показывает в сторону дверей на улицу, – у нас все на складе. Можем сходить и посмотреть.

– Тогда после ужина, – заметил я, так как нам сервировала столик сама хозяйка.

«С чего бы это?»

– Да без проблем, – отвечает Трок, – закончите, подходите.

Мы поднялись и пошли обратно.

Сели и быстро поели, и только тут у меня выплыла очередная запоздалая мысль. Вернее даже вопрос, который я упустил.

– Э, Касис, как-то сразу не поинтересовался. А в какую цену идут эти артефакты?

Тот удивленно посмотрел на меня, покачал головой и только потом ответил:

– От золотого и выше. Мелочевку настоящие профессионалы обычно не собирают, но если находят, то там иногда отдают или как довесок, или большой партией, за десяток зо-

лотых. Ну, а что-то по-настоящему ценное может и в сотню выйти. Если у них есть артефакты, принадлежащие древним магам, даже не магические, то там вообще можно и о тысяче говорить или даже больше.

– Хм, – протянул я, а сам подумал: «Сильно не наваришься, если что».

Да, есть еще кое-что.

– А каково соотношение золотых эльфаров к имперским монетам?

– Обычно три к одному, – быстро ответил Касис.

Он уже понял, что я это все затеял не просто так.

– Хорошо. А тарлокские?

– Э-э, – удивленно посмотрел на меня дед, – у них нет своей валюты.

– Да, – и я залез в рюкзак, – а эти тогда чьи?

Он посмотрел на данную ему монету, а потом перевел осторожный взгляд на меня и спросил:

– Откуда она у тебя?

– Оттуда же, откуда и меч, – пожал я плечами, – я поэтому и подумал, что это их деньги.

Дед расслабился.

– Это ирийские золотые. Меняют один к одному, но только в столице. Тут их никто не возьмет. А там я найду кому их пристроить, есть у меня знакомый меняла.

– Хорошо, – ответил я, – тогда пошли.

У тарлоков были разные деньги. Из найденных монет я

сумел идентифицировать только те, что принадлежали эльфам, и имперские деньги. Теперь я определился и с последними. Их было не много. Всего двадцать. Но они были.

Зато теперь, кроме моего золота и серебра, есть еще и небольшой НЗ в виде этих монет.

И мы поднялись из-за стола.

– Мы готовы, – подойдя к отряду Трока, сказал я.

– Идемте, – ответил тот, – арендованный нами домишко тут не далеко.

И те, тоже не особо рассусоливая, поднялись из-за стола и направились к выходу из таверны.

* * *

– Слышал, – спросил один из местных у второго. Они сидели за соседним с искателями столиком.

– У этих троих должны быть деньги, если они собрались что-то приобрести у Трока. Тот с дешёвками не работает.

– Да, – кивнул второй, – только вот тот старик, маг. Тут без Черпа не обойтись.

– Ну, поделимся, – пожал первый плечами, – не так много он и берет, – правда, потом добавил: – Жаль только девчонку придется ему отдать. Лучше бы просто ее убить. Не нравится мне то, что он с ними делает.

– Но других магов, готовых валить своих, тут нет, – пожимает плечами второй.

И на этом закончив свое небольшое совещание, они поднимаются и выходят вслед за командой Трока и ушедшим с ними магом на улицу.

Времени у них не много. Нужно постараться успеть подготовить засаду на эту тройку. Самого опасного из них нейтрализует маг смерти. А уж с девчонкой и каким-то молоко-сосом они справятся.

* * *

– Вот, смотрите.

И Трок выложил перед нами на столе штук пятьдесят различных камней, целых и обломков костей, какие-то ветки, небольшой череп животного, какого-то грызуна, и отдельно, немного в сторону, положил травы и какие-то растения.

– Много у вас тут, – с интересом углубляясь в изучение разложенного на столе, произнес Касис. Этим занялась и Дея.

Старик же, разглядывая предметы, спросил:

– Видимо, были в длительном поиске?

– Да почти три месяца, – ответил тому Трок, пожимая плечами, для него это, похоже, было в порядке вещей, так долго находиться в лесу.

– Но я смотрю – не просто так, – и Касис кивнул на стол.

Огр согласно кивнул ему в ответ.

Меня же поразило другое. Я за пять дней путешествия по

тракту, особо не углубляясь в лес, насобирав в два раза больше. Или я лучше вижу, или черт его знает что.

Между тем Касис стал откладывать в сторону наиболее ярко светящиеся предметы.

– Это лучшее из того, что есть, – сказал наконец он. А потом, кивнув на травы и растения, старик добавил: – Их трогать не стал, так как не разбираюсь в специфике работы с ними.

И посмотрев на меня, он неожиданно спросил:

– Может, тебя что-то особо привлекло?

И он был прав, меня заинтересовало одно растение. Стояло оно в небольшом горшочке. Это растение было достаточно мощным источником силы жизни, правда к этому применялось и еще что-то странное. Такого цвета я еще не видел. Но если исходить только из силы излучения, то оно и было наиболее интересным.

– Это, – сказал я, кивнув на горшочек.

Его мы тоже оставили в сторону.

Потом Трок озвучил цены на выбранные нами товары.

Получалось практически четыреста золотых. По факту это были чуть ли не все мои наличные деньги, даже с учетом всех эльфийских монет.

Но зато, как я понимал, это было неплохим вложением капитала, которое по приезде в столицу принесет ощутимую прибыль.

На обучение мне так и так не хватало, а теперь я, по край-

ней мере, смогу оплатить уверенно первый и, возможно, второй годы учебы в академии.

Правда если, как и говорил Касис, эти товары у меня кто-нибудь купит. Но рискнуть стоило. Даже если буду продавать их совсем по дешёвке, то, по крайней мере, закрою вопрос с первым годом обучения.

Посмотрим.

Немного поторговавшись, мы еще и скидку в сорок золотых получили, так как забирали самый дорогостоящий товар и весь разом.

В общем, на мой взгляд, это была удачная сделка.

Собрав уже наши артефакты и уложив их в мой рюкзак, мы вышли из дома Трока и его команды.

Уже стало темнеть. Пора было устраиваться на ночь в таверне. Но я вспомнил о своем желании заглянуть в местный магазин, и поэтому мы сначала направились туда.

* * *

– Идут, – сказала одна тень другой.

– Да вижу, – ответила вторая, – как только маг свалится, то прыгай на парня и вали его, я добыю, а потом схватим девчонку.

Черп, предупредил, что у них будет не больше пары минут. Сам он сосредоточенно стоял рядом и что-то делал. Правда, его действия не были заметны, так как он даже не

шевелился.

Вот троица подходит к тому закоулку, в котором и спрятались местные громилы и бандиты.

Но вдруг парень, идущий рядом с магом-стариком, обо что-то запнулся и сделал, чтобы не упасть, несколько быстрых шагов вперед.

«Почему маг не падает?» – подумал первый.

И неожиданно услышал какое-то сипение со спины. Развернулся и с удивлением обнаружил торчащую из шеи мага рукоять кинжала. Потом этот бандит увидел, как у того расширились зрачки. Маг явно заметил что-то за его собственной спиной. Но ничего больше он сделать не успел.

Два тихих шага. И два тела падают вниз.

Еще один спокойный шаг вперед – и холодные глаза смотрят на мага убийцу. А потом молодой парень с выбросом руки вправо выдёргивает у того из шеи кинжал. Разрезая ее при этом практически пополам.

– Степа, что там? – раздаётся детский голос.

– Ничего, показалось. Сейчас выйду к вам.

* * *

Как только мы покинули дом, где жили искатели, я заметил три притаившиеся фигуры. Две были обычными людьми, а вот третья сплошь пропитана какой-то черно-серой и непонятной липкой энергией.

И если бы я хотел сказать о том, что это за маг, то почему-то решил бы, что он использует заемную силу. И тут на ум приходит только одно. Жертвоприношения.

Ждала эта компания именно нас.

Мимо устроенной ими засады нам из этого проулка было не выбраться, поэтому мы в любом случае должны были пройти мимо них. А значит, принимаем за основу, что нужны им именно мы.

Так дальше. Что нас ждет?

Вижу какую-то энергетическую структуру у нас на пути, нитка управления от нее идет к этому самому магу. Она практически в конце проулка. Но как только мы доберемся до нее, неизвестные окажутся за нашими спинами. Мне это совсем не нравится.

Что еще?

Вооружены они или нет, не известно. Но черная энергетическая конструкция у нас на пути мне все еще очень не нравится.

Как проверить? Нужно увидеть неизвестных до того, как их увидят остальные. И на месте уже разобраться.

Как это можно сделать?

Для этого я шагов на пять должен быть впереди Касиса и Деи.

Смогу я это обеспечить?

Без всяких сомнений. Дорога темная. Не очень видно, что валяется и делается на земле. Поэтому и если кто-то запнет-

ся и чуть не упадет, никого это не удивит.

Незаметно вытаскиваю ножи.

Не знаю, видимо, мне в этом мире везет, в свалке тупиков и узких улиц гораздо сподручнее работать именно коротким оружием. Хотя на поле боя я не отрицаю полезности и другого вооружения. Правда, тут я в такие ситуации еще не попадал.

И это к счастью.

Все. Я на месте. Пора.

Шаг. Очень натурально запинаясь, особенно с учетом того, что я и вправду запнулся.

И пролетаю проулок насквозь, еле успев затормозить перед энергетической паутиной.

Все вооружены. Мечи обнажены. Маг поддерживает свое заклинание.

Понятно. Это тоже враги.

И тогда действуем. Соответственно.

Бросок ножа в шею мага. На нем нет никакой защиты. Под одеждой что есть, не понятно, именно поэтому моя цель шея.

Немного жду. Бандиты должны начать суетиться. Вижу, как один из них развернулся. Больше ждать не имеет смысла.

Два быстрых шага вперед.

Присесть, уклониться от встречного удара и чиркнуть по горлу первого противника.

Еще один шаг и второй удар.

Тела валятся вниз.

Хорошо, что тут темно и из основного проулка этот закоулок не просматривается.

Передо мной остался только маг с какой-то гнилостной тьмой внутри.

Я не отрицаю смерти и понимаю ее важность. Поэтому спокойно отношусь к тем, кто будет работать с нею. Но это что-то другое. Очень похоже на жертвоприношения и смерть от них. Поэтому без сожалений выдергиваю кинжал, стараюсь нанести как можно более рваную рану. Пусть почувствует на себе ту боль, что причинял своим жертвам.

Делаю шаг назад, чтобы перекрыть обзор со спины, так как чувствую, что к углу приближаются Касис и Дея.

– Степа, что там? – спрашивает у меня девочка.

– Ничего, показалось. Сейчас выйду к вам, – спокойно отвечаю я. И дождавшись, когда мои знакомые пройдут немного дальше, обшариваю трупы.

Кроме денег, больше ничего у них не беру. Это местные, я видел их в таверне.

И если я появлюсь с чем-то, что принадлежало любому из них, будут ненужные вопросы.

А они мне нужны?

И выхожу из проулка, при этом натыкаясь на странный взгляд Касиса.

Старик не маленькая девочка, и он прекрасно понял, что там произошло. Он только кивнул мне, когда я проходил мимо. Никаких вопросов у него ко мне не было.

Чем-то он мне напоминал Петровича. Слеплены оба деда были из одного и того же теста.

Ну а дальше мы зашли в магазин. Там я слил все оружие, что не представляло интереса в столице. А также уже готовые амулеты магов и их свитки, посчитав, что тут их ценность значительно выше, чем там. Ведь тут нет такой конкуренции тех, кто их создает.

Заработал я на этом ни много ни мало, а почти двадцать золотых. Что показало, насколько выгодна торговля магическими артефактами и прочим. Это разом окупило все наши затраты на заставе. Плюс мы приобрели для Деи и Касиса приличную одежду и дорожные сумки.

Переодеться они должны были в гостинице, после того как хорошенько помоются.

Я же почему-то вспомнил небрежные слова эльфийки и приобрел пару сапог, кстати, их же производства. Их иногда обменивали эльфяры тут на заставе. Они пришлись мне как раз по ноге.

Больше ничего интересного тут не было. По крайней мере для меня.

А еще через сутки мы заплатили въездную пошлину и покинули эту заставу.

Сейчас мы были на территории империи.

Покидая заставу, я понял, почему она стоит именно тут и почему ее невозможно было миновать.

Оказывается, прямо за нею находился огромный раз-

лом метров двести в глубину и около километра в ширину. И через него был проложен широченный каменный мост. Исполинское строение. Работа гномов, как сказал Касис. По другую сторону моста также была еще одна застава, но поменьше.

Мы могли вылететь сразу, но необходимо было отметить-ся о въезде на территорию империи Ларгот, а потому нам пришлось посетить и второго коменданта следующей заставы. И тут выяснилось, что пошлину можно было заплатить здесь же. Просто надо было лишь доехать или дойти до них. Нам же об этом никто не сообщил.

Ну что сделано или не сделано, то прошло. Тем более и кое-что полезное мы сделали. Например, у меня появился драг, которого зовут Тиир. Или мы закупились артефактами, найденными в лесу, и собирались их перепродать в столице. Касис обещал с этим помочь, напомнив про обещанную двадцатипроцентную скидку.

Но главное мы были в империи.

Правда, разницы особой я не заметил. Воздух тот же, лес тот же. И судя по всему все те же неприятности.

Через двое суток мы будем в столице.

Хотя нет. Одно большое и существенное изменение все же произошло.

Я летел. Никогда не думал, что это так приятно.

Касис с Деей смотрели на меня как на идиота, который выделяет разные кренделя. Но я был до безумия счастлив.

И, похоже, это мое состояние и настроение передалось и другим.

Дорога в столицу обещала быть незабываемой.

Сутки спустя. Империя Ларгот. Придорожный трактир «У перепутья»

– Касис, это кто? – меня заинтересовала странная группа, сидящая в углу зала.

Сильная магическая аура, но какая-то необычная. Чем-то похожа на мою. Но более ярко выраженная. Не получится скрыть, что ты маг.

Однако, как вариант, они могли управлять ее видимым отображением. Чем, похоже, и пользовались.

Сам наблюдал подобное, когда сидящая ко мне спиной девушка в капюшоне, то, что это девушка, определил лишь по фигуре, слишком она была женственной и манящей, немного приглушила сияние своей ауры. Именно это и привлекло мое внимание к этой группе.

– Кто? – оглядываясь, спросил старик.

– Те, в углу, – и я кивнул в нужном направлении.

Сначала дед непонимающе посмотрел в ту сторону, куда я указывал, но потом я заметил, как от него в тот угол протянулся фиолетовый канал.

– Не может быть, – медленно произнес он и осторожно осмотрел остальной зал.

Видимо, он искал таких же людей, но тут таких людей, как

эти неизвестные, больше не было.

Похоже, его повышенное внимание к их группе повлекло и ответную реакцию. Нами тоже заинтересовались. Как говорится, не будите спящего дракона, ему это может не понравиться.

От стола со странными людьми поднялся, я бы сказал, молодой человек, но слишком уж у него была насыщенная различными вкраплениями аура.

Касис очень напряженно смотрел на приближающегося к нам мужчину. Впрочем, и я тоже. Не знаю, с какими намерениями он шёл сюда, но я на всякий случай начал расчет того, как его уничтожить. Меня не покидало ощущение, что это ходячая машина для убийства, хотя он и приближался к нам вроде как и расслабленно, но я так и почувствовал его готовность к битве.

Опасные люди. Очень. Мне с такими сталкиваться никогда не приходилось.

Ни в том мире, ни в этом. Но тут я понимал, что меня еще ждет множество сюрпризов. От этого мне стало еще более интересно, кто они. Таких опасных противников всегда нужно знать и понимать, на что они способны.

Между тем этот человек подошёл к нам.

Приглядевшись, я понял свою ошибку.

Какой же это человек. Больше похож на эльфа, только слегка бледноватого. Этого не было заметно из-за накинутого на его голову капюшона.

Но не успел он хоть что-то произнести, как раздался детский голос Деи.

– Дяденька, вы ведь настоящий вампир, истинный? – спросила она.

Кто? Вампир. Тут и такие есть? Теперь, по крайней мере, понятны мои опасения относительно него.

И как его убить? Никакого серебра у меня нет, или там осиновых кольев, а другого я про них и не знаю. Да и сидят они у окна, не особо опасаясь солнечного света.

Поняв это, я боковым зрением стал контролировать как его, так и их группу.

Тот хмыкнул. И не понятно, то ли на вопрос Деи, то ли на мои приготовления к битве.

Но мне все равно. Если это будет необходимо, я справлюсь.

Видимо, он что-то почувствовал и удивленно взглянул в мою сторону. Наверное, мое ледяное спокойствие, как-то отразившееся на моем лице, когда я просчитывал те варианты, которые позволят нам как минимум выйти из боя без потерь с нашей стороны.

И он уже более заинтересованно оглядел всех нас.

– По крайней мере, теперь мне не нужно представляться, – наконец сказал он и спросил: – Разрешите присесть за ваш столик?

– Да, конечно, – кивнул ему в ответ Касис, – присаживайтесь.

И он указал на ближайший стул.

– Спасибо, – вежливо ответил тот.

Но, несмотря на его вежливость, старик был по-прежнему очень напряжен и собран.

«Опасается он этих странных людей, именуемых вампирами», – не нужно быть особым гением, чтобы это понять.

А меня почему-то интересовал вопрос, а они и вправду в летучих мышей превращаться умеют? Хотя насчет последних я вообще не уверен, что они есть в этом мире.

И я невольно посмотрел сначала на сидящего тут вампира, а потом и на других, которые периодически и сами поглядывали в нашу сторону.

Это заметил и сидящий за столом.

– Вас что-то интересует? – спросил он у меня.

– Ну, вообще-то да, – честно ответил я, – но боюсь, потом ваши подопечные меня постараются прибить. Так что я уж лучше воздержусь от вопросов.

– Разумное решение, – глянув на остальную свою группу, ответил он и потом развернулся к старику.

– Меня зовут Гарх, – представился подошедший вампир.

– Касис, – произнес в ответ дед.

– Вы, как я понял, маг и, судя по всему, очень удивились нашему появлению здесь, – сказал этот Гарх, – но у нас есть на то личное разрешение императора... – (и почему, интересно, Касис сразу поверил ему, я бы попросил этот документик показать). – А молодняк, который вы видите за на-

шим столиком, это всего лишь будущие студенты Академии магии.

– Что? – удивился Касис и, уже особо не обращая внимания на опешившего от такого поведения старика вампира, подскочил и подошёл к сидящим за отдельным столиком, как я догадался, будущим студентам Академии.

– И все маги, – тихо пробормотал он, глядя на них, – да еще и судя по всему, как минимум прошли боевую особую подготовку, – говорил сам себе под нос и качал головой, обходя их столик.

В конце концов, он напоследок еще раз оглядел сидящих и спокойно смотрящих на него вампиров, после чего горестно вздохнул. А потом пробормотал:

– Ну и за что мне все это, спрашивается? Чем я провинился-то? Сначала разбойники, теперь вот эти?

После чего развернулся и вернулся обратно к тому столику, за которым мы и сидели.

Гарх вопросительно посмотрел на меня. Но я и сам ничего не понимал. Поэтому просто пожал плечами.

Зато все сразу поняла Дея. Я же говорил, что она сообразительная девочка.

– Дедушка декан факультета рунологии, – будто это все сразу объясняет, сказала она вампиру.

Видимо, вампиру этого и правда было достаточно, в отличие от меня. Тот уже внимательнее пригляделся к старику.

– Касис АрДомас? – спросил он.

– Да, – горестно кивнул дед.

Гарх встал и склонил голову.

– Будем рады передать под ваше начало самых лучших молодых магов со всех прибрежных кланов, – произнес он, а потом добавил: – Не переживайте, мы выбирали из всех лучших самых спокойных, невозмутимых и уравновешенных.

Но старика это не сильно успокоило. Я понял, что чего-то не понимаю, а потому поглядел на Дею, молча прося разъяснений.

– Они все рунные маги, ну и маги крови, – ответила она на мой вопросительный взгляд, – так что наверняка окажутся на факультете деда, плюс еще получают доступ на боевой полигон. Но тут я не знаю, как решит ректор и совет Академии, так и будет.

Гарх с изумлением посмотрел на девочку.

– Вы меня удивили своими познаниями, – сказал он ей.

– Ну, – и Дея немного смущенно взглянула на того в ответ, – я ведь тоже буду там учиться. Поэтому и примерно представляю, что к чему.

Тот покивал на ее слова.

– А вы, как я понимаю, собираетесь пойти, наверное, в рейнджеры, – это он сказал, уже обращаясь ко мне.

– Не знаю, – спокойно ответил я, – у меня нет таких способностей к магии, как у нее, – и я указал на Дею.

Вампир усмехнулся.

– Но вы совершенно не переживали о том, кто мы. Лишь

рассмотрели нас как возможные цели, что-то прикинули и успокоились, – произнес он и потом неожиданно спросил: – Вы, молодой чел, так уверены в себе?

На это я мог ответить лишь одно.

– Нет, – и усмехнувшись, добавил: – Я уверен в вас.

Не объяснять же ему, что для меня не важно, кто будет моим противником. Я просто знаю, как его убить максимально быстро и качественно. И они не исключение. Кем бы они ни были.

Это и есть моя вторая натура. Как говорил Петрович, я генетический хищник и убийца.

Ну, я не обижался, только старался учиться у него, и контролировал свое второе я.

Ведь человек и есть самый опасный хищник, а я, как на это ни смотри, все-таки человек.

Пока дед что-то сосредоточенно обдумывал, Гарх поднялся и отошёл к тому столику, за которым и сидели молодые вампиры. Не знаю, что он им сказал, но те с удивлением повернулись в нашу сторону. А потом по одному стали подходить к нам и отдавать поклон Касису, который воспринял это как должное.

Эту картину наблюдали и остальные посетители таверны.

– Чего это они? – спросил я у Деи.

– Не знаю, но думаю, приветствуют своего будущего наставника, ведь это именно он будет нести ответственность за них все то время, пока они будут учиться в Академии.

– Понятно, – кивнул головой я. И стал рассматривать подходящих по очереди к Касису вампиров.

«И правда, похожи на эльфов, – думал я, глядя на них, – в основном одни парни. Но есть четыре девушки».

Вон как раз идет и та, из-за которой я обратил на них внимание.

«Опа, не только эльфийки, оказывается, красавицы», – глядя на алебастровую богиню, прошедшую мимо меня и даже не заметившую моего жалкого существования, подумал я.

Та все так же медленно наклонила свою голову и, как и все остальные, назвала свое имя.

Но вот именно оно заставило удивленно посмотреть на нее Касиса.

– Ра’Горт? – переспросил он у нее.

– Да, – кивнула спокойно девушка.

– А вы... – хотел спросить у нее что-то еще старик.

– Это не имеет никакого значения, – сразу ответила она, даже не выслушав вопроса.

– Хорошо, – кивнул тот и добавил: – Приятно познакомиться.

По сути, эта девушка и была самой последней.

Когда они отошли за свой столик, я повернулся к Касису и спросил:

– А кто она?

– Кто? – начал играть в «моя твоя не понимай» дед.

– Девушка, что была последней?

Он на меня посмотрел, а потом, видимо, что-то решив, произнес:

– Рения Ра’Горт, – и немного помолчав, добавил: – Как я понимаю, она внучка ректора Академии.

– Постой, – удивился я, – так она же вампир.

– Ну да, – пожал плечами тот.

– Тогда получается, что и ее дед вампир?

– Никто этого и не отрицает.

– Дела... – протянул я и вновь посмотрел на соседний столик. Где как раз обернулась эта самая девушка. Рения. Вскользь мазнула по мне равнодушным взглядом и опять отвернулась.

Так вот я и узнал о том, что ни черта не знаю об этом мире. Стремлюсь попасть в Академию, которой, как оказалось, руководит вампир. Хотя остальных, похоже, это совершенно не заботило. Так что и мне придется сильно пересматривать свои взгляды на жизнь.

* * *

В таверне мы пробыли до утра.

Нужно было дать отдохнуть пегасам. Хотя моему драгу это не требовалось, и он рвался вперед.

На следующий день с утра выяснилось, еще и следующее.

Вампиры никуда не убыли. Они дожидались нас.

Гарх решил отправить их с нами, вернее с Касисом, как

нам сообщили, а у него самого появились какие-то срочные дела в столице, и он еще вчера вечером отбыл туда.

Ничего не оставалось, как взять на себя заботу об этих вампирах. Ведь, по сути, было понятно, что именно Касис будет за них отвечать в будущем. Так наш небольшой отряд разросся до гораздо большего размера.

Было приятно увидеть удивление на бесстрастных лицах этих господ, когда они поняли, чей драг стоял в стойле. Но особого внимания на меня они все равно не обращали. Так прилепился кто-то к их отряду и прилепился. Едет себе и едет.

Но вот что удивительно. Дея достаточно быстро сошлась с внучкой ректора. Не знаю, о чем они все время беседовали, но только именно ей улыбалась эта высокомерная и какая-то отстраненная от всего живого красавица.

Я же ею любовался издали. Правда были от такого путешествия и свои плюсы, конечно, кроме эстетического удовольствия, полученного мною.

Как только на любых постах понимали, что это за отряд нас сопровождает, к нам даже никаких вопросов ни у кого не возникало. По-видимому, уважали тут вампиров и сильно. А так пришлось бы нам по паре часов задерживаться на этих пропускных пунктах.

Тут я вновь увидел магию в действии, которая не позволяла таким вот воздушным наездникам пролетать мимо находящихся в империи гарнизонов. Она притягивала скакунов

к небольшой посадочной площадке и не давала им взлететь без дозволения, полученного от местного мага. Правда Дея сказала, что эта типичная магия воздуха и можно обойти подобные ловушки, она даже знает, как это сделать, но это было незаконно, и мы не стали поступать подобным образом.

Хотя, по мне, так можно было просто или облететь раскинутую в пространстве сеть, или не попадаться на один из болтающихся в воздухе магических щупов.

Так мы и добрались до столицы империи.

Вечер следующего дня. Империя Ларгот. Столица Парн

Город оказался большим. Очень большим. Даже больше, чем я ожидал увидеть из описаний, данных мне Деей и Касисом. Но я видел города и гораздо большего размера. Хоть и не вживую, но видел. Так что особого восторга от меня они не дождались, чего подспудно ожидали.

Ну, город, ну, большой. Ну и что? Это и было написано на моем лице.

Правда, они восприняли мое молчание за некоторую робость.

– Не переживай, – сказал мне старик, – он поначалу всех пугает. Да и людей тут столько только из-за того, что идет прием в Академию. Через месяц здесь станет гораздо спокойнее.

И показал на ворота, через которые мы были должны попасть в город.

– Нам туда. После проезда нам придется разделиться. Туда, где будем жить мы с Деей, тебя не пустят. Это на территории Академии. Но вот в том районе сдаются неплохие комнаты. – И он указал на невысокие домики почти у самой городской стены. – Об этом мало кто знает, но это дома магов, живущих на территории Академии, и чтобы жилье не простаивало, они его обычно сдают. Особенно в период наплыва абитуриентов. Там ты сможешь себе что-то подобрать. Не соглашайся на цену больше половины золотого в день. И не плати больше чем за неделю. Потом цены резко спадут. Это сейчас не очень удачное время. Но тут по-другому не получится. Столица – очень дорогой город.

Немного помолчав, он продолжил:

– Там же ты сможешь и питаться, есть неплохой трактирчик, называется «Пятнистый Лырс». Скажешь, что от Касиса, дадут хоть и небольшую, но скидку. Его держит мой знакомый. Бывший поисковик. Кстати, почему-то сразу об этом не подумал. Свои артефакты можешь попытаться сначала реализовать через него. Он возьмет процентов пять за поиск покупателей. Но зато найдет тех, кто купит по максимальной цене. Это гораздо больше, чем заплатит Академия. Ну а то, что останется, продашь уже там.

После чего стал рассказывать дальше, одновременно указывая на те или иные участки в городе.

– Это квартал мастеровых, там квартал наемников. Дальше идет внутренний город. Но туда лучше не суйся. Живут

там в основном аристократы, да еще находятся посольства тех или иных государств. В центре императорский дворец.

При этом он тыкал туда-сюда.

– А по периметру внутреннего города в основном живут простые граждане, лавочники и прочие. Да, вон там городской рынок. Дальше сначала студенческий квартал, он называется так, потому что там снимают жилье студенты старших курсов и молодые преподаватели. Ну а потом территория самой Академии. Меня ты тоже сможешь найти там. Вон она.

М-да. Почти четверть города эта самая академия и занимала. И сейчас практически весь копошащийся внизу народ направлялся именно туда.

Город был большой, и с того места, где мы остановились, было не очень хорошо видно, где там и что. Ну а над городом полеты были запрещены. Стояла защита. Я ее практически сразу обнаружил. Поэтому разглядеть все более детально не получалось, но примерное представление о том, что и где находится, я получил.

К тому же понял, где их, если что, придется искать и куда мне самому следует идти. Ведь я твердо решил попробовать поступить в Академию. Но сначала хотелось бы понаблюдать за самим процессом и как это все происходит.

Там же в комиссии я мог разыскать и Касиса. Мы условились, если мне удастся поступить, найти его, и тогда он сможет что-нибудь порешать с жильем, чтобы нас поселили недалеко друг от друга.

Я был не против, хотя мне, по сути, было все равно.

Но Дея хотела быть поближе ко мне, а против этого я не возражал.

Вот и наша очередь на въезд. Тут внаглую проскочить не получилось. Таких важных в столице был каждый второй, а потому общую очередь нам все-таки пришлось прождать. Зато вопросов к нам и тут на въезде ни у кого не возникло.

Ну а дальше мы разделились. Я поехал туда, где мне следовало пока устроиться, а Касис – в Академию, решать свои вопросы.

Однако как я надеялся, мы должны были скоро встретиться.

Ведь до Академии-то, по сути, я практически добрался. Осталось наскрести денег на свое будущее обучение и пройти это необычное распределение.

Глава 6. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн

Несколько часов спустя. Таверна «Пятнистый Лырс»

С жильем вышел полный облом.

В этом году был необычайно большой наплыв гостей в столицу, и потому не то что комнату, а даже отдельную койку снять было проблематично. А ночевать с компанией каких-то совсем уж незнакомых личностей в одном небольшом помещении, где чуть ли не в затылок тебе дышат, мне уж слишком не нравилось. Плюс гигиена и безопасность.

Настоящее разгулье для воров разных мастей. Но меня почему-то не трогали. Пару раз видел, как за мной следили, но этим все и закончилось. Видимо или не нравился я им, или уж сильно много оружия на меня было навешано, а вот чего-то ценного с первого взгляда и не увидишь.

Сам же я, оглядываясь кругом, думал: «Хоть ищи место на улице, – а потом напомнил себе, – что, кстати, тоже бы не получилось».

Бездомных гоняли патрули, так и шнырявшие по городу в разные стороны.

Я уже обдумывал вариант поискать жилье за пределами города или пожить на природе, где-нибудь недалеко в ближайшем лесу, все чище, чем тут, но тогда каждый день, чтобы попасть обратно в город, мне будет необходимо платить

входную пошлину.

Однако придется, видимо, пойти на такие затраты, коль тут ничего найти не удалось.

Правда, перед этим нужно было вернуться в трактир «Пятнистый Лырс».

Туда я прошёл сразу, когда попал в город, чтобы оставить там своего драга. Заплатил пару серебряных монет за его содержание в стойле на несколько дней вперед и подкинул еще одну мальчишке смотрителю, чтобы тот получше заботился о моем Тиире.

А затем посетил и само заведение. Нужно было поговорить с владельцем о том, чтобы он нашёл мне покупателей, ну и еще хотелось перекусить.

Тот пообещал за те самые пять процентов от прибыли найти нужных людей.

Кроме того, я показал ему еще и тарлоксские мечи и кинжалы, сообщив, что тоже хочу их продать. Оставлял себе я только те, что были наиболее качественными, по сути, это как раз и было то, что я и взял у самого мелкого шамана.

– Хм, – произнес Лырс, глядя на выложенное перед ним оружие, а так и звали владельца трактира, только вот почему он пятнистый, я так и не понял, – тут нужно поискать. Но к вечеру, думаю, найду покупателей как на артефакты, так и на мечи. Про кинжалы не уверен. Но тоже поспрашиваю.

– Хорошо, – тогда согласился я. Ну а сейчас возвращался обратно в трактир, где мы и должны были встретиться с

людьми, которых заинтересует мой товар.

Зал был полон, но я сразу выделил трех отдельно сидящих мага. Именно на них мне и кивнул Лырс.

Я подошёл к их столику.

– Добрый день. Господа, – вежливо поздоровался я, – как я понял, вас заинтересовало что-то из того, что у меня есть.

– Добрый, – кивнул молодой парнишка, хотя мне показалось, что главный у них мужчина среднего возраста, так как магом он был наиболее сильным из всех, – есть такое дело. Лырс сказал, что у тебя можно найти много чего интересного?

– Не знаю, насколько, – пожав плечами, ответил я, – но готов показать.

– Тогда пошли, – и молодой маг махнул мне рукой куда-то в сторону отдельного кабинета, – не думаю, что разумно здесь светить как артефакты, так и деньги.

– Согласен, – наклонил я голову, и мы прошли в небольшой отдельный кабинет, который, по всей видимости, и использовался для этих целей.

Примерную разницу в стоимости своих артефактов я уже знал. Так как пробежался по лавкам, зашёл на рынок, посмотрел цены в магазинах и у отдельных продавцов.

Получалось, что тут все стоит дороже примерно в три-четыре раза. А за самые мощные артефакты можно было и в шесть раз больше попросить. Последних у меня было три. Именно они в основном и заинтересовали троицу.

К растениям маги отнеслись совершенно равнодушно, не их профиль.

Но как мне сказал Лырс, когда мы шли сюда, и на них он нашел покупательницу, только прийти она должна чуть позже.

Мне без разницы, где ждать, главное до закрытия ворот успеть покинуть город.

Те же выбрали сначала самые перспективные артефакты и сразу отсчитали мне за них две тысячи золотых.

«Первый и второй год обучения оплачены», – прокомментировал я это событие.

Потом немного посоветовались и выбрали еще немного артефактов. Видимо и у них был ограниченный бюджет.

Тут мне досталось всего шестьсот золотых.

На остальное они посмотрели с сожалением, но сказали, что больше на заготовки под артефакты потратить не могут. Однако если я задержусь тут на час, то сюда подойдет пара их друзей, которые тоже будут не против кое-что приобрести.

Я не возражал. Времени у меня было еще часов пять. Так что я согласился подождать их тут. Пока ждал, успел поужинать и отдать долю трактирщика.

На пять лет обучения, пока не набиралось. А это и был тот минимум, который мне необходим для обучения в Академии, чтобы получить магический сертификат и печатку мага.

Хотя, конечно, были и сокращенные курсы, и другие факультеты, где проходили обучение люди с небольшими спо-

собностями, искатели, рейнджеры, но мне нужно было за-
крепиться именно в Академии. И желательно при этом по-
пасть как в ее библиотеку, так и в хранилище артефактов
древних магов, о которых по дороге мне рассказывали Дея и
Касис, а туда был доступ только у магов и тех, кто учиться
на магических факультетах.

Ведь, как я понял, если мне нужны ответы на мои вопро-
сы, то нужно копать именно в этом направлении. Древняя
магия и артефакты древних.

Как и обещал Лырс, скоро подошла девушка, явный маг
жизни. Она очень обрадованно посмотрела на предложен-
ные ей растения, плюс выбрала практически все артефакты,
заполненные силой жизни.

Как она объяснила, приобретает это все магия не для се-
бя, а для их группы, они сразу сложились и на всех скупают
по городу те ингредиенты, что им нужны. Потом изготавли-
вают из них амулеты и лечебные зелья и перепродадут.

Я удивился, что отправили ее одну. Она помялась, но по-
том призналась, что не одна, а ее вроде как охрана сейчас
сидит в зале. То-то я заметил три отходящие от нее нити.

– Хорошо, – согласился я на сделку и заработал еще ты-
сячу золотых.

Из растений у меня осталось только то, странное, что я
несколько дней назад приобрел у поисковиков на заставе.
Его я решил оставить себе. Слишком уж необычным и стран-
ным оно было. Да и общее количество артефактов у меня

значительно уменьшилось. Осталось порядка десятка камней и прочего мелкого мусора.

Буквально вслед за девушкой влетели еще два запыхавшихся парня, которые оказались как раз теми самыми знаковыми ушедшей отсюда практически час назад троицы магов, и выкупили у меня за тысячу сто еще несколько артефактов.

Больше клиентов на магические артефакты особо не предвиделось.

Я отдал Лырсу причитающиеся ему проценты и стал дожидаться нескольких аристократов, которые хотели посмотреть мое оружие.

Тут мне трактирщик, в общем-то, ничем помочь не мог, так как по факту цена за такое оружие, если исходить из его качества, была средняя, не больше десяти золотых, но в таком качестве оно не сильно кому-то и интересно, а вот как трофейное – да. Но в этом случае он оценить его не смог, предложил посмотреть на реакцию покупателей, только предупредил не наглеть и сильно не задирать цену, но и не мельчить, иначе они просто посчитают этот товар недостойным их внимания.

В общем, все как у нас.

Гренку никто не станет покупать за двадцать баксов, а вот крутон без особых проблем. Хотя и то и другое жареный хлеб.

Так что работаем на имидж. И немного шевелим мозгами. Нужно к моему оружию, как минимум, придумать историю.

Хотя тут и придумывать то особо ничего не нужно. Мечи и кинжалы принадлежали трем сильнейшим тарлокским шаманам.

Такое оружие вряд ли у кого-то еще есть. Как мне сказал Касий, те очень дорожили своими шаманами.

И это чистая правда. Конечно, про силу шаманов я не уверен, но покупателям об этом знать и не нужно.

Дальше, можно разделить и ранжировать оружие, сказав, что это было у их командира, а эти два меча у помощников.

Это как минимум поднимет стоимость одного из мечей.

Я оглядел лежащее передо мной оружие и выбрал тот меч, что был с необычной рукоятью.

«Подойдет на роль клинка самого главного злодея», – тем более у него и лезвие было немного шире других.

В общем, он чуток, но отличался. Его я и отложил в сторону. И как раз вовремя.

Ко мне в комнатку вошло четверо молодых людей, вернее трое людей и один огр. Все в дорогой одежде. Как трактирщик и сказал, это были махровые аристократы, десять поколений благородных предков в них так и просматривалось, а в огре так и еще больше.

Я даже удивился, зачем им это оружие? Ведь в таких семьях обычно оно есть и добыто чаще всего именно собственными руками их пращуров. Но эти молодые аристократы зачем-то пришли ко мне, и я был не против этого.

– Простите, – даже немного растерялся я, – но мечей у

меня всего три.

И указал на оружие лежащее на столе.

Даже не думал, что будет конкуренция за подобный товар.

– Мы знаем, – кивнул головой один из парней, – но мы бы все равно посмотрели, тем более нам сказали, что есть еще и кинжалы.

Я посмотрел на них, и у меня сразу в голове завертелся некий, не знаю, хитроумный или нет, но план.

– Хорошо, – ответил я, – вот оружие, – и потом пояснил: – Я вытащил только мечи, так как боевые ножи тарлоков практически все похожи между собой. Но когда-то они принадлежали разным воинам, и я не хотел разбивать комплекты и собирался продавать все как есть. Но если вам интересно.

И я вынул из своей практически опустевшей котомки еще пять ножей. Три я оставил себе, на всякий случай. Два придвинув к одному мечу, два к другому и последний к третьему.

– Именно в таком виде все и висело когда-то у нас дома на стене, – сказал я им.

А потом начал заливать о том, что оружие раньше принадлежало сильным тарлокским шаманам, что это меч их предводителя, а эти два их помощников.

– Был и еще один нож, – сказал я, – но он утерян.

И немного помолчав, добавил:

– Так что этот последний комплект я хотел перепродать подешевле.

– Сколько ты хочешь за этот меч? – спросил у меня огр. Даже не стоило спрашивать, куда он укажет в первую очередь.

Я же сказал ему несколько другое.

– Уважаемые господа. Мне не хотелось бы никого обижать, но мне нужно как минимум полторы тысячи золотых за все, чтобы хватило на обучение в Академии, именно поэтому я был вынужден продать наши родовые реликвии. Так что я готов отдать все за эти деньги. И поэтому самый ценный меч буду продавать в самую последнюю очередь. Ну, или отдам все разом тому или тем, – с намеком посмотрел я на них, – кто приобретет у меня все за эти деньги.

Аристократы с удивлением смотрели на меня.

Я же наседал.

– Не переживайте. Клинки истинно тарлокские. Это вам подтвердит любой кузнец, а то, что они принадлежали шаманам, сможет проверить любой маг. Если хотите, можно сделать это прямо сейчас. Только у меня нет знакомых в этом городе, и тут я доверюсь вам.

Это и заставило их думать в нужном мне направлении.

Они уже не раздумывали над тем, приобретать им оружие или нет, и нужно ли торговаться за него или вообще забыть, сейчас они думали о том, как бы проверить правдивость моих слов, и если все сказанное мной будет правдой, то тогда у них в руках окажутся действительно уникальные боевые трофеи.

Я же совершенно не переживал по этому поводу.

Остаточную магическую энергию я в них еще чувствовал, это же почувствует и любой одаренный. А то, что это тарлоксское оружие, и правда заметит любой кузнец.

– К Сериулу? – спросил человек у огра.

– Да, я тоже о нем подумал, – кивнул тот в ответ головой.

И уже обращаясь ко мне:

– Есть у нас один эксперт. Но смотри, если посмел солгать, – и глаза огра опасно сузились.

Я же спокойно посмотрел на него и сказал:

– Идемте.

Правда, по дороге завернул к Лырсу и отдал ему последние причитающиеся деньги. Тот удивленно посмотрел на меня.

– Ты же еще ничего не получил, – сказал он.

– Получил, – пожав плечам, ответил я, – только они еще и сами не догадываются об этом.

Как только эта четверка постаралась уличить меня во лжи, они уже подсознательно приняли на веру, что мой рассказ правдив. Теперь им требовалось небольшое подтверждение этого.

Идти пришлось недалеко. Хотя я почему-то думал, что придется топать как минимум до квартала ремесленников. Но оказалось, что пойдём мы к их знакомому, который держит оружейную лавку тут, совсем недалеко.

– Сереул, – войдя в небольшое помещение маленького ма-

газинчика, крикнул один из парней, – ты где тут закопался?

Сначала раздались громкие шаги, от которых слегка подрагивал пол, а потом я даже не поверил своим глазам, вышла такая огромная образина, с ладонью размером в мою голову.

– Чего шумите опять? – произнес этот гигант. «Оно еще и разговаривает?»

Теперь я точно знаю, что тарлоки еще не самые крупные, кого можно встретить в этом мире.

– Сереул, мы по делу, – сразу сказал огр и кивнул в мою сторону, – говорит, у него тарлоксские мечи и они принадлежали шаманам. Сможешь это проверить.

«И вопрос-то он задал правильно, – хмыкнул я, – даже вмешиваться не придется».

Эта громадина перевел свой взгляд на меня и пророкотал:

– Выкладывай, – после чего указал на прилавок.

Когда я положил все перед ним, он даже особо не глядя, сказал:

– Точно тарлоксские их ковка. Мелковаты правда, но коль говорите, что принадлежали шаманам, то тогда это возможно.

После этого я увидел, как от него протянулся тоненький ручеек энергии к оружию.

– Хм. Не солгал, – сказал он, – точно принадлежало шаманам.

Дальше уже аристократы, расплатившись, забрали оружие

и ушли.

Я же упаковал в свой рюкзак все золото и собрался уходить, когда меня остановил голос от прилавка.

– Как ты их нагрел? – развернувшись, я заметил, с каким любопытством смотрел на меня этот гигант.

Я подумал, им он ничего не сказал и, похоже, ему просто интересно, чтобы также не попасть самому, а поэтому ответил:

– Сказав чистую правду, – и усмехнувшись, вышел из его магазинчика.

Ну а этот Сереул все еще с удивление смотрел на закрывшуюся за северянином дверь.

«Как можно обмануть, сказав правду?» – думал он.

Да очень просто. Ведь не обязательно говорить ее всю.

* * *

Лейла стояла, закусив губу. Ей говорили не идти сюда одной. Но она не послушалась. И теперь поплатилась за это. Однако и по-другому поступить девушка не могла. Времени кого-то искать не было, а ей сообщили, что тут могут рассказать о судьбе ее отца. Поэтому она и пошла.

Лейла знала, что этот район сам по себе злачное место, а уж то заведение, где ей назначили встречу, и подавно. Но выбора у нее все равно не было. Она должна была знать, что с ним? Но, как и в прошлый раз, это оказалось очередной

ловушкой.

Лейла еле вырвалась из здания, куда ее заманили, выбив дверь воздушным тараном и расшвыряв напавших на нее людей. Потом старалась уйти от погони проулками города, но у нее ничего не вышло. Она не знала этой части столицы и потому завернула не туда. И теперь девушку загнали в какой-то тупик.

Лейла хотела воспользоваться еще раз заклинанием воздушного кулака, но у нее ничего не вышло.

Место, где она сейчас стояла, накрыли щитом подавления магии. Среди преследователей был маг, причем сильный.

И теперь она, прижавшись спиной к стене и выставив свой небольшой кинжал, затравленно смотрела на приближающихся к ней людей. Не были они похожи на простых бандитов. Те бы начали глумиться и издеваться над попавшей в их сети девушкой.

Да к тому же еще и маг, способный создать поле подавления магии.

Лейла множество раз наблюдала за тем, как двигался ее отец или старший брат во время учебных поединков, и поэтому была уверена, что окружили ее профессиональные войны. Вернее убийцы.

«Я не сдамся», – в отчаянии подумала она. Хотя ей никто и ничего не предлагал. Только тихо и глухо прозвучала команда одного из нападавших:

– Убить, – которая и подтвердила то, кем были эти люди

на самом деле и зачем они пришли.

За нею...

И к ней направилось двое.

«Не хочу», – в отчаянии подумала девушка.

Но ее желания тут никто не спрашивал. За ней давно охотятся, и она это прекрасно знала. Чей приказ выполняли эти наемники, она даже не догадывалась, но предполагала, что и недавние смерти ее близких родственников, и нападение на их особняк, и последующее исчезновение отца, которое окончательно выбило девушку из колеи, все это может быть как-то связано со всем произошедшим.

И вот сейчас эти неизвестные добрались до последнего представителя рода Драконоидов Лерейских. До нее.

Не зря отец настоятельно просил не покидать ее пределов Академии в одиночку. Ну, или стараться всегда быть с кем-то. Но не всегда это можно было сделать. Да и запертой в стенах Академии девушка вечно быть не могла.

Лейла уже давно поняла, почему отец предпринял такие меры по обеспечению ее безопасности. Но она сама нарушила их. Так что сейчас действовала девушка на свой страх и риск. Вот за это и наступила расплата. Ее подловили.

До нее осталось сделать всего пару шагов, как вдруг убийца, направляющийся прямо к ней, неторопливо, но от этого не менее неотвратимо, медленно стал оседать вниз, мгновение и второй повторил движение первого.

Девушка с удивлением посмотрела на торчащие из шей

лежащих на земле наемников темные рукояти кинжалов. Это же заметили и трое других ее убийц. Но это их не спасло.

За их спинами, будто из самой мглы, материализовалась фигура и одним длинным тягучим, но при этом быстрым и резким движением полоснула стоящих перед ней наемников где-то на уровне их шей.

«Трое за один удар», – девушка удивленно смотрела на странную серую тень, что так и не растворившись в воздухе, как того почему-то ожидала Лейла, стояла и смотрела на нее в ответ.

И только сейчас девушка поняла, что щит подавления спал и она может пользоваться магией. Но этого уже не требовалось. Все, что необходимо, сделала эта кажущаяся нереальной тень.

Неясная размытая фигура сделал несколько шагов вперед. И теперь девушка поняла, что ее спасителем был обычный парень, хуман, неброско одетый, высокий, светловолосый. Похож на выходца из северных королевств. Если и маг, то слабый.

Между тем чел спокойно наклонился над телом ближайшего наемника и так же равнодушно и буднично, будто занимался этим чуть ли не каждый день, вытер об его одежду свой меч. Потом же он выпрямился и, поглядев на девушку, спросил:

– Вы в норме? У вас все в порядке?

Однако оглядев тела, разбросанные вокруг, он еще раз взглянул в лицо Лейлы и прокомментировал:

– Пожалуй, стоит вас проводить...

И девушка готова была поклясться, что никаких возражений эта простая фраза не подразумевала. Ее спаситель просто ставил ее перед тем фактом, что он сопровождает ее домой.

И ее это почему-то только успокоило. Впервые за последний месяц девушка почувствовала себя действительно в безопасности.

Правда сразу они не ушли. Хуман обошел все тела и собрал оружие, кошельки и амулеты наемников, сложив их имущество к себе в мешок, который потом закинул за спину.

– Я готов, – сообщил он ей в конце и добавил: – Только показывать дорогу придется вам, я совершенно не знаю города.

И отошёл немного в сторону, пропуская девушку вперед. Лейла, стараясь не смотреть на трупы, выскочила из тупичка и огляделась вокруг.

– Нам во Внутренний город, – сказала она.

Парень равнодушно пожал плечами и лишь добавил:

– Насколько я понимаю, он где-то там, – и махнул рукой куда-то налево. Девушка и сама этого точно не знала, но если она попадет куда-нибудь в знакомое место, то там быстро сориентируется.

А уже через десять минут они дошли до городского рынка,

дорогу от него, оказывается, знал ее спаситель.

Она, рассуждая вслух, сказала, что оттуда бы точно смогла добраться до своего дома, тот же это услышал и в ответ, лишь кивнув головой, довел ее как раз до нужного места.

Еще же через полчаса они подходили к воротам, ведущим на территорию Внутреннего города.

– Не хотите поужинать со мной в качестве благодарности? – перед самыми воротами спросила немного смущенная Лейла у неизвестного. За все время он так и не представился. Девушка не хотела, чтобы он уходил.

Не из-за того, что он производил неизгладимое впечатление. Нет. Просто рядом с ним она, наконец, почувствовала себя действительно в безопасности. Девушка не понимала, что создает такой необычный ареол вокруг этого молчаливого хумана, но он точно был.

– Простите, леди, – похоже, чел понял, что Лейла аристократка, – но вынужден вам отказать. Я не смог найти ночлега в городе, и мне нужно покинуть его до темноты, а то не хочется коротать ночь в городской тюрьме. Говорят, там не очень комфортно, – и парень улыбнулся.

Девушка медленно наклонила голову, но вдруг, неожиданно даже для себя, сказала:

– А не хотите остановиться у меня? – И с замиранием в сердце стала ждать его ответа.

– А я вас не стесню? – спросил он. – Да и ваши родственники могут быть против?

– Нет, – закивала девушка, – я живу одна.

Парень удивленно посмотрел на нее и, хмыкнув, сказал:

– Я, конечно, согласен, глупо отказываться от такого предложения. Но вы же догадываетесь, как на это могут посмотреть ваши знакомые и соседи?

– Да, – и девушка медленно опустила голову, – но у меня есть на то свои причины.

– Я видел, – кивнул парень, – целых шесть причин.

«Почему шесть? – удивилась Лейла и только потом вспомнила о маге. – А ведь и правда шесть».

И она медленно кивнула, подтверждая его слова.

– Тогда я к вашим услугам, – произнес северянин и очень галантно и как-то необычно склонил перед нею голову, – разрешите вас сопроводить.

И пройдя еще несколько шагов, он добавил:

– Спасибо вам, вы меня очень выручили.

Девушка посмотрела на него и впервые с момента нападения улыбнулась.

– Ну да, а вы так просто мимо проходили и к тому, что я сейчас иду рядом с вами, никакого отношения не имеете?

И ехидно посмотрела тому в глаза.

Именно сейчас на душе у нее стало легко и свободно. Тяжесть и груз последних дней, которые подспудно давили на нее, свалились, и она поняла, что этот необычный чел, который до сих пор так и не представился, спас не только ее жизнь.

– Кстати, – насмешливо сказала она, – вам не кажется, что жить с девушкой в одном доме и при этом даже не назвать своего имени это верх невоспитанности?

– Простите, – искренне ответил тот, – как-то вылетело из головы.

И потом добавил:

– Меня зовут Степан.

«Странное и необычное имя. Редкое. Живучий, – подумала девушка, глядя на спокойно идущего рядом с нею хумана, – а ведь ему подходит», – решила она. И произнесла.

– А меня Лейла.

– Приятно познакомиться, Лейла, – еще раз склонил тот голову.

Так они и прошли до их запустевшего особняка.

Но теперь, за долгое время в нем затлела искорка жизни.

И девушка до безумия была рада этому. А еще тому, что рядом с нею шел этот странный чел, которого кто-то назвал столь странным именем.

* * *

«Все пора уходить из города», – решил я, выходя из лавки. До закрытия городских ворот осталось чуть меньше часа.

Но далеко отойти от заведения я не успел. Буквально через несколько минут в десятке метров передо мной пронеслась высокая и стройная девушка. Лица я разглядеть не

успел. Да и не уверен я, что она сама меня заметила.

Я бы тоже не обратил на нее никакого особого внимания, если бы она не была магом и ее не преследовала шестерка каких-то типов, среди которых также был еще один маг.

Это меня и заинтересовало.

Если воровка, жена там, неверная любовница или дочка, которую пытаются вернуть в отчий дом, – это одно. Но если ее хотят обокрасть, изнасиловать или убить – это другое.

Однако поглядев на действия преследователей, сразу отмел вариант кражи и насильников. Чувствовалась в них профессиональная выучка. Такие, как эти наемники, не гоняются за простыми воровками. Да и жен обычно не возвращают. А вот если вам нужно кого-то убрать быстро и эффективно, то именно такие господа вам и подходят.

Знакомый тип людей. Сам часто, глядя в зеркало, вижу одного такого же.

А поэтому я, не раздумывая, двинулся следом за ними.

Если кто-то нанял таких матерых профессионалов, чтобы устранить простую девчонку, хоть и мага, то это может означать лишь одно – на кому-то очень сильно мешает. И на такое не идут из-за ревности и безответных чувств. Тут пахнет деньгами и большой политикой. А коли так, то девчонка – просто разменная монета.

Не люблю, когда кто-то ради своих интересов идет по чужим головам. А значит, надо постараться, чтобы девушка осталась живой.

«Быстро она бегают, – нагоняя их, подумал я, – но, похоже, совсем не знает местности».

Так глупо вляпаться в простейшую ловушку.

Старайся не появляться в незнакомых местах, особенно по важному делу. А если и приходится куда-то идти, то заранее изучи все сверху донизу. Иначе можно, как и она, оказаться в таком вот тупике.

Хорошо цель видим. Ее противников тоже. Хотя нет, одного не хватает. Маг. Он стоит чуть дальше по улице. Понятно. Накрыл девушку знакомым полем. Как я понял по своему предыдущему знакомству с ним, оно не дает пользоваться магией тем, кто находится в зоне его действия. А значит, девушке придется рассчитывать только на свои силы. Что вряд ли возможно. Я бы и сам напрямую поостерегся выходить без предварительного плана против этой спянной пятерки бойцов. Но сейчас этого и не требуется. Про мое присутствие они не знают.

Удачно получилось.

Командир нападающих отправил вперед двух крайних наемников, а сам с двумя другими остался в центре небольшого проулка. Вот когда выгодна работа мечом.

Смотрим, что можно сделать.

Первым делом нужно снять мага, тем более что это можно сделать тихо и незаметно для остальной группы. Никакого защитного поля на нем нет.

Дальше. Убираем тех, что выдвинулись в направлении на-

пряженно сжимающей маленький кинжальчик девушки. И последние – тройка в центре. Как это ни парадоксально, но убить этих выстроившихся по росту наемников будет проще всего. Главное сработать быстро и точно. Удар должен быть сильным, точным и пройти по строго выверенной кривой, чтобы перерубить сразу три позвоночника.

Решено. Действую.

Тихо возникаю за спиной мага.

Удар. Зажимаю рот. Бью в подреберье. Туда, где не будет свистеть выходящий из легких воздух или сипеть сама жертва.

Тихая смерть и быстрая. Длинное лезвие своим концом пробивает еще и сердце. А тут у любого оружия лезвие не меньше двадцати сантиметров. Все ножи боевые, даже те, которыми пользуются на кухне и в походе.

На скорую руку снимаю с него все побрякушки с пояса и закидываю к себе в карманы. В сумку уберу позже.

Дальше. Шаг вдоль стены.

Мне нужно сначала выбить передних.

Два броска кинжалов. Оба в цель. Слишком малое расстояние, чтобы промахнуться, по крайней мере мне.

И самое главное. Плавный и ровный приставной, стелящийся шаг в правую сторону.

Веду рукой по строго выверенной траектории. Меч ее продолжение. И чувствую легкое сопротивление и подёргивание клинка. Всего три раза.

Идеальный удар. Как у настоящего самурая. Хотя с катаной получилось бы еще лучше. Но у меня меч немного другой формы.

Три уже мертвых тела, так и не осознав, что же произошло, валятся на землю.

Я знаю, что нападать со спины дурной тон, однако меня это не волнует. Своей цели я добился.

Девушка жива.

Осматриваюсь. На телах есть кое-что полезное. Вижу амулеты, оружие, возможно, есть деньги.

Но сначала узнаю, как там моя спасенная. И наконец, рассматриваю ее получше.

Темнота не дала увидеть этого в первый момент, да я особо и не приглядывался, но и эта девушка была красива. Однако если в эльфийке это была какая-то воздушная красота, а в девушке вампире холодная отчужденность, граничащая с ледяным спокойствием, то здесь было что-то другое.

В лице девушки, стоящей напротив меня, проглядывала дикая, звериная страсть. Огненные рыжие волосы. Немного смуглая кожа. И точеное аристократическое лицо. Хотя и в двух других чувствовалась древняя благородная кровь.

Еще меня удивила ее аура. Создавалось такое впечатление, будто она состоит из двух слоев. Один внешний. И его я видел сейчас. И второй как бы сжатый, скрытый от глаз. Пока дремлющий. Но от головы девушки шло несколько прямых каналов к этому внутреннему слою. И если предположить,

что это каналы управления, то значит, она каким-то образом может воздействовать на этот внутренний слой ауры.

«Что это интересно такое? И кто она вообще?» – подумал я и сделал пару шагов вперед.

– Вы в норме? У вас все в порядке? – спросил я, а потом подумал о глупости заданного вопроса: лежащие у моих ног тела прекрасно говорили об этом.

– Пожалуй, стоит вас проводить, – произнес я.

Если поторопимся, то я как раз успеваю к ближайшим воротам, чтобы выйти наружу.

Как я и думал, девушка оказалась аристократкой и жила во Внутреннем городе. Вот до его границы я ее и проводил. Дальше можно было не соваться.

Нужно было посоветовать ей постараться нанять охрану или как-то иначе озаботиться своей безопасностью. Но в этот момент, девушка предложила мне поужинать с нею, в качестве благодарности.

Я бы это сделал с радостью, если бы не одно такое маленькое препятствие. Мне нужно было покинуть город до закрытия ворот, о чем я ей и сообщил.

Моя новая знакомая незнакомка – мы до сих пор так и не познакомились – сильно расстроилась из-за того, что я должен уйти. Это было хорошо видно по ее лицу.

Я думал, сейчас она распрощается со мной и пойдет к себе, однако девушка поступила совсем наоборот. Предложила мне остановиться у нее. Меня это несколько удивило, но

я видел, что она искренне желает этого.

«Странно», – подумал я и уточнил, а не будут ли против этого ее родственники. Тут то и выяснилось, что девушка живет одна. Вот и причина ее желания. Все-таки произошедшее не прошло для нее даром, и она сильно испугалась.

Поэтому я без особых раздумий согласился, правда, предупредив ее о том, что в глазах других это может выглядеть несколько фривольно. Однако, как мне показалось, ей это было глубоко фиолетово. Только выразилась она другими словами.

Ну и через некоторое время мы пришли к ней домой.

Я, честно говоря, ожидал чего-то более величественного. А так небольшое двухэтажное здание, которое на фоне других выглядело не слишком впечатляюще. Однако, в отличие от всех остальных домов, только у этого был собственный, хоть и небольшой, магический источник. Похоже, он относился к магии воздуха. Но я в этом не был уверен. Таких я еще не встречал.

Осматривая холл и первый этаж, я увидел множество портретов, но почему-то все они были завешены темной тканью.

Особенно меня поразил огромный портрет чуть ли не во всю стену. На нем была изображена встреченная мною девушка, звали ее Лейла, как я понимаю, со всей ее родней. И нарисован он был относительно недавно. Девушка с тех пор практически не изменилась.

Но вот странная траурная лента меня очень насторожила.

– Это ваша родня? – спросил я у нее.

– Да, – тихо ответила она.

Дальше я спрашивать не стал. Мне и так стало понятно, что я услышу.

Получается, все родственники девушки, кроме нее самой, умерли. А ее саму при мне собирались убить.

Не нравится мне такой расклад. Если есть такая возможность, то постараюсь ее прикрыть.

А потому, показав в направлении второго этажа, спросил:

– Комнату мне можно найти рядом с вашей?

– Зачем? – испуганно спросила Лейла.

– Так я быстрее смогу прийти к вам на помощь при необходимости, – серьезно произнес я и кивнул в направлении портрета. – Не хочу, чтобы он был занавешен, как и все остальные. На нем и так хватает темных ленточек.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она меня, – идемте, я покажу вам, где лучше разместиться.

И мы поднялись на второй этаж.

Она восприняла мои слова серьезно.

– Это комната моего брата. Можете жить тут, – и она показала на дверь. – Моя следующая.

И немного смущенно добавила:

– Эти комнаты смежные и соединены общей дверью. Я не буду ее запирасть, – тихо закончила она.

– Не беспокойтесь. Без острой на то необходимости я там

даже не появлюсь.

– Спасибо.

– Да не за что, – усмехнулся я и сказал: – Кто-то обещал ужин. Но как я понимаю, вся прислуга уже разошлась?

После чего вопросительно посмотрел на нее.

– Ну да, – кивнула она в ответ, – но я вообще-то хотела приготовить его сама. Как всегда делала для родителей и семьи.

– А ну если так, то я совсем не против. Буду только рад.

И мы прошли на кухню.

Я старался отвлечь девушку от грустных мыслей. И, в конце концов, она вновь стала улыбаться, как по дороге к дому.

Ужин прошёл за разговорами.

Я узнал, что Лейла уже является студенткой Академии и обучается на факультете управления стихийными силами. Она маг воздуха и воды. Первый год она уже отучилась. За обучение платить было не нужно. Отец заранее внес всю сумму, покрыв обучение полностью.

Она изредка в каникулы или выходные появлялась тут, дома, и следила за тем, как тут поддерживают порядок.

Сейчас же она в городе, потому что старалась что-нибудь узнать о пропавшем недавно отце, именно это и привело к нашей с ней встрече. А так она постоянно живет на территории Академии. Делит комнату с еще одной девушкой, которая прибыла на учебу из отдаленного поселения на окраине империи.

У них, кстати, тоже есть поместье, и тоже на окраине, но она там ни разу не была. Лейла бы с удовольствием съездила туда, чтобы узнать что там и к чему. Но одна опасается это делать. Слишком опасные то были места. И туда без вооруженного отряда лучше не ездить.

Так я и узнал практически всю ее историю. И об учебе. И о погибшей семье. И о пропавшем отце. И о том, чем она занимается тут.

Обо мне же она узнала лишь то, что я собираюсь попытаться поступить в Академию. Вдруг повезет.

Тут-то она мне сказала, что прием начнется уже завтра. Так что можно будет сходить и посмотреть, как это все происходит.

Я согласился. Тем более и сам собирался туда наведаться. Мне необходимо хотя бы примерно понять принцип работы артефакта распределения.

Нужно было постараться, как и обычно, не слишком светиться, а для этого необходимо понять, а что же вообще от меня потребуется и что придется делать.

Ну а потом мы разошлись каждый по своим комнатам. И я еще очень долго слышал, как возилась за стеной девушка.

А дальше была ночь.

Вот именно тогда я и понял, что за девочкой началась настоящая охота.

Три часа утра. Резиденция лорда Крайга Драконоида Ле-

ресского

Несколько теней пробираются по коридору.

Их цель в доме, и она должна быть одна. Находится во второй спальне на втором этаже. Заказчик выдал очень точный план, как дома, так и его системы магической охраны. Поэтому ночные убийцы без проблем смогли пробраться внутрь.

Их братья уже однажды выполняли в этом доме заказ. Но тогда цели не было тут, и теперь они обязаны были выполнить взятые на себя обязательства до конца.

Вот и лестница.

Они поднимаются на второй этаж. Нужна следующая дверь.

Тени проходят вперед. Еще несколько шагов – и они будут на месте.

Неожиданно. Появляется еще одна тень.

Даже не тень. Призрак тени.

Быстрое мелькание коротких клинков... и больше в коридоре кроме этого призрака никого нет.

– Ну и куда мне вас теперь оттащить, – бормочет этот странный призрак. И посмотрев на открытые двери, по одному утаскивает туда тела.

* * *

Ночь выдалась буйной. Проспал я от силы три первые часа. А потом вырезал отряды убийц, посланных за Лейлой.

Действовали неизвестные очень профессионально. Я даже подумал о том, а нет ли и тут аналога наших японских убийц. У них и одежда, и экипировка, и вооружение были практически один в один похожи.

Отрядов было пять. Проникали в дом они каждый следующий час. И так до рассвета. Группы по три бойца.

Первую я засек случайно. Среди них был кто-то с хорошими магическими способностями. Его присутствие я и уловил. Потом я обнаружил и остальных.

Проникали они через известные бреши в магической защите дома. Или их подготовили заранее и о них знали сейчас. Либо кто-то слил все планы и схемы на сторону, и сделать это мог только кто-то из тех, кто их или устанавливал, или имел к ним непосредственный доступ. А таких не должно быть много. Потом разберусь.

Пятнадцать трупов. И не удалось взять ни одного живым. Они часто успевали среагировать на мое присутствие, поэтому приходилось их просто ликвидировать.

Снаружи наверняка был наблюдатель, но я никого обнаружить не смог. Слишком уж регулярно к нам проникали группы по зачистке.

Последний отряд проник перед самым рассветом. Следующие два часа никого не было.

Я прождал еще час и только после этого пошёл осматривать трупы. До этого я провел лишь поверхностный обыск. Но он мне ничего особо ценного не дал.

Я так и не смог выяснить, а кто же они на самом деле?

Утром пришлось разбудить девушку и сопроводить ее в Академию магии. Как я понял, она там была в безопасности.

Весь следующий день я просидел в засаде. Но никто в особняке так больше и не появился.

Ночью я тем же путем, что туда и проникали неизвестные, вынес все тела под стену Внутреннего города. Нужно было отбить охоту у того, кто сделал заказ на Лейлу, еще раз связываться с ней, и потому я оставил кое-какое сообщение, которое наверняка до него дойдет.

Ночь для меня прошла очень быстро и незаметно. Был занят. Только под утро закончил со своими делами и заснул, в той самой комнате и на той кровати, что мне разрешила пользоваться девушка.

Тут также была еще и одежда ее брата, но она оказалась мне сильно велика и висела на мне мешком. Так что я предпочитал ходить в том, что для меня когда-то давно изготовила Анята.

Ну а мое сообщение на следующее утро прогремело на весь город. Я же в Академию магии направился только на следующий день.

Утро. Резиденция рода Сейист

– Лорд, – раздался суматошный голос, – лорд, проснитесь. Посмотрите в окно.

Кто-то стучал в двери спальни старшего лорда.

Он не любил, когда его будили по утрам, тем более вчера он немного перебрал со своими деловыми, так сказать, партнерами. Хотя, конечно, это скорее были подельники.

– Лорд, ну посмотрите же.

Раздавался настойчивый стук.

– Надо вставать, – через силу поднял себя тот и стал выбираться из кровати. И только тут заметил сжавшийся маленький комочек, лежащий тут же.

– Кто это? – он не помнил ее. Да и не удивительно. Охрана часто хватала на улице случайных девушек. А лорду было все равно, над кем изгаляться ночью. Да и сейчас он особо не переживал на этот счет. Поэтому старший Сейист спихнул с кровати какую-то молодую девку, которую ему вчера притащила охрана, и, глянув на нее, сказал:

– Пошла прочь, тварь. Если кто-то хоть что-то узнает, твоей семье конец. – И он пнул ее по лицу.

Та мелко подрагивая и плача, прикрываясь одной ладошкой, закивала разбитой головой и, собрав разодранное в ключья платье, выскочила в коридор.

– Надоело, – лениво посмотрев ей вслед, произнес этот садист под маской изысканного аристократа. И накинув халат, наконец, вышел в коридор.

– Ну чего тебе? – спросил он у своего старшего телохранителя.

– Господин, вы посмотрели в окно? – спросил у него тот.

– Нет, конечно, – мотнул головой лорд, – делать мне нече-

го.

– Тогда сделайте это сейчас, – и телохранитель указал рукой на ближайшее.

Лорд лишь пожал плечами и неспешно подошёл к нему. Да так и застыл.

На стене напротив его дома была выложена надпись: «Я знаю».

И выложена она была трупами убийц из ночного братства. Теми самыми, что должны были выполнить его последний заказ.

Вернее как выложена. Тела были приколоты своим же оружием к стене. И что самое отвратительное, все головы были развернуты в сторону резиденции лорда Сейиста.

Неужели Крайг вернулся? Или это что-то другое?

Но предупреждение было однозначным и предназначалось оно тому, кто сейчас и смотрел на него.

Глава 7. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии

Утро следующего дня

«Ну, вот и она, эта знаменитая Академия», – подумал я. Но смотрел я, к сожалению, не на само величественное здание Академии и прочие пристройки, такие, как учебные корпуса различных факультетов, жилищный и тренировочный комплексы и разное другое, ведь из-за забора и зданий-то особо видно не было, только козырьки крыш, а на толпу у входа. Такого столпотворения я не ожидал.

Думал, приду пораньше и успею устроиться где-нибудь в первых рядах. Да, как же. Похоже, не один я такой умный.

Создавалось такое впечатление, что они вообще отсюда не уходили. Хотя когда я провожал вчера сюда Лейлу, тут народа было немного.

«Но сейчас? Откуда их столько?»

А я хотел пробраться поближе и посмотреть, как там и что в приемной. А туда даже не пробиться. Не уверен, что удастся пробраться даже к главному входу в саму Академию, не то, что на ее территорию.

И чего тогда делать?

Осматриваюсь кругом.

Хм. Интересно.

Заметил небольшую группу магов, похоже, они студенты, которые, даже не обратив внимания на главный вход, в обход огромной толпы направились куда-то вдоль забора по направлению к Внутреннему городу, что вполне логично. Ну не может быть, чтобы у такого большого учебного заведения, как Академия, был только один парадный вход. Есть и служебные, и задние, и те, про которые никто не знает.

«А значит, есть и тот, которым смогу воспользоваться и я», – усмехнулся я. И развернувшись, последовал за замеченной группой.

Как я понял теперь, нужно было заранее договориться с Лейлой о том, чтобы она провела меня в Академию. Но кто же знал, что тут все будет так плохо.

Хотя это моя ошибка, сам же видел толпу приезжих, да и не стали бы закрывать прием во все остальные учреждения столицы, если бы не опасались такого большого наплыва гостей и студентов именно в этот период. И все они должны были рано или поздно оказаться именно тут.

«Интересно, – и я оглянулся на толпу позади себя, – вампиров и эльфаров тоже на общих основаниях будут тут держать или как обычно, для них всегда открыт свой коридор?»

Пока думал и крался в тени стены Академии, увидел, что маги подошли к совершенно ничем не примечательному участку стены. Ну, ни чем не выделялся тот лишь внешне. А вот если, как говорил Касис, посмотреть на него магическим

взглядом, то там явно проглядывал энергетический контур коричневого цвета, как раз в форме небольшой такой дверки или калитки чуть повыше, чем рост обычного человека.

Хм. Уже что-то. Было не понятно, что маги сделали, их тела перекрыли обзор, но контур слегка посветлел.

Я думал, что сейчас откроется эта самая потайная дверь, но ничего подобного. Стена как выглядела монолитной, так такой и осталась.

«И чего?» – удивился я. Но в следующий момент все вопросы у меня отпали.

По очереди все молодые маги проследовали прямо сквозь эту стену. И когда последний из них попал на территорию Академии, энергетический контур опять моргнул и принял свой первоначальный вид.

«Ни черта себе», – удивился я и подошёл к тому месту, где просматривалась магическая дверь.

Монолитная на ощупь и по всем остальным показателям стена.

Понадавливав туда и сюда на разные камни, которые показались мне наиболее интересными, в поисках того, что может быть скрытым рычагом, я понял, что работает эта система не на банальной скрытой кнопке, ее открывающей, а на каких-то иных, явно магических принципах.

Ведь это все-таки мир магии, а передо мной находится обычная такая и ничем не примечательная магическая академия.

Уже решив начать экспериментировать над этим самым магическим проходом, я заметил метрах в двухстах еще одну подобную дверь. И к ней как раз сейчас вели знакомых мне эльфов.

«Так и знал, что пойдут не через парадный вход, – хмыкнув, подумал я, а потом мысленно добавил: – В общем-то, как и я сам».

Прокравшись максимально близко и притаившись в небольших кустах, стал наблюдать за тем, что же там происходит.

Эльфов сопровождал молодой маг. Подойдя к магической двери, он остановился, прикрыл глаза и начал, судя по шевелению его губ, что-то шептать.

«И чего? – подумал я. – Если это какое-то отпирающее заклинание, то фиг я его узнаю и услышу, если только кто-то его не начнет орать вслух».

Но присматриваться к магу, сопровождающему группу эльфов, от этого я не перестал.

«Опа, а это чего такое?» – заметил я какую-то странную энергетическую конструкцию, проявившуюся на двери. Появилась она еще до того, как маг перестал читать свое заклинание. Напоминал этот символ или китайский иероглиф, или какую-то достаточно сложную руну.

Коль это мир магии, а у них тут все сплошь и рядом маги, даже рунные есть, буду считать это руной. Тем более она и напоминает ее. Хотя черт его знает, как они должны выгля-

деть на самом деле, но для меня будет руной.

Мне хватило пары мгновений, чтобы пристально рассмотреть и запомнить эту самую руну.

Никогда не испытывал проблем с усвоением материала и собственной памятью. Особенно если информация была зрительной или смысловой. То, что я мог осмыслить и понять, вообще никогда не забывал.

Так что и этот странный символ, а-ля руну, я запомнил и заметил еще кое-что. От появившейся руны к магу, как только тот перестал шевелить губами, протянулся небольшой энергетический канал. После этого он отошёл в сторону и, обозначив рукой, примерные размеры двери, пригласил пройти через нее эльфов.

Те спокойно по одному, будто так и должно быть, следуя друг за другом, растворились в поверхности стены. Последним за ними прошёл и маг. А через некоторое время я заметил, как оборвался канал энергии. И практически сразу растворился в поверхности стены и видимый мною символ. После этого и сам контур немного сменил цвет, стал более темным.

«Любопытно», – подумал я.

Ничего кроме подсмотренной руны у меня не было. Заклинания я не слышал, как оно действует, не знал. И потому решил, что в режиме недостатка информации пробовать работать буду именно с тем, что знаю сам и видел собственными глазами.

Оглядевшись кругом, я подошёл к магической двери.

И что у нас тут?

Есть руна. Есть магический контур напротив.

Что еще мне известно?

Маг, судя по всему, вызывал появление этой руны своим заклинанием и им же устанавливал связь с ним для обеспечения контроля над дверью. Вполне логично.

То есть первый шаг это появление руны. Но заклинания мне не известно. Как можно это обойти?

Я видел, что Касис рисует подобные руны любым предметом и на любой поверхности, но затем он каким-то способом передает в них энергию. И как он это делает, я так и не понял. Никакой связи не обнаружил. Мне вообще казалось, что каналы выстраивались сами по себе.

Но вот с этим магом я мог точно сказать то, что руна и появилась раньше, и канал был выстроен отдельно от нее, и он в принципе никак не пытался изобразить ее внешне.

«Хотя. Почему это не изображал, а заклинание», – напомнил я себе.

Ведь никто не говорит о том, что руну необходимо именно визуализировать и рисовать. Я так понимаю, что она несет в себе какую-то смысловую нагрузку. А значит, этот смысл можно вложить и в некое звуковое, фонетическое, визуальное, письменное или иное отображение информации. Например, в те же танцы с бубнами. Или руны.

Тогда...

«Ну не может же быть все так просто? – подумал я, глядя на стену. – Или я в чем-то и где-то сильно ошибся».

Но почему бы не попробовать.

И я в воображении четко представил только что виденную руну, а потом мысленно наложил ее на энергетический каркас двери. И как только я это сделал, от меня к магическому проходу протянулся тоненький канал, который, похоже, откачивал из меня магическую энергию на удержание созданной руны.

«Работает», – даже опешив от полученного результата, сильно удивился я.

Внешне все выглядело именно так, как и в тот момент, когда дверь открывал маг, сопровождающий эльфов.

Осторожно, ожидая ощутить шершавую и слегка нагретую солнцем поверхность камня под своей ладонью, я потрогал стену. Вернее попытался потрогать. Но на этом месте ничего не было. Рука свободно прошла за границу, где должна была начинаться стена.

Отдернув руку назад, я с любопытством оглядел ее. Ничего не изменилось. А потому уже достаточно спокойно, не станут же маги себя сами прибивать, я сделал один длинный шаг вперед. И оказался на каменной дорожке, ведущей от стены куда-то в глубь небольшого парка по эту сторону территории Академии.

Стерев мысленно руну, я увидел, как ее отображение растворилось и на энергетическом каркасе магического прохо-

да, да и его свечение вновь приобрело первоначальный вид. Это же оборвало и канал, который образовался между мной и руной в двери.

После этого моего эксперимента меня мучил один-единственный вопрос: «Почему такой способ для открытия двери не использовал маг? Ведь так и быстрее и проще».

Вывод напрашивался один. Он не мог так сделать. А судя по тому, как работал Касис, очень многие этого не могли.

«Странно, – понял я, – нужно разбираться в этом».

И оглядевшись кругом, хмыкнул.

«Лучшее место для этого, чем эта Академия, сложно себе представить».

Ведь только тут можно было понять, что я только что сделал и как такое вообще возможно, а также почему подобным не пользуются другие... Но сначала нужно было разобраться с тем, что же мне делать сейчас.

«Ладно. Ну, попал я сюда и что дальше? Хотя чего думать. Вон идут эльфы, – я видел их ауры за деревьями, – пойду вслед за ними».

Однако только я сделал несколько шагов в том направлении, куда они ушли, как заметил еще одну магическую дверь, которая выходила прямо в этот парк. И вела она себя сейчас очень странно.

Мне стало любопытно. Все равно я примерно понял, куда направлялись эльфы, и смог бы найти нужное здание при необходимости. Поэтому я решил посмотреть, что же про-

исходило с этой непонятной магической дверью.

Приблизившись к ней, я удивлённо понял, что она бессистемно моргает. Но что еще более странно, на ней с невероятной скоростью мелькали различные руны.

«Не понял? – поглядел я на происходящее. – Это что, тупой перебор? Магическую дверь стараются взломать?»

Сама мысль об этом заставила насторожиться. Хотя почему нет? Если я смог проникнуть сюда, а это был все тот же банальный взлом, то почему этого не сможет сделать кто-то другой. Правда, действуют они несколько иным способом. Я смог обнаружить и увидеть руну, а потом использовать только ее, они же пользуются совершенно иным методом взлома. Эти неизвестные перебирают все руны из какого-то своего списка. И этот перебор идет у них очень быстро.

«Это не может быть обычный человек», – посмотрев на мелькание рун, подумал я. Мне не удавалось их даже рассмотреть как следует, не то что запомнить. И было их очень много.

Странно. Как мне кажется, рунный алфавит не должен быть таким большим? Или этих наборов рун тут значительно больше. Или это все-таки не алфавит, а целый язык?

Не понятно.

Но что тогда так быстро может обрабатывать такой огромный массив данных?

Будь я в нашем мире, то сказал бы однозначно – компьютер.

А здесь?

Напрашивалось только несколько слов. Это какой-то магический артефакт.

Поняв это, я отошёл немного назад и спрятался за какой-то небольшой беседкой, обросшей аналогом нашего плюща.

И вовремя.

В это самое мгновение перебор прекратился, и на поверхности энергетического контура проявилась та же самая руна, что видел и я.

«Нашли», – мысленно констатировал я. А буквально через мгновение в эту магическую дверь проникли два непонятных субъекта. Первый быстро отошёл в сторону и спрятался за одно из стоящих рядом деревьев, контролируя близлежащую территорию. Следом за ним появился второй. Вот в руках этого второго и был небольшой предмет, являющийся магическим артефактом, от которого к руне в стене был прокинут канал. Разжав руку, второй, он был чуть пониже ростом, что-то прошептал, и в энергетическое поле артефакта вошла небольшая руна.

Я ее запомнил на всякий случай.

После этого канал связи оборвался, и дверь закрылась.

Оба незнакомца вооружены, одеты как обычные встреченные мною дворяне или наемники. На головы накинута капюшоны. Судя по увиденной мною ауре, оба маги. Один как раз тот, что пониже, более сильный, второй чуть слабее. Кроме

того, чувствовалось, что они намного опаснее тех, кто был ночью в доме у Лейлы. Работали профессионально и слаженно. Практически не общаясь между собой. Двигались бесшумно. И практически не привлекали к себе внимания.

Между тем маг, работающий с артефактом, убрал его в напоясную сумку и вытащил оттуда другой.

– В ту сторону, – коротко сказал он, быстро глянув на новый магический прибор.

Вроде он ничего не делал и никаких заклинаний не шептал, по факту, никаких рун в него не передавал, активного канала не было. Значит, тот был сразу активирован и работал автономно.

Правда что мне это дает, я не понимал.

«Хорошо, что у нас там?» – глянул я туда, куда двинулись эти двое.

А там у нас здание, к которому и ушли эльфы. Да и эти непонятные господа, судя по всему, направились туда же.

Я крадусь за ними.

Эти неизвестные идут спокойно и уверенно. Не опасаясь внутренней охраны. Правда и не наглеют, перемещаясь только там, где их никто не сможет заметить. Двигаются, совершенно не выдавая своего присутствия. Вот подошли к тому самому зданию и засели немного в стороне от входа в него.

– Не все цели на месте, – еще раз посмотрев на показания магического прибора, произнес маг, и оба наемника застыли в ожидании, превратившись в неподвижные и неживые ста-

туи.

Это же пришлось сделать и мне.

Слово «цель» мне очень не понравилось. Так не говорят о том, кого охраняют. Наоборот, «целью» является жертва.

Необходимо разобраться, кто им нужен.

Через полтора часа ожиданий и наблюдения за артефактом – следующая фраза:

– Остался только ректор. Ждем его и начинаем.

Сейчас они напряжены, готовы к бою и схватке, а потому незаметно к ним не подобраться. Но когда начнут действовать, то и я перестану изображать из себя неприметный кустик.

Прошло еще два часа.

В здание практически перестали приходить другие люди.

Наконец, вижу большую делегацию магов, идущих откуда-то со стороны Академии. Вот они входят внутрь здания. Это заставило ожить и наемников.

– Поле подавления магии продержится три минуты, я и артефакт больше не выдержим, – говорит второй, – слишком много там сильных магов.

Первый кивает в ответ.

– Мне хватит, – отвечает он.

Второй молча вытаскивает очередной артефакт все из той же сумки.

«Хорошая сумка, явно больше моего кошелька, а обладает все теми же свойствами», – оценил я его экипировку.

Слишком много у него там хранилось вещей, которые я не мог обнаружить.

– Действуем по плану, – между тем говорит невысокий маг и отдает первому только что извлечённый магический предмет, а себе достает другой.

– Как только поле будет активировано, устанавливай «Разрушитель» около здания и активируй его. Дальше у нас будет не больше двадцати секунд, чтобы покинуть территорию Академии.

Первый кивает.

«Там Дея, Касис, эльфы. Хоть они и не друзья мне особо».

Резко понимаю я, что артефакт просто так «Разрушителем» не назовут.

План нападения был давно готов. Осталось только действовать.

Противники не очень удачно расположились друг напротив друга, но и это можно использовать.

Защитного поля ни на одном из них нет. Но уверен, что на расстояние уверенного броска я к ним подойти не смогу. Значит, мне нужно действовать по-другому.

С моего места я до них в один прыжок не достану, но вот если напасть со стороны аллеи, ведущей к зданию, то мне этого расстояния вполне хватит на один длинный прыжок, правда придется постараться.

Снимаю оружие, оставив только меч и один кинжал. Для этого боя мне больше не потребуется.

Там профессионалы. А потому это будет «бой одного удара». Иначе с задачей я не справлюсь.

Первым делом уничтожаю мага с наиболее опасным артефактом. Он основная цель. Это «первый». Его выбиваю или отвлекаю кинжалом и добиваю мечом, если промахнусь при атаке метательным оружием.

Следующим будет мелкий. На него останется только меч. Но именно поэтому я его и беру. Нужна большая дистанция для нанесения последнего удара.

Все, пора. А то они уже собираются расходиться.

Выскальзываю на аллею немного позади них. И спокойно иду вперед, насвистывая какую-то мелодию.

Двойка высококлассных убийц меня заметила и замерла на месте. Появление еще одного будущего трупа для них ничего не значит и не меняет дела.

Ждут.

И я жду. Шаг. Второй. Вот я поравнялся с первым.

Все. Пора.

Прыжок.

И прямо сквозь кусты бросок нож. Кидал в горло, но убийца успел среагировать на него.

Однако не он был основной опасностью для наемника. Косой удар моего меча – и кровавая полоса появляется на его горле. Уже практически на разрыве дистанции второй удар.

Если бы мелкий маг среагировал раньше и сделал хотя бы небольшой шагок назад, мой меч не достал бы его. Но он не

сделал этот последний шаг. А потому сейчас и он с перерезанным горлом падает вниз.

Странно. Что это?

Каждое из тел наемников охватывает темно-зеленое поле, символизирующее жизнь.

И я вижу, как прямо у меня на глазах начинают затягиваться их раны.

Удар по одному, голову ногой в сторону. Быстрый шаг ко второму телу и второй удар. И еще одна голова отлетела метра на три.

Все. Теперь поле распалось. Непонятно. Вроде никаких амулетов и прочего, излучающего магию, на них надето не было. Но это явно результат магической активности.

Но разбираться времени нет. Ладно, хватит прохлаждаться. Скоро тут будет охрана.

Был сильный магический выброс, когда тела пытались восстановиться. Так что местные его должны засечь, уверен, что они это умеют делать.

А потому быстро наклоняюсь, собираю свое оружие, снимаю перевязи с их мечами и кинжалами, а потом забираю их на поясные сумки. Мне нужен как минимум тот артефакт, которым они взломали магическую дверь, и не из-за того, что он умеет, а из-за его баз со списками различных рун. С остальным, что там есть, разберусь потом.

Больше ничего интересного, окинув взглядом поле боя, не вижу. Возвращаюсь к своему оставленному рюкзаку. Все

скидываю туда. После чего быстро подхожу к кустарнику на краю парковой зоны. Осматриваюсь. Незаметно проскальзываю на дорожку, ведущую к входу в здание, выгадав момент, когда на ней никого нет. Хотя на ней уже давно и так никто не появлялся.

* * *

Когда я следил за указывающими мне и двум наёмникам путь эльфами, то оказалось, что мы зашли очень далеко на территорию Академии. Судя по всему, это невысокое двухэтажное здание находилось чуть ли не в самом центре академического комплекса. Но на это я обратил внимание только сейчас.

В это здание, как я заметил, пока следил за наемными убийцами, подходили и некоторые из тех, кто прошёл через главные ворота. И сейчас это меня немного напрягло.

Почему сюда направляли далеко не всех?

Ответа не было.

«Ну, уж, коль я зашёл так далеко, да и снаружи мне пока лучше не светиться. Так сказать, буду обеспечивать себе алиби, то значит, и мне именно туда», – решил я. А дальше уже совершенно спокойно вхожу в это отдельно стоящее здание.

Помещение не сказать что огромное, но достаточно большое. И народу тут значительно меньше, чем у входа в Ака-

демию.

«О... – взглянул на сцену с другой стороны здания, – Касис, значит, и Дея где-то тут. Не зря я все это затеял».

Там же сидели еще примерно двадцать различных магов. Вот те, одного из которых и дожидались убийцы. Маги пришли последними. И среди них был ректор.

И если исходить из того, что дед Деи глава одной из кафедр, то и остальные должны занимать примерно такие же должности.

Оглядываюсь и понимаю, что здесь было гораздо свободнее, чем перед входом в Академию.

У меня вообще сложилось впечатление, пока я ходил тут, что изнутри это здание гораздо больше чем снаружи.

Так бредя среди большого количества будущих магов, я незаметно подошёл почти к самому подножию подиума, на котором стояли столы, за которыми сидели Касис и другие старшие маги. А еще там находился какой-то мощный артефакт. Он перебивал практически все видимое излучение в этом зале.

«Теперь понятно, почему они так спокойны и не заметили ничего происходящего снаружи», – догадался я.

Пока я стоял и рассматривал его, то почувствовал пристальное внимание ко мне, обращенное откуда-то со спины.

«Еще убийцы? Меня заметили?» – начал готовиться я к новой схватке. Развернулся. И тут на меня налетел маленький вихрь. Еле успел затормозить руку с практически про-

ткнувшим девочку кинжалом и незаметно убрать его лезвие в рукав куртки.

«Нельзя же так пугать людей», – подумал я, глядя на нее. Давно я не видел это прелестное и беспечное создание.

– Ты прошёл, – заверещала невысокая девочка, обнимая меня за пояс.

Ну да, это была Дея.

– Знаешь, как я рада. Я каждый день ждала и проверяла. До конца распределения магов оставался последний день, а тебя все не было. И я не думала уже, что ты попадешь к нам. Ректор и деканы, – кивнула она на сидящих на высокой кафедре магов, – должны с минуты на минуту начать распределение. И тут вижу тебя. Ходишь. Бродишь. А меня не видишь... – И она укоризненно взглянула мне в лицо.

«Хорошо, когда такое создание о тебе беспокоится», – почему-то подумал я и окончательно утвердился в правильности своих действий. Теперь мне стало понятно, кто мог обратиться на меня внимание. А еще я понял, что успел в самый последний момент.

Оказывается, со слов девочки, магов тут набирали не все время, а только первые несколько дней, а потом шёл прием на другие околوماгические факультеты.

Дея же между тем продолжала рассказывать.

– Мы с дедом думали и говорили о тебе. Он не очень верил, что ты пройдешь отбор. Я же почему-то не переставала надеяться. Ты умный и с тобой хорошо.

Как это было связано, я не понимал. Но для Деи это имело какую-то непосредственную связь.

– Да и видеться мы чаще сможем, – продолжила говорить она. – Хотя... – И девочка на пару мгновений примолкла. – ... наверное, и поступи ты на другие факультеты, мы бы смогли видеться. Ну да ладно. Главное ты тут. А значит, теперь с этим проблем точно не будет. Сейчас осталось только распределение. Еще минут пять, и подойдут последние.

Я же начал переживать. Никакого отбора я-то не проходил, и будет очень уж глупо вляпаться по этой причине, если это выплывет сейчас. А поэтому я стал медленно пробираться к выходу.

И уже практически дошёл до него, когда меня за руку схватила Дея.

– Ты куда? – строго спросила она, глядя мне в глаза. – Сейчас закроют двери, и ты в этом году распределение больше пройти не сможешь.

И потянула меня обратно.

Пришлось идти, тем более я и так не успевал. Вход в здание, через который я попал внутрь, уже закрылся. Придется что-то придумывать на месте.

Мы как раз подошли к тому месту, где и стояли до этого, когда раздался тихий звон, но его услышал каждый стоящий в зале.

– Добрый день, господа и дамы, наши будущие студенты, – сказал какой-то человек.

«Нет, больше похож на эльфа, но такую ауру я видел у вампиров, – рассуждал я, а потом до меня дошло, – понятно, кто это».

К нам сейчас обращался сам ректор Академии магии.

– Мы рады, что вы выбрали именно наше учебное заведение. Долго говорить не буду. Вас много, а процедура распределения длительная. Так что приветствую вас, и пусть вы попадете именно туда, к чему и располагают ваши способности и лежит душа.

После чего он сделал несколько шагов вперед и положил свою руку на какой-то темный кусок гранита, который я определил как очень мощный артефакт.

«Нужно подобраться поближе, – понял я, – если хочу рассмотреть, что же там происходит».

– Ты что, стой, – остановила меня Дея, – сначала распределение проходят почетные гости Академии, потом королевская семья, потом разные там аристократы и только потом все остальные.

И не успев договорить, сама рванулась вперед. Я еле успел перехватить ее.

– Ты чего? – теперь уже удивленно смотрел на нее именно я.

– Так эльфяры же, тебе что, не интересно? – и она махнула рукой куда-то в направлении прохода в центре зала.

– Да нет, – относительно равнодушно пожал плечами.

– Ну, ты что? – поражено посмотрела на меня Дея. – Они

же такие, такие... – И девочка восхищенно замерла и закатила глаза. – Я даже не знаю, какие...

И она вновь рванулась в сторону образовавшегося коридора, по которому и шли эльфы.

Я ее опять остановил. Все с нею было понятно, ходячие кумиры во плоти. Как ими не восхищаться?

А поэтому нужно было срочно развенчивать этот миф, а то, я так понимаю, и ее мама раньше такими же глазами смотрела на эльфаров.

– Да брось ты, – сказал ей я, – какие такие? Кроме симпатичных мордашек у их девушек, я пока ничего интересного не видел.

И только я это произнес, как за моей спиной раздался громоподобный гогот. Иначе его не назовешь.

– Симпатичные мордашки, – и меня кто-то похлопал по спине огромной рукой, – это ты правильно подметил, парень.

Я удивленно разворачиваю голову. И вижу, что там стоит явный родственник того владельца оружейного магазина, где я продал трофейные мечи. Такой же массивный, крупный и тяжелый.

«Кто они – интересно?» – подумал я. Ведь этого я так и не узнал.

– Только северяне, как ты, да такие тролли, как мы, понимаем это, – пробасила эта образина и еще раз похлопала меня по плечу.

«Троль, значит, – оглядел я его, – ну вполне возможно».

Этот наш разговор, вернее громоподобные реплики самого тролля привлекли к нам внимание.

В нашу сторону посмотрели эльфары, до того момента направляющиеся к пьедесталу, где был установлен артефакт.

«Ща, начнется», – подумал я и как в воду глядел.

От группы эльфаров отделились две фигуры и направились прямо к нам. Толпа растекалась прямо перед ними, будто ее и не было. До нас метр, два. И вот они стоят прямо перед нами.

«Интересно, а сам бы я кого ожидал увидеть?»

Стою и смотрю в такие знакомые и все такие же красивые и прекрасные глаза, в которых плещется холодная ярость.

– Понравилось колечко? – тихо спрашиваю я.

Немая сцена.

Только вижу, как эльфийка удивленно хлопает глазами. И вдруг ее лицо каменеет.

– Прошу принять мои извинения, – медленно произносит она и наклоняет голову, а потом снимает с шеи цепочку и протягивает ее мне. – Я должна вернуть вам эту вещь.

На цепочке мое кольцо, которое я шутки ради тогда в лесу бросил к ее ногам.

Второй эльф, молодой парень, их главного тут сегодня не было, с интересом переводит свой взгляд с меня на девушку.

Она не смотрит мне в лицо. Зато весь остальной зал так и не отрывает от нас глаз.

Конечно, как же, происходит что-то непонятное и инте-

ресное. Еще и связанное с эльфами.

А потом еще и звонкий голос Деи подливает масла в огонь.

– Братик, а почему эта эльфа возвращает тебе обручальное кольцо? Ты что, делал ей предложение?

После этих слов лицо эльфийки темнеет. Она сжимает губы. Но все так же не поднимает головы.

М-да. Положение. И все из-за какой-то шутки.

Похоже, на одного смертельного врага у меня в этом мире стало больше. Зато второго эльфа эта ситуация, судя по его насмешливому взгляду, очень смешит. А теперь еще и следующий голос.

– А ведь и правда симпатичная мордашка, я тебя понимаю, – и огромная лапа хлопает меня по спине.

И что делать?

А что тут еще поделаешь? Вляпался, так нужно выплывать.

– Оно ваше. Считайте, мы в расчете. Будет желание, выбросите. Ведь оно теперь принадлежит вам.

И я в ответ наклонил голову. А потом разворачиваюсь и хочу отойти немного назад, но черт меня дернул за язык. Иногда мозги просто отключаются. Это, похоже, про меня.

– Но насколько я знаю, кольцо носят на пальце, а не на цепочке.

Не знаю, что в этой моей последней фразе было такого смешного. Но весь зал просто лег. Особенно гоготал тот

троль, что стоял около меня.

Я даже в удивлении на такую реакцию повернулся обратно.

Эльфийка потемневшими глазами, в которых застыла сталь, посмотрев на меня, резко развернулась и отошла к ожидающему окончания нашей беседы отряду.

– А ты смелый и глупый, – услышал я, наконец, голос второго эльфа, – коль смог довести мою сестру до белого каления. Только учти – ей пророчат будущее магистра магии тьмы и смерти. А поединков за пять лет обучения предстоит... – И не закончив фразы, он мне подмигнул, а потом, кивнув Дее и троллю, неспешно вернулся назад.

Несколько мгновений тишины.

Наконец слышу:

– Тут он прав, ты попал, парень, – подтвердил слова эльфа тролль, – даже я тебе не завидую. Связываться с магом тьмы себе дороже. Да еще в таком ядовитом сочетании.

И он усмехнулся.

– Маг тьмы и смерти? – с любопытством спросила у него Дея, будто остальное ее и не интересует вовсе.

– Нет, – покачал головой тот, а потом еще раз усмехнувшись, добавил: – Маг и разгневанная девушка, тем более эльфа.

И поглядев на меня, он уже вполне нормально изрек:

– Так что держись. – А потом о чем-то подумав, сказал: – Я, кстати, Гром.

– Степан, а это болтливое создание – моя сестра Дея.

Эльфы в этот момент как раз подошли к пьедесталу.

– Началось, – потянула меня вперед Дея.

Я махнул рукой троллю и пошёл следом за нею. Нужно было понять, что собой представляет это самое распределение.

И как раз в этот момент какой-то незаметный хуман, невысокий маг, подошёл к ректору и что-то прошептал тому на ухо.

Тот удивленно взглянул в его сторону и, быстро поднявшись, что-то сказал остальным и ушел со сцены.

Больше его до конца церемонии никто не видел.

* * *

Селея была в бешенстве.

Этот хуман опять опозорил ее.

Все повернулось так, будто этот хуман сделал ей предложение, а она не просто дала отказ, что было бы вполне нормально и не уронило бы ничьей чести, но еще и извинялась за него. А это как минимум говорит о том, что этот отказ вызван не ее собственным желанием, а решением совета рода.

Мало кто знает их обычаи. Но ее старший брат, не Экос, а тот, что сейчас сидит в президиуме и пораженно смотрит на всю эту сцену, уж точно их знает. Да и многие маги тоже. Например, декан с факультета артефакторики, судя по нагруд-

ному знаку, который с удивлением следил за всем происходящим.

«Убью, – мысленно произнесла она, – убью этого дикаря при первой возможности».

И ладно в прошлый раз этого не видел никто, кроме своих. Но сейчас и здесь присутствовало очень много людей. И ей придется провести с ними ни много, ни мало, а пять лет, если не больше.

И ведь теперь не докажешь, что ничего она к нему не испытывает. К этому нищоброду, оборванцу, недавно вылезшему из пещеры и спустившемуся со своих северных гор.

«Хотя нет, испытываю», – неожиданно подумала девушка и мечтательно закрыла глаза, представив, как она будет тысячу раз убивать этого северянина, а потом воскрешать и снова убивать.

«Вот встретиться мне на полигоне...» – обрадованно вспомнила она мельком услышанные слова Экоса. И только тут до нее дошло, где находится этот самый оборванец.

«Наверное, за него кто-то согласился оплатить обучение, – подумала Селея, – откуда у него деньги-то? И как бы он тут оказался? Тем более с его-то способностями? Как отбор-то прошёл, не понятно? Не за нами же он следом шёл», – с усмешкой подумала она. После чего она с пьедестала, где сейчас стояли все эльфяры, посмотрела в сторону зала.

А тот болван, будто ничего и не произошло, совершенно не обращая на ее взбешённый взгляд внимания (кто-то по-

смел не обратить на нее внимание!!!), стоял и болтал о чем-то со своим приятелем троллем.

«Вот же гад ползучий, она тут стоит и закипает вся, а он даже ухом не ведет, – и именно эта ее последняя мысль заставила девушку остановиться, – а почему это переживать должна именно я? Это он должен дрожать от страха и бежать отсюда куда глаза глядят. Кто из нас двоих маг смерти?»

Эта мысль ее немного успокоила.

Правда, вновь взглянув в зал, она поняла. Только вот этот непонятный северянин не стоял и не боялся, а с любопытством наблюдал за тем, что происходит на пьедестале и у артефакта. К тому же Селея порой ловила на себе его задумчивый и спокойный взгляд.

– Он еще и смотреть на меня осмеливается, – буркнула она себе под нос, – при первой возможности убью. Убью. Убью. Убью.

– Успокойся, – взял ее за руку брат, стоящий рядом с нею и услышавший ее слова, а потом, усмехнувшись, добавил: – К тому же я тоже согласен с троллем и этим твоим северянином, твоя мордашка и вправду тут самая симпатичная.

– Он не мой, – взбешённо произнесла Селея.

И только она это произнесла, как поняла: «А события-то только набирают обороты. И опять в их центре оказался этот самый тупой северянин».

– Смотри, – сказал брат Селее, тоже заметивший происходящие внизу события, указав взглядом на зал.

Когда эльфы взошли на небольшой подиум, где находился артефакт, я немного сместился влево, чтобы можно было наблюдать за тем, что там будет происходить. За мною же двинулась и Дея, а также и этот тролль, хотя с его-то ростом можно было следить за всем происходящим в зале и из последних рядов. И даже тогда ему вряд ли кто-нибудь перекрыл бы обзор, разве что еще один такой же тролль. Но других его сородичей в зале не было.

И как-то так неожиданно получилось, что я оказался в первых рядах. Видимо,двигающаяся немного позади меня туша громадного Грома не очень способствовала высказыванию нам каких-то претензий. С его-то видом это было и не удивительно. Каменная гора мышц и мускулов.

«И это он еще собрался в маги?» – я в который раз пораженно посмотрел на это чудо природы.

Тем более, как мне казалось, за этой его дикостью и каким-то варварством скрывается недюжий ум. Тоже своего рода маскировка.

Как и у меня. Хотя меня это совершенно не смущало.

Так что я все равно встал именно туда, где мне и нужно было оказаться, к тому же даже без молчаливой поддержки Грома, я бы все равно постарался пробиться сюда. Мне нужно было оказаться именно здесь. С этого ракурса и с выбран-

ного мною места было прекрасно видно, что же происходит с артефактом и что он делает во время своей работы.

Тем более активированный артефакт выглядел намного иначе, чем в неактивном состоянии. Сейчас, после активации, это была большая энергетическая структура, и она уже никак не напоминала обычное аморфное или не очень поле, а больше походила на упорядоченную систему, отображающую какую-то трехмерную виртуальную модель. Правда, модель, имеющую очень сложную и многомерную структуру в своем построении.

Я стал просматривать ее, пытаюсь понять, что и от чего зависит. Выявлять связи, последовательности, узловые точки. Искать закономерности и их взаимодействие.

Но даже моих способностей не хватало, чтобы разобраться в ней полностью. Настолько она была многомерной, противоречивой и навороченной.

К тому же у меня сложилось четкое ощущение того, что эта структура не цельная. Она какая-то незавершенная. Ей определенно чего-то не хватало.

Вот именно это «что-то» и не давало понять принципы действия всего артефакта в целом.

Я видел отдельные куски, совершенно не связанные и никак не взаимодействующие между собой.

И как только эта мысль пробежала в моей голове, я понял то, что ускользало от моего взгляда и чего не хватало этой трехмерной виртуальной модели для ее общей цельности. И

не удивительно, что я этого не заметил ранее. Просто этих элементов в структуре не было в принципе.

По сути, этой энергетической модели необходимы были связи и связывающие элементы между отдельными ее модулями, ну или чем там, я не знаю.

Я оперировал параметрами работы с тем оборудованием, с которым был знаком еще по прошлой своей жизни, да и других определений я пока не знал. Поэтому я стал относить все это к модульной системе построения. И она просматривалась в энергетической структуре этого артефакта очень четко, особенно теперь, когда я знал куда смотреть и на что обращать внимание.

Но вот что мне это давало, я пока не понимал. И как должен работать этот артефакт, я тоже до сих пор не выяснил. Нужны были как минимум эксперименты или наглядная демонстрация. И как я понимал, скоро мне представится такая возможность.

Вот эльфы подходят к пьедесталу, где установлен артефакт, и прикасаются к его поверхности.

И после этого он начинает сиять определенным цветом. В их случае это различные оттенки зеленого.

С виду все просто. Но вот приглядевшись, я понял, что все очень не просто. Даже наоборот. Слишком сложный, запутанный и трудный к реализации или дублированию механизм.

Но главное, мне были совершенно не понятны принципы

его работы. Вот то, что я видел.

В первый модуль поступает частичка энергии каждого проходящего ритуал распределения эльфы, она по каким-то своим совершенно неизвестным мне алгоритмам преобразуется и после этого на выходе появляется небольшая руна. И вот эта самая руна переходит в следующий модуль, а потом дублируется в нескольких участках, образуя связь этого второго модуля с целой цепочкой автономных микромоделей.

«Руну запомнить. Это может быть важно, – подумал я, – как и систему подключаемых ею модулей».

И как результат всей этой деятельности мы можем наблюдать какие-то внешние эффекты. И в зависимости от подключённых энергетических структур артефакт начинает сиять тем или иным цветом, и на его поверхности, судя по всему, загораются или проявляются какие-то надписи, так как их аккуратно переписывают и потом передают заполненный пергамент прошедшему распределению.

– А чего интересно там пишут? – спросил я у Деи.

Но ответил мне тролль:

– При отборе просто определяется твой уровень силы, сможешь ли ты стать магом, рейнджером, искателем, ведущим и прочее. Ну а сейчас определяется уже твой индивидуальный уровень способностей при управлении тем или иным типом магической энергии.

А насчет тролля я оказался прав. Слишком связанные и точные суждения для обычного деревенского увальня.

Между тем, немного помолчав, Гром продолжил:

– На эльфарах это не очень хорошо заметно, они практически все маги жизни. Но судя по твоей знакомой, – тут он усмехнулся, – можно будет увидеть и что-то другое. Я слышал, что среди них, правда очень редко, появляются сильнейшие маги тьмы. Нонсенс. Светлые существа, при этом работают они с тьмой и смертью. Как-то так. Вот и посмотрим, повезло тебе или не очень. Хотя и жизнь можно применять в боевых целях, у эльфаров есть даже боевые друиды, но как они этого добились, мало кто знает, это их тайны.

– Понятно, – кивнул я. А сам подумал о том, что он не очень прав. Даже схожий тип энергии, которым могли оперировать эльфары, дал мне при наблюдении за ними многое.

Выяснил я следующее.

Чем больше в определенной цепочке подключается энергетических модулей, тем ярче свечение артефакта и тем больше символов с его поверхности переписывают в пергамент, который потом отдают магам.

Ну а дальше и правда, по эльфам ничего особо интересного не было. Они по очереди проходили своеобразное тестирование. Единственное, что мне необходимо было запомнить, это подключаемые их руной системы энергетических модулей.

– О, твоя подружка, – сказал мне тролль, рукой указывая на сцену. Да я и так это видел и давно наблюдал за ней. После нее должен был идти парень, назвавшийся ее братом.

Девушка подошла к артефакту. И он осветился двумя цветами, практически равнозначными по своей силе. Темным или даже черным, и серым.

А в энергетическом плане я обнаружил сразу две выданные руны и огромное количество связанных ими цепочек.

Голова работала на пределе, стараясь усвоить их все.

Времени было очень мало, и потому нужно было постараться.

– А она очень сильный маг, – произнес задумчиво Гром.

– Да я знаю, – по ходу дела ответил я, сам стараясь запомнить последние элементы.

«Все, успел», – обрадованно подумал я, глядя вслед получившей свое свидетельство о прохождении распределения девушке.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – между тем спросил у меня он.

– Ну, как говорили мои предки, – отмахнулся я, – семи смертям не бывать, а одной не миновать.

– Все так, – хмыкнул он, – только вот ты забыл, что она маг смерти. Так что она тебе может устроить не одну смерть и даже не две. Если того захочет.

– Об этом я как-то и не знал, – честно признался я и махнул рукой, – выкручусь. Не сразу же она меня убивать будет. Может, передумает по ходу дела.

– Теперь вряд ли, – сказал он, – ты погляди, как она на тебя зыркает.

И тролль кивнул в сторону эльфийки.

– Лично я бы поостерегся бы жить под одной крышей с девушкой, которая смотрит на меня такими глазами. Особенно если она маг. Камень башка попадет, случайно, и совсем мёртвый будешь. А потом так раз десять или двадцать в ее случае. Так что сочувствую.

И он похлопал меня рукой по плечу.

– Да, – усмехнулся я и вновь посмотрел на девушку на пьедестале, плохо началось наше с нею знакомство, – выживу. Надо оправдывать свое имя.

– А ведь и точно, – и тролль громко заржал, напугав стоящих рядом с нами людей. Отсмеявшись, как-то поднялось у меня настроение после этого разговора, хотя ничего особо веселого и сказано-то не было, я посмотрел на Грома и спросил:

– Ну а ты, сам? Какими судьбами тут? Каких результатов ждешь? Уже что-то известно или так, на удачу? – И немного помолчав, добавил:

– Вон Дея у нас, – и я указал на девочку, так и стоящую рядом со мной, – сильный маг воды и воздуха.

– Неплохо, – посмотрел он на нее, – опасные противники, особенно адепты воздуха, по себе знаю, – и он одобрительно взглянул на мою названую сестренку, а потом продолжил: – Ну а я тоже решил пробиться в маги. Как я слышал, в этом году снизили проходной порог по управлению силой на один из факультетов. Но кандидат должен быть универсалом. А я

такой и есть. Могут работать с энергиями магий земли, огня и разума. Правда, мой порог – это плетения второго, максимум третьего уровня. Раньше меня с такими результатами взяли бы только в рейнджеры, а сейчас гляди ж ты, возможно, и магом стану. Но я так понимаю, это ты и сам знаешь. Среди вашего брата тоже не бывает сильных магов, зато много универсалов. Ты сам-то с чем работаешь? – обратился он ко мне.

«Ис чем же? Что ответить?»

– Он маг жизни, – влезла в наш разговор Дея и, видимо, хотела еще что-то добавить, но замерев на полуслове, взглянула мне за спину, где шла как раз следующая делегация. После чего неожиданно рванула вперед.

– Рения, – закричала она на весь зал.

И почему я не удивлен – встретить тут еще и вампиров. Ведь и они должны были направляться в Академию. И даже точнее – на факультет к Касису.

И ладно бы выскочила она, так она еще за компанию, видимо, забыв выпустить мою руку, вытянула перед светлые очи всех вампиров еще и меня.

– А мы тут распределения ждем, – затараторила она, – а я все думала, когда вы придете? Дедушка сказал, что вы будете сегодня. Но я надеялась увидеть тебя раньше. Однако вы так за эти дни и не покидали своего корпуса. Смотри, – и она показала на меня, – и Степан тут. Ты по нему соскучилась? А я очень. Он тоже будет учиться в Академии. Но я не знаю где. Но вряд ли он попадет к нам. Он не похож на универсала

или рунолога.

Дея тараторила бы и дальше, но тут со сцены раздалось вежливое покашливание.

– Пойдём, а то мы задерживаем их, – потянул я девочку за руку.

– Ой, простите, – закивала она, – деда просил же ни к кому не приставать.

И посмотрела на Рению.

– А ты придешь к нам в гости, или можно я к тебе? – быстро спросила Дея. – Никогда не видела, как живут вампиры, – правда тут она замолчала и, немного подумав, произнесла: – Хотя я и как живут другие не видела.

Я понял, что Дея просто так отсюда не уйдет, а потому подхватил ее под локотки, развернулся с нею и отошёл в сторону, пропуская идущих к сцене вампиров. Но эта неугомонная девчонка даже сейчас умудрилась повернуть голову и прокричать:

– Рада была тебя увидеть. Удачи.

«Хорошо, хоть в этот раз обошлось без особых сцен», – подумал я и, видимо, этим все и сглазил, так как Дея вырвалась из моих рук и, подбежав к вампирше, сказала:

– Чуть не забыла. Представляешь, Степан, оказывается, той эльфе, – показывает на девушку, стоящую на сцене, при этом делая такие огромные глаза и говоря заговорщицким шёпотом, который слышен абсолютно всем, – кольцо обручальное подарил, а она ему вернуть его хотела, а он не взял.

И совершенно искренне и без какого-то заднего умысла спросила у Рении:

– А ты бы взяла или тоже вернула? Я видела. Кольцо дорогое. У моей мамы было похожее. А он предложил его выбросить. Ну не дурак? – После чего добавила: – Ты подумай, он хороший, только странный немного.

И посчитав свое дело выполненным, развернулась и пошла обратно.

Я же удостоился холодного и, хотелось бы сказать равнодушного, но это было не так, взгляда, но в нем еще и интерес чувствовался. Только вот был это интерес хищника к его будущей жертве.

«Ну, кто тянул это малолетнее чудо за язык?» – посмотрев сначала на одну девушку, потом на вторую, подумал я.

– Ты чего наделала, мелкая сводница? – спросил я у Деи.

– А что не так? – удивленно посмотрела та на меня, – она моя подруга. Ты брат. Должен же кто-то позаботиться о вашем будущем?

– А ты думаешь, они без тебя не справятся? – спросил любопытный голос тролля.

– Этот точно нет, – уверенно ответила девочка, показав на меня, – ему бы только по лесам шнырять.

– Не самое безопасное занятие, – кивнул Гром.

– Ага, – согласился я, – но благодаря стараниям этой милой малышки, – и я кивнул на Дею, – оно стало выглядеть в моих глазах легкой прогулкой по сравнению с будущим пре-

быванием тут. – И помолчав и посмотрев на сцену закончил: – Раньше меня хотела прибить лишь одна, а теперь, чувствуя, такое же желание возникло и у второй магички.

* * *

Ну а дальше я наблюдал за распределением вампиров. Все работало по стандартной схеме. Осталось только выучить нужную руну и запомнить схему подключения энергетических модулей.

Уже после третьего вампира я вычислил нужные последовательности подключения энергомодулей и выявил их связанность с найденными последовательностями для магов жизни.

А дальше мои наблюдения лишь подкрепили эту теорию. Я уже по первоначально подключенным модулям мог практически с девяностопроцентной вероятностью сказать, какие энергомодули будут присутствовать в подключаемой цепочке. Так что даже магия, вернее этот артефакт работал по своей определенной схеме и системе.

Анализом и получением новых рун я и занимался все оставшееся время. К моей великой радости, Дея весь остаток церемонии распределения больше ничего не отчебучила и стояла молча рядом со мной.

Следующей была делегация гномов, которые тоже попали на факультет артефакторики к Касису, хотя по мне так де-

лать этим бородачам там точно было нечего. Судя по тому, что я видел, все они уже были полностью сформированными сильными магами. Но и они прошли церемонию без вопросов.

Потом были оборотни или, как сказала Дея, корнолы.

Теперь понятно, к какой расе относилась Лейла, что приютила меня на эти дни. Она была корнолом. Хоть немного и отличающимся от тех, что прибыли сюда.

Я обогатился еще несколькими новыми рунами и схемами подключений.

Ну а потом пошли и все остальные.

Огры. Люди. Гоблины.

Все, кто пришёл сюда по собственному желанию, а не по приглашению или в составе группы.

Между тем я наблюдал и запоминал.

Я уже вычислил практически все руны, которые использовались артефактом при определении параметров местных магов. Выделил и обнаружил большинство цепочек. Нашёл среди них те минимальные, при которых происходило образование светового и какого-то визуального сигнала.

Вот подошла и наша очередь.

Первым прошёл тролль. Как он и говорил, Гром оказался адептом сразу трех направлений магии.

Дальше Дея. Тут тоже сюрпризов не возникло.

Остался я.

Положив руку на артефакт, я сосредоточился и предста-

вил нужные руны и цепочки подключённых энергетических модулей.

Выбрал я минимальную силу воздействия, зачем мне светиться, но на всякий случай, при этом обозначил пятерку равнозначных направлений развития.

Магию жизни, ее-то я уже успел обозначить перед своими знакомыми, воздуха, огня, разума и крови.

А почему нет?

Зато теперь я точно проходил по категории универсал и попадал предположительно на теоретический факультет, которым заведует старик.

Только вот я не учел того небольшого факта, что, оказывается, с этого года программа будет сильно изменена и встретиться на полигоне с обеими девушками мне придется уже достаточно скоро.

Глава 8. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии

Зал совета Академии. Следующий день после распределения

– Касис, – услышал старик знакомый молодой голос, – ты чего задерживаешься, старина?

И не удивительно, что голос говорившего был молод, хоть он и обращался к Касису столь фамильярно и свободно.

Ведь тот был эльфаром, а его голос и до самой смерти останется таким. У эльфаров не было старости. Впрочем, как и у многих других долгоживущих. Это Касис прекрасно знал.

К тому же тот был его старым другом, да еще и бывшим учителем, когда-то курировавшим его во время учебы именно в этой самой Академии. Ведь стоящий сейчас напротив него эльфар был единственным эльфаром, преподавателем в Академии магии империи Ларгот.

– Знаешь же, что Упырь (преподаватели, да и многие старшекурсники, за глаза, а некоторые и не за глаза, так называли ректора) не любит, когда кто-то опаздывает. Тем более и собрал он зачем-то всех нас так экстренно. Что интересно произошло? Мои охламоны вчера вроде ничего вытворить

не успели опять...

И эльфар остекленевшим взглядом посмотрел в окно.

«Хм. Опять? Это уже настораживает», – усмехнулся старик.

А эльфар между тем задумчиво посмотрел в сторону дверей, ведущих в зал Совета Академии.

– И тебе доброе утро, Лерак, – ответил Касис и пояснил причину задержки: – Да внучка опять учудила. Отказывается она со мной в выделенном небольшом домике жить. Видите ли, говорит, что я и так все время буду тут на кафедре пропадать, вот и просится к «брату» своему ее отпустить или к Рении. Вот и думаю, что делать? Чуть не рассорились и не разругались с ней. Благо как раз вызов на совет пришёл.

И Касис расстроено махнул рукой.

– Но ты ей скажи, что по внутреннему уставу нашего учебного заведения ей просто не позволят жить на территории Академии со студентом, пусть это даже будет ее брат. Кстати, не знал, что у тебя тут еще и внук учится, – и он посмотрел на деда. – А кто его родители? Я что-то не помню у тебя других детей, кроме Слаи.

– Да он и не внук вовсе. Просто моя Дея вбила себе в голову, что этот северянин ее брат, да и все.

– Какой северянин? – насторожился Лерак.

– Да видел ты его вчера на распределении, не помнишь, что ль? Он еще с вашими там о чем-то говорил, правда, я пропустил их встречу и не слышал самого разговора, так как

с Кистом тогда кое о чем договаривался.

И дед махнул рукой, указывая на здание кафедры, руководителем которой он стал.

Эльфар же задумчиво посмотрел на деда.

– А он вообще кто? – спросил он у Касиса.

– Кто? – не понял тот, видимо, задумавшись о чем-то своем.

– Ну, северянин этот, – пояснил Лерак.

– А он... – и старый маг пожал плечами, – да я, в общем-то, тоже не очень хорошо его знаю, если честно.

Эльфар удивленно посмотрел на того в ответ, и Касис пояснил:

– Мы с ним по дороге сюда встретились. Он отбил нас у разбойников на Лесном тракте и, по сути, спас наши жизни, а потом помог добраться сюда, в столицу. Как я понял, он тоже шел для поступления в Академию. Правда, Степан, это так его зовут, не очень богат, но сообразительный. Да еще, как потом выяснилось, сирота. Вот тогда-то моя Дея и набила к нему в родственницы. Но я был не против. Для нее он неплохой пример. Собранный, спокойный, рассудительный. Вот, в общем-то, и все, что мне о нем известно. Разве что он еще воин неплохой. Была пара инцидентов. Я думал, что он в рейнджеры или искатели нацелился. Потому и был удивлен, что парнишка прошёл проверку сил и оказался вчера на распределении. Вроде и нет у него особых задатков мага. Хотя он чистый универсал. Такого ровного распределения

способностей я даже не видел никогда. Однако сил у него и вправду не очень много. Что и показал артефакт. Но они есть, и с этим теперь никто не поспорит. Однако раньше, насколько я помню, с таким уровнем сил не брали на магические факультеты.

И Касис посмотрел на Лерака.

– Да, в этом году для твоего факультета Старс снизил проходной порог сил, но только для тех, у кого есть способности сразу к нескольким направлениям магии, – пояснил эльфяр, а потом продолжил: – А то в предыдущие годы не получалось набрать необходимого количества студентов. Правда, в этом году как это ни удивительно, на твоём факультете аншлаг. Даже свободных мест нет.

– Угу, – хмыкнул Касис, – только вот шесть студентов из всего потока – это уже полноценные магистры-артефакторы, хоть они и гномы, и что им тут нужно, не понятно. Еще двадцать это вообще смертельно опасные существа, чистые рунные маги и маги крови. И потому реально на факультете в этом потоке остается всего два начинающих мага-артефактора. Плюс моя внучка, которой полноценным артефактором никогда не стать.

И Касис еще что-то хотел добавить, однако в этот самый момент открылась дверь, ведущая в Зал совета.

– Господа маги, поторопитесь, пожалуйста, только вас и ждем, – сказала Рея, секретарь ректора Академии, – а то меня уже архимаг Старс отправил за вами.

Касис и Лерак кивнули ей и направились в Зал совета.

Упырь и правда очень не любил, когда опаздывали.

Как только оба мага зашли в помещение, его накрыл купол усиленной защиты.

«Это что-то новенькое», – удивленно оглядевшись кругом, подумал эльфяр и посмотрел на стоящего рядом пожилого мага, который на самом деле в два раза моложе него.

Тот отрицательно покачал головой, говоря о том, что тоже ничего не понимает.

– Проходите и занимайте свои места, – раздалось со стороны стола, за которым собрались главы всех факультетов, а также, как заметил Лерак, не только они.

Тут был и его дядя, с которым он успел поговорить вчера вечером, глава делегации гномов, представитель корнолов и пожилой верховный шаман, пришедший с троллями, северянами, ограми, орками и гоблинами, плюс еще кто-то, смутно ему знакомый, но он не мог определиться с тем, а кто же это.

«Так это... – и он пораженно уставился на последнего неизвестного, а потом перевел свой взгляд на Старса. – А ведь и правда похож», – понял он.

Что было не удивительно, ведь и вампиров должен был кто-то сопровождать и сдерживать, и кто бы с этим мог лучше справиться, чем старший сын ректора Академии, один из самых опасных убийц империи. И присутствующий тоже был вампиром, как, впрочем, и сам ректор. Ведь не зря же его прозвали за глаза Упырем.

«И это правильно», – Лерак реально оценивал свои силы и силы остальных студентов и магов, и если такое случится, и придется усмирять разбушевавшегося вампира или, не дай создатель, нескольких, то здесь без помощи со стороны их же сородичей без большой крови не обойтись.

Все-таки тут кругом студенты, молодые и горячие головы. И часто эти головы без мозгов, но с огромным самомнением и родословной. А в нашем случае мало кто способен противостоять этим прирожденным убийцам, разве что тролли, и то не все и не всегда.

Вот и получается, что от их и так не всегда спокойного и тихого заведения камня на камне может не остаться.

И тут он вспомнил все того же северянина, Степана.

«А ведь и перед этими опасными существами он смог засветиться», – и эльфар посочувствовал ему в очередной раз.

Первый же раз был вчера вечером.

Вечер предыдущего дня. Посольское здание Княжества эльфаров в столице Парн

– Ну и кто мне расскажет, что там произошло? – даже особо не поздоровавшись с присутствующими, влетев в комнату, спросил Лерак у находящихся тут троих эльфаров.

Хотя, по сути, вопрос был направлен всего к одному из них, вернее к одной.

Ему даже не требовалось пояснять, где находится то самое «там».

– Я его убью, – тихо, глядя в пол комнаты, ответила Лераку спокойным голосом девушка.

– Вы вообще о чем? – повернулся в их сторону сидящий за столом эльфяр.

– А, дядя, – сказал Лерак, – так ты, похоже, не в курсе.

И он быстро изложил тому, что видел в зале при распределении.

– И что скажешь? – в конце своего рассказа обратился он ко второму более старшему эльфяру. Но тот, казалось, даже не слышал Лерака, а задумчиво глядел на его младшую сестру, Селею.

– Там что, был тот самый северянин? – наконец спросил он.

Девушка только и кивнула головой в ответ.

– Удивительно, – хмыкнул Керанос и пересказал для Лерака случившееся на тракте, а потом прокомментировал услышанный до этого рассказ, – а парню-то везет. Значит, любишь его? – и он насмешливо посмотрел на пунцовые щеки Селеи.

– Да, – подтвердила спокойно она.

Глаза у Лерака, да и сидящего на другом конце комнаты Экоса, чуть не выскочили из орбит, так сильно было их удивление.

Спокойным, как обычно, остался лишь пожилой эльфяр.

Керанос хмыкнул и уточнил ее ответ своим вопросом:

– Селея, ты хоть слышала, что я у тебя спросил?

Селея подняла на него свои красивые, обычно голубые, но сейчас это были чуть ли не излучающие леденящий душу взгляд, глаза. Однако на Кераноса это ровным счетом не произвело никакого впечатления. Он еще раз усмехнулся и сказал:

– Ты только что призналась при трех свидетелях, что любишь того парня. По нашим законам, ты теперь замужем.

Улыбка так и прилипла к его лицу. Похоже, эльфяру доставляла удовольствие происходящая ситуация.

– Что? – наконец девушка осознала сказанное и изумленно посмотрела на своего дядю, а потом перевела взгляд на пораженно глядящих на нее старших братьев. – Когда я могла сморозить такое? – с негодованием спросила она.

– Только что, – спокойно ответил ей эльфяр, – я спросил: «Любишь его?», ты же ответила: «Да».

Девушка, ничего не понимая, смотрела на них.

– Ты же спросил, – медленно произнесла она, – «убьешь его?» Вот я и ответила «да».

– Ну, не знаю, что ты услышала и сказала, но мы все слышали совсем другое, – и эльфяр, обведя рукой своих племянников, еще раз улыбнулся, наблюдая за багровеющей девушкой.

«Тяжелой будет для нее учеба», – почему-то подумал он. И только он об этом задумался, как раздался спокойный голос девушки.

– Лерак, когда у нас будут первые практические смешан-

ные занятия? – спросила она.

– Примерно через месяц, может, чуть раньше, – ответил тот, а потом уточнил: – А что?

– Я хочу попасть в группу к этому северянину.

М-да. Взгляд девушки не обещал этому бедняге ничего хорошего.

Коль так получилось, что теперь все считали, будто она к нему хоть что-то испытывает, Селея постарается наглядным образом доказать ошибочность подобных суждений. Даже если в результате этих доказательств с этим пареньком произойдет какой-то несчастный случай или какая-то фатальная случайность.

«Пусть перебесится, – решил он и подумал: – Тут за нами хорошо приглядывают. А ей это пойдет только на пользу. Пусть усмирит свой характер. Нам придется очень плотно сотрудничать с империей. Не зря же выбрали именно их. Детей самых высокопоставленных персон в Княжестве, которым рано или поздно нужно будет брать в руки бразды правления. Правда, отрядов эльфаров, направленных в империю, было два».

Что произошло со вторым из них, идущим из столицы княжества, но уже по воздуху, Керанос не знал, хотя он должен был прибыть гораздо раньше них, идущих в обход и через Лес. Однако, как ему чуть позже сообщил Лерак, на вторую группу было совершено нападение, в результате которого пропала младшая дочь князя, Эрея.

О судьбе северянина он особо не переживал. Пара лишних переломов большой погоды для того, в общем-то, не делает. А реального вреда, если тот не позволит втянуть себя в настоящую дуэль, Селея ему причинить не сможет. Правда он почему-то не подумал о том, что этот самый северянин может не знать самых простых и элементарных вещей, известных каждому с рождения.

Утро следующего дня. Зал совета Академии

– Добрый день, – не стал откладывать разговор надолго ректор, – если он, конечно, добрый.

И указал на присутствующих тут вообще-то лишних людей.

– Этих уважаемых господ мне пришлось пригласить на наш совет в связи с произошедшими вчера событиями, так как, возможно, именно к ним они могут иметь самое прямое отношение.

И он осмотрел представителей эльфаров, гномов, вампиров, оборотней и шамана, выражающего тут мнение сразу всех северян, троллей, огров и гоблинов. А потом перевел свой взгляд на главу внутренней стражи Академии.

«Значит, ничего, связанного с учебой», – догадался Лерак, да и остальные это поняли, судя по бросаемым друг на друга взглядам.

Главный страж Академии между тем поднялся и приступил к своему рассказу:

– Где-то за шесть минут до начала ритуала распределения дежурным магом был замечен достаточно сильный выброс магической энергии силы жизни. Локализовав источник выброса, мы выяснили, что он находится буквально в сотне метров от зала проведения ритуала. А так как в этом месте любые магические эксперименты и поединки запрещены, туда выдвинулся дежурный наряд магов для того, чтобы схватить нарушителей.

И этот всегда серьезный и угрюмый маг обвел взглядом присутствующих.

– Здесь собраны все, на кого не упали подозрения, и потому, я продолжаю.

Эти его слова заставляли задуматься.

Студенты и так не слишком спокойный народ, да и правилам следуют только от случая к случаю. Для того и приставлен этот строгий маг – магистр земли, чтобы следить за порядком на территории Академии. Но тут было явно обозначено, что подозреваются все, включая и присутствующих. Правда, с них эти самые подозрения уже сняты.

– Так вот, прибыв на место, мои подчиненные доложили мне, что не успели. Лично я подумал, что нарушители уже скрылись. Однако буквально через несколько минут мне доставили эту иллюзию, снятую на месте происшествия.

И он выложил в центр стола небольшой записывающий артефакт.

– Вот запись с места преступления, – впервые этот угрю-

мый маг назвал произошедшее в Академии событие своим именем, – и восстановленная по остаткам обнаруженных аур иллюзия.

После чего он активировал артефакт.

* * *

Небольшая полянка, за кустами, виднеется здание, где происходит распределение. В центр иллюзорного кадра попадают два тела. Вернее два трупа. Оба обезглавлены. Кроме одежды, ничего нет. Головы находятся в нескольких метрах от тел.

Но главное. У тел валяются какие-то артефакты.

А потом уже пошла достаточно отрывочная запись, разматанная в обратном порядке.

Вот тела лежат. Потом что-то происходит и они встают. Дальше бой с неизвестным противником. Следов его ауры нет. Дальше эти неизвестные сидят на том самом месте. Потом встают и уходят в глубину парка.

На этом запись обрывается.

– По следам один наш молодой маг из оборотней смог отследить их до того магического прохода, через который они и проникли на территорию Академии.

И немного помолчав, он добавил:

– Что странно, этот же следопыт сообщил нам и о том, что неизвестных кто-то поджидал в месте проникновения.

А потом пошел вслед за ними. Никаких иных сведений о произошедшем у нас нет. Есть только выводы. К этому делу нам пришлось привлечь многоуважаемого господина Гарха, с позволения архимага, для более детального изучения ситуации и одного из его подопечных. Нам нужен был хороший маг крови.

И угрюмый маг посмотрел на присутствующего тут вампира. Тот спокойно поднялся со своего места и сказал:

– У вас у всех на момент произошедшего, кроме меня, – тут он усмехнулся, – было железное алиби, так что любые подозрения с вас снимаются. Если они у кого-то были. Кроме того, целью этой команды, – он указал на остановленную картинку, – мог быть любой из вас. Это вы скоро поймете из моего рассказа.

Затем он подошёл к небольшому шкафчику, стоящему у входа, и уже оттуда вернулся обратно, неся два каких-то артефакта в руках.

– Кто-нибудь знает, что это такое?

Вопрос был риторический, все собравшиеся маги были прекрасно осведомлены о том, что это за предметы.

– Первый, это ирийский подавитель. Очень мощный, – сказал представитель гномов, – а второй, судя по всему, какой-то артефакт древних.

И он посмотрел на вампира.

– Все верно. Называется «Разрушитель».

Больше никаких комментариев не потребовалось. Все

сразу поняли, что это такое, о чем идет речь и, вообще, чем все это грозило.

После чего начал уже рассказывать дальше сам.

– Двое неизвестных проникли на территорию Академии, проследили, судя по всему, за делегацией эльфаров, так как время их появления примерно совпадает с прибытием делегации. Потом они дождались появления в зале церемоний всех остальных, включая и глав кафедр и самого ректора. И должны были начать действовать. Но им кто-то не дал этого сделать. Мы поняли, что просто так такие сильные артефакты на территории Академии незамеченными оставаться не могли. И потом предположили, что использовалась какая-то разновидность сумок для скрытого перемещения магических вещей. Скорее всего, тоже производства или старых магов или древних. Так вот в нужный момент эти нападающие начали действовать, вытащив свои артефакты и приготовившись к операции по ликвидации своей цели. Один из них должен был накрыть вас и все здание колпаком подавления, второй – активировать разрушитель. А дальше им оставалось только скрыться с места преступления. Однако тут в игру и вступил наш неизвестный. На каждого противника он потратил по два удара. И то второй был скорее добивающим, так как после смертельной раны экстренно заработал механизм возрождения, кстати, тоже основанный на ирийской схеме создания амулетов возрождения из татуировок на теле, о котором этот последний не был осведомлен.

Но сориентировался быстро, разорвав связь тела с одним из самых основных органов. У меня все, – закончил он.

Осмотрев присутствующих магов, он молча сел на свое кресло.

– В связи с этим спрашиваю, – произнес ректор Академии, – никто и ничего нам не хочет рассказать?

Все замялись. Но заминка длилась недолго.

Первыми, как почему-то и думал Лерак, заговорили гномы.

– Уже перед самой границей мы засекли слежку за нами, а потом достаточно большой отряд. Среди них были маги.

Он залез во внутренний карман и выложил небольшой пергамент на стол.

– Это было найдено у нападающих. Наш точный маршрут и наиболее удобные точки нападения на нем, – и гном попытал в небольшую карту пальцем, а потом добавил: – Мы поэтому немного и задержались, что пришлось идти другим путем.

– Понятно, – кивнул архимаг.

– У нас ничего не было, – покачал головой вампир. Тут, в общем-то, ничего удивительного, мало найдется сумасшедших нападать на отряд истинных вампиров.

Однако были нападения на северян и на огров с орками и гоблинами, тролли добрались до столицы спокойно.

Лерак посмотрел на дядю. Тот правильно понял его взгляд и рассказал о произошедшем в пути нападении. Но причаст-

ности ирийцев к этому нападению он утверждать не мог, хотя и бытовало мнение, что те были союзниками.

– Как вы спаслись? – заинтересовался рассказанной историей старый шаман гоблинов, прибывший с представителями самых северных районов империи. – Я знаю силу их магов и заклинателей, тем более с ваших слов получается, что вас накрыли капитально, и в засаде участвовал верховный шаман тарлоков и несколько старших шаманов. И в вашей группе не было ни одного мага, который смог бы пробить такой мощный силовой щит, я видел вашу группу при въезде в город. Перспективные ребята, но пока такая магия им не по зубам.

Он взглянул на эльфа.

– Случайно, – честно признался Керанос, – нам помог один северянин, он уничтожил четверку их магов, подобравшись к ним со стороны Леса.

И он описал свою встречу со Степаном.

– Это на них похоже, – покивал пожилой шаман, – страшные бойцы, особенно если им некуда отступать, там же, похоже, так и было. А то, как он ответил вашей девушке, ну, что я могу сказать, бывает. Гордость порой у них из ушей лезет. Ведь кроме камней, обнищалой земли в ледяных пустошах и их гордости с честью у них ничего и нет. Жаль. Неплохой бы из него получился рейнджер. Если он сумел так подобраться к верховному шаману, значит, это у него в крови. Жаль. Интересно, откуда он? Может, смогу найти его родичей среди

тех, кто прибыл со мной. Наскребут на обучение для него, – еще раз посокрушался старый гоблин.

Стало понятно, что старик сокрушается о потере такого хорошего бойца. У них на границе каждый воин был на счету.

– Так я понял, он тут, в Академии, – пожал плечами Керанос, – вчера, как мне рассказали мои подопечные, он был на распределении.

И эльфяр вопросительно посмотрел на Лерака.

– В смысле, на распределении? – удивленно посмотрел на него шаман. – Вчера же ритуал проходили только маги, а с сегодняшнего дня и всю следующую неделю начнут свое распределение рейнджеры, искатели, ведуны и все остальные. Именно с ними и пойдет подопечная мне группа.

– Ну, – ответил ему эльфяр, – как я понял, он и проходил распределение как раз среди последней группы магов.

– Неужели? – и шаман обернулся в сторону сидящих тут в зале своих коллег. – Я, к сожалению, не могу присутствовать на мероприятиях внутри Академии, но там и правда был северянин?

Все ненадолго задумались.

– Так, Касис? – обратился к старому магу кто-то из сидящих за столом. – Это же тот парнишка, что попал к тебе. Только он и походил на чистокровного чела, выходца из Ледяных пустошей. К тому же там и с эльфарами что-то было, да и с вампирами у него какие-то дела.

И говоривший взглянул сначала на Гарха, а потом на Кассиса.

– Да, – согласно кивнул глава кафедры артефакторики, – это мой студент. Зовут его Степан. Про его встречу с подопечными уважаемого эльфа, – легкий наклон головы в сторону Кераноса, – я ничего сказать не могу. Но насколько я знаю, он как раз и пришел в столицу откуда-то со стороны Ледяных пустошей. Ведь именно оттуда и берет свое начало Лесной тракт, где мы с ним и познакомились, как я не подумал об этом сразу.

И пожилой маг о чем-то задумался.

– Это тот парнишка, что я видел с вами в таверне? – неожиданно спросил у него вампир.

– Он самый, – подтвердил тот.

– Понятно, – спокойно кивнул головой Гарх, – а ведь он и не говорил, что собирается в рейнджеры, – пробормотал тот, – и ведь не солгал.

А потом оглядел сидящих за столом магов и сказал:

– Но мы отвлеклись от темы нашего разговора.

После этого он вытащил какие-то бумаги из поясной сумки.

– По нашим прикидкам, – просматривая что-то в вытащенных документах, сказал вампир, – группу нападающих устранил какой-то профессионал. Работал один. О проведении акции знал заранее. Видимо, ему не известны были ни цели, ни способ проведения операции, именно поэтому вы-

жидал до последнего момента и, когда активировали свою деятельность нападавшие, ликвидировал их. Сработал чисто. Ушёл так же. Не маг или маг, умеющий маскировать свою ауру. Если бы я не сидел сейчас с вами, то подумал, что это дело кого-то из воинов-теней. Слишком похоже на наш почерк работы. Но я уверен, что нам такого заказа не поступало.

И он твердо посмотрел на ректора, тот в ответ кивнул, а потом вампир продолжил:

– Теперь по целям. Они не ясны. Нападающие собирались устранить сразу всех присутствующих тут, – и он рукой обвел сидящих за столом, – то есть какой-то личной заинтересованности в ком-то одном из вас у этих неизвестных нет. Это можно было сделать и проще, и быстрее. Как вывод, требовалось проведение операции по устранению именно в этом месте и в это время. Особенно он напрашивается, если исходить из того, что одиночные нападения были на отдельные группы и раньше, по пути следования. В результате, как минимум я вижу сразу две причины такого проведения операции. Обострение отношений империи со своими союзниками и давними партнерами. Ликвидация верхушки магического совета.

После этого вампир посмотрел на остальных.

– Выгодно это может быть только в одном случае. Кто-то хочет подготовить для себя благоприятные условия для проведения военной операции.

И он жестко посмотрел в глаза каждому сидящему за столом.

– А сейчас самое неприятное. Гарантирую, это не последняя попытка нападения. Потому рекомендую усилить ваши меры безопасности.

На этом он сел.

Но слово взял ректор.

– Теперь вы понимаете срочность и экстренность этого совета. Нужно выработать и принять стратегию по повышению мер безопасности в Академии с этого года.

Ну а дальше совет и занялся тем, ради чего все-таки и был собран.

За всеми этими делами, дебатами и обсуждениями все как-то забыли о небольшом и коротком эпизоде, связанном с рассказом о недавно прибывшем в Академию северянине. Необычном северянине-маге.

Чего не случилось уже... да вообще не случилось.

Те никогда не были магами.

Но было и еще кое-что. Был один вопрос, который забыл поднять и обозначить угрюмый маг, главный страж Академии. По его данным, магическими дверьми, даже с учетом проникших на территорию учебного заведения неизвестных, воспользовались на один раз больше, чем прибыло за вчерашний день магов и преподавателей.

И это было проверено несколько раз.

Студенческое общежитие. Следующий день после распределения

– Ну и куда я тут могу поселиться, – пробормотал я, входя в достаточно большое здание.

Мне сказали, что на лучшие и самые дорогие комнаты я могу не рассчитывать, их отдают таким вот, как эльфы или вампиры, высокопоставленным новоприбывшим, ну или тем, кто готов дополнительно, кроме обычного проживания, оплатить еще и повышенный комфорт, а направили в обычную студенческую общагу, где и проживало большинство студентов.

Тут было множество пустых комнат, особенно в секции, принадлежащей нашему факультету.

По факту, я должен был жить с кем-то еще, тут, оказывается, поодиночке не жили. Но в нашем потоке и на нашем факультете из новых обычных, не привилегированных, студентов мужского пола были лишь я и Гром.

И когда смотритель посмотрел на эту громадину тролля, он так горестно вздохнул и выделил тому одну большую комнату в личное пользование, по-другому тот бы просто не разместился. Он бы даже в двери обычной комнатки не влез.

Вот так и получилось, что напарников на владение жилищем для меня не было. Гномов поселили где-то в другом здании, как и вампиров.

Дею со мной и так бы не разместили. А потому этот старик смотритель, еще раз горестно вздохнув, сказал:

– Повезло тебе, парень.

После чего он вытащил откуда-то из-под полы небольшой ключ, который так и фонил магией.

– Выбирай себе любую пустую комнату, двери в них открыты, и заселяйся. Как только ты первый раз закроешь двери этим ключом, никто другой войти в комнату не сможет.

Вот поэтому я сейчас шел по этому полупустому коридору.

Изредка слышались какие-то приглушённые голоса. Но как я понимаю, в нашем студенческом общежитии жило не очень много людей. Слишком много было пустых помещений, любое из которых я мог выбрать.

По факту мне было все равно, где жить. Гром вон поселился на первом этаже, и я хотел выбрать комнатку недалеко от него. Но неожиданно мое внимание привлек небольшой магический отсвет.

Насколько я понимал, в данном мире, такие магические субстанции являлись источниками магии.

Это-то меня и заинтересовало. Поэтому я направился туда, где заметил магический отсвет.

Почему нет? Чем не ориентир для выбора комнаты, если она, конечно, никем не занята.

Второй, третий этаж.

Снизу я подумал, что комната где-то тут, но оказалось, что она выше.

Иду дальше.

Еще одна небольшая лестница, ведущая наверх.

Снаружи я заметил, что здание трехэтажное. А тут лестница куда-то вверх.

Поднимаюсь и вижу открытую дверь в достаточно просторную и длинную комнату. Как раз в ней и находится этот самый источник магии. В самом дальнем ее углу.

Вхожу внутрь. Приличная такая комнатка, гораздо лучше, чем те, что я видел внизу. Сказал бы, даже тянет как минимум на отдельную плату.

Большая. Немного наклонные стены.

«Так это же чердачное помещение», – наконец, догадался я.

В каждой стене большие створчатые окна. На них симпатичные шторы, похожие на вертикальные жалюзи. У одной стены стоит кровать и большой шкаф для одежды. У второй – письменный стол, еще один стол. Комод и сундук. Последний явно кто-то тут забыл.

У дальней стены еще один комод. Вроде вещей много, но комната от этого не кажется меньше. По мне, так она похожа на большую студию. Видел я такие квартиры пару раз. Сам, правда, не жил в них.

Мне она сразу понравилась. Светлая и просторная. Как раз как я люблю.

Плюс еще какой-то непонятный источник магии, странного серебристого цвета. Раньше подобные не встречал.

Ну да ладно.

Выгружаю свои вещи, хотя какие у меня вещи. Ничего и нет-то особо.

Только вытащил свое магическое растение и поставил у более освещенного и солнечного окна. Остальное по привычке забрал с собой. Вернее сейчас и забирать-то было нечего.

Оружие за спиной и на поясе.

А все полезное в трофейной сумке, снятой с убийцы. Она на поясе. Оказалась не то что гораздо вместительнее, а очень гораздо, раз этак не знаю во сколько, но гораздо вместительнее. Сколько туда можно было всего засунуть, я так и не понял.

Правда у неизвестного мага в самой сумке практически ничего и не было.

Запасной комплект одежды, которая мне была мала, ее я выбросил в городе. Большой арбалет с двумя десятками стрел. Тот самый артефакт, который мне и был необходим. Ну и его оружие, что было при нем, плюс артефакт-поисковик, как я его назвал. И все.

Ах да, забыл. Там еще и деньги были. Сущая мелочь. Три тысячи имперских золотых. И порядка трех сотен серебром.

Так что теперь мне не требовалось остатки магических артефактов, собранных в лесу, распродавать, и потому я решил оставить их себе. Пригодятся для экспериментов. Судя по всему, они тут нужны, коль целыми группами молодые маги и студенты скидываются, чтобы их приобрести для каких-то

своих дел.

Хотя по мне так проще до леса доехать и насобирать. Все быстрее и дешевле. Правда, я, может быть, чего-то не понимаю. Вернее даже это, скорее всего, так и есть.

У второго убийцы кроме оружия и денег вообще ничего не было.

Так что я для проформы надел за спину рюкзак, закидал в него оружие наемников, которое приготовил для продажи. И почему-то вспомнил о неизвестных, напавших на дом Лейлы. С ними в плане обогащения оказалось все гораздо хуже. У тех, кроме странных однотипных артефактов и такого же однотипного и немного необычного оружия, вообще ничего не было. Поэтому и брать я у них ничего не стал.

Слишком приметные могут оказаться вещи. Жадность погубит.

Зато для всего этого я нашел другое, не менее хорошее, применение. Так что, можно сказать, использовал я предоставленное мне оружие на полную катушку.

Сам слышал пару бак на рынке о происшествии в верхнем городе.

Ну а теперь вот я устраивался тут.

Чем хорошо было в Академии, сюда можно было перевести моего драга. Тут были стойла, именно для них и предназначенные. Правда, как я понял, ухаживать за ним мне придется самостоятельно, но меня это и не смущало совершенно, только вот придется узнать, а что для этого нужно и что

вообще следует делать.

И ответы я мог получить только у эльфов.

К девушке я, конечно, лезть не собирался, но ее брат вроде не горел желанием меня прибить сразу при встрече, а поэтому я и хотел поговорить с ним. К тому же я, когда шел, заметил, куда их поселили, и знал, где их следует искать.

Чуть позже я собирался дойти до таверны «Пятнистый Лырс» и забрать своего драга. А то Тиир наверняка сильно там скучает в одиночестве. Ни поиграть, ни полетать. Над городом полеты запрещены, я узнавал.

А для того, чтобы у меня была возможность спокойного въезда в город и выезда из него, нужно было официально пройти регистрацию в Академии. Чем я сейчас и занимался.

Осмотрев комнату на прощание, я вышел из нее и закрыл двери.

Как раз в этот момент дверь моргнула небольшим выбросом магической энергии и на ее поверхности появилась магическая руна.

Интересно. Я ее запомнил. После чего в замочную скважину вставил выданный мне ключ.

И увидел, как руна медленно переплыла в магическое поле ключа и там появилась ее маленькая копия.

«Еще более интересно», – подумал я и закрыл дверь. Вытащил ключ. Руна на поверхности двери пропала, а вот в поле ключа осталась.

После этого вставил ключ в замочную скважину. На двери

проявилась руна, и между рунами образовался канал связи. После этого я увидел, как магический каркас двери слегка моргнул.

«Хм, – понял я, – похоже, принцип примерно тот же, что и на магических проходах в стене Академии».

И вытащив ключ, мысленно перенес проекцию магической руны на дверь. Мигание и та открывается.

«Принцип понятен», – удостоверился я в своем наблюдении, закинул ключ в сумку и направился вниз.

Местному коменданту следовало доложиться, а потом топтать в бухгалтерию и оплатить обучение в Академии.

Когда я спустился вниз и сказал старику, что занял чердачную комнату, он долго смотрел на меня с непониманием.

– Шутишь, парень, – наконец проговорил он, – по моим данным, ты занял комнату на третьем этаже в конце коридора.

И он, вытащив какой-то большой свернутый пергамент, сияющий магией, показал на схему третьего этажа.

– Вот, – ткнул он своим пальцем в крайнюю комнату, – тут у меня не пошутишь. Весельчак. Вали давай. Плати за обучение в Академии и забирай свои учебные материалы в библиотеке и на складе.

Меня же смутно грыз червячок огромного такого сомнения. Во-первых, комнаты, на которую показывал старик, на этаже не было. И во-вторых, а почему он ничего не знает о той, что находится на чердаке?

Но разобраться с этим я буду потом. А сейчас в канцелярию и бухгалтерию. Получать патент студента и зарегистрироваться в реестре Академии.

У выхода меня, оказывается, давно уже дожидался тролль, и мы на пару направились в нужную сторону.

– Чего так долго? – спросил он.

– Ну, это тебе хорошо, – усмехнулся я, – лишили свободы выбора и все решили за тебя. А мне мучайся, выбирай.

– А... – протянул он, – и где устроился?

– На последнем этаже, – ответил я.

– А чего так высоко забрался? – удивленно посмотрел он на меня.

– Выше живешь – меньше гостей, – отшутился я.

– Угу, – хмыкнул он, – да живи ты прямо у входа, к тебе бы и то толпы не было. Не тот у тебя характер.

Так за ничего не значащими разговорами мы и добрались до административного здания. И тут меня подждал еще один сюрприз. Оказывается, уже давно были подняты цены на обучение в Академии, старик же этого просто не знал. Да к тому же для магических специальностей с прошлого года отменили ежегодную оплату.

Получается, если хочешь учиться, то или ищи спонсора, благо их было множество, тут же могли порекомендовать, к кому обратиться, или выплачивай всю сумму из собственного кармана.

Зачем это было сделано, понятно.

Если ты молодой и относительно перспективный маг, то такие правила привяжут тебя намертво или к государству, или какому-нибудь аристократическому роду, чья сила в том числе оценивается и количеством работающих на них магов.

Стоимость обучения была увеличена в полтора раза, и оплатить следовало как минимум первые пять лет обучения. Ну а дальше, это уже как тебе самому заблагорассудится.

Итого у меня опять не хватало тысячи золотых.

«А я так радовался, – хмыкнул я, слушая эти новости, – мог бы и сам все заранее узнать».

– А ты что, хотел на свои деньги обучаться? – спросил у меня в удивлении Гром.

– Ну да, – пожал я плечами.

– Ну, ты даешь, – хмыкнул он, – на меня вон три ближай-шие общины деньги собирали. – И уже более серьезно. – Мо-жет, до ваших дойдешь? Хотя, конечно, такую сумму быстро не насобирать.

После чего посмотрел на меня.

– А из тех, кто готов предложить деньги, я никого не знаю, это тебе нужно с местными поговорить. Что это за люди? – и он кивнул на объявления. – Можно быть спокойным толь-ко за империю. Но у них и самые жесткие условия догово-ра, и его длительность, конечно, гораздо больше, чем у всех остальных.

– Хм. Постой. Мне вроде говорили о том, что для нашего факультета есть какие-то льготные условия приема...

И я посмотрел на него.

– Так в этом году льготными условиями являлся сниженный порог сил, и мы с тобой ими уже воспользовались. Других для нас теперь нет.

– Понятно, – вздохнул я.

Придется доставать свой последний козырь.

– Уважаемый, – обратился я к счетоводу, – мне сказали, что у вас тут где-то можно сдать артефакты из Леса?

– Ну, если у тебя их на пару золотых, то это никому не интересно, а если на сотню-другую, то тебе тогда на склад инвентаря и амуниции. Это пятое здание отсюда направо.

Услышав мои слова, Гром поддержал меня.

– Это правильно. Насобирай максимальную сумму, чтобы займ был как можно меньше. Тогда и контракт будет менее жестким или более коротким.

– Угу, – кивнул я, – так и хотел. – И посмотрев в сторону выхода, произнес: – Ну, я пошёл, попытаю счастья.

– Удачи, – удивленно сказал он, а потом все-таки спросил: – А зачем счастье пытаться?

– Это чтобы сговорчивее было, – усмехнувшись, ответил я.

– И что, помогает? – вполне серьезно отнесся к моим словам Гром.

– Вот и увидим.

Нужное здание я нашёл быстро. Тем более на нем и надпись была – «СКЛАД».

Туда я и зашёл.

Вроде никого не было. Я уже хотел постучать по столу, как раздался достаточно молодой девичий голос.

– Да иду уже.

И через пару минут передо мной появилась девушка-маг.

– Тебе чего? Прием новичков и выдача учебных материалов начнутся только с завтрашнего дня, – не очень-то вежливо сказала она, осмотрев меня с ног до головы.

«Ну не Алэн Делон, это точно, – хмыкнул я, – но чего же так пренебрежительно-то?»

– И вам добрый день, – в ответ поздоровался я с девушкой, а сам подумал: «Прости, Касис, но фиг им тут скидка в двадцать процентов, – и, посмотрев на девушку, мысленно добавил: – Ужом крутиться буду, но она еще и переплатит».

А потому добавил:

– Мне сказали, что вы скупаете различные магические артефакты и ингредиенты для нужд Академии?

– Только если товара больше чем на сто золотых, и артефакты действительно должны быть из Великого леса. Я это проверяю.

– Да без проблем, – ответил я.

Только вот что за Великий лес, я так и не понял? Но было это сказано именно так, с придыханием и с большой буквы.

И вытащил свою старую небольшую сумочку, из которой под удивленные расширившиеся глаза стоящей девушки высыпал на прилавок достаточно большую кучку различных мелких магических безделушек.

– Вот, оценивайте, проверяйте, – и показал на артефакты.

Она, пораженно поворотив их рукой, разложила артефакты по прилавку а потом сказала:

– Простите, я думала вы студент. Они меня за эти дни так достали. Ведь написано на двери, что выдача материала начнется только завтра. Так нет же, ломаются и ломаются.

И уже пристальнее взгляделась в меня, при этом от нее протянулась тоненькая магическая линия.

– Не знала, что к нам поисковики своего перекупщика отправили, сейчас.

После чего быстро метнулась куда-то в направлении задних помещений.

Мне же стало любопытно.

Пока девушки не было, я вышел из здания и посмотрел на двери. Никакой таблички или надписи на ней не было. Только указано, что это «Склад». Потом я вернулся назад, а буквально через пару секунд прибежала и девушка.

– Простите, не думала, что такая большая партия будет. Давно к нам не заглядывали поисковики, обычно они предпочитают сливать свой товар в городе. Рада, что пришли

именно к нам.

После столь разительной перемены из явно стервозной симпатичной девушки в просто симпатичную даже как-то мучить ее не хотелось.

Ладно, посмотрим, что будет и сколько она предложит за все. Мне нужно как минимум тысячу триста золотых. Серебро буду использовать, а золотые ириидцев оставляю как НЗ.

Между тем эта молодая магичка быстро подносила мои магические безделушки к какому-то своему артефакту. И немного подержав, раскладывала их по разным кучкам.

Я же заметил, что когда она подносила предмет к артефакту, то быстро читала какое-то короткое заклятие, и между нею и этим самым кристаллом, которым и был артефакт с очень сложной энергетической структурой, возникала связь. Кстати, чем-то он напоминал тот камень-распределитель, что я видел вчера.

Так вот между девушкой и структурой артефакта устанавливался энергетический канал. Потом секунды через две у него в энергетическом поле на выходе проявлялась какая-то руна. И буквально еще через несколько мгновений эта же самая руна появлялась на поверхности кристалла, плюс еще какой-то значок.

Магичка записывала то, что появлялось на поверхности кристалла, к себе в большую тетрадь и раскладывала мои магические предметы по разным кучкам. Кучки соответствовали типу рун. Вроде ничего сложного и сверхординарного.

Только вот точно такой же энергетический модуль был и в том артефакте, что занимался распределением, и именно он генерировал руны, когда будущие маги прикасались к его поверхности.

– Разработка древних? – спросил я у девушки.

– Да, – удивленно посмотрела она на меня, – а как вы догадались?

Не говорить же ей про артефакт распределения.

– Встречал нечто похожее.

– О, – произнесла быстро девушка, – если еще раз попадется аналогичный артефакт, приносите его к нам, такие вещи мы скупаем даже по лучшим ценам, чем перекупщики в городе.

– Хорошо, спасибо, – ответил я ей, – буду иметь в виду.

И посмотрев на закончившую с работой девушку, спросил:

– Ну и чем вы меня порадуете?

– Так, – произнесла она и показала на практически все кучки артефактов, – это очень интересное, у нас есть маги, которые работают с этими типами энергий. Их я возьму за полторы тысячи золотых.

«Хм. Это уже больше чем я рассчитывал».

Тем более остались еще две небольшие кучки, про которые она пока еще ничего не сказала.

Вот девушка как раз и перешла к одной из них, там лежало всего четыре небольших камушка.

– Это inferнальные артефакты, даже не представляю, куда вам пришлось из-за них залезть, но вы не пожалеете. Это того точно стоит. Только за них вам Академия заплатит две тысячи золотых. Плюс, если вы когда-нибудь еще найдете подобные, можете сразу идти к нам. Нам они нужны. Наши маги используют их для призыва и открытия порталов в соседние измерения. Жаль, они не очень мощные.

Я постарался вспомнить. На них вообще, по-моему, никто внимания не обращал.

А в том месте, где я их нашёл, вроде подобные были еще, просто за ними нужно было лезть на небольшую горку, а мне тогда что-то стало лень, и потому я лишь собрал те, что были разбросаны снизу.

– Ценные говорите? – переспросил я.

– Очень, – подтвердила девушка и переключилась на последнюю кучку.

– Ну а это вообще два уникальных камня. Я даже такого не видела никогда. Это артефакты, судя по тем параметрам, что выдал «определитель» (так вот как называется артефакт девушки), которые могут использовать маги крови. Но вроде как таких не должно быть в природе. Странно. Поэтому я даже не представляю их ценности. И потому просто не смогу назвать вам нормальную цену.

– Да, – заинтересовался я, – а кто бы это смог сделать?

– Не знаю, – пожала она в ответ плечами, – разве что вампиры. Они ведь самые сильные маги крови. Только един-

ственный вампир в Академии это сам ректор, а он уж точно не будет заниматься такими мелочами.

И девушка с грустью посмотрела на меня.

– Вообще-то не единственный, – задумчиво произнес я и посмотрел на местного магического оценщика. – Тогда я их оставлю себе, а все остальное ваше.

И я щедро показал на разложенные перед ней магические предметы.

– Спасибо, меня за приобретение такой большой партии даже...

И она вдруг с интересом посмотрела на меня.

– А у вас есть постоянный скупщик?

– Нет, – честно признался я, ведь такого у меня никогда не было.

– Я готова все приобретать у вас по розничным ценам, – сразу предложила она, – если у вас всегда такие большие партии. Вы часто в поиск уходите?

– Ну, не очень, – ответил я.

Я вообще не знал, что такое поиск, но судя по тому, что артефакты находили поисковики, то «поиск» это когда они занимаются собирательством. А с учетом того, что это вообще была моя первая, так сказать, партия, то я действительно в поиск ходил очень редко. Ну, очень редко.

Однако коль это такое выгодное занятие, то с моим драгом им можно заниматься раз в два-три месяца. Только придется договариваться на таможне, так сказать, о свободном

проходе в лес.

Хотя я туда и долететь могу. Но куда там потом спрятать Тиира?

– Оно понятно, – между тем кивнула девушка, – если собирать такую партию, то месяца полтора-два отдыхать нужно. Но в общем, если вам будет нужен постоянный скупщик, я всегда к вашим услугам, особенно на необычные артефакты и на артефакты древних.

– Приму к сведению, – ответил я и, посмотрев на нее, уточнил: – Простите, никогда не сдавал товар вам. Каким образом у вас происходит расчет?

– Да как и везде. Подождите пару минут.

И она опять ушла куда-то в глубину помещения. Правда скоро вернулась. И при себе у нее ничего не было.

– Сейчас придет наш казначей и выдаст вам требуемую сумму.

Действительно, достаточно скоро в двери ввалился крупный орк или огр, я их все еще путаю, и передал девушке три увесистых мешочка.

– Вот, пересчитайте и поставьте свою магическую метку.

И перед тем как она успела передать мне какой-то пергамент, я увидел, как на его энергетической структуре проявилась небольшая руна, а потом она же возникла и на поверхности пергамента. Как раз рядом с тем местом, на которое и указывала девушка.

Делать ничего не оставалось, как повторить ее действия.

Только вот вместо руны я решил использовать свою фамилию на русском. А то еще подпишусь чьей-то чужой меткой. Доказывай потом, что не верблюд.

И удивительно. Она преобразовалась в какой-то странный и сложный иероглиф.

Девушка посмотрела на него и с удивлением спросила:

– Так вы маг?

Я пожал плечами.

– Еще нет, – усмехнувшись, ответил я, – только собираюсь им стать.

И подмигнув ей, направился к выходу, но у двери остановился и сказал:

– Кстати, там, – кивок в направлении выхода, – и правда, нет никакой надписи или таблички о том, что вы начнете работать только завтра. Поэтому к вам и идут.

После чего под все еще удивленный взгляд девушки вышел на улицу.

Пора оформляться.

Гром был удивлен увидеть меня так скоро и потому сочувственно спросил:

– Что, ничего не вышло?

– Почему? – усмехнулся я и прошёл к бухгалтеру.

Через три минуты я стал полноправным студентом Академии магии империи Ларгот, и мне можно было теперь без проблем выбираться из города. Мне и моему другу. Но перед этим следовало сходить за ним.

Вечером я выбрал для него стойло поуютнее. Вернее выбирал-то он, просто я поставил его туда, где он захотел остаться. Насыпал для него заранее купленного корма и направился в общежитие. В надежде, что уж этот спокойный день таким и останется.

Но черт меня дернул зайти перед этим в столовую.

Как только я открыл двери, то понял: этим надеждам не суждено сбыться.

Глава 9. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии

Столица Парн империи Ларгот. Академия магии. Вечер

«Видно, судьба у меня такая», – подумал я, глядя на сидящих в глубине зала эльфов. Остальных я в первое мгновение заметить и выхватить не успел.

И нет бы успеть сделать шаг назад, благо они еще не среагировали на меня и не успели меня увидеть. Однако этому помешал один такой звонкий девичий голос.

– Степан, – и в сторону выхода полетел маленький вихрь, чуть ли не сметающий все на своем пути, – ну ты где был? Я тебе место заняла.

«Конечно, – хмыкнул я, – видимо это и есть моя карма. Все-таки мы в ответе за тех, кого приручили».

Дея неслась в мою сторону. И подлетев ко мне, схватила за руку.

– Идем. Вон видишь рядом с Ренией два кресла свободных. Одно из них твое.

После чего потянула меня в нужную сторону.

Это конечно же не оставило меня незамеченным, как минимум эльфы, вампиры и сидящий тут же тролль обратили на меня свое внимание.

Остальные, к счастью, еще меня не знали, а так просто мазнули по мне взглядами. Ну, появился еще какой-то новичок и появился. Не из друзей же кто-то.

«Тут и более интересные объекты для проявления интереса есть».

Примерно так они и должны были думать, глядя на эльфов. Но не все.

– О, мелкий, – это ко мне обратился Гром, и по сравнению с ним это было вполне закономерно, я ему был чуть пониже груди, как, в общем-то, и все остальные, – ты извини, я тебя не дождался у администрации, к дяде в город нужно было смотаться. Но зато у меня есть кое-какое предложение, нужно бы его обговорить.

И глянув на мой значок, такой же, как и у него, обозначающий мое принятие на факультет артефакторики и рунологии, удовлетворённо кивнул.

– Я смотрю, ты все-таки нашёл деньги. Помогло, значит, если счастье пытаться, – констатировал он и сразу спросил: – Не слишком много пришлось у спонсоров занимать?

Но поинтересовался он, похоже, для проформы, ведь, так и не дав мне ответить, продолжил:

– А то, как я понял, ваши еще и не проходили распределения, как, впрочем, и мои сородичи. Только орки успели, да часть гоблинов, из тех, кто идет в маги, шаманы и заклинатели.

Тролля совершенно не смущало, что он говорит чуть ли

не через весь зал. С его-то громоподобным голосом это было не сложно.

Если я сам себя спонсировал, это не говорит о том, что спонсора я не нашёл. Этот спонсор я сам. Ну не орать же мне ему в ответ через весь зал, у меня-то такого голоса как у него нет. Поэтому я и ограничился лишь легким кивком головой.

И потом я, увлекаемый своей названной сестрой, дошел до столов, за которыми сидели вампиры.

Странная наблюдалась тут картина.

По залу студенты, ну или кто они, в общем, молодые маги, распределились достаточно равномерно, за тремя исключениями.

Во-первых, тролль сидел один. Ну, с его-то габаритами и манерой общения вряд ли кто-то, кроме него самого, будет рад такому соседству, хотя тот и старался вести себя поаккуратнее. Но пока желающих разделить с ним общество было не много. Хотя тот и был вполне нормальным парнем. Просто ну очень крупным.

Поэтому и не удивительно, что он через некоторое время, подхватив поднос со своей едой, направился за нами с Деей.

Во-вторых, эльфы. Вокруг них наоборот собралась вроде как повышенная концентрация народа. Как парней, так и девушек. Но и они держались на некотором расстоянии. Но тут все тоже понятно. Те вроде как на пьедестале, а остальные у его подножия и смотрят вверх, восхищаясь размещёнными там творениями.

А вот вокруг вампиров, хотя те вели себя тихо и совершенно спокойно, образовалась некая мертвая зона. Полностью мертвая зона, в которую даже боялись не то что вступить, а оказаться где-то рядом возле этой невидимой границы. И это ощущалось очень четко и явственно. Такое поведение присутствующих и было тем самым в-третьих. Репутация, знаете ли, решает все. А репутация матерых убийц, похоже, решает еще больше. И этот невидимый барьер, будто его и не существовало, преодолевала только одна Дея.

Ну а теперь и я с ней на пару. Плюс, подошедший чуть позже тролль.

– Рения, смотри, кого я привела, – жизнерадостно произнесла Дея, обращаясь к сидящей рядом девушке, – я же тебе говорила, что он придет. Ну и вот он. Смотри.

И она потрясла моим лацканом, где был закреплён значок.

– Он с нашего факультета. Как все удачно складывается.

По-моему, вампирше до этого не было никакого дела. Она даже особо не прореагировала на мое появление.

Между тем Дея усадила меня на место рядом с нею. А сама, сказав, что сейчас принесет чего-нибудь вкусенького, унеслась к раздаче, за ужином для меня.

– Вечер добрый, – ну что я еще мог сказать в этом случае, посмотрев на холодно взглянувшую на меня в ответ девушку. И опять полное игнорирование меня, всего такого из себя красивого или вкусного.

Тут подошёл и Гром и, даже не спрашивая особого разре-

шения, уселся напротив нас, осторожненько так приподняв пару кресел вместе с сидящими там вампирами и переставив их за соседний столик.

– Позвольте? – уже усевшись, спросил он у Рении и, пропустив мимо себя ее холодный взгляд, обратился ко мне. – Какие планы на завтра? Да и вообще, еще неделя до занятий, чем собираешься заняться?

Я же помимо вампирши краем глаза наблюдал и за метающей в меня холодные и убийственные взгляды эльфийкой.

«Ведь заметила и обратила внимание. И оставить это просто так нельзя. Поприветствовать, все-таки вроде как знакомы, или нет? – размышлял я. – Или подождать, прибьет же и фамилии не спросит. Решит, что не нужна она труп, фамилия-то».

Но и проигнорировать ее присутствие было бы верхом неуважения и еще большей глупостью, ведь это покажет, что я не замечаю ее или ни во что не ставлю. Страшное оскорбление для любой девушки.

– Простите, – сказал я присутствующим, – вернусь через минуту.

Вампирше было глубоко фиолетово, тролль лишь пожал плечами, и только Дея, как раз вернувшаяся с тарелкой для меня, посмотрела в направлении моего взгляда и вполне серьезно так произнесла:

– Не обижай ее больше.

Что бы это могло означать, я не знаю. Я и не собирался

делать ничего подобного, просто хотел поздороваться с ними. Поэтому кивнув на слова девушки, я поднялся и направился к отдельно сидящим эльфам. Уже то, что я осмелился подойти к этим предметам всеобщего восхищения и обожания, заставило обратить на меня, да и на них, внимание.

Ну что тут поделаешь. Я на это шёл осознанно. Именно с той целью, чтобы не обидеть девушку, которую, похоже, и так поставил в очень неловкое положение, еще больше. К тому же, что бы и кто не говорил, но данное поведение тоже своеобразный способ маскировки, когда выставляется на всеобщее обозрение то, что готов показать, и скрывается все остальное. А если это известное будет настолько сенсационным и вопиющим, то другое и искать не будут.

– Чего тебе? – именно так меня и поприветствовали, как только я оказался рядом с ними.

И что-то мне все это напоминает?

Презрение. Высокомерие. Превосходство. И что-то непонятное, какое-то странное ощущение обиды.

«Ну а тут-то я что сделал опять неправильно, или оно совершенно ко мне не относится?»

Ладно, выражаю свое уважение и сваливаю из-под внимания столь прекрасных и столь убийственных очей.

– Хотел выразить вам свое уважение и пожелать приятно провести время. Надеюсь, мы с вами найдем когда-нибудь общий язык и поймем друг друга.

«Я чего опять-то наговорил? – подумал я, смотря в мгно-

венно потемневшее лицо девушки. – И не сказал вроде ничего такого, только пожелал хорошо время провести и когда-нибудь понять друг друга».

Но насмешливый взгляд ее брата, который он сначала бросил на меня, а потом и на девушку, сообщил мне о том, что прокололся я где-то капитально.

Затем эльф, усмехнувшись, сказал:

– Иди, он тебя пригласил.

И подтолкнул, медленно подымающуюся девушку в мою сторону.

«Чего вообще происходит-то?»

Подойдя ко мне, эльфийка посмотрела мне прямо в глаза, и такая ярость плескалась в них, что мне стало не по себе, а потом она медленно произнесла, выделяя каждое слово:

– Я записалась в твою группу на практические занятия.

Видимо, это что-то должно было мне сказать, но я лишь пожал плечами. Так как пока не понимал, чем мне это грозит.

То, что на практических занятиях отрабатываются магические приемы и разные там заклинания, это было понятно, но не спарринги же там устраивают со смертельным исходом.

Как же я тогда ошибался. Ну, а пока я этого не знал. Поэтому, лишь еще раз кивнув ей в ответ, я развернулся и хотел пойти к тому месту, где мы и сидели. Но не успел.

Двери распахнулись, и на пороге появился взмыленный орк.

– Вот эти уроды, парни, – и ткнул пальцем прямо в сторону эльфов.

«Смотри-ка, не только мы с Громом считаем примерно так же, – усмехнулся я, – хотя нет, я-то считаю, что у них симпатичные мордашки, по крайней мере у девушек, так мне больше нравится».

Между тем обстановка явно накалялась.

Орки направились прямо к столикам, за которыми сидели эльфы, но, не успев дойти до них, остановились рядом со мной.

Где как раз к этому моменту стояла и девушка.

– Слышите вы, пижоны лесные, – проигнорировав нас с нею, заговорил, видимо, главный из подошедших орков. При этом аккуратно отодвинул меня и эльфийку в сторону.

– Что за умник у вас додумался сюда прикатить на диком драге?

Что-то мне сразу стало понятно, о каком «умнике» идет речь, там во всем стойле стоял всего один драг.

Поднялся брат эльфийки и очень вежливо ответил, хотя от его слов так и веяло сталью:

– Уважаемые. Произошла явно какая-то ошибка. Все мы прибыли сюда на пегасах.

И он обвел столы вокруг рукой.

– Ну да, рассказывайте, – вспыхнул орк, – заводим мы, как нам сказали, своих волков в пустое стойло, а оно вовсе и не пустое. Там стоит такой драг, которого вроде как тут и нет.

Вы что мне тут сказки рассказываете. Кроме вас никто на них не летает.

И он налившимся кровью глазами, посмотрел на эльфов.

– Идите, успокойте этого монстра, а то мы его прибьем, пока наши звери не разнесли все стойла.

– Но мы действительно прибыли на пегасах, – теперь уже удивлённо ответил эльф.

Орк понял, что наехал не по адресу, и, посмотрев на эльфов, даже как-то спокойно и взвешенно сказал, при этом от его былой ярости и следа не осталось:

– Но нам сказали, что вы единственная делегация эльфа-ров, чей он тогда?

Ну, поняв в чем дело, я хотел по-тихому уйти из зала, однако, как обычно, вылез мелкий бесенок, у которого слишком длинные ушки и язычок.

– Братик, так это же, наверное, твой Тиирчик.

И Дея показала рукой на двери.

Орк мгновенно смекнул, что к чему, и быстро так развернулся в мою сторону.

– Твой драг? – напрямую спросил он.

– Скорее всего, да, – ответил я и потом добавил: – Специально поставил в пустое стойло, – хотя если честно, просто выбрал то, что было посвободнее и попросторнее.

– Так топай давай, тугодум, – и орк хотел отвесить мне смачного пинка.

И за что спрашивается?

За то, что они не посмотрели, пустое стойло или нет?

А драг, хороший, ручной и добрый, и мухи не обидит. Все верно. Тут их нет просто, так что чего их обижать-то.

Так что я был в корне возмущен.

Да еще и эльфийка рядом стоит и насмешливо посматривает в мою сторону, ожидая скорой расправы надо мной, плюс Дея смотрит на меня огромными глазами, да к тому же еще и Рения тоже обратила на эту громкую перепалку свое внимание.

Поэтому вы уж простите, парни. Да и ты, Петрович, что-то не очень получается не светиться у меня в этой своей новой жизни. Как-то сразу выбрал не тот алгоритм собственного поведения. Да и зад простите не казенный, чтобы к нему каждый кожаный сапог, да еще и такой тяжеленный, прикладывался.

А потому...

Никогда не уходите от пинка. Лучше сделать шаг вперед.

Удар бедром не так страшен и болезнен, как лодыжкой, коленом или стопой, особенно если она в ботинке или сапоге. Зато вы будете готовы к бою на короткой дистанции, а ваш противник – нет. Что и произошло с орком.

Шаг вперед. И короткий удар локтем по ходу движения.

Еле успел его смягчить перед самым соприкосновением, мазнув по бедру. Иначе слишком сильным бы он стал. У меня задача не убить этого орка и не сделать его калекой, а охладить его пыл и немного поучить.

А дальше инерция, разница в росте и отсутствие на противнике доспехов сделали свое не очень благое дело. Он, хватаясь за причинное место, наклоняется и заваливается вперед.

Да, удар не слишком честный, даже скорее подлый и коварный. Но мне все равно. Я не драться сюда пришёл. Чего не скажешь о его соплеменниках, которые, выхватив свои мечи, двинулись в мою сторону.

Ну и где местное хваленое благородство или пусть не очень хваленая охрана, которая как всегда приходит в самую последнюю очередь. И вообще, где она?

Или это тут в порядке вещей?

«Черт его знает?» – подумал я.

– Мелкий, тебе помочь, – раздается громopodobный бас тролля.

Орки останавливаются и удивленно смотрят в глубину зала, где из-за стола начал подниматься Гром. Ну а мне большего и не нужно.

Два быстрых шага вперед.

Кем бы вы ни были, но анатомия – это наука, и от нее никуда не денешься, поэтому против хорошо поставленного удара, механики и знаний тех мест, куда нужно бить, не попрешь.

Удар. Заваливается первый орк.

Еще удар с разворотом и последующим доворотом корпуса. Второй орк.

Еще полшага вперед.

Уклонитесь от меча. Это так и нужно. Рука с ним и должна пройти в этом месте.

Тяну дальше ее, пропуская мимо себя. Лицо последнего орка резко приблизилось ко мне.

Удар. И последнее тело оседает вниз.

Все.

Оборачиваюсь и спрашиваю:

– Поможете оттащить тела на те кресла, – указываю в направлении ближайшего столика, – не валяться же им тут на проходе.

Удивленный эльф кивает мне головой.

Быстро переносим с ним всех в выбранное место. А потом я направляюсь к выходу.

– Ты куда? – спрашивает подскочившая Дея.

– До стойл прогуляюсь.

– Можно я с тобой? – спрашивает она.

– Идем, – пожал плечами я и двинулся дальше.

Дея вприпрыжку за мной. Так же с нами пошли еще и эльф со своей сестрой. Видимо, и они хотели посмотреть на моего драга.

– Ты только поосторожней, – сказала Дея, – у эльфаров драги, а у орков – волки. Они тоже, кроме них, никого не признают.

– Угу, – кивнул я, – точно так же, как и драги.

Она сначала не поняла, о чем я говорю, а потом странно

посмотрела на меня.

– Точно, как и драги.

Уже подходя к стойлам, я заметил небольшую группу студентов, стоящих рядом, а также нескольких служащих. А еще были слышны периодические рыки и шумы, раздающиеся из самого здания.

Заметив нас, к нам сразу подбежал один из служащих и обратился к эльфам.

– Простите, мы не знали, что вы заняли это стойло своим драгом, иначе бы, конечно, не направили туда орков с их волками. – И вздрогнув от очередного шума, он произнес: – Но когда мы поняли свою ошибку, они уже сцепились.

Пока он говорил, я спокойно обошел его и направился к входу.

– Господа, вы не пойдете? – удивленно спросил служащий.

– Это не наш драг, – раздался голос эльфа.

Я же хмыкнул.

«Ваш, не ваш, а на развлечение пришли посмотреть».

И зашел внутрь.

Волки – это еще мягко сказано. Ничуть не меньше драга в высоту. Густая шерсть. Огромные головы, морды, пасти с клыками и зубами им под стать. Толстые и мощные лапы.

И тихое утробное рычание.

Тиир гордо стоял в конце стойла, и пока, как ни странно, никаких внешних повреждений я на нем не увидел. Мне наоборот показалось, что ему такое занятие, как драка с че-

тырьяма огромными волками, до безумия нравится.

– Нельзя, – тихо произнес я и сам не узнал своего голоса.

Волки аж на задние лапы присели, впрочем, как и драг.

– Каждый занял по своему стойлу и успокоился. Играть будете потом. Я договорюсь.

Теперь я понял. Никакой драки и бойни в принципе не намечалось. Эти милые зверюшки просто развлекались.

Посмотрев, как они разошлись по своим небольшим загончикам, я уже всем пятерым разложил заготовленный для них корм и приготовленную еду. После чего потрепал по холке Тиира и вышел наружу.

Собравшийся народ даже с каким-то подозрением посмотрел на меня.

– Все будет спокойно, – сказал я местным служащим и хотел пойти обратно, но неугомонная Дея, еще решила сбегать и навестить Тиира. Так что пришлось проводить ее мимо волков, на драга так же захотели взглянуть и эльфы.

– А мы не верили, – тихо произнесла девушка.

– Откуда он у тебя? – спросил эльф.

– Достался по случаю, – ответил я и пояснил: – Нужен был зверь, умеющий летать не хуже пегаса. Вот и достался Тиир.

– Удивительно, – протянул эльф, а потом добавил: – В тебе явно есть задатки повелителя зверей. А это редкий дар.

И тут я вспомнил, что кое-что хотел у них попросить.

– Простите, – сказал я, в основном обращаясь к эльфу, – мне бы рассказать, как за ним правильно ухаживать. А то у

меня до этого ни одного питомца дома не было, не говоря уж о драге.

– Хм, и как ты его приручить-то сумел? – буркнула девушка.

– Он мне просто очень понравился, – честно признался я. Эльфы переглянулись.

– Мы подумаем, как тебе помочь и кто тебя научит ухаживать за ним, – сказал парень.

– Спасибо, – поблагодарил его я.

Дальше мы уже молча вернулись в столовую.

Орки как раз пришли в себя.

Я подошел и, чтобы не обострять и накалять обстановку, вежливо попросил у них прощения, а также сообщил, что проблем как с драгом, так и с их волками больше у нас не будет. Правда, придется нам изредка вместе выгуливать наших подопечных.

Парни оказались понятливые, особенно когда до них дошло, что это их не ветром сдуло недавно, а, вероятно, моей рукой.

Еще раз извинившись за произошедший инцидент, я подошел к эльфам. Хотел попрощаться с ними, но девушка поднялась из-за стола и подошла ко мне.

Я думал, что она хочет что-то сказать, но ничего произнесено не было.

Я лишь пожал плечами. Попрощался. И развернувшись, направился к нашим, куда уже убежала Дея. Так вместе с эль-

фийкой мы и вернулись за наш столик.

Это заставило удивленно взглянуть на нее теперь уже вампиршу, которая обычно была чуть ли не хладнокровнее каменной статуи.

– Это Дея, – начал представлять я присутствующих, – моя названная сестра, хотя ты ее и так, наверное, знаешь. Мне вообще кажется, что она тут в каждой бочке затычка, куда ни загляни, ее длинные ушки выглядывают.

И переключился на другую девушку.

– Это Рения...

Вампирша вежливо кивнула эльфийке, хоть на меня она особо и не обращала внимания. Мне почему-то показалось, что они знакомы.

«С чего бы это?» – задумался я.

– Этого многоуважаемого тролля зовут Гром, ну а меня Степан.

И я посмотрел на эльфийку Блин, я ведь до сих пор так и не знал, как ее зовут.

– Селея, – тихо произнесла она, особо не глядя в мою сторону.

– Рад наконец узнать твое имя.

– Так ты даже не знал, как ее зовут, – будто прочитав мои мысли, изумленно посмотрела на меня моя сестрица, – ну ты даешь.

И перевела взгляд на севшую на ее место девушку.

– Делать кому-то предложение и не знать, как его зовут,

где твоё воспитание, братец?

И уже обращаясь к Селее, сказала.

– Простите его. Он совсем дикий у нас. Только в лесах и привык жить, да со зверьми общаться.

После чего на мгновение замолчала, о чём-то задумалась и посмотрела на вампиршу.

– Рения, а разве ты не говорила, что твою соседку тоже зовут Селея?

– Говорила, – спокойно ответила та.

«Так вот откуда знакомство», – дошло до меня.

– Я думала это редкое имя, – между тем простодушно сказала Дея, посмотрев на эльфийку, и добавила: – а тут слышу его как минимум уже дважды.

– Оно и редкое, – спокойно прокомментировала её слова вампирша, – как и мое. Эта эльфа и есть моя соседка. – И она кивнула в сторону сидящей по другую сторону от меня эльфийки.

– А вот оно что, – сказала неугомонная девочка, – теперь понятно.

И уже по-новому осмотрела оказавшуюся рядом со мной Селею.

– Соседка, значит, – и взгляд её при этом был очень уж какой-то хитроватый.

После этого Дея, выпихнув меня с моего места, указала на стул рядом с троллем, а сама уселась между двумя девушками и стала бойко уговаривать их разрешить ей жить вместе

с ними.

Мол, она маленькая, много места ей не нужно. А к ним дедушка ее отпустит без проблем. Она бы и со мной жить согласилась, но это запрещает устав Академии. А с дедом ей будет скучно. С ними же будет весело. Она это чувствует.

«Прям чувствует, чувствует», – это, между прочим, была цитата. Да еще и произносилось все это с построением умильной рожицы и заламыванием ручек и заглядыванием в глаза.

В общем, не знаю, чего она там им наплела на уши, кстати, у всех троих они оказались слегка заостренными кверху, но, в конце концов, обе девушки согласились и, похоже, даже сами не поняли, как это произошло.

Лишь радостное Деино визжание и обещание уже завтра перенести к ним все свои вещи и договориться с комендантом общежития об еще одной кровати заставило девушек понять, какую ошибку они совершили.

Я, если честно, им посочувствовал.

Такую неиссякаемую батарейку с энергией, как у Деи в одном месте, нужно было еще поискать, и сидеть спокойно она точно никому не даст.

«Вообще-то это касается и меня», – почему-то подумал я, в плане того, что и мне спокойной жизни не будет. А потому мы с Громом вернулись к разговору о том, чем бы нам лучше заняться в ближайшую неделю.

Он предлагал немного подзаработать. Меня эта идея тоже

заинтересовала.

Я и сам подумывал об этом, особенно после разговора с девушкой со склада, ведь как я понял, быть магом очень накладное занятие, но тут нужно было кое-что уточнить.

Правда, по моим прикидкам недели для воплощения моего плана было слегка маловато, но если постараться, то можно вполне уложиться.

Но сначала необходимо кое-что прояснить.

– Дея, ты как самая всезнающая, можешь точно сказать, когда начнутся занятия?

Девочка загордилась, ведь кто-то признал, что она является неиссякаемым источником информации.

– Ну... – старалась она подражать рассудительной вампирше.

Ведь точно ту копирует, даже улыбка у меня на губы невольно выползла, чем моя персона заслужила спокойный и какой-то оценивающий взгляд Рении.

«Явно выцеливает, как мне сподручнее шею свернуть», – сразу догадался я.

Между тем девочка ответила:

– Дедушка говорил, что примерно через неделю закончится прием всех желающих. Однако занятия начнутся не через семь дней, а через десять. Ведь тем, кто пройдет с последним потоком абитуриентов, еще нужно будет устроиться тут в Академии.

И она посмотрела на меня, видимо что-то вспомнив.

– Кстати, а ты уже нашёл себе жильё? А то я тут одну симпатичную комнатку присмотрела, в ней раньше жила пара девушек, которые сейчас уже выпустились из Академии. Чистенькая и опрятная такая, розовая все.

И Дея мечтательно закатила глаза.

Я посмотрел на нее и с облегчением сказал:

– Нашёл уже.

– А где? – немного грустно спросила она.

– В нашем общежитии на последнем этаже, – ответил я, так же как и Грому до этого.

Правда, при этом, не стал объяснять, какой этаж я считал последним.

Но Дею это и не интересовало. Она даже не заострила внимания на том, что я выбрал себе комнату так далеко и высоко. И переключилась на девушек, вспомнив о том, как была устроена комнатка, которую она видела.

Мне же тех данных, что сообщила девочка, было вполне достаточно.

Четыре дня на дорогу туда и обратно, плюс шесть дней пройтись по лесу. Как раз успею до того самого холмика, где нашел столь ценные для Академии артефакты. Плюс еще смогу что-то насобирать, да и потом у местных искателей скупить их товар.

Особенно меня сейчас заинтересовала всякая мелочь, которая особо никому нужна не была, но которую можно было использовать тут, для учебы. Ее-то я и хотел в основном

приобрести. Пригодится.

Тут, пока я размышлял, напомнил о себе и тролль.

– Так что скажешь? – спросил он.

– Прости, задумался, – честно признался я, – что ты сказал?

– Я спрашиваю, давай подрядимся для перевозки груза? Меня тут дядя порекомендовал, как хорошего бойца. Думаю, они и от пары не откажутся.

– Это должно быть долго, – прикинув, что у меня не останется времени наведаться в лес, ответил я.

– Да не, ты не понял, – помотал головой тролль, – груз – это артефакты из леса, забрать нужно с заставы. Пойдем по воздуху. Правда, тебе нужно будет пегаса найти. У меня-то есть боевой грифон, чтобы быстро до места назначения добраться.

И он рассказал, куда нам нужно и где что находится. Получалось, что это именно туда мне и необходимо было попасть, чтобы выбраться в лес.

– Так это вполне нормально, – сказал я, – на чем доехать – найду.

– Знал, что на тебя можно положиться, – кивнул он, – тогда я до дяди. Завтра после того как получим учебные материалы и закупимся провиантом, можно выдвигаться.

И поднявшись из-за стола, Гром нас покинул.

Я же обратил внимание на странную магическую структуру, зависшую чуть справа от нашего столика, и энергетиче-

ская ниточка уходила от нее куда-то в гущу студентов. Но к кому конкретно, разобрать не получалось.

Не сумев этого определить, я просто мысленно представил, как ее стираю, точно так же как делал тогда с руной на магической двери, и виртуальная структура исчезла.

«Хоть и не руна, но работает», – констатировал я. И вернулся к еде.

– Это куда вы собрались? – не успел я даже ложки ко рту поднести, как рядом со мной материализовалась любопытная девчонка.

– Гром нам работку на это время нашел. Чего тут в городе сидеть? Смотаемся пока до границы империи, заберем кое-что и вернемся обратно.

– А, понятно, вы там поосторожнее, – произнесла Дея, и погладила меня по плечу, а потом быстро вернулась к девушкам.

Я же вспомнил о том, что вообще-то у меня было что спросить и у присутствующих тут вампиров. И это тоже было связано с артефактами из леса.

Начну с более безопасного и осведомленного на этот счет существа. С милой, доброй и ласковой вампирши.

С Селеей вообще я ни черта не понимал и поэтому старался вести себя максимально корректно и не лезть к ней понапрасну с вопросами.

– Рения, можно тебя отвлечь на пару мгновений? – спросил я у нее.

Она холодно и равнодушно посмотрела на меня. Буду считать это согласием.

– У меня тут есть пара артефактов, – и выложил на стол перед девушкой два камешка, найденных в лесу, – когда я относил их оценщику, он сказал, что это артефакты для магов крови, но как он же и сказал, такое невозможно. Вот, я и хотел попросить тебя взглянуть на них или отдать тому, кто сможет что-то сказать.

И перевел свой взгляд на Рению.

Уж такого сильного изумления на ее лице я точно не ожидал увидеть.

– Это же камни крови, – тихо прошептала вампирша и, повернувшись к своим сородичам, огляделась и тихо позвала: – Марис, подойди, посмотри.

К нам подошёл достаточно щуплый по отношению ко всем остальным ее соплеменникам вампир, но вот его аура была практически такой же яркой, как и у сидевшей напротив меня девушки.

– Это же... – и он посмотрел на Рению.

– Да, – кивнула она и перевела свой взгляд на меня.

– Если кто-то из наших кланов узнает о том, что у тебя есть эти камни, то тебя убьют, чтобы завладеть ими, – просто сказала мне девушка.

– Так почему же их просто не купить? – удивился я.

– Этого нельзя сделать. Их можно либо найти, либо их владелец может эти камни добровольно и от чистого серд-

да кому-то передать или подарить, либо их можно забрать у трупа. Ведь в этом случае связь с камнями разрывается.

– Неужели такая большая ценность? – удивленно посмотрел я на не слишком выделяющиеся магическим фоном артефакты.

– Этими камнями определяется сила клана и его положение в нашей иерархии. У моего отца всего семь таких камней. И больше, чем у нас, на нашем континенте нет ни у кого. Есть девять кланов, у которых по шесть камней, и порядка семидесяти, у которых по пять. Ты представляешь, что будет, если кто-то или уравнивает свое положение с нашим, или превзойдет нас?

Я усмехнулся. Уж что-что, а тут я все прекрасно понимал.

– Смена правящей линии, смена главы совета кланов, если у вас такой есть, смена как внутренних отношений между кланами, так и внешней политики вашего закрытого общества. Может, что-то и упустил, но по мелочи.

Оба вампира с удивлением посмотрели на меня.

– Ты меня еще раз удивил, – спокойно сказала девушка, а потом продолжила: – И ты, вероятно, понимаешь, чем все это должно обернуться для тебя.

Я пожал плечами.

– Как я понимаю, ваши потянувшиеся к оружию руки однозначно говорят о ваших намерениях. Вы хотите защитить положение своего клана. Видимо, вы как раз и относитесь к правящему, коль у твоего, Рения, отца подобных камешков

больше всего. – И кивнул на парня. – А его ты позвала не потому, что он самый сильный вампир из тех, что тут есть, а потому, что он из твоего клана и для того, чтобы он сумел скрыть присутствие подобных артефактов именно здесь и сейчас от остальных ваших братьев. Как я понимаю, он неплохой маг. А остальные, похоже, принадлежат к другим кланам. Как вы делите подобные сокровища внутри своего сообщества, мне не известно, но я так понимаю, пока не подтверждена чья-то непосредственная собственность, владельцем может стать любой. И поэтому вы хотите избежать тут общей свалки и кровавого побоища.

За нашим разговором с удивлением наблюдали эльфийка и Дея. Хотя и та, и другая не очень понимали, о чем сейчас идет речь.

– Извини, мне не хотелось бы тебя убивать, – неужели в словах девушки я услышал сожаление и искренность.

Она кивнула магу, и тот накрыл артефакты рукой.

И в стол прямо сквозь его ладонь прошла необычная руна.

Или у меня глюки, или мне показалось, что она прямо-таки сочилась кровью.

Ладно, непонятные глюки в сторону. Рения уже поднялась из-за стола.

Делать было нечего. Вообще-то так думала девушка, смотрящая на меня. Но не я.

– Вообще-то, я тоже не хочу этого, – спокойно произнес я, усмехнувшись ей в ответ.

И было не очень понятно, то ли я не хочу, чтобы она убивала меня, что в нашем положении было вполне логично, то ли сам не хотел этого делать.

Что за чушь, разве в такую ересь сможет кто-то поверить. Простой человек и представляет опасность для вампира. Но Рения почему-то напряглась.

Я же быстро, пока это существо, созданное убивать и уничтожать, ничего не успело предпринять, громко и четко произнес, так, что казалось, меня должны были услышать и на другом конце зала.

– У меня тут два камня крови.

Рения поражено уставилась на меня.

«Убью, – это я и прочел у нее на губах, – замучаю и убью».

На что подмигнул ей, усмехнулся еще раз. И сделал два шага в сторону. Где и расположился, под взглядами удивленно повернувших свои головы в нашу сторону остальных вампиров. От них постепенно сначала ко мне, а потом и к нашему столу, где лежали артефакты, потянулись различные магические каналы.

Мне нужно было, чтобы они все убедились в том, что там находится.

Маг затравленно посмотрел на девушку, но руки от стола убирать не стал. Я же был вполне спокоен, даже не обращая внимания на ее бешеный и убийственный взгляд.

«А глаза у нее очень красивые, – решил я, – трудно не обращать на них внимания».

И куда только делись ее хваленое спокойствие и выдержка.

Убедившись, что все вампиры, до последнего, разобрались в том, что лежит на нашем столе, я подошел к Рении и сказал:

– Я, Степан, передаю их в полную собственность Рении и ее клану. – После чего подмигнул девушке и вернулся за стол на свое место.

А ее маг удивленно посмотрел на руку. Руна перестала сочиться кровью, а превратилась просто в алый или даже багровый, но уже стабильный и надежный символ. Видимо, и он видел что-то подобное или нет, не знаю.

– Они наши, – пораженно произнес он, – он и вправду с самого начала хотел отдать их тебе.

«Ну, вообще то не хотел, – подумал я, – коль они для них так важны, а как рабочие артефакты не очень сильны, то пусть забирают. Тем более Рения».

Магические предметы любых других типов магической энергии с подобным уровнем силы стоили не больше одного золотого. Так что не очень большая потеря.

Между тем после слов мага-вампира, который спокойно убрал руку от лежащих на столе камней, все вновь посмотрели на лежащие тут артефакты. Я заметил, как энергетические линии вновь потянулись от их столов к нашему. Однако как только они натыкались на руну, канал обрывался и вампир, его контролировавший, спокойно отворачивался обрат-

но.

– Ну вот, – сказал я девушке, так и не севшей на свое место, – тебе не пришлось меня убивать.

Она медленно кивнула, посмотрела на мага, который под ее взглядом поднялся и, будто ничего не произошло, ушел за свой столик. Правда перед самым уходом он почему-то обернулся и осмотрел меня с головы до ног, а потом пожал плечами и сел на свое место.

Рения же вновь стала сама спокойствие. Вот она расположилась там, где и сидела раньше, но ее задумчивый взгляд все еще не отрывался от моего лица.

– Ты знаешь, – вдруг спросила она, – что стало с тем, кто принес в наш клан последний такой камень?

– Да откуда мне знать, – искренне ответил я.

– Понятно, – кивнула девушка.

«А дальше? Чего с ним стало?»

– И это все? – спросил я у нее.

– Пока да, – ответила она, – дальше решать совету клана.

Что-то не нравится мне это ее «дальше решать совету клана».

– А что решать-то? – задал я вопрос, в общем-то, особо и не надеясь на ответ, но как ни странно, его получил.

– Станешь ты моим мужем, или мне придется тебя убить.

«Э-э? Чего? Почему опять убить?»

Про женитьбу я как-то особо и не задумывался.

– Да я как-то и без первого, и без второго обойдусь, – по-

старался отмазаться я.

– Поздно, – спокойно ответила вампирша, – клан принял твой дар.

И она кивнула на так и лежащие у ее рук камешки.

– Завтра, мне нужно будет отвезти их к нам в родовой замок. Я так поняла, вы собрались на границу империи со своим другом. Я поеду с вами.

И никаких вопросов или пожеланий. Простая констатация: «Я поеду с вами».

Интересно, мое согласие хоть кто-то и когда-то спрашивать будет.

Тут я обратил внимание на странное состояние и поведение эльфийки, которая удивленно переводила свой растерянный взгляд с Рении на меня.

«Чего это с ней? – задумчиво посмотрел я на девушку. – Неужели ревнует? Да не может такого быть».

Но что-то точно было не так.

– Я тоже с вами, – неожиданно произнесла эльфийка и пренебрежительно указала в мою сторону, – тем более этого дикаря нужно научить правильно ухаживать за драгом.

Да не смешите мои тапочки, не верю, что причина в этом. Ей хоть и жалко Тиира, но меня она терпеть не может еще больше, так что вряд ли причина ее такого страстного желания присоединиться к нам в том, что она хочет мне помочь в уходе за моим драгом.

Между тем что-то наша маленькая компания семимиль-

ными шагами стала прибавлять в количестве.

– Ты даже и не проси, – заметив желание Деи открыть рот, сказал я.

– Ну, всегда так, самое интересное и пропущу, – расстроилась девочка.

И это после того, как она побывала в плену у бандитов? Железная воля или психика, которую сложно ранить. Что, в общем-то, в этом мире и правильно.

Но потом, посмотрев на девушек, она добавила:

– Хотя так даже лучше. Пока вас не будет, я обставлю нашу с вами комнату.

Неужели я заметил мимолетный страх на лицах будущего мага тьмы и смерти или вампира, прирожденного убийцы.

«Ну, не мне же одному страдать».

Однако все равно, поведение девушек мне было не очень понятно. Но и это еще оказалось не все.

Я почувствовал знакомый приятный немного сладковатый запах со вкусом цитруса, ну или чего-то похожего на него, идущий откуда-то со спины.

Туда же сейчас были направлены и взгляды всех сидящих напротив меня девушек.

Лейла. Это ее духи.

Ну да, а потом я услышал и ее голос.

– Добрый день, – произнесла девушка, обращаясь ко всем сидящим за столом.

– Привет, Лейла, присаживайся, – я указал на стоящий

рядом стул.

Не заставляя же ее стоять. Тем более, как мне кажется, и подошла она не просто так. С такой-то компанией вокруг.

– Спасибо, – робко ответила она и присела на самый краешек стула, а потом огляделась.

– Ой, прости, – сориентировался я, – это Лейла, она приютила меня на пару ночей, до того, как я попал сюда в Академию.

Видимо, мои последние слова оказались лишними.

Если бы взгляды убивали или испепеляли, то от бедной девушки-оборотня, а она им и была, не осталось бы и живого места.

– Что вы, – сразу сказала она, сильно покраснев и быстро прояснив ситуацию, – Степан спас меня от бандитов и не успел из-за этого покинуть город до закрытия врат, вот я пустила его к нам в особняк.

«А говорила, что ей все равно», – мысленно усмехнулся я и лишь пожал плечами. Девушка отчасти права. Благо она не знала о том, что там произошло ночью.

А потом продолжил знакомство.

– Это мелкая егоза, моя сестра Дея, – указал на девочку, – эта девушка – Рения, а рядом с нею сидит Селея.

Кивнул на двери.

– С нами был еще мой друг тролль, зовут Гром, но у него кое-какие дела в городе. Мы тут подвязались на кое-какую работенку, вот он пошел договариваться о ней.

– Приятно познакомиться, – ответила Лейла и сказала: – Я ученица второго курса Академии, на факультетах воздуха и воды.

И повернулась в мою сторону.

– А ты все-таки сумел поступить, хотя я и не верила. Да еще и на магический факультет. Поздравляю.

И девушка непроизвольно потрогала мой значок, уж не знаю для каких таких надобностей. Перехватывать брошенный в воздухе нож, пусть и столовый, знаете ли, очень сложно, особенно если его метает такой мастер, как Рения.

– Простите, – испуганно отдернула Лейла свою руку, не заметив летящее в нее оружие, а только отреагировав на мое резкое движение.

Остальные тоже, похоже, заметили только мой резкий взмах рукой и ничего более. Ну и хорошо – меньше вопросов.

Между тем Лейла пояснила.

– Точно такой же значок носил наш друг семьи, – тихо произнесла девушка, – он тоже пропал вместе с моим отцом примерно месяц назад.

Я посмотрел на нее, а потом перевел укоризненный взгляд на вампиршу Та только пожала плечами в ответ, и я по губам у нее прочел лишь одно-единственное произнесенное шепотом слово.

«Муж».

Чувствую, нелегко мне будет. Об этом так и предупрежда-

ет мой седалищный нерв, самый чувствительный орган человека, который, по идее, только на поиске неприятностей и специализируется.

Пока же я решил все-таки узнать, что же привело Лейлу за наш столик.

– Ой, простите, – в который уже раз извинилась девушка, – я невольно стала свидетелем вашего разговора.

Хмыкнув, я огляделся кругом.

Чтобы невольно стать свидетелем нашего разговора, надо очень постараться. Но, по крайней мере, теперь понятно, кому принадлежала странная магическая конструкция, которая висела над нашим столом, пока мы говорили с троллем.

Потом я ее просто мысленно стер, и она исчезла. Сделал это я, так же как и тогда с руной на магической двери.

Сейчас же я уже более пытливо посмотрел на девушку. Та покраснела под моим пристальным взглядом.

– Ну не случайно, – призналась она.

Я удовлетворенно кивнул на ее слова, большего мне и не требовалось.

Она между тем продолжила:

– Так вот, как я понимаю, вы хотите отправиться на границу империи? – и она постаралась заглянуть мне в лицо, – Степан, помнишь, я говорила о нашем имении? Так оно как раз и примыкает к той заставе с нашей стороны границы. Вы бы могли остановиться у меня на несколько дней, пока я решу все местные вопросы. Можно мне поехать с вами?

Хм. Вот и ответ на вопрос, а где же оставить драга и вообще расположиться.

– А далеко от вас до заставы?

– Если идти пешком, то где-то пару часов, если на пегасе, то еще быстрее, минут за тридцать можно обернуться.

– Замечательно. Я не против, конечно. Так было бы гораздо удобнее.

– Тогда и я с вами, – уперла в меня свой взгляд Дея, – отдохну на природе.

Ну что тут сделаешь, не могу я отказать девушке. Вернее девочке. Вернее именно Дее.

– Ладно. Только если дед отпустит.

– С тобой без проблем, – ответила она и сорвалась к выходу, – я пошла, предупрежу его.

Но, не успев дойти до выхода из зала столовой пары шагов, вернулась обратно.

– Когда встречаемся?

– Думаю, после обеда, – пожал я плечами.

– Хорошо, – кивнул этот неугомонный бесенок, – ты тогда зайди за нами, я буду у девочек.

Все и за всех решила Дея.

– А у них спросить ничего не нужно? – удивился я.

– А чего спрашивать? – в свою очередь удивленно посмотрела на меня эта маленькая девочка, иногда говорящая очень взрослые вещи. – Одна твоя гипотетическая жена, вторая – твоя невеста, третья – сестра. То есть все мы родственники.

И посмотрела на Лейлу.

– Только она нет. Но с ней ты ночевал под одной крышей, и, как я поняла, кроме вас двоих там никого не было.

Лейла опять покраснела.

– Так что тут все в равных условиях. Зайди за нами завтра. – И назвала номер общежития и номер комнаты, где живут девушки, а теперь, как я догадываюсь, где обоснуется и она. После чего уже вполне спокойно развернулась и с чувством собственного достоинства и вновь сделанной большой пакости прошла к выходу.

Оставшиеся за столом девушки как-то пораженно смотрели друг на друга. Вероятно, детский взгляд Деи на жизнь и ее простота суждений заставили их взглянуть на всю эту ситуацию по-другому.

И опять я остался крайним и виноватым. Уж очень «добрыми» и «ласковыми» взглядами посмотрели на меня все трое. Жена, невеста и, предположительно, любовница.

– Зайдешь за нами, – сказала Рения и спросила у девушек: – Вы идете?

– Да, – ответила за обеих оставшихся Селея и поднялась из-за стола.

– Э-э, – я даже как-то растерялся из-за того, что не знал, а чего же им нужно сейчас сказать.

– Лейла, а где искать тебя? – ну ничего лучше мне в голову не пришло.

Оказалось, что она живет в соседней комнате в том же об-

щежитии, что и две другие девушки. Не знаю, но мне это все показалось дурным знаком. Уже когда они подошли практически к самому выходу, я, наконец, опомнился.

– Приятного вечера.

На мне скрестилось три убийственных взгляда.

– И тебе тоже, – впервые за все время, что я ее видел, усмехнувшись, ответила Рения. И что-то мне это очень, очень сильно не понравилось. Но делать нечего.

Завтра в путь.

Поэтому я вышел из столовой и направился в свой корпус, по дороге оглядывая близлежащие здания. И не знаю, показалось мне или нет, но кто-то очень уж внимательно смотрел на меня из одного окошка.

«Интересно, кто там?»

Кабинет ректора Академии. Вечер

– Ты про этого северянина говорил? – спросил Старс, глядя в окно своего кабинета за бредущей по улице одинокой фигурой.

– Да, – кивнул головой тот самый маг-вампи́р, что прикрывал артефакты рукой во время инцидента в столовой, – это он передал нам камни крови. Что удивительно, род сразу принял их. Я о таком даже не слышал.

– Значит, он решил их отдать еще до того, как узнал, что они представляют для нас хоть какую-то ценность, а после этого его мнение и решение никак не поменялось, даже по-

сле вашей прямой угрозы его жизни... – пояснил ректор, а потом спросил: – Так говоришь, совсем не боялся?

– Ну, мне так показалось, – не очень уверенно ответил маг.

А ректор же пытался вспомнить, ведь недавно он где-то слышал об еще одном северянине.

«Так только сегодня на совете», – догадался он.

– И эльфа, говоришь, с ними за столом сидела, и какая-то маленькая девочка?

– Да, – подтвердил второй вампир, – плюс еще тролль, а потом девушка-оборотень.

– Хм... – и Старс задумался, пытаясь найти взглядом исчезнувшую из вида фигуру.

«И правда, идеальный рейнджер, даже от архимага смог скрыть свою ауру».

Эта мысль и заставила насторожиться ректора.

Чел, со слабыми способностями к магии, который умеет скрывать свою ауру. Слишком уж это напоминало одно услышанное чуть ранее описание.

– Интересно, – произнес бывший глава клана воинов-теней, отец Гарха и дед Рении.

«Кажется, этот год будет еще более веселым, чем я думал до этого», – глядя в окно, резюмировал Старс. И почему-то старый вампир и глава Академии магии точно знал, кто станет причиной этого веселья.

– Держите меня в курсе, – отдал он распоряжение внуку

своего бывшего подчиненного. Ведь как ни крути, а с тех пор, как он был главой клана, прошло уже два поколения. И те, кто раньше называл его командиром, теперь могут называть его лишь архимагом. Ведь он покинул клан, передав бразды правления сыну.

А главой клана является теперь Гарх. И Рения – его дочь. Дочь главы правящего клана вампиров.

История опять повторяется. И начало у нее слишком уж знакомое.

«Сочувствую, парень, – посмотрел в окно архимаг, – но тебе будет еще хуже, чем мне, я-то принес тогда лишь один камень».

Глава 10. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Приграничье

Полдень следующего дня. Академия магии

С утра, когда я уже практически собрался, меня отвлек громкий топот в коридоре общаги и еще более громкий и басовитый голос.

– Мелкий, ну куда ты забрался?

Кто это мог быть, можно было догадаться, даже не выглядывая в коридор. И так все понятно.

Грому не лень было подниматься на третий этаж и разыскивать меня, хотя мы и договаривались, что это я зайду за ним. Мне-то все равно спускаться и идти мимо его комнаты.

Утром мы с ним собирались прогуляться до складов и забрать учебные материалы, да потом занести их сюда, и можно выдвигаться в путь.

А сейчас этот тролль шарahalся где-то тут. Повезло еще, что я уже был полностью готов, и мне осталось только выйти в коридор. Поэтому, выйдя из своей комнаты, я чуть не наткнулся на вышагивающего посреди прохода тролля, благо лестницу он уже прошел, и я выскочил у него за спиной.

– Привет, – поздоровался я с этой громадиной.

– О, вот ты где, – сказал он, – и тебе доброе утро.

А потом хлопнул меня по плечу и объяснил свое раннее появление.

– Пошли быстрее. Надо пораньше закончить со всеми делами. Я тут договорился, что кое-какой груз мы уже отсюда доставим и на заставу. Но придется поторапливаться. Так что задерживаться в пути и любоваться красотами нам не придется.

– Да без проблем, – ответил я, пожав плечами.

И мы направились на склад.

Там опять работала та же девушка, что и вчера.

– Доброе утро, – улыбнулся я, – как дела? Вот теперь и я за учебными материалами.

И насмешливо посмотрев в ее слегка покрасневшее лицо, передал ей какой-то полученный в администрации пергамент.

Она его прочитала. Потом удивленно взглянула в мою сторону и сказала:

– Столько много материалов. Вы что, артефакторы?

– Да, – кивнул я.

Девушка еще раз задумчиво оглядела нас с Громом, особенно ее взгляд задержался на звероподобном тролле.

– Понятно, – медленно ответила девушка, а потом быстро умчалась в глубь безразмерного помещения.

– Не верит она в твои магические способности, – усмехнулся Гром.

– Угу, – улыбувшись ему, ответил я, – именно в мои и не верит.

И мы дружно заржали в два голоса. Именно под наш гром-

кий смех и вернулась девушка и возмущенно посмотрела на нас.

– Не, не, – замахал я руками, – это мы о своем, о детском. И собравшись, посмотрел на нее.

Она в ответ строго взглянула на меня, потом, видимо, не заметив на моем лице того проблеска интеллекта, что там должен был там проявиться, вздохнула и показала на достаточно большую принесенную ею коробку.

– Тут все, что вам нужно на первые три месяца, кроме книг, – достаточно доходчиво объяснила нам она, показав нам все ее содержимое, – их вы получите в библиотеке, но только после того, как зарегистрируетесь там.

– И когда это нужно сделать?

– Да можете хоть сейчас туда зайти, – пожала она плечами. И объяснила, как дойти до здания библиотеки Академии.

Я кивнул. Про книги нам никто и ничего не говорил.

Как ответную любезность, я решил ее предупредить о том, что возможно, скоро будет поставка артефактов, и если она ее заинтересует, я могу сразу всю партию принести сюда. Как показала предыдущая наша сделка, эта оценщица скупает все и по достаточно приличным ценам, примерно таким же, как и в городе, к тому же, как дополнительный бонус, все можно слить в одном месте и не нужно ошиваться в городе и искать покупателей.

– Конечно, – закивала головой девушка, – я ведь даже предлагала подписать контракт постоянного скупщика.

– Я подумаю, – ответил ей я и пропустил к прилавку Грома.

Тот быстро получил свое новое имущество. Его коробочка, как это ни странно, оказалась чуть меньше.

– Так у вас же пять направлений, – как само собой разумеющееся сказала нам кладовщица.

«Мог бы и сам догадаться», – кивнул ей я.

Потом мы сходили в библиотеку, и там местный служащий выдал нам пару десятков учебников.

– За дополнительными материалами вам согласно вашему допуску нужно будет обращаться уже непосредственно сюда, когда возникнет такая необходимость.

– Хорошо, – согласились мы.

Это было и так понятно.

После этого мы с троллем отправились восвояси.

До встречи с девушками оставалось примерно полтора часа.

И только тут я вспомнил о том, что Гром не в курсе того, что наша с ним компания несколько возросла.

Однако его это нисколько не смутило. Он только поинтересовался, кто едет и не сильно ли они нас задержат. А когда я сказал еще и о предоставленном ночлеге вблизи от заставы, так вообще у него больше никаких вопросов не возникло. Потом он сказал, что будет дожидаться нас в магазинчике своего дяди, и подробно объяснил, как тот найти.

«Похоже я был прав, – понял я, – он племянник того трол-

ля, что я оценивал мои трофейные мечи городе, Сереул вроде».

На этом мы пока и расстались.

* * *

– Ну и куда это вы все вырядились? – зайдя за девушками в комнату и посмотрев на них, в удивлении спросил я. Вообще-то вопросов у меня не было только к Рении. Вот она действительно умеет одеваться в дорогу или путешествие, чего я не могу сказать обо всех остальных.

– А что не так? – оглядев себя, вполне серьезно поинтересовалась у меня Дея, да и на Селею с Лейлой, которая тоже уже была здесь, она посмотрела с вопросом во взгляде. – Вроде вполне приличные дорожные платья. У Селеи вон вообще оно очень красивое. Я бы тоже от такого не отказалась.

И девочка перевела взгляд своих наивных и восторженных глаз на меня.

«М-да. Тяжело с ними будет, – понял я, – а ей надо бы потом прикупить что-то нарядное, но не сейчас».

И даже не ожидая от себя такой строгости, указав на Рению, сказал:

– Быстро переодевайтесь в одежду как у нее, если такой нет, то сходим и купим. Обязательно с капюшоном. Еще пару запасных комплектов одежды возьмите с собой. Ну и что там вам может понадобиться по мелочи или не очень, – девушки

явно поняли, о чем я говорю, а вопросительный взгляд своей любопытной сестренки я проигнорировал, на этом закончив, – мы едем ненадолго.

После чего посмотрел на Рению и заметил, что она тоже упустила кое-какой момент. У нее из-под капюшона выбивалась копна волнистых густых темных волос. Поняв это, я еще раз кивнул в сторону вампирши, а потом осмотрел и всех остальных девушек.

– Никаких пышных причесок или развевающихся волос. Коса, хвост или что-то еще. Но чтобы их не было видно из-под капюшона. Вопросы?

Девушки переглянулись.

– Но также некрасиво, – не очень уверенно возразила мне Дея.

– Вот именно. Вы и так слишком привлекательные особы, чтобы еще и из-за этого влезать в неприятности. И так ваши фигуры не под какой одеждой не скрыть. А в этом случае хоть замаскировать вас и вашу привлекательность для противоположного пола немного попытаемся. Поэтому переодевайтесь.

После чего еще раз посмотрел на них.

– Ну что, кому-то что-то необходимо? Я могу смотаться в город и купить, если вы мне скажете, что нужно.

– У меня нет такой одежды, – робко подняла руку Дея.

Как выяснилось, и у Лейлы ничего подходящего не было.

– Хорошо. Едем в город. Вы быстро, быстро, – я сделал

упор именно на этом слове, – покупаете самое неприметное и неброское, но при этом достаточно комфортное и удобное. Я пока закуплю провиант для нас и животных. После этого соберемся здесь и заедем за Громом. Я с ним договорился, он ждет нас в оружейном магазине своего дяди. А потом на выход.

И развернувшись, направился к двери.

Дея и Лейла устремились за мной, а две другие девушки остались в комнате.

Что странно и немного поразило меня. Никто из них особо не возражал и не спорил. Только Дея лишь задавала уточняющие вопросы.

«Видимо кто-то сдох, большой и толстый», – решил я, удивляясь их покладистости.

Перед походом в магазин я уточнил у Лейлы, сколько денег может понадобиться на приобретение одежды и прочего. И под ее изумленный взгляд выдал им на одежду даже в два раза больше. Всего-то и нужно было десять золотых.

Дея же восприняла это как должное.

– Брат же, – пожав плечами, прокомментировала она мое поведение и потянула Лейлу в ближайшую лавку.

На удивление затупились мы быстро. То ли мое внушение подействовало, то ли еще что, но через тридцать минут мы уже вернулись обратно в общежитие.

Дея с Лейлой пошли переодеваться, я же пошёл к стойлам, проверить драга и наших пегасов.

Их я пригнал всех в одно место еще утром. Сюда же привели своих верховых животных и Рения с Селеей. Так неожиданно и получилось, что совершенно пустое стойло теперь было практически полностью занято, ведь тут обитало еще и четыре волка. Но после нашего с ними короткого звериного разговора они вели себя вполне пристойно. Разве что периодически порывивали в сторону пугливых пегасов.

Драг же делал примерно то же самое, но уже на свой лад.

«Третируют, в общем, эти четвероногие бандиты милых крылатых лошадок», – усмехнулся я, глядя на их игры.

Что интересно, драг и волки быстро спелись и действовали совместно.

Пока я занимался верховыми животными, переоделись и спустились девушки.

«Блин, красоту как ни старайся, все равно не спрячешь», – посмотрев на них и горестно поняв, что неприятностей в дороге нам точно не избежать, я махнул им рукой в направлении уже выведенных животных.

– Поехали.

И сам забрался на своего драга.

День. Тракт в сторону границы империи Ларгот

Из города мы выбрались без проблем.

Удобно тут все было организовано. Въезд через одни ворота, выезд через другие. И так в направлении каждого большого тракта. А в остальных местах весь проезд в обе сторо-

ны шел через один и тот же пропускной пункт.

Летели тем же путем, что и в сторону столицы. Даже заночевали в той же самой таверне; оказалось, по словам Рении, что это одно из самых лучших заведений на тракте, правда, в чем его прелести, я так и не понял, но, по крайней мере, кормили тут вполне прилично.

Девушки, конечно, заинтересовали находящихся на тот момент в трактире путешественников, но судя по всему, добродушное и милое лицо нашего тролля не располагало к общению с ними, и потому с нашим небольшим отрядом даже хозяин гостиницы разговаривал только исключительно через меня. Что меня вполне устраивало.

Правда и тут не обошлось без приключений.

Ночью кто-то попытался увести наших пегасов, но не зря я поставил у входа драга. Так что с утра мы нашли слегка помятую, бессознательную тушку неудачливого пегасокрада, лежащую у входа в стойла. Никаких претензий нам на этот счет никто не высказал. Опять, наверное, сработал эффект милейшего и добрейшего лица Грома, который и сыграл свою роль.

Ну а еще примерно через семь часов мы добрались и без особых проблем до владений Лейлы и ее семьи.

Получилось так, что вся дорога уложились не в два дня, как я планировал, а в полтора.

Видимо, животные были хорошо отдохнувшие и желали поразмять свои крылышки.

И вот мы приближаемся к имению Драконоидов Лереских. Большой такой замок и красивый.

Даже мне понравился, хотя я к изыскам архитектурного творчества обычно практически полностью равнодушен.

– Большое у вас родовое гнездо, – сказал я, обращаясь к девушке, – и где проходят границы вашего имения?

– Ну, насколько я знаю, – начала отвечать она, при этом показывая рукой в нужную сторону, – наши земли растянуты вдоль большой расселины, так что по факту мы и примыкаем к ней. Самый южный край доходит до владений лорда Баруса, кстати, я с его младшей дочерью Ирой (имя такое же, как и у нас?) и живу в комнате, она маг земли. На севере наши земли упираются в территорию, которую контролирует застава. Ну а на западе расположены земли очень пренеприятного типа. Он несколько раз сватался сначала к моей старшей сестре, а потом и ко мне. Зовут его Граф Теран. Я рада, что отец всегда отклонял его настойчивые просьбы. Но сейчас я даже и не знаю, как он себя поведет. Внешне вроде вполне приличный человек, но есть в нем какая-то мерзость. С ним даже в одном помещении находиться противно.

Я оглянулся на Дею. Она вроде не слышала нашего разговора.

А так очень уж знакомое имя. С его людьми, которые и были бандитами, мне пришлось пересечься на тракте. Надо бы поосторожнее быть с этим самым графом. Уверен, что у него есть свои люди в имении Лейлы. И если раньше их не

было, то теперь они точно появились. Особенно после того, как стало известно об исчезновении ее отца. Такие новости мигом разлетаются по окрестностям и доходят до нужных ушей.

И получается, что девушек в такой обстановке одних оставлять тут нельзя. Сначала надо бы решить проблему с этим графом. Есть у меня подозрение, что очень быстро он прознает о нашем приезде и захочет засвидетельствовать свое почтение, со всеми вытекающими последствиями. Особенно в свете последних узанных мною вчера случайно фактов из жизни девушки.

Лейла оказалась дальней родственницей императорской семьи. То-то их родовые фамилии похожи. А это еще одна причина и немаловажная.

Так что наверняка стоит готовиться к встрече.

Ну а дальше мы прибыли в имение.

Никогда не был в домах или родовых гнездах старой аристократии. Но именно так я себе их и представлял.

Огромные залы, портреты предков, трофеи и гобелены на стенах. Громоздкие столы и стулья. Можно сказать, даже в некоторых случаях изысканно. Хотя я бы предпочел простоту и меньшую помпезность. Но это я. Мне в таких хоромах не жить.

Местные были рады узнать, что у них есть еще непосредственный хозяин.

Меня это даже удивило. Неужели у них такое сильное чиновопочитание?

Но люди искренне радовались появлению тут Лейлы. Особенно был счастлив управляющий. Он не знал, с кем поддерживать связь в столице, с кем решать текущие финансовые и прочие вопросы. Кому обрисовать текущие проблемы, кому пожаловаться на возникающие проблемы и на незаконные действия некоторых граждан или назойливое внимание со стороны соседей, вернее одного из них.

Ему нужен был главный, кто возьмёт на себя ответственность. Сам же управляющий был неплохим и, самое главное, честным исполнителем.

Это и должна была сделать Лейла. Только вот мне кажется, что пока она не потянет такой груз на своих плечиках. Придется немного ей помогать. И я не говорю о политике или решении бытовых вопросов. С этим она справится и сама.

Было кое-что другое. Вот с этим и придется, я так понимаю, разбираться мне. А если говорить обо всем имении в целом и его военной мощи, то своего гарнизона для защиты от внешней серьезной агрессии как такового в имении не бы-

ло, но тут постоянно проживало большое количество охотничьих бригад и бригад поисковиков, которые и сами по себе являлись неплохой боевой единицей. Именно они и составляли основную боевую мощь владений отца Лейлы.

Но с тех пор как хозяин перестал скупать артефакты, люди стали расходиться.

Как оказалось, имение в силу своего месторасположения в основном и жило за счет налогов, получаемых с них. Бывший хозяин скупал артефакты и перепродавал их в столице, часть денег оседало в казне его владений, ну а большая часть расходилась искателям, охотникам и прочим помогающим им людям. Что, в общем-то, всех и всегда устраивало.

Но не сейчас. Людям нужно было на что-то существовать, содержать свои семьи и детей.

Некоторые поисковики пока еще держались тут, так как у них в местном небольшом поселении были свои семьи и связи, плюс какой-то сторонний промысел. Ведь для многих поиск был лишь частью работы. Он слишком выматывал, если заниматься им постоянно.

И в свободное время такие поисковики переключались на другие свои профессии и занимались другими делами. Но были и те, для кого поиск был основным заработком, и такая пропажа хозяина сразу ударила по ним и их состоянию.

Как мы выяснили, последнюю закупку отец Лейлы совершил около трех месяцев назад. И сейчас у управляющего скопилась очень большая партия товара, который необходи-

мо было реализовать.

Как только я об этом услышал, меня сразу заинтересовали его слова, но пока я решил не вмешиваться. Нужно посмотреть и подождать. Хотя и так было понятно, что если мы сможем договориться с ними по цене, то я буду готов оставить тут практически все свои наличные деньги.

Ну а если вернуться к поместью Лейлы, то тут в имении было достаточно много фермеров, ремесленников, разных мастеровых.

Даже был один ведун, маг жизни, что считалось большой редкостью здесь, в приграничье. Жил он в поселении. И по совместительству он же и оказался главным управляющим всеми владениями Драконоидов.

Но если говорить в общем, то все местные в основном работали для нужд самого имения и жителей, тут проживающих. Естественно, кроме поисковиков. Они добывали свои артефакты на экспорт. Все это на нас сразу и вывалил встретивший нас ведун.

Он был рад тому, что теперь можно начать что-то делать и предпринимать для восстановления стабильности жизни тут и приносимого имением дохода, теперь фактически полностью принадлежащим Лейле. Но для должного контроля девушке придется поддерживать с ними достаточно плотную связь. И если не ежемесячно, то хотя бы раз в два-три месяца ей потребуется появляться тут в имении. Это необходимо для торговли с теми же искателями и контроля поступления

налогов, где половина идет лично ей, а вторая – на содержание имения.

Ну а если говорить в принципе, то встретили нас хлебом солью, в общем, с достаточно большим размахом.

Девушка была счастлива, как, впрочем, и Дея. Ей такой роскоши видеть еще не приходилось. Как, впрочем, и мне. Но я достаточно спокойно отнесся ко всему этому, что, похоже, удивило Селею и Рению. Они все с ожиданием поглядывали в мою сторону, видимо, надеясь уловить на моем лице следы восхищения или хотя бы какого-то иного чувства.

Но я лишь поел да потом пошёл осмотреться кругом. Надо бы проверить близлежащую территорию. С воздуха я замок изучил достаточно хорошо и подробно, а вот с земли еще не было такой возможности.

Столь странное мое поведение не осталось незамеченным. Сначала меня нагнал у входа тролль.

– Ждешь неприятностей? – прямо спросил у меня Гром.

В этот момент из тени здания материализовалась и Рения. Хотя я особо и не скрывался. Да и проследивших за мною друзей заметил сразу.

– Не нравится мне один из ее соседей, – кивнув в направлении Лейлы, честно признался я, – и, судя по тому, что мне о нем известно, скоро у нас будут гости.

После чего посмотрел в направлении обрушившейся части стены замка, прямо идеально созданной для скрытного проникновения внутрь на его территорию.

«Хотя я бы тут не полез, но ведь здесь пойду не я», – принял я решение и стал высматривать наиболее удобные места для засады.

– И что ты предлагаешь? – задала вопрос Рения.

– Подождать. Дождаться, а потом и самим наведаться в гости. У меня есть определенные дела, тебе и Грому тоже нужно будет ненадолго уехать, а оставлять Лейлу, Селею и Дею одних со столь подозрительным соседом под боком очень уж опрометчиво.

– А почему ты решил, что гости будут именно сегодня? – уточнила у меня девушка.

– Все вполне логично, – пожал я плечами, – такого шанса ему может просто не представиться, а как долго тут собирается пробыть Лейла, он не знает. Поэтому и постарается захватить ее сегодня.

– Но зачем кому-то это? – удивился тролль.

– Не тупи, – хмыкнула вампирша, – наша девочка сейчас единственная наследница всего этого, – и вампирша обвела рукой вокруг, – а судя по тем разговорам, что я слышала, этот «гипотетический» сосед уже несколько раз наведывался сюда со своей братией, стараясь прощупать обстановку.

– Все верно, – согласился я с девушкой.

– И как тогда действуем? – спросил тролль.

– По обстоятельствам. Язык нам не нужен, я и так знаю, куда нам нужно. И проникнуть туда, мы с Ренией сможем без особых проблем.

Девушка в ответ насмешливо посмотрела на меня.

– Ну, ты-то точно сможешь, – пожал я плечами, посмотрев на нее.

И кивнул в направлении разлома в стене.

– А полезут они наверняка оттуда.

Имение графа Терана. Вечер

– Ты точно уверен, что это прибыла его дочь? – спросил толстеющий молодой человек лет тридцати – тридцати пяти. Лицо одутловатое от обжорства и выпивки. Лысеющая голова. И не слишком умный, зато очень жадный и наглый взгляд хумана, считающего себя центром вселенной.

– Да, господин граф, – кивнул худой и какой-то скользкий чел, обычно притворяющийся крестьянином, – управляющий в замке так и сияет. Сегодня они останутся там. Это точно. Животные распряжены и поставлены в стойла. Но как я слышал, у них какие-то дела на границе.

– Так они могут уехать? – всполошился тот.

– Я не знаю, – честно признался говоривший, – так близко мне не удалось к ним подобраться.

– Ладно. Что еще? – и граф посмотрел на скользкого типа, его шпиона в имении Лересских.

– Дочь лорда прибыла не одна, а со своими подругами по Академии и, видимо, младшей сестрой одной из них.

– Подругами, говоришь? – и граф довольно улыбнулся. – И кто они?

– Я не знаю, – ответил соглядатай, – лично их не видел, но служанки сказали, что одна из них эльфа. Это же подтверждает и стоящий в стойле драг.

– Что?.. – воскликнул пораженный толстеющий граф, и его ручки мелко затряслись. – Почему сразу не доложил?

– Хотел разобраться, кто были те двое мужчин, что приехали вместе с ними.

– Какие мужчины? – собрав свое разыгравшееся воображение в кучу спросил уже мечтающий о захвате эльфарки граф. Это была его заветная мечта. Он даже с ирийцами связался только из-за этого. Но пока те так и не выполнили своего обещания.

И вот сейчас его вожеление само приплыло к нему в руки.

«Она здесь», – билось в его сознании.

– Судя по всему, наемники, один так себе, чел, возможно северянин, а вот со вторым могут возникнуть проблемы.

– Почему? – насторожился граф. Никто и ничто не встанет между ним и его мечтой. И сейчас он уже совершенно забыл о том, что первоначально ему нужна была дочка лорда Лересского. Мысли его были заняты только одним. Там эльфа. А все остальное и так приложится, по ходу дела. Остальные девки будут дополнительными трофеями ему, повелителю и завоевателю. Иначе этот трусоватый мужчина о себе и не думал.

И граф мечтательно прикрыл глаза, представив то, что

ему предстоит, за своими мыслями пропустив последнюю фразу своего чела.

– Так кто там? – переспросил он, когда все-таки очнулся от своих грез.

– Троль.

– Черт, – выругался граф.

Его люди пару раз натыкались на их отряды и всегда еле успевали унести ноги. В этот раз придется привлечь практически всех своих воинов.

– Собирай людей, проведешь их сегодня ночью в замок, – отдал он распоряжение, а сам мгновенно забылся в предвкушении. Ведь уже сегодня ночью у него будет эльфа. Живая, а не та искусственная кукла, что ему изготовил заезжий маг, который, кстати, бесследно пропал вместе со своим помощником и парой его людей во время засады на караван, перевозящий золото. Что с ними стало – никто так выяснить и не смог, но с тех пор их никто не видел.

Ночь. Имение семьи Лересских

– Идите тихо, – шикнул скользкий тому сброду, что его покровитель считал своими воинами. Скользкий и сам был из таких, но даже он понимал, что это настоящее отребье. Благо его набралось очень много. Порядка пятидесяти душ.

Вот они приблизились к старому разлому в обвалившейся стене. Управляющий так и не насобирал денег, чтобы его заделать. А теперь он и не успеет.

Граф обещал именно его назначить будущим управляющим этого имения.

Подойдя к насыпи, он стал дожидаться остальных. Того момента, когда они все подберутся поближе.

«Ну почему они не умеют передвигаться потише?» – подумал он и махнул рукой.

– Перебираетесь через стену по одному и дожидаетесь нас там. Потом я проведу вас в замок. Дочь хозяина и ее подруг не трогать. Вы знаете, что наш толстяк с вами за это сделает. Но зато все остальное и все остальные ваше и ваши. Да, чуть не забыл, учтите, девки – магички, поэтому их нужно связать, заклеить рот и глаза лентой. И сразу прибежать ко мне, нужно надеть на них эти антимагические браслеты, – и он потряс ими перед толпой. – Это понятно?

Послышался нестройный хор ответов. Лучше бы и не спрашивал.

«Ну не идиоты? – задал скользкий немой вопрос небесам над ним. – Не могли просто кивнуть, я бы и так увидел».

И скомандовал.

– Пошли по двое.

Ушла первая двойка, вторая, третья, четвертая, пятая. Что-то было не так, но скользкий не мог понять, чего же не хватает. И тут до него дошло.

«Звуки? Где вечное перешептывание, бряцанье?»

За стеной должно находиться уже двадцать хуманов, но их совершенно не слышно. Будто мертвая тишина.

«Неужели?» – и он оглядывается назад, но там никого нет, а люди графа все ползут и ползут вперед. Вот через стену перебрались последние. Остался только он.

Скользкий посмотрел на стену. Ему показалось, или там и правда мелькнула какая-то тень?

Но сколько он ни вглядывался, так никого и не увидел.

– Ищешь кого-то? – раздался у него над ухом знакомый голос того самого северянина, а потом холодная сталь коснулась его горла, и больше ничего он не услышал.

* * *

Как я и предполагал, нас навелили ночью. Работа была простой и грязной, сиди по бокам от разлома и снимай по одному пролезающих в него бандитов, воинов графа Терана.

Мы с Ренией были забойщиками, а тролль работал на выносе тел, чтобы они не загромождали проход и не спугнули тех, кто пойдет вслед за ними. Действовать нужно было чисто и по возможности без крови или с малой кровью.

Проще оказалось вампирше. Она с ее-то невероятной силой на раз сворачивала шеи.

Я же сделал проще. Наделал тонких и крепких деревянных иголок, которые и вгонял в шею своим жертвам. Пока эта своеобразная затычка внутри – ни крови, ни шума от них не будет.

Пятьдесят...

Ждем. Больше никто не идет. Ладно, пора проверять.

Осторожно выглядываю на ту сторону. Вижу только одного противника.

Быстро проскальзываю вниз, скрываясь в тени. Все, я у него за спиной. Тот вглядывается в темноту, стараясь что-то рассмотреть.

– Ищешь кого-то? – тихо спрашиваю я, приложив лезвие к его горлу.

Хм. Интересно. Судя по взгляду, он меня узнал. Значит, это и есть местный шпион.

Аккуратно провожу клинком по его коже. Он, даже не начав говорить, уже сказал мне то, что я хотел узнать.

Уверен, что больше шпионов тут нет. Накладно одному главарю держать в одном месте нескольких осведомителей. Слишком небольшое тут поселение и слишком мало народа. Будут слишком выделяться. Скорее они есть, но в других поселениях и у других владельцев.

Хорошо, тут мы закончили.

С троллем перетаскиваем тела в ближайший лесок.

Он спокойно так обшарил все тела и сложил найденные трофеи в одну кучу. Я связал несколько каких-то плащей и, упаковав все в них, оттащил найденное в небольшую неприметную пещерку.

Пусть там полежат.

– Завтра разберем, – сказал я ему и вампирше, а потом, посмотрев на Рению, спросил: – Ты едешь с нами или оста-

ешься?

Девушка посмотрела на замок.

– Кому-то нужно остаться здесь, – хладнокровно произнесла она в ответ.

Вообще-то я именно так и думал.

– Спасибо, – кивнул я ей, ведь именно ее я и хотел попросить остаться.

Ну не лежала душа у меня к тому, что она должна и дальше мараться в этом.

Хоть она и вампир, и все такое.

Для меня она, как ни странно, больше девушка. Очень красивая девушка.

Она лишь слегка кивнула головой.

Я же, облегченно вздохнув и указав в противоположную от замка сторону туда, откуда и прибыли нападающие, добавил:

– Доля идет поровну на всех троих. Возражения есть?

И тролль и вампириша согласно помотали головами в ответ.

А дальше я сел на драга, а Гром на своего грифона, и мы полетели в сторону замка одного назойливого графа.

Ночь. Замок графа Терана

Граф метался по комнате. Сил ждать уже не было. Его верные воины должны вернуться еще только через час-полтора.

Он изнемогал. Отхлестав и изнасиловав очередную слу-

жанку, он немного снял свое напряжение.

Жаль, что пыточная была пуста, последнего пленника она замучил на прошлой неделе. Какой-то путник, случайно забредший в его владения, который направлялся в столицу. Но дошел он только до подвалов его твердыни.

В этом месте Теран гордо улыбнулся. Он любил считать свой замок неприступной крепостью.

Неожиданный сквозняк подул в спину.

«Опять эта криворукая служанка, как там ее, плохо закрыла окно, мало я с нею поразвлекся», – подумал граф, подходя к распахнувшимся створкам.

Закрывает и поворачивается обратно. А прямо напротив него стоит молодой чел с соломенными волосами.

Взмах – и, ни говоря не слова, он отрезает ему ухо. И только Теран собрался заорать, как ему в рот тот сунул какой-то кляп.

– Будешь орать, отрежу еще что-нибудь, – спокойно сказал незнакомец, – ты мне не нужен. Деньги, драгоценности, артефакты и прочее.

Граф хотел ответить, что у него ничего нет, что этот неизвестный с холодным стальным взглядом ошибся, но сказать ничего не успел. Его руку резко заломили, положили на стол.

Еще один взмах.

И вот граф смотрит на свой отрезанный палец.

– Деньги, драгоценности, артефакты, – повторяет неизвестный.

И только сейчас граф понимает, что этому челу, что стоит напротив него, наплевать, скажет он сейчас что-то или нет, тому нравится мучить его. Он увидел во взгляде этого хладнокровного северянина такого же садиста, как и он сам.

Свое собственное отражение, но еще более гипертрофированное и усиленное.

– Все в тайнике, – быстро произносит он, понимая, что только это может спасти его жизнь. Он даже забыл, что у него во рту кляп, но неизвестный все прекрасно понял.

– Где? – спокойно спросил он.

Теран испугался.

«А вдруг этот так его и убьет, забрав себе все богатства?»

Но мысль опять была грубо прервана. И очередной палец лежит на столе.

Граф плачет, постанывает, прижимает руку к груди, а северянин с ледяным взглядом, таким же, как и их пустоши, повторяет свой вопрос.

– Где?

– Я покажу, – хнычет граф и ковыляет в соседнюю комнату. – Тайник тут, – и он указывает на стену. После чего подходит к ней и вдавливают нужный камень, за которым спрятан рычаг.

– Умри! – резко развернувшись, орет Теран, стараясь ударить северянина выхваченным из тайника небольшим кинжалом. Но того сзади него нет, он стоит сбоку.

Удар. И тело графа падает вниз.

К тайнику подходит незнакомец с волосами соломенного цвета.

– Много у него тут, – произносит он и складывает все найденное в тайнике имущество к себе в поясную сумку. Она кажется бездонной.

А потом, подойдя к окну, он открывает его и слегка свистит.

Через пару секунд у распахнутых створок появляется драг.

Северянин, даже не смотря вниз, будто так и должно быть, перешагивает двадцатиметровую пропасть и оказывается в седле на спине своего животного.

– А теперь за Громом в лес, – тихо произносит он, казалось бы, обращаясь к драгу.

* * *

Не уверен, что поступил правильно, но я слышал переговоры нападающих у стены замка Лейлы, а потому особой жалости к графу у меня не было.

Все равно я не собирался оставлять его в живых.

А теперь мы с троллеем перевозили тела напавших ночью на замок бандитов из леса к большой расщелине и сбрасывали туда, в ее туманную мглу. Пусть покоятся с миром. Хотя не удивлюсь, если они рано или поздно превратятся в каких-нибудь зомби.

Потом мы забрали оставленные в лесу трофеи и вернулись в замок.

– Рения, пойдём, – тихо постучавшись в двери комнаты девушки, сказал я.

Вампирша выглянула через мгновение и молча проследовала за мною и троллем в его комнату.

Та была наиболее удобной для нас сейчас, так как эта комната была самой большой, и Гром в ней чувствовал себя относительно комфортно.

Все расселись за столом, куда я и стал выкладывать захваченное в замке графа.

– Ну и что тут у нас? – спросил он.

– Порядка двадцати тысяч золотом, ещё около сорока серебром, куча артефактов и драгоценностей, и хлам в виде дешевого оружия. – И я указал на разложенные на полу мечи, ножи, несколько палиц, секир и один лук.

– Ты командир, – не собираясь это обсуждать, утвердительно произнес Гром, а потом начал делить лежащие на столе трофеи, хотя, как я помню наш разговор, там речь шла о том, что всем достанется по трети.

Но, видимо, он передумал, или я чего-то не понимаю.

– Половина золота отходит тебе, – сказал он, даже не ожидая возражений со стороны девушки. Хотя та и так ничего говорить не собиралась. – Вторую мы забираем себе.

И он быстро раскидал мешочки на столе, разложив их перед нами.

– Артефакты. Тут нужен оценщик. Но продать их лучше на границе, в столице они стоят в два раза дешевле, постараюсь до конца недели с этим разобраться. Пропорция та же. Тебе половина, остальное нам.

И он сложил все артефакты в один большой мешок, неизвестно откуда взявшийся у него в руках.

– А вот по драгоценностям это не ко мне, – и он перевел взгляд не Рению.

Та поворошила кучу рукой.

– Спокойно могу сбыть через наш клан за пять тысяч все, – ответила она, – деньги привезу, когда вернусь.

Троль согласно кивнул, а потом перевел взгляд на оружие.

– Ничего хорошего там нет, это я могу вам сказать как сын кузнеца, но на заставе заберут и это. Правда, выручу не больше сотни золотых.

И приняв наше молчание за согласие, он, посмотрев на меня, усмехнулся.

– Знаешь, я догадывался, что поездочка выйдет прибыльной и веселой, но не настолько. Ты, если опять куда-то соберешься, обязательно зови меня с собой.

И он кивнул на кучу мешков с золотом.

– Так это же мы с тобой поехали, – возразил я.

– Как-то я стал сомневаться насчет этого в последнее время, – и Гром, подмигнув мне, начал убирать причитающуюся ему долю в свой рюкзак.

Так же поступила и Рения, которая вообще вполне нормально отнеслась как к самой операции по устранению противника, так и к дележу захваченных трофеев.

Посмотрев на них, и я тоже убрал в сумку свой «небольшой» куш.

После этого девушка убрала туда же и драгоценности, которые собиралась перепродать через свой клан, спокойно поднялась и, не произнеся ни слова, ушла из комнаты, даже не попрощавшись с нами.

– Хоть бы до свидания сказала, – буркнул я.

Троль удивленно посмотрел на меня.

– То, что она просто сидит рядом с тобой, в их обществе уже считается чуть ли не верхом уважения. А она даже ни разу за все время, что я вас видел вместе, тебе не возразила. Слушается, будто своего мужа или главу клана, – хмыкнул он, – вампиры, кто их разберёт...

И Гром спокойно пожал плечами, как будто так и должно быть.

Что-то последняя его фраза мне очень сильно не понравилась и заставила задуматься.

«А ведь и правда – она вампир», – посмотрел я фактам в лицо. Почему-то об этом я стал в последнее время забывать. И я действительно не знал, как должны вести себя представители их расы по отношению к другим людям.

– Ладно, – намекнул мне троль на то, что пора бы прощаться и двигать на выход, – у всех нас завтра еще дела. Ты

вроде и сам об этом говорил.

– Понял. Иду. До завтра, – сказал я и, выйдя из его комнаты в коридор, дошел до своих покоев. Быстро разделся и лег спать.

Нужно успеть отдохнуть и выспаться. Были и еще кое-какие дела, которые мне хотелось бы переделать. Благо в этом мире сутки значительно длиннее, но высыпаться я почему-то за те же семь часов, что и на Земле.

* * *

Зря я хвалился, что высыпаться за семь часов. Встал я самым последним.

К этому моменту тролль и Рения уже разъехались, да и мне пора было выдвигаться, но сначала нужно было поговорить с Лейлой и ее управляющим.

Девушку и пожилого ведуна я нашел в небольшом Зале совета.

Тут же находились Селея и Дея.

– Ну, ты и мастак поспать, братец, – упрекнула меня девочка, – я тебя пару раз пыталась поднять, но так и не добудилась.

– Видимо, устал, – спокойно ответил я.

– И когда это ты успел? – ехидно поинтересовалась та.

– Дорога тяжелая была, – пожал я плечами и посмотрел на девушку-оборотня и ее управляющего.

– Можно с вами переговорить? – спросил я у них. – Много времени это не займет.

– Да, конечно, – сразу согласилась Лейла, – мы тут как раз обсуждали, где достать денег, чтобы выкупить хотя бы часть находящихся сейчас на складе артефактов и удержать в наших владениях свободных искателей.

– Хм, – улыбнулся я, – тут как я понимаю, наши интересы немного совпали. – И перевел свой взгляд на ведуна-управляющего. – На какую сумму вы сейчас храните у себя на складе артефактов?

– Порядка пяти тысяч золотых, – ответил он, – но нам бы на первое время и тысячи хватило. Обычно партии значительно меньше. Просто тут и поиск вышел удачный, и товар накопился за значительный период.

И он пожал плечами.

– Хм, – протянул я, – это все, по каким же отпускным ценам у вас идет, пять тысяч все-таки не маленькая сумма?

– Конечно, – согласился ведун, – но мы не делаем никакой надбавки и перекупаем все у поисковиков по тем ценам, что они сами нам называют. Они ведь прекрасно понимают, что если будут их задирать, то и покупать товар мы будем у других, тех, кто придерживается общих правил.

– Понятно, – кивнул я.

«Значит, пять тысяч, это примерно тот же уровень цен, что я покупал тогда артефакты и на заставе. Хорошо».

Выясню кое-что еще и будем договариваться.

– И сколько от этой суммы отойдет Лейле? – просто из интереса спросил я, кивнув на девушку.

– Налог владельца составляет двадцать процентов. Еще десять уходит на содержание поместья и оплату работы мою и всех остальных слуг. По сути, с остальных жителей владений госпожи налоги идут в значительно меньшей степени. Фактически мы здесь, в приграничье, живем только за счет поисковиков.

– И этого достаточно? – удивился я.

– Вполне, – пожал плечами тот, – мы же не затеваем никакого большого строительства, когда требуются значительные финансовые вливания. Единственное, что нам необходимо сделать, это отремонтировать стену да мельницу восстановить. Но тут даже с тысячи нам хватит полагающихся процентов. Плюс разные текущие работы по мелочи. Можно еще пару домов на самой границе с лесом продать, но там обычно мало кто жить хочет. Этот участок владений госпожи напрямую примыкает к лесу.

– Как так, – спросил я, – а расщелина?

– Там естественный природный переход через нее, – будто это и так понятно, сказал он.

«Хм, – меня это заинтересовало, – какой-то участок земли на самом краю леса. То есть это прямой и свободный доступ туда. Он даже более удобен, чем тут. К тому же там и жилье какое-то есть».

– И что, там и правда есть дом и прочее?

– Ну, на одном только формально, – пожав плечами, равнодушно ответил дед, – ну а на втором раньше жил приезжий маг. Там дом хороший. Каменный. Он его даже, по-моему, магией укрепил. Небольшое стойло на пару животных. Сторожевая и наблюдательная башни. Хороший, в общем, загородный особняк. А что, заинтересовало? – поняв, что я спрашиваю все это не просто так, повернулся он ко мне.

– Пока не знаю, нужно посмотреть, – ответил ему, – если, конечно, цену задирать не будете.

– Да какой там, – и он кивнул на Лейлу, – если госпожа согласится, можем передать его и соседний участок в собственность уже сейчас за две сотни золотых. Правда, вы должны понимать такую опасную близость леса от этих земельных наделов.

«А почему нет, никогда собственного дома не было, хоть и в таком беспокойном месте».

– Никаких налогов, и все в моей полной собственности?

– Конечно, – кивнул мне довольный дед.

Похоже, меня где-то надули, но я пока не знаю, где. Ладно, потом разберусь.

– Зачем тебе это? – удивленно посмотрела на меня девушка, да и другие смотрели примерно с таким же вопросом во взглядах.

Ну не говорить же им, что просто мне захотелось иметь свой угол.

Поэтому просто пожал плечами на ее слова.

Посмотрев в окно и поняв, что задерживаюсь, решил продолжить разговор и, пока ведун что-то срочно строчит на бумаге, предложил им то, ради чего я, собственно, и затеял весь этот разговор.

– Лейла, я готов приобрести у вас за озвученную сумму все хранящиеся на складе артефакты. Плюс все то, что вы сможете насобирать до конца недели. Я тут исчезну по делам, примерно дней на шесть, а потом вернусь. Вот тогда и заберу у вас все.

Это заставило оторваться от составления документов даже увлечённого управляющего.

– Хотите купить все? – чуть ли не заикаясь, спросил он.

– Ну, я же сказал.

Дед нервно посмотрел на девушку.

– А сколько вы сможете заплатить сверх того, что уже называли? – тихо уточнил он.

– Примерно столько же, – пожав плечами, ответил я.

Управляющий задумался.

– К концу недели у нас товара будет даже на большую сумму, но вы обещали скупить все наши артефакты, – он пристально посмотрел на меня.

– Договорились, – согласился я и, поднявшись из-за стола, сказал: – Тогда вернемся к этому разговору через неделю.

И, кивнув головой девушкам на прощание, потрепал по волосам подскочившую ко мне Дею, а затем, подмигнув ей, добавил:

– Не переживай, я скоро.

После чего вышел в коридор. А потом ушел пешком в сторону заставы. Нужно было спешить.

* * *

– Госпожа, – спросил управляющий Лекис у Лейлы, – а что это за молодой хуман? Какой-то высокопоставленный господин из столицы?

Девушка же стояла у окна и задумчиво провожала взглядом одинокую, неторопливо идущую в сторону виднеющуюся вдали леса, фигуру.

«Не знаю», – честно хотела признаться она.

Но тут возле нее возникла невысокая фигурка пониже и произнесла:

– Вообще-то, он мой брат.

– Прости, Дея, как-то не подумала об этом. Ты и сама мне стала как сестра.

– Вот и я о том же.

И маленькая девочка с такими иногда очень уж взрослыми суждениями вернулась назад.

«Если Дея мне сестра, то кто же тогда этот Степан?» – этот вопрос так и застыл на губах девушки, все еще стоящей у окна.

Неожиданно она услышала тихие шаги за своей спиной и раздавшийся затем задумчивый голос Селеи.

– Меня тоже часто мучает этот вопрос.

Глава 11. Планета Ареана. Великий лес. Империя Ларгот. Приграничье

Неделя пролетела очень быстро. Я бы хотел сказать, что спокойно и тихо, но это было не так.

А все начиналось так замечательно и не предвещало ничего необычного. И это говорит человек, оказавшийся в магическом мире?

Я собирал все что хотел и даже больше. Теперь ведь поиск шел целенаправленный, и я не просто двигался вдоль тракта, а занимался именно собирательством магических артефактов, стараясь обнаружить даже малейшие отсветы магии.

Еще бы знать, как они поведут себя, находясь вместе, и как в результате этого будут взаимодействовать друг с другом?

Но тут я шел простым логическим путем. Не знаешь, как хранить, храни отдельно.

Поэтому я специально еще перед выходом в лес запасся на заставе антимагическими мешками разного размера, калибра и объёма, чтобы уже по ним рассортировать найденное. Делать я это собирался, по крайней мере, по одинаковому типу энергии, излучаемой магическими артефактами. Подобные мешки я видел еще в первый раз у поисковиков, когда мы закупали у них магические предметы, правда, тогда особо не обратил на них внимания. Так как мне они бы-

ли не нужны.

Но вот сейчас эта тара для переноски магического груза мне очень пригодилась, и я вспомнил об увиденных тогда мешках. Они мало чем отличались от обычных, за одним исключением. Подобные матерчатые сумки сдерживали магическую энергию внутри себя и не давали распространяться ей за их пределы. Все мешки были разного размера, что меня тоже устроило.

К тому же для особо ценных артефактов были даже специальные деревянные коробочки из какой-то странной породы дерева, которые обладали еще более сильными защитными свойствами.

В общем, перед выходом я закупились столь полезной мелочевкой, о которой и не задумывался раньше, еще на десять золотых.

Вот так я и путешествовал, двигаясь по лесу и собирая то, что мне попадалось на пути. Шел, вернее, перемещался быстрым бегом, потому успел проверить значительно большую по площади территорию, чем по пути на заставу в первый раз.

Основной моей целью был тот холм, где я и нашел inferнальные артефакты. Именно к нему я сейчас и продвигался.

Добрался даже быстрее, чем ожидал, всего за один день. Там я собрал порядка десятка таких же камней, парочка из которых давала очень сильный магический отсвет.

Решив, что возвращаться еще рано и у меня есть два пол-

ноценных дня, я с этого самого холма осмотрел близлежащие окрестности, выбирая будущее направление движения.

Можно было пройти немного перпендикулярно к моему прошлому маршруту, там и лес был погуще и направление было более перспективным в плане поисков новых артефактов, ведь я там вообще еще не появлялся. А местные, как я понял, достаточно поверхностно проверяют этот район или пользуются для своего поиска несколько иными, менее эффективными, способами розыска артефактов.

И я уже собрался двинуться туда, как случайно заметил странный отсвет правее и гораздо ближе от того места, которое и выбрал конечной точкой своего маршрута.

– Это что такое? – пробормотал я. И коль мне все равно было куда идти, то эта цель была ничуть не хуже и не лучше других. До нее я добрался еще за половину дня.

Как оказалось, это были развалины двух каких-то зданий. Одного поменьше и пониже, а второго повыше. Именно то из них, что и возвышалось над кронами столь странных деревьев, я и заметил с того самого холма.

Решив начать с показавшихся мне более перспективными развалин первого здания, я был разочарован. Ничего в нем не было. Даже отсветов энергий никаких мне обнаружить не удалось.

Пробежав его сверху донизу, по крайней мере, там, куда смог пролезть и забраться, я понял, что искать тут больше нечего.

И уже немного опустившись с небес на землю, я решил все-таки проверить и второе приземистое строение.

И вот тут меня ждала удача. Как только я попал внутрь, то сразу заметил какой-то необычный сложный отсвет, переливающийся множеством оттенков различных магических энергий. Только вот шел он откуда-то снизу. Поняв, что здесь должно быть или какое-то подвальное помещение или нижние уровни, я стал обшаривать все строение. И к вечеру этого дня нашел заваленный кучей камней люк в полу, ведущий вниз. С горем пополам выцарапал из него эту, казалось, вросшую в поверхность пола небольшую каменную плиту.

«Лезть или не лезть?» – сам у себя спросил я, только вот зачем задавать себе глупые вопросы, если я и так уже на лестнице.

Так как в темноте подвала мне будет все равно, день сейчас снаружи или ночь, я, вооружившись магическим фонариком, приобретённым по рекомендации одного из поисковиков в магазине, где и закупался мешками, начал спускаться вниз. Фонарик оказался незаменимой вещью. Как в лесу, так и сейчас. И напоминал он реальный осветительный прибор только своим названием. На самом деле это был своеобразный магический амулет, выполненный в виде защитных очков, что мне сразу в нем и понравилось. Руки свободны. Во время бега, ходьбы или драки они случайно не спадут. И самое главное, не демаскируют тебя, давая сияние обычного дневного света, заметного в темноте за сотни метров во-

круг. Заметить их можно, только если смотреть на них магическим зрением.

Кстати, в пути изучив очки подробнее, я вычислил все наложенные на них руны. Порядка двадцати штук. И запомнил. Часть из них мне была уже известна, некоторые я видел в первый раз. Но теперь я точно мог воспроизвести их у себя в голове. И как-то раз, воспроизведя их в своем сознании, я наложил эти руны на свое энергетическое или магическое поле.

И темнота отступила. Видел я примерно так же, как и через магический фонарь. Именно тогда я и научился вызывать «ночное зрение» без этих очков, но пока по привычке пользовался ими. И, по сути, это было моим первым, как я догадался, магическим заклинанием.

Как эти руны закрепляются в самом артефакте, я тогда не понял, но они явно не были вырезаны или как-то по-иному нанесены на его поверхность.

Но я по привычке надевал очки. Так мне было удобнее и сподручнее, по крайней мере сейчас.

И вот я крадусь по странному темному коридору, сложенному из какого-то камня и идущему явно вниз. Много пыли и грязи. Но достаточно сухо.

Магический отсвет идет откуда-то из глубины.

«Так, – понял наконец я, – это когда-то была лестница. Но сейчас то ли ее ступеньки до того истерлись, то ли ее покрыл слежавшийся мусор, вплоть до того, что она превратилась в

ровную поверхность».

Еще больше десяти метров вниз. Наконец вижу первый поворот. Но и за ним все тот же коридор.

И так еще четыре яруса. Лестницы, оказывается, обходили какое-то строение, располагающееся в центре, по кругу. Очень высокое строение.

Есть у меня подозрение, что те развалины, что я нашел, это лишь шпили крыш каких-то высоких зданий, которые раньше тут стояли.

Между тем приближался магический отсвет.

И вот я практически рядом с ним.

Как и знал, то, что я искал, находилось внутри непонятного помещения, которое и огибали лестницы. И они привели меня к его входу.

Осторожно стараюсь приоткрыть дверь.

Зря я это сделал. Когда-то крепкое дерево под моей рукой рассыпалось в прах.

Ну а потом я понял, почему не стоит лазить по таким вот подземельям в одиночку.

Частично светился не артефакт.

«Блин, стоит учесть это на будущее».

То-то тут было такое странное разнообразие магических отсветов.

На меня сразу, будто это существо только этого и ждало всю свою, не знаю какую, жизнь, рванул натуральный скелет. За его спиной я видел еще четырех, подобных ему. Плюс ко-

го-то непонятного, но очень уж мне не понравившегося.

А если говорить о скелете, то именно такой я и видел у нас на уроке анатомии. Ну, может, этот был чуть пожелтее.

Я почему-то не ожидал того, что такие вот магические существа совершенно ничем не отличаются от тех же темных, как я понял, артефактов, по сути, и являясь неким их ожившим воплощением.

Главное, теперь я узнал и об этом и догадался, почему сразу не заметил ни этого, ни других скелетов, притаившихся за дверью. Хоть и обратил внимание на шедшие от них слабые темно-серые эманации тьмы и смерти. Были они примерно такие же, как я видел еще тогда в лесу, когда Селея использовала свое заклинание на поляне.

Но сейчас размышлять было некогда. Удар ногой в самую середину ребер и шаг вперед.

В коридоре не развернуться, а мне нужен хоть какой-то простор для маневра, ведь как воевать со скелетами, кроме как разнести их на части, я пока еще не знаю.

Плюс тут еще этот непонятный противник. Вроде и скелет, но какой-то необычный. Выше остальных и будто бы собранный из различных частей других останков мертвяков.

Морда, лицом это язык не позволял назвать, явно не человечья, а какая-то звериная.

Следующий шаг и удар выскользнувшим из ножен мечом по протянувшейся ко мне костяной руке. Она падает вниз. Но, даже не обращая внимания, первый скелет тянется сразу

ко мне второй.

Еще один удар. И теперь у него два обрубка вместо костяных рук.

И после этого вовремя успеваю отойти вперед. Противников тут больше, чем один.

Нельзя дать зажать себя. Слишком они опасны.

Оказываюсь в очень удобном положении по отношению к своему самому первому противнику.

Этот скелет все еще не останавливается и тянет ко мне свои обрубки. Но меня это сейчас не волнует. Я сбоку от него. Присаживаюсь и перерубаю ему одну ногу.

Заход за спину. Он прикрывает меня от остальных. Пинком помогаю завалиться ему вперед. И быстро наступаю на позвоночник, стараясь прижать к полу. Но неожиданно понимаю, насколько сильна эта тварь. Еле могу удержать ее прижатой к камням.

Цель только одна. В районе головы сверкает яркий миниатюрный источник магии, который я и принял за артефакт.

Перерубаю шею и отпинаваю в угол помещения, немного откатившийся в сторону, череп.

Остальное тело скелета мгновенно перестает дергаться. Но что странно, магия в нем еще ощущается и достаточно сильная.

«Но теперь хоть понятно, – хмыкнул я, осматривая лежащее передо мной уже давно мертвое тело, – что нужно делать с остальными или если наткнусь на подобных тварей в

будущем».

Но расслабляться нельзя.

Тут еще четверо и тот непонятный. И так как с последним пока не понимаю, как себя вести, то и разбираться придется сначала с ним. А остальных скелетов придется кончать по ходу дела.

Два шага вперед. Срубаю потянувшуюся ко мне когтистую лапу и подрубаю шейные позвонки. Скелет падает, но все еще ползет в мою сторону.

Пока он не опасен. Главное не забывать о нем. Даже раненый противник все еще противник.

Но я приблизился к своей цели. Вот и тварь.

Черт. Теперь я понимаю, чем он отличается от тех, что гонялись за мной по комнате.

Это маг. И он более быстр, чем остальные.

Резко присесть, пропуская внезапно вылетевший из его глаз пучок сероватой энергии.

Удар. Меч лишь соскальзывает с его костей.

«Хреново», – констатирую я.

Еще один пучок энергии. Еле успел отклониться. И повторная попытка удара.

Блин. Опять меч соскальзывает, будто перед ним стоит каменная скульптура.

Срезаю слишком приблизившегося ко мне скелета. Этого подловил удачно. На одну черепушку на полу больше.

Но что же делать с этим монстром?

Бесконечно я так метаться вокруг него не смогу. А выход мне перекрыли.

И тут я вспомнил встречу с еще одним огромным монстром, в первое свое путешествие по лесу. И его слегка укоризненный взгляд.

«А почему нет?» – спрашиваю у себя я.

Ведь, по сути, их черепашки в моем понимании ничем практически не отличаются от тех источников, у которых я отдыхал. Только вот тут тип энергии совершенно иной.

Отбиваю новую атаку и уклоняюсь от новой порции энергетических выстрелов.

Пора.

Быстро заступаю за спину этой твари, которая за все время даже не сдвинулась с места, только крутилась вслед за мной.

И подключаюсь к нему, так же как и к тем источникам жизни, что встречал ранее.

А потом резко расширяю канал.

«Черт. Как же хреново», – подумал я, стараясь не поплыть и не свалиться на пол, при этом уклониться как от удара, так и очередного выброса энергии.

Ощущение такое, будто только что вылез из могилы. Но оно быстро уходит. Голова опять ясная и вроде как даже какая-то холодная и равнодушная.

Удар. И я чуть не падаю. Рука даже не ощутила никакого сопротивления.

По привычке вложив в последний замах всю силу, разрубил тело этого монстра пополам с первой попытки.

Удивлённо посмотрел на меч. И заметил слегка замедленное движение двух последних скелетов.

«Что-то со мной не так», – констатирую я, но сейчас не время для разбора полетов.

Шаг навстречу первому и два быстрых удара крест-накрест.

И опять разрубаю тело, будто оно из воздуха.

«Не понятно».

Разворот. И боковой мах. Он уже происходит значительно тише и медленнее.

Я это понимаю и замечаю. Отстает тело. Но не сознание.

Зато с физикой теперь все нормально. Ощущения в руке, как и должны быть.

Что произошло до этого, пока понять не могу.

Оглядываюсь кругом. Вижу последний шевелящийся скелет.

Подхожу к нему и перерубаю его шею окончательно.

Теперь понятно, что за соцветие энергий тьмы и смерти я тут видел. Это не только те, кого я встретил в этом помещении. Подо мной множество таких же источников магии, что и сейчас лежат рядом со мной. Скелеты, кто-то на них похожий и существа, подобные этому мертвому магу.

Он оказался наиболее опасен. Не сильно понятно, почему он был так неповоротлив, хотя явно и сильнее и быстрее

остальных, но если бы я не выкачал из него всю энергию, лежать бы мне тут хладным трупом.

И если пятерка таких, как они, может доставить подобные неприятности, а убить того, кто и так мертв, оказалось сложнее, чем, кажется на первый взгляд, то когда их будет десятков или больше, они могут просто задавить числом.

«Надо думать на будущее, куда лезу», – попенял себе я. После этого осматриваю помещение, в котором оказался, более внимательно. А то до этого обращал внимание лишь в основном на противников.

Вижу дверь на противоположной стороне, но идти туда нет никакого желания. Тем более прямо за нею ощущаю еще как минимум один источник.

Он или меня не чувствует, или мне нужно появиться в его зоне видимости, не знаю, но похоже еще один скелет просто стоит за теми дверьми и ждет.

Чего, не понятно? Но если бы захотел, то давно был бы здесь.

На полу ничего нет. Кроме развалившихся костей.

Подумав, что и они могут заинтересовать кого-нибудь в Академии (в крайнем случае, воспользуюсь ими сам, как я уже понял, мне в отличие от местных абсолютно все равно с каким типом магической энергии работать), складываю их в мешок. Только вот черепа, с их более сильными источниками магии положил отдельно. Во-избежание, так сказать.

И собрался уходить, когда взглядом наткнулся на стран-

ный небольшой магический контур в стене, который на общем энергетическом темно-сером фоне был практически не заметен.

«Хм, интересно», – подумал я, подойдя ближе.

Аккуратно ножом потыкал в пластину на стене, которую контур и прикрывал, но та никак не отреагировала на мое воздействие.

«Если исходить из того, что она похожа на магическую дверь, то ее нужно взломать, как и проделали те наемники в Академии», – вполне логичный вывод.

Ведь руну, если таковая есть, открывающую его, мне никто не показал.

Достаю артефакт.

Как он активируется, я догадался достаточно быстро.

Необходимо было мысленно перенести небольшую светящуюся точку, которая находилась в структуре артефакта, на магическую проекцию двери.

И пожалуйста, пошел перебор рун.

Работал артефакт очень быстро. Я хоть и постарался запомнить хотя бы что-то, но это оказалось напрасным занятием, я даже рассмотреть руны не успевал.

В этот раз моргание было очень долгим. Я уже подумал о том, что у меня ничего не выйдет, когда артефакт перешел на совершенно невообразимые символы. Не знаю, сколько их еще оставалось, но вдруг одна из рун обрела четкость.

И я увидел, как она медленно проявилась на поверхности

небольшой энергетической плоскости, ограниченной контуром, который я и заметил.

Мерцание и поверхность стала практически незаметна.

Теперь обращаю внимание на саму каменную пластину перед собой. Но ее нет. Вместо нее вижу маленькую, неглубокую нишу. В ней лежат семь кристаллов голубоватого цвета, и больше ничего.

Ладно. Хотя бы это. Никакой магической энергии я в них не ощущаю. Но на всякий случай складываю в одну из коробочек для особо ценных артефактов, после чего убираю к себе в сумку.

Пора и наверх. Нечего больше испытывать судьбу. Разворачиваюсь и иду обратно.

Выбирался тихо и осторожно. Но все было нормально. Меня никто не преследовал.

Уже практически дошел из люка, когда на выходе насто-рожился. У здания заметил четыре ауры. Очень они были похожи на человеческие.

Выглядываю в помещение. Никого нет.

Выскальзываю из этого подвального хода.

Теперь гораздо лучше, на выходе меня не подловят. А из здания есть несколько путей возможного отхода.

Подхожу к окну и смотрю вниз.

Там четыре человека, осматриваются кругом. Отсюда они похожи на типичных искателей, но что-то настораживает меня в их поведении.

Ага. Понятно. Один ходит вокруг и читает следы, а потом показывает в направлении развалин, где сейчас находился я.

Подходят ближе.

– Эй, одиночка, – слышу я, – мы знаем, что ты здесь. Можем договориться по-хорошему, а можем и не договариваться. – И посмотрел в направлении выхода из здания, который уже перекрыли его люди. – Выходишь и отдаешь нам все, что нашел, а также все деньги и амулеты, что у тебя есть. Мы знаем, что ты не маг, а потому с нами лучше не шути. Если сделаешь все, как я сказал и быстро, уйдешь отсюда на своих двоих, да еще и один кинжал разрешим тебе забрать.

Никаких лишних слов и криков, насмешек и еще каких-то угроз. Что плохо.

Уйти мне не дадут в любом случае.

Осматриваю их.

Один маг, но посредственный, до девочек или того же Грома ему очень далеко. Трое других с очень слабыми магическими способностями и немного другими.

«Искатели или рейнджеры», – догадался я.

Хорошо, что сейчас ночь, но они все в магических очках, я это видел.

Правда у любой магии есть и обратная сторона. И я уже научился ею пользоваться, когда уничтожил магическую структуру Лейлы или закрывал двери.

Стоит мысленно представить, как ты стираешь видимые руны, как они на самом деле уничтожаются. Этим и восполь-

зуюсь.

* * *

Банда Проса давно промышляла в этих местах. Они выслеживали одиночек или новичков и потом забирали себе их добычу и амуницию. Что потом происходило с их жертвами, было и так понятно. Оставлять свидетелей они не могли. Ведь наткнуться на свою бывшую жертву тут было плевым делом. Слишком мало искателей в округе. Так что с оставленными трупами дикие звери разбирались в два счета, как и сам Прос с живыми.

А тут им повезло дважды. Это был, судя по всему, и тот, и другой случай. Новичок и одиночка.

Ну кто, скажите, без напарника или нескольких, сунется в древние развалины?

Только полный идиот.

И вот сейчас в развалинах перед ними засел как раз именно такой болван, который к тому же хотел, похоже, еще и заночевать в этом месте.

«Совсем не знает леса, – констатировал Прос, – а таких лес не любит».

Хотя это больше было некое оправдание для себя. Ведь именно таким и везло больше всего. Все знали, что новичок часто полезет туда, куда бывалый искатель даже не сунется. И как раз поэтому Прос и его парни отлавливали и выслежи-

вали именно таких любопытных начинающих искателей.

Одиночка, засевший в развалинах, все молчал и никак не реагировал на его предложение.

«Надеется что-то придумать, – ухмыльнулся главарь, – пусть старается».

Но они все просчитали. Здание окружено, все выходы из него перекрыты. Маг уже наложил сигнальную сеть. Так что незаметно уйти этот «счастливчик» не сможет. Темнотой он тоже вряд ли воспользуется, у них у всех есть хорошие магические фонари.

И только бандит об этом подумал, как наступила тьма.

Прос сразу понял, что где-то они ошиблись и это совсем не простой новичок, и в развалины тот полез не просто так.

И уже не думая о своих людях, он развернулся и побежал к темнеющему лесу. Но далеко бандит уйти не успел. Ему в затылок ударился рукоятью кинжал. И Прос без сознания свалился вниз.

Его подельники были не столь сообразительны и потому далеко разбежаться также не успели.

Во второго, того, что и был их отрядным магом, полетел другой кинжал. А двух последних очень быстро прикончила выскользнувшая из здания тень. Потом тень, оказавшаяся простым челом, неторопливо добила тех, кто еще был жив и без сознания.

Обойдя все трупы, этот неизвестный собрал свои ножи, потом снял с тел кошельки, а также забрал все магические

амулеты и оружие. После чего неторопливо и тщательно проверил заплечные и напоясные сумки. И высыпал найденные в них артефакты в одну из поясных котомок бандитов, которая оказалась магической сумкой, а потом закинул ее к себе.

Еще раз оглядев поляну, тень постояла, пригляделась куда-то вдаль и произнесла:

– Переночевать, лучше там.

После чего сделала несколько шагов и исчезла в сумраке и тишине леса, растворившись в нем, как и следует порождению тьмы и ночи.

Ведь в отсутствии света мир становится царством теней. Хотя и без света они существовать не могут. Парадокс.

* * *

Обратно к заставе я шел другим путем. Стычка в лесу научила меня тому что человек человеку друг, товарищ и брат, о чем я всегда подсознательно догадывался. Так что осторожности я не потерял, а только прибавил.

Как я понимаю, такие шайки, которые перехватывали искателей на обратном пути к дому, тут были не редкость.

Ну, а вообще идя по лесу, я понял, что мне нравится путешествовать по нему. Даже если забыть о том, что я делал это не просто так, а для собственной наживы. Но это было так.

А еще я заметил в себе кое-какие изменения. Я стал немного быстрее и сильнее. Конечно, не так, как тогда в под-

земелье, но все-таки. А вот сознание или мое мышление значительно ускорилось, и с чем это было связано – я объяснить не могу. Но причиной однозначно была та стычка со скелетами, вернее то, что я поглотил магическую энергию этой странной твари, мёртвого мага.

Кстати, не знаю почему, может, все из-за той же стычки в развалинах, но звери мне вообще не докучали и не трогали. Раньше, когда я первый раз путешествовал по лесу, тут были хищники, которые старались на меня напасть, но в этот раз подобного не случилось. Даже был странный случай, когда я на бегу выскочил на целую стаю хищников, которых уже пару раз встречал раньше, они неслись куда-то перпендикулярно к моему движению.

Встретились мы в месте с сильным магическим фоном, я специально хотел проверить его, так как обнаружил, что в таких местах обычно очень много артефактов. Однако именно поэтому я и не заметил сразу бегущих мне наперерез зверей. А тут вместо россыпи камней нарвался на их оскаленные морды. Однако один из них, тот, что бежал впереди, лишь мотнул мне головой.

Сложилось такое ощущение, что мне сказали: «Проваливай, мол. Не видишь? Люди тут так-то делом заняты, а ты мешаешь».

Я пожал плечами и побежал дальше. Стая же проследовала своим путем.

Вот так я и провел два следующих дня, возвращаясь об-

ратно к цивилизации. И в итоге, нагруженный артефактами и некоторыми другими вещами, я и притопал на заставу.

И был удивлен новостью. Там не осталось ни одного искателя.

– Ты что, парень, поторапливайся, – принял меня за одного из поисковиков местный торговец, которому я решил сплавить найденные амулеты и оружие, захваченное у бандитов, – все давно в поместье.

И он рассказал мне следующее.

Как оказалось, практически все искатели сейчас собрались в поместье рода Лересских, куда, со слов все того же торговца, должен прибыть какой-то крупный перекупщик из столицы, и если цены не задирать, то он собирался приобрести артефакты на значительную по местным меркам сумму.

Зов бросил управляющий поместья, правда, по праву хозяина его товар должны скупить первым, но это не страшно, он мог бы вообще не сообщать о приезде столь важного гостя, ну а так, дальше перекупщик будет выбирать из того, что готовы предложить ему остальные поисковики. Что самое важное, в торгах могут участвовать и свободные поисковики, за одного из которых он меня принял.

Однако, как сказал торговец, мне нужно поторапливаться и успеть оформить свои артефакты в поместье. Перекупщик будет здесь недолго, и поэтому организацию торгов взяла на себя леди Лейла, владелица имения, где и должен будет появиться покупатель. Именно поэтому сейчас тут никого и не

было.

Поняв, что ловить мне на заставе тоже нечего, все, кто мне нужен, уже в другом месте, сам же попросил пригласить их во владения Лейлы, я двинулся в направлении замка девушки. И через два часа, когда дошел туда, то не узнал его и его окрестностей. Перед замком вырос настоящий палаточный городок.

Все, кто хотел что-то предложить этому загадочному перекупщику, уже давно собрались здесь.

* * *

– О, новичок, – когда я шел к входу в замок, окрикнул меня какой-то достаточно молодой парнишка, хотя на человека он походил не очень сильно, – не спеши. Туда все равно никого не пускают, иначе бы все уже давно были в замке.

После чего он мечтательно закатил глаза и кивнул в направлении большого строения из огромных камней, которое Лейла именovala своим родовым гнездом.

– Говорят, там такие красавицы, что сама хозяйка, что ее подруги, – правда потом он немного грустно добавил: – Только у них в телохранителях не очень сговорчивый тролль, и уже нескольких особо любопытных он вышвырнул за ворота.

А потом подошел ко мне.

– Что-то я тебя тут не видел, – искоса поглядев на меня,

сказал он, но, не дав мне ответить, сам же и продолжил: – Хотя тут много тех, кто не из наших владений. Даже несколько северян приехало, хотят что-то предложить этому перекупщику. Сам их видел. Многие говорят, что у них есть шансы с ним договориться, ведь и тот вроде, по слухам, откуда-то с севера. – После чего он оглядел меня. – Хм. Впрочем, как и ты.

И усмехнувшись, парень добавил:

– Но ты уж прости, друг, однако на столичного хлыща ты точно не похож. Сразу видно, из наших. Так что слушай.

И парнишка указал на палаточный городок.

– Нужно устраиваться тут, ну или если есть лишние деньги, то можно найти комнатку в поселке. А зарегистрировать свои артефакты, которые готов выставить к продаже, нужно там, – и он ткнул пальцем в достаточно большую палатку. А потом, немного помолчав, предложил: – Пойдем, провожу. Мне все равно по пути.

Мне стало интересно, чего тут устроили, и я направился вместе с ним.

Парень по дороге много говорил, рассказывая различные байки из своей жизни. Было видно, что он большой любитель поболтать.

– О, почти пришли, – сказал он и только тут опомнился. – Тебя, кстати, как зовут? – спросил он и добавил: – Меня Гирос.

– Степан.

– Хм. Знакомое имя, – входя в палатку, пробормотал он.

И уже внутри.

– Господин Лекис, я вам тут еще одного поисковика привёл. Зовут Степан.

И, похоже, только произнеся мое имя вслух, он все-таки вспомнил, где мог его услышать.

Однако я уже вошел вслед за ним.

За небольшим столиком сидел управляющий Лейлы.

– О, вы уже вернулись, – обрадованно произнес он, – и у нас все готово.

– Видел, – ответил я, кивнув головой в сторону выхода из палатки, – много народу понаехало. Проблем-то особых нет?

– Да нет, люди-то понимают, что тех, кто будет бузить, просто выпнут с торгов свои же. Вы уж простите, но такие оптовые скупщики, как вы, здесь редкость, а потому и приехало столько поисковиков или их представителей.

– Понятно, – кивнул головой я, – тогда я в замок. Переоденусь, помоюсь. Да повидаяюсь с нашими. И потом займемся делами, а то завтра нам нужно возвращаться в столицу.

– Я понял, – ответил мне Лекис.

А ведь я до сих пор так и не знал, как зовут управляющего Лейлы.

Потом я вышел из палатки и направился в сторону замка. Пролом в стене, кстати, был уже заделан. На это я обратил внимание сразу.

– Господин Лекис, – обратился Гирос к местному управляющему, – так это и есть тот перекупщик из столицы, о котором вы говорили?

– Да, – просто кивнул старик.

– Как-то я себе его другим представлял, – честно признался парень.

– Не переживай, – махнул рукой управляющий, – все о нем говорят то же самое. Так что не ты один в нем ошибся.

И немного помолчав, он добавил.

– Только его младшая сестра и может сказать, какой он на самом деле.

И дед углубился в бумаги.

Стоило быстрее закончить с поданными на рассмотрение заявками. Ведь он должен сразу ответить на любой возможный вопрос этого странного молодого чела. Например, кто и сколько просит за тот или иной товар?

Таких крупных торгов ему еще устраивать не приходилось. И почему-то Лекис был уверен, что если он не оплошает в этот раз, то эти торги могут оказаться далеко не последними. А если такие мероприятия будут постоянным, хотя и редким событием, то значимость владений рода Лереских сильно возрастет в глазах приграничных владельцев и остальных свободных людей, которые потянутся сюда в по-

исках лучшей доли. Особенно это возможно, если принять во внимание непонятные и странные взаимоотношения его хозяйки и этого молодого парня, на которые обратил внимание старый ведун.

«Интересно, что их связывает?» – в очередной раз подумал он, но тут он ничего не мог сказать. Слишком странным и не понятным был этот северянин со стальным взглядом. И слишком сильно от него сейчас зависело будущее как самой леди, так и ее поместья. Почему-то в этом пожилой маг был полностью уверен.

И поэтому он должен постараться все сделать так, как никогда не делал в своей жизни.

* * *

Как только я вошел в помещение, меня снес маленький вихрь.

– Братик, знаешь, как я соскучилась? – спросила у меня Дея, заглядывая в глаза. – А ты?

И обняла меня покрепче.

Никогда у меня не было своей семьи, но оказалось, когда кто-то так сильно радуется твоему возвращению, это до одури приятно.

– И я очень рад тебя видеть, – искренне ответил я девочке, ведь это была чистая правда.

– Хорошо, – кивнула она, – ты знаешь, тут столько про-

изошло. Столько народу понаехало. Все ждут какого-то перекупщика из столицы. А Лейла говорит, что это ты. А я этому очень удивилась. Дед всегда говорил, что скупщики это степенные и толстые торговцы. А ты совершенно на них не похож.

И она наконец отодвинулась от меня.

– А девочки тоже сучали. Я слышала, как они говорили о тебе. Но я не подслушивала, – сразу замахала Дея руками, – просто случайно услышала. Кстати, и Рения уже вернулась, и Гром. А твой Тиирчик тоскует. Мы с Селеей выводили его погулять. Но на себя он никому садиться не разрешает. Просто летает и все.

У этой маленькой девочки было столько новостей и ей все требовалось рассказать мне. Но внезапно она остановилась и к чему-то принялась.

Я даже догадываюсь к чему.

– Братец, ты что, в лесу ночевал? – строго спросила она.

– Вообще-то, так и есть, – усмехнулся я в ответ.

– Нет, – помотала она головой, – так не пристало появляться перед девушками. Быстро иди к себе в комнату, прими ванну, отмойся хорошенько и переоденься. А я пока сообщу им, что ты вернулся.

– Хорошо, спасибо, – улыбнувшись, поблагодарил я девочку.

Дея подозрительно посмотрела на меня. А потом, взяв за руку, эта несносная егоза, видимо не поверив в то, что я дей-

ствительно собираюсь дойти до своей комнаты, проводила меня туда и сама вызвала служанок, чтобы те приготовили мне ванну.

Через полчаса я, уже отмытый и переодевшийся, спускался вниз. Не зря я один комплект одежды оставил именно на такой случай. Чтобы он был чистым и свежим. Остальную одежду я передал молоденькой служанке, которая обычно убиралась в моей комнате, и попросил выстирать ее и постараться высушить до завтра.

– Успеете? – уточнил я.

– Конечно, господин, – ответила девушка.

– Спасибо, – и я дал ей с десяток серебряных монет, мне не жалко, а ей радость, я видел, как заблестели глаза этой молодой девушки-служанки, которая была лишь на пару лет старше Деи. Но потом она сначала оторопело посмотрела на свою руку, а затем испуганно перевела свой взгляд на меня.

– Не нужно этого, господин, – тихо произнесла она, протягивая мне деньги обратно.

– Это чтобы вы точно успели, – подмигнул ей я и вышел в коридор.

Было не сложно догадаться по испуганному лицу этой девочки-подростка, о чем она подумала в конце, но что-то я даже не сомневаюсь в том, что жить мне, задумай я нечто подобное, останется ровно столько, сколько эта весть будет долетать до ушей любой из «моих» девушек.

А такие новости обычно утаить не удается никогда. Гряз-

ное белье все равно рано или поздно вываливается из ящика.

Так что и мысли подобной не было. В отношении этой девочки не было.

Но сейчас предстояло увидеть как минимум трех, о которых я думал очень часто.

– Всем добрый день... – девушки сидели в главном зале.

М-да. Нельзя быть такими красивыми, что мозги отключаются и кровь отливает от головы и приливает к другому месту. Хоть в ледяную воду лезь.

– О, мелкий, ты вернулся, – поприветствовал меня тролль в своей обычной манере, – а я думаю, чего это нас Дея всех срочно собрала.

– Привет, – протянул я.

«Фух. Немного отпустило. Воздержание не идет на пользу процессу».

И повернулся к девушкам.

– Рад вас всех видеть, – после чего слегка наклонил свою голову.

Показалось, или в глазах Рении и правда мелькнула насмешка?

Ладно с этим разберусь чуть позже, а сейчас надо заняться делами. Столько людей все-таки ради меня собралось.

Хотя нет, не удержался и оглядел всех сидящих за столом девушек.

Стройные, красивые. И каждая на свой манер. Черные как смоль волосы Рении. Огненная копна Лейлы. И белоснеж-

ные кудри Селеи.

Ниже взгляд опускать не стал, и так звездочки перед глазами пошли и в ушах набатом стучать стало. И только тут заметил, что улыбка Рении сошла на нет, и она смущённо немного отвернулась в сторону, стараясь скрыть от меня свою высокую и полную грудь.

«Хм. И тебя зацепило», – почему-то это наблюдение разом позволило мне расслабиться. И я уже гораздо спокойнее посмотрел на них.

– Как наши дела? – спросил я, обращаясь к Грому и вампирше.

– Твоя доля у меня в комнате. Идем, отдам, – ответил тролль.

– Хорошо. А Рения?

– С ней мы уже рассчитались.

Между тем из-за стола поднялась девушка. И была она холодна и спокойна, как и всегда. Хотя я помню те несколько мгновений, когда я увидел ее вторую половину.

Не будет она теперь для меня снежной королевой, есть в ней живой человек. И она его недавно случайно раскрыла.

– Мой клан тоже выполнил часть своих обязательств перед тобой, – между тем тихо произнесла она.

– Я рад этому.

И повернулся к залу, где оставались две другие девушки и моя названная сестра, Дея.

– Простите. Дела не ждут. Но я надеюсь очень скоро за-

кончить с ними. Лейла, с тобою, я так понимаю, мы еще увидимся.

– Да, – подтвердила она. Я же после ее слов, еще раз, наклонил голову и вышел вслед за уже ушедшими Громом и Ренией.

* * *

Троль и вампирша обогатили меня еще на пять с половиной тысяч.

Итого суммарно у меня сейчас на руках было больше двенадцати тысяч золотых, это вместе с теми двумя тысячами, что я захватил у четверки бандитов, постаравшихся прижать меня у развалин в лесу.

Подсчитав свою наличность, я собрался идти к управляющему. Правда, по дороге заглянул в стойла. Мне и самому хотелось увидеть своего драга. Вот так незаметно люди и обрастают связями.

Мне было непривычно, но я скучал как без своих таких разных девушек, так и без своей названной неугомонной сестренки, как без своего необычного громоподобного друга тролля, так и без своего драга.

Немного наигравшись со своим четвероногим подопечным, я все-таки пошел заниматься делами.

Нужно было узнать у Лекиса, на какую сумму тут привезли артефактов, и понять, а хватит ли у меня на них денег.

Ну и по факту, заключить сделку об их дальнейшей покупке у них. То, что я смогу сбыть их в Академии, у меня не было никаких сомнений. Почему раньше туда никто не перепродавал артефакты, я не понимал, но именно там и был самый большой их потребитель во всей империи. Так что нужно занять эту нишу, пока она свободна. Я имею в виду поставщика артефактов в Академию.

Дополнительно я хотел сделать задел на будущее и договориться с местными о скупке через Лекиса и Лейлу артефактов у всех поисковиков раз в два месяца, примерно в тех же числах, когда сюда собиралась приезжать и девушка.

* * *

– Ну что ж, я очень рад нашей столь плодотворной сделке, – сказал я ошарашенно смотрящему на выставленные перед управляющим именем Лейлы мешочки с золотыми, где сейчас было чуть меньше пятнадцати тысяч золотых.

Я скупил все артефакты. Благо денег мне на это хватило. А копить их я особо и не собирался.

После этого мы с Лекисом договорились о том, что примерно в таком же формате он будет собирать и складировать у себя товар поисковиков, который те готовы будут выставить к продаже, а я же буду забирать его раз в два месяца и приезжать за ним буду вместе с хозяйкой этих владений. Но на будущее он должен предупредить их, что мне кроме

обычных артефактов еще интересны и артефакты древних, и прочие диковинки, что они найдут в лесу.

Эта информация практически мгновенно разлетелась по лагерю.

Сомнений в том, что я платежеспособен, ни у кого больше не было. А как говорил управляющий, были некоторые сомневающиеся. Однако сейчас я на деле доказал, что слов на ветер не бросаю. И в следующий раз поисковики наиболее интересный свой товар приберегут именно для меня, особенно если я гарантирую им некоторую стабильность закупок.

Но как раз это мы с ним уже и обсудили.

Дальше я выкупил права собственности на то поместье и прилегающие к нему земли у Лейлы. Заплатил запрошенные деньги и стал гордым землевладельцем.

Правда посетить свой небольшой загородный домик я решил в следующий раз, когда у меня будет чуть побольше свободного времени.

А уже под вечер этого дня, практически все искатели получили причитающиеся им деньги и разъехались по домам, полностью довольные нашей общей с ними сделкой.

Это стал первый слет поисковиков приграничья, как мне потом рассказал говорливый парнишка Гирос, которого я встретил у палатки управляющего и распорядителя торгов. Он не очень торопился, так как был местным, и потому сначала пропустил за причитающейся им долей тех, кому нужно

было еще добираться до дома.

Я думал, что на этом вечер и закончился, но оказалось, еще нет. Я забыл о своих предполагаемых сородичах.

* * *

Северяне нашли меня вечером.

– Добрый день, – поздоровался степенный, но еще крепкий старик, входя в палатку, – можно с тобой поговорить?

Почему нет, тем более как я узнал, никаких артефактов они не собирались продавать и вообще тут на торгах появились, видимо, лишь с одной целью, чтобы о чем-то переговорить именно со мной.

Ну, вероятно, не именно со мной, а с неким богатым человеком из империи.

– Пожалуйста, – и я указал на освободившиеся кресла.

Пришедшие расселись. Их было шестеро.

– Мы представители клана Ледяного Таора, – начал свой рассказа старик, – и мы рады встретить тут нашего собрата.

После чего дед рассказал, что же привело их на территорию империи.

Все просто.

Их земли накрыло ледяной пустыней, и клану просто некуда было идти. Для того чтобы обосноваться тут, на окраине империи, нужны были хоть какие-то подъёмные. Но у северян никогда особо не было денег, чтобы можно было вы-

купить земельный надел, на котором они бы смогли разместиться. В качестве оплаты клан готов был пойти на службу к тому владельцу, что поможет им. Но пока желающих не было.

Скоро в горах на севере империи начнется период сильных ветров, и тогда через перевал вообще не пройдешь. А поэтому, чтобы успеть перевезти свои семьи до этого, они были вынуждены обратиться к человеку из столицы, который, по крайней мере, смог бы обеспечить их деньгами для приобретения земли.

Я понял, о чем они говорят. Да и землю мог им кое-какую предложить.

Мне Лекис рассказал о том, что их сосед, граф, неделю назад скоростижно скончался и его дальний родственник откуда-то из столицы, пока есть такая возможность, распродает земельный надел графа по частям, не желая заниматься его обустройством и следить за ними.

Меня это вполне устроило.

Я попросил управляющего принести карту.

– Вот, – ткнул я пальцем, указывая на определенный пятючок, – если вы согласитесь обосноваться там и возьмете под свою защиту владения леди Лейлы и вот этот небольшой земельный участок, – а именно там должен был находиться купленный мною дом, – я смогу вам помочь.

Участок я выбрал не просто так. Как мне сообщил управляющий, где-то именно в том месте был серебряный рудник

графа, но где он точно расположен, Лекис не знал.

А вот если мы поселим там северян, они рано или поздно его найдут. А жить они будут по факту на моей земле. Я ее выкуплю через них. И дам подъёмные на возведение домов и закупку провианта.

Это я и пересказал сидящим напротив меня людям.

– И это все? – удивленно спросил у меня старейшина рода, а им и был тот самый старик.

– По мне, так этого вполне достаточно.

И вытащил из сумки последний свой кошель. Там лежало четыре тысячи золотых.

– Здесь деньги на покупку этой земли. И на ваше обустройство там. Этого должно хватить.

Старик пораженно смотрел на меня.

– Это не равноценный обмен, – тихо произнес он, – мы не сможем вернуть тебе долг.

И он твердым взглядом посмотрел на меня.

– А я этого и не прошу, – пожимаю я плечами и пододвигаю к нему кошель с деньгами.

– Помните, вы теперь несете ответственность за эти земли.

– Да, – медленно кивнул головой старейшина, взял со стола кошель, и молча вышел из палатки.

Так же молча за ним ушли и остальные северяне.

Нужно уметь не только брать. Но и отдавать. И какую-то мизерную часть своего долга этому миру я только что вер-

нул.

Ну, а на следующий день мы отправились в Академию. Нас ждала учеба.

* * *

– Отец, почему он поверил и помог нам? – спросил молодой северянин у старейшины. Тот ехал молча.

– Отец? – окликнул старика его младший сын, подумав, что тот не услышал его вопроса. Но старейшина все прекрасно слышал, однако ответил почему-то совершенно иное, казалось бы, сказанное невпопад:

– Он так никому и не назвал имени своего рода.

– И что? – не понял его младший сын.

– Род не называют лишь те, кому этого и не требуется.

Именно поэтому он нам и помог.

И старик уже уверенно повернул своего боевого волка в направлении соседнего графства.

У северян не требовалось полного представления лишь в одном-единственном случае. Этот немного странноватый парень был из рода владык Ледяных пустошей. Но как его занесло сюда в империю, старейшина не знал. Да и не его это дело. Дела владык их не касались. Зато он теперь знал, кому с этого времени должен служить их небольшой род.

Глава 12. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии

Два дня спустя. Академия магии

– Добрый день, – сказал я, входя в помещение склада и приготовившись к встрече с девушкой-кладовщицей. Первым делом я хотел закончить с продажей артефактов и договориться о постоянном договоре на скупку у меня поставляемого товара, а то иначе все мое начинание вылетало бы в трубу. Мне нужен постоянный контракт и на постоянную скупку артефактов, и именно у меня. В противном случае такие объёмы товара по нормальным ценам в городе я реализовать не смогу. Разве что наиболее ценные и примечательные экземпляры.

Именно сортировкой и выборкой самого интересного, на мой взгляд, я и прозанимался вчера вечером, подготовив все остальное к оптовой продаже. Особо мелкий мусор, который мне продали поисковики чуть ли не по весу, я хоть и прихватил с собой, но только для того, чтобы узнать, он вообще интересен кому-нибудь кроме меня или нет?

Но при входе в помещение склада меня ждало некоторое разочарование.

Вместо ожидаемой молодой девушки там сейчас находил-

ся какой-то не слишком пожилой маг, который, судя по такому же значку, что и у меня, был артефактором. Тогда как девушка, как я помню, была каким-то стихийником. По-моему у нее символ на значке обозначал разум и воду, но тут я не уверен. Не все еще видел. Да и типов магии тут расплодилось столько, что сразу и не разберешься.

Но если вернуться к происходящему, то главное было в том, что сейчас тут находился явно не тот, кто мне нужен.

Глядя на этого мага, смотрящего склада, я понял, о ком говорил Касис, когда намекал на то, что Академия скупает артефакты гораздо дешевле, чем их можно распродать в городе. И меня такой расклад полностью не устраивал. Гораздо лучше иметь дело с той самой девушкой, у которой явно гораздо меньше опыта в подобных делах, да и к тому же скупка и оценка стоимости артефактов не является ее основной профильной деятельностью. Тогда как этот мужчина был похож на опытного оценщика, хотя как они должны выглядеть на самом деле, я не знаю. Но я видел его ауру. И хоть она и была не столь яркой и насыщенной, как у Деи или Селеи, но очень структурирована, и разнообразие различных магических потоков в ней было ничуть не меньше, чем у того же Касиса, что меня и смутило. Слишком похожи были их ауры, и это наталкивало на мысль, по крайней мере, о том, что и способности, и умения у них будут если и не одинаковы, то примерно одного и того же уровня.

А с Касисом или магом-артефактором его уровня я бы в

такие махинации не пустился. И потому мне нужна была та самая девушка-магичка, что я встретил тут.

– Что вы хотели, молодой чел? – спросил у меня маг, пока я обдумывал ситуацию.

– Добрый день, – еще раз произнес я и ответил, глядя на него: – Простите, но примерно дней десять назад тут работала девушка. Я ее ищу.

Тот пригляделся ко мне и усмехнулся.

– Эх, молодость, молодость, – покивал маг, хотя и сильно дряхлым стариком он не выглядел, но кто их тут поймет. Может ему уже лет триста или больше. Правда, тот же Касис выглядел лет на шестьдесят. А этому мужчине не дашь больше пятидесяти.

Видимо, что-то прикинув в своей голове, глядя на меня задумчивым взглядом, он ответил:

– Гела тут работала, пока в Академии был большой наплыв абитуриентов. Сейчас же она вернулась обратно, – и маг-кладовщик указал мне в окно, – вон то здание, зеленоватого цвета, видишь?

Я кивнул в ответ.

– Так вот, там находится архив. Обычно девочка работает там, когда не требуется помощь здесь. Так что, где ее найти, я думаю, вы, молодой чел, теперь догадались.

– Спасибо, – поблагодарил я этого говорливого старичка и, попрощавшись, вышел из здания склада.

– Хм, – пробормотал маг, который был значительно старше, чем выглядел внешне, – неужели моя внучка смогла найти наконец себе нормального парня?

Правда сам дед в это не очень верил, не похож был этот северянин на тех молодых людей, с которыми обычно знакомила его Гела.

Не было в нем того шика, стати, напускной манерности и лоска, что так нравились девушке.

Северянин был больше похож на такого растрепанного лесного зверя. Старому магу сразу на ум пришел старх. Тихий, неслышный и смертельно опасный зверь, с которым лучше не пересекаться даже хорошо подготовленному и вооруженному отряду.

Вот именно против такого ухажера для своей внучки маг бы не возражал, но он прекрасно понимал, что не могла Гела так резко поменять свои вкусы.

Да и не говорила девушка ему ни о чем таком при прошлой встрече, ведет себя как обычно, о чем-то треплется с подружками.

«Значит, тут что-то другое», – решил старый маг и горестно махнул рукой. Он любил девочку и хотел, чтобы у нее в жизни сложилось все нормально.

Потом старый маг посмотрел сквозь окно на идущего к

зданию архива чела.

«Хотя конечно жаль, – подумал он, – даже то, что у него не слишком сильные способности к магии, ничего не меняет, ведь как-то он смог поступить на мой родной факультет».

После чего пожал плечами, забыв об этой встрече. У него были и свои дела, которые требовали его внимания. Хотя кое о чем старый маг мог догадаться, если бы сопоставил известные ему факты. Но это было очень трудно сделать, ведь и сам старик просто не обратил внимания на слова своей внучки о том, как она удачно приобрела большую партию артефактов для Академии и что продал их ей какой-то молодой северянин.

Иначе бы его эта встреча очень заинтересовала.

Но дед и сам не всегда слушал свою единственную внучку.

* * *

В этот раз я попал по адресу. Девушка была тут и очень удивилась моему приходу.

– Ну, – усмехнулся я, – ты же предлагала заключить с тобою контракт на поставку и скупку артефактов. Я обдумал твое предложение, и оно меня заинтересовало. Осталось только обговорить условия.

– Но почему я? – не понимая, зачем я пришел именно к ней, спросила Гела.

– Наверное, потому, что ты первая предложила мне по-

добное соглашение, – ответил я полуправду, ведь, как известно, это лучшая на свете ложь, которую никогда не раскрывать, – и я не хотел бы обидеть тебя, заключая подобный контракт для поставок в Академию с кем-то другим.

Каждое слово, по отдельности, чистая правда, но истинной причины в моем ответе нет. Мне нужен контракт с Академией и заключенный именно через нее.

– Я очень рада, – счастливо закивав головой, ответила мне девушка, – жаль, конечно, что под него нельзя подложить ту нашу предыдущую сделку, но если ты в скором времени доставишь хотя бы небольшую партию артефактов, действие договора закрепится окончательно.

– Понятно, – кивнул я, – но меня тут больше интересует, будете ли вы готовы выкупить у меня все предложенное вам и какую стоимость вы сможете мне за это предложить? Вы должны понимать, что я лишь посредник и выступаю не лично от своего лица. Хотя у меня есть одна команда, которая работает непосредственно на меня.

А почему нет? Ведь я могу себя считать полноценной командой, по крайней мере, результаты у меня не хуже чем у полностью скомплектованных групп поисковиков, а уж то, что я работаю сам на себя, не поддается никакому сомнению. Так что и в этот раз я говорил правду. Тут даже полумер не потребовалось. Сказал ей все, как и есть.

И это заметила девушка.

«Похоже, маги разума умеют распознавать ложь», – сде-

лал вывод я, глядя на то, как разглаживается лицо девушки и она кивает в такт моим словам.

Гела задумалась.

– С оплатой проблем не будет, – задумчиво произнесла она, – тут все достаточно просто. Мы закрепляем в договоре пункт о том, что все переданные нам артефакты проходят проверку на «определителе», чего обычно стараются избежать многие перекупщики, ведь в этом случае будет точно оценена сила и направленность действия артефакта. И в соответствии со стандартной оценочной таблицей, а она будет приложена к договору, будет высчитываться их стоимость. Правда тут есть исключения, но они так же стандартны, и называются «редкие или необычные артефакты», цену по ним нужно будет обговаривать отдельно, для каждого случая.

Я вопросительно посмотрел на нее.

– Ну, это как те инфернальные камни, – пояснила она, – или артефакты древних. Есть и еще несколько категорий, подпадающих под этот список. Их перечень тоже будет в приложении к договору. Ну и там также будет фигурировать пункт о неопознанных артефактах. Такие Академия обычно не приобретает.

– Хм, – протянул я, – с этим все понятно, а дальше?

– А вот дальше возможны некоторые проблемы, – ответила Гела, – для заключения договора на постоянную закупку необходимо выполнение обязательного условия.

И она посмотрела на меня.

– Какого?

– Артефакты должны доставлять в Академию хотя бы два раза в год. Тут даже размер партии особо не имеет значения. Но на сумму не менее чем в четыре тысячи золотых.

– И?.. – пытливо заглянул ей в глаза я.

– Ну и все. Если поставщик соглашается на это условие, то тогда Академия дает гарантии по закупке у такого торговца всего его товара. Ведь всем становится понятно, что в данном случае этот поставщик будет слишком зависим от Академии и просто без каких-то гарантий с ее стороны никто не заключит с нами подобного одностороннего договора.

«Странно, он наоборот выгоден, – подумал я, – или я чего-то не понимаю. Тут даже если судить по тем, более низким ценам, что будет предлагать Академия, и то это предложение должно быть выгодно. А в нашем случае тарифы к тому же будут относительно фиксированы. Странно как-то. Ладно, нужно у нее уточнить кое-что еще».

И я перевел взгляд на девушку.

– Хм, – протянул я, – в этом случае подразумевается, что я должен буду весь свой товар полностью реализовывать у вас?

– Да нет, конечно, – пожала плечами девушка, – просто минимум два раза в год на сумму не менее четырех тысяч золотых, или один раз в год, но не менее чем на восемь тысяч золотых. В этих случаях у тебя будут забирать весь твой товар. Ну, если он, конечно, соответствует названным выше

условиям.

– Теперь все понятно, – кивнул головой я и, посмотрев на девушку, сказал: – Тогда и меня все полностью устраивает. Поставки минимум два раза в год, каждая на сумму не меньше четырех тысяч. В этом случае вы забираете все, что я готов вам предложить. Я все правильно озвучил?

Гела удивленно смотрела на меня, но когда я задал вопрос, все-таки поправила:

– Ну, ты забыл про те условия, о которых я упоминала.

– Да, конечно, и они будут приложены к договору как дополнительное соглашение.

Девушка кивнула.

– Хорошо, тогда я согласен. Давай начнем, что там для этого нужно делать? А потом приступим к нашим делам.

Гела пораженно посмотрела на меня и как-то не очень уверенно сходила в глубь помещений, будто все еще не веря в мое согласие. Через несколько минут она вернулась.

– Вот, еле нашла. Давно с нами никто подобных договоров не заключал. Обычно у всех крупных перекупщиков есть свои каналы сбыта.

И девушка резко остановилась и слегка настороженно посмотрела на меня.

– Не переживай, – серьезно произнес ей я, – если обещал, то от своих слов не откажусь. Но на будущее, хоть ты и очень симпатичная и привлекательная девушка, – Гела слегка покраснела, – но нужно немного контролировать свои слова,

особенно в таких серьезных и важных делах.

Она кивнула и стала что-то быстро заполнять в разложенных на столе бумагах. Вдруг подняла голову и немного смущенно спросила:

– Прости, я ведь до сих пор не знаю, как тебя зовут?

– Степан, – ответил я, – а ты Гела. Мне маг на складе сказал, – пояснил я на ее вопросительный взгляд.

– Дедушка? – еще больше удивилась она и посмотрела на меня гораздо более заинтересованным взглядом.

«Все-таки он гораздо старше, чем выглядит на первый взгляд», – между тем подумал я и сказал:

– Ну, не знаю. Такой невысокий мужчина, маг-артефактор, на вид лет около сорока пяти.

– Точно, дедушка, – подтвердила девушка и пояснила свое удивление: – Обычно от него и слова не вытянешь, а тут даже разъяснил, где меня найти. Не похоже на него. Видимо, из-за того, что ты тоже артефактор. Он всегда сокрушался, что к вам на факультет поступает очень мало магов.

– А-а-а... – протянул я.

Между тем девушка закончила и сказала:

– Ну, все. Теперь нужны твои подписи на обеих копиях договора. После чего я сниму твою аурную метку и вплету ее туда. И можно считать, что договор вступил в силу. Правда окончательно он будет закреплен в реестре Академии только после следующей нашей сделки, подпадающей под начальные условия договора.

– Меня все устраивает, – ответил я девушке и подписал документы. После чего понаблюдал за тем, как девушка прошептала короткое заклинание и на пергаменте появился небольшой список рун.

– Поднеси руку и приложи ее сюда. – И девушка показала, что нужно сделать. Когда она поднесла к пергаменту свою ладонь, то в него перелилась небольшая частичка ее энергии.

Руны, которые я видел, слегка померкли.

– Теперь твоя очередь, – сказала она мне.

Подношу руку, и от меня в сторону пергамента тоже переходит небольшой объём энергии, а руны меркнут и исчезают окончательно. Зато на их месте образуется новая, появившаяся из слияний наших энергий, переданных в документ.

– Все, договор заключен, – произнесла девушка.

Я удивился, как она это смогла понять? И только потом посмотрел на пергамент. А там как раз посередине между нашими подписями и сияла эта магическая руна. Она была вполне себе видимой.

– Магическая печать поставлена, – будто отвечая на мои мысли, тихо проговорила внучка старого мага, которая, похоже, до сих пор в это не верила.

– Это ведь мой первый магический контракт, – тихо добавила она. И прозвучало это так, будто девушка сказала: «Ты у меня был первым», – ощущения были примерно теми же самыми.

После чего Гела аккуратно передала мне мою копию договора. Потом, видимо вспомнив, то, о чем я говорил, спросила:

– А о каких делах ты еще упоминал?

– Это, – и я так небрежно махнул рукой, – вот.

После чего стал выкладывать перед девушкой извлекаемые из сумки антимагические мешки с артефактами.

Было несколько коробочек с особо интересными и впечатляющими экземплярами, которые я оставил себе. Часть из них, если что отдам девушкам, там как раз были камни с энергией, которой они могут управлять. Остальные же уникальные камни прихватизировал в свое личное пользование.

Но другие-то мне зачем?

Для экспериментов, буду использовать всякий мелкий мусор, которого у меня теперь навалом, а вот что-то более ценное следует продать.

Так что сейчас перед Гелой я выставил целый штабель различных рассортированных по типу энергии артефактов.

– Надеюсь, тебя не разочарует наше партнерство, – сказал я ей, кивнув на вытащенные мешки, – тут только обычные и средние, все рассортировано по типу используемой магической энергии.

Девушка ошарашенными глазами смотрела на меня.

Я же продолжал говорить.

– Более интересные находки пока у меня с собой. Их значительно меньше. Есть пара уникальных экземпляров. Но,

по сути, ты пока занимайся этим товаром. А я подойду вечером, и мы займемся взаиморасчетом. К тому же тогда и оценишь то, что я приберег напоследок. Устроит?

Гела, все еще пораженно смотря на штабеля выставленных перед нею мешков, медленно кивнула мне головой.

– Ну, тогда до вечера, – махнул я ей на прощание рукой и направился к выходу.

Уже практически у двери меня нагнали слова Гелы.

– Но откуда?

Я усмехнулся.

– Места знать нужно.

Та лишь понимающе кивнула в ответ, а потом спросила:

– Мне можно привлекать других сотрудников, или это личный контракт?

– Как тебе будет удобнее. Условия контракта составляла ты сама, так что, я думаю, тебе тут виднее.

– Да, – все так же слегка заторможенно ответила девушка.

– Ну, я пошел? До вечера? – уточнил я.

– Да, – похоже, Гела все еще пребывала в некоторой про-
страции.

Ну да ладно, видимо, с такими большими партиями артефактов ей работать еще не приходилось. Как, в общем-то, и мне, но ведь все когда-то начинается в первый раз.

А потому кивнув ей на прощание, я вышел из здания архива.

– До вечера, – догнал меня ее звонкий голос.

«О, пришла в себя», – констатировал я, направляясь на свое первое занятие в этой Академии.

* * *

– Деда, – влетела Гела на склад, – ну деда, где же ты тут?

И она пробежала в конторку, где обычно и сидел ее дед, когда не было посетителей. Тот как раз и оказался там, разбираясь с каким-то артефактом.

– Деда, вот, – и девушка положила перед ним подписанный несколько минут назад договор.

– Хм, растешь на глазах, – ухмыльнулся маг, глядя на свою внучку, – смотрю, свой первый магический контракт заключила от имени Академии.

– Да, – закивала та. Однако судя по возбужденному лицу и лихорадочному блеску глаз, не это было главной новостью.

– Что еще? – заинтересовался поведением Гелы старик.

– Деда, мне нужен «определитель», – сказала та.

Тот кивнул. Это правильное условие. Он сам учил девочку всегда вписывать его в любой договор по закупке. Нужно знать, что приобретаешь для Академии.

Но и это было еще не все. Его внучка все так же смотрела на мага.

– И?..

– И мне нужна твоя помощь, иначе мне до вечера не справиться.

Маг разочарованно посмотрел на девушку. Он всегда считал ее хорошей оценщицей и на следующем совете хотел порекомендовать ее на свое место, лет эдак через пять. А тут такое заявление.

Но Гела заметив сразу посуровевшее лицо деда, подняла руки в успокаивающем жесте и сказала:

– Деда, ты не понял. Мне просто физически одной не успеть проверить столько артефактов до вечера.

Эти слова удивили старого мага. Он заинтересованно поднялся со своего стула.

– Ну, пойдем, посмотрим, что у тебя там.

– Идем, – и девушка быстро рванулась к выходу.

«Смотри-ка, как спешит, никогда не замечал за нею такого рвения».

И пошел за своей внучкой следом. А через несколько минут и сам был поражен не меньше девушки.

– Тут нам двоим не справиться, – наконец констатировал он и, посмотрев на свою внучку, добавил: – А теперь расскажи-ка мне об этом северянине...

Не требовалось быть великим гением, чтобы связать эти несколько событий. Появление у ее внучки первого магического договора, горы артефактов, которые требовалось рассортировать и оценить до вечера, плюс, недавно проявленный интерес к ней одного странного северянина.

Эта последняя мысль насторожила его.

«Зачем парню понадобилась именно Гела?» – задумался

старик и быстро посмотрел на девушку.

– Дай-ка мне этот договор, – попросил он, уже догадываясь о том, что может там увидеть.

– Ах, ты ж, старх дикий, – ругнулся дед и посмотрел на свою внучку.

– Что? – спросила у него девушка. Она не понимала, что могло так насторожить ее деда. Но тот лишь читал условия договора и покачивал головой, а потом, в конце концов, улыбнулся и сказал:

– А молодец парнишка, – и поглядев на свою, хоть и не глупую, но наивную девочку, даже с каким-то сожалением спросил: – Ну почему тебя не интересуют такие, как он?

Эти слова ее деда застали девушку врасплох, она вообще не понимала, о чем сейчас идет речь, ведь он явно говорил не о договоре, а о северянине. И при чем тут был этот деревенский парень, она не понимала.

Старый маг лишь горестно покачал головой и, махнув на нее рукой, сказал:

– Ладно, зови давай своего красавчика, – и взглядом указал на двери, – нам предстоит много работы.

– Да, – радостно ответила ему девчушка, но, уже почти добежав до выхода, остановилась, – прости, деда, чуть не забыла, этот Степан обещал вечером принести самое интересное.

– Так я и знал, что это еще не все, – даже с каким-то азартом ответил ей старик и добавил: – Я тогда зайду к вам, по-

зовешь меня, когда он придет.

Девушка кивнула, соглашаясь с ним, и быстро выскочила на улицу.

Ну а старый маг остался, задумчиво осматривая явно рассортированные и подготовленные к продаже артефакты.

– Эх, не прост этот загадочный парнишка, таскающий с собой артефактов больше чем на пятьдесят тысяч золотых, чувствую, наплачется с ним наш Упырь, – пробормотал он. И усмехнувшись этой своей мысли, приступил к работе. Ведь ее и вправду было очень много.

При этом старый маг даже не догадывался, как близок он оказался к истине, и что спокойная жизнь в их Академии закончилась еще десять дней назад, когда этот самый северянин впервые ступил на ее территорию.

Тридцать минут спустя. Аудитория на факультете артефакторики и рунологии

– Ну, вот я опять и студент, – подумал я, входя в аудиторию.

Поискать ее пришлось изрядно. Даже не ожидал такой запутанности переходов и расположения зданий в этом вроде бы относительно логично выстроенном учебном комплексе.

Правда и учебное заведение тут несколько необычное и учат тут очень странным вещам, но все равно я вновь учусь. Как же давно это было в прошлый раз. Хотя на самом деле я никогда не переставал учиться и познавать новое. Просто

знания потом я получал уже самостоятельно.

Народу к моему удивлению оказалось немного. Хотя я видел, какие толпы молодых магов направлялись к тем или иным факультетам и кафедрам. Но по сравнению с другими, полностью забитыми людьми аудиториями, тут у нас был сущий мизер.

Однако студент он и в Африке, вернее в другом мире, студент.

И тут как раз сейчас собрались именно такие. Я к тому, что очень необычные студенты (а студенты ли?). Тем более в аудитории сейчас сидели уже знакомые мне личности.

Шестерка гномов, двадцатка вампиров, Дея да мы с троллем.

По факту, из простых, обычных, я не говорю о том, что в этом мире есть еще и маги, типа не обычные люди, сам как оказалось такой, людей, тут присутствовала только моя скромная персона. Даже Дея была лишь наполовину человеком. Ведь ее отец эльф.

– О, мелкий, – первым меня заметил Гром, который как раз и смотрел в мою сторону, – ты где был? Даже Дея не знала, где тебя искать, – проревел он на всю аудиторию. Хотя, конечно, для него это означало, что он старался говорить чуть ли не полушепотом.

– Делами занимался, – отговорился я и прошел к свободному месту рядом с ним.

Усевшись, оглянулся не Дею, которая лишь махнула мне

рукой, когда я зашел, а сейчас все так же продолжала сидеть и о чем-то болтать с Ренией и другими вампиршами.

– Чему хоть будут учить? – спросил я у тролля. – А то я даже расписание глянуть не успел.

Но я не закончил задавать свой вопрос, как двери аудитории открылись и в них вошел Касис, а с ним и какой-то молодой парень на пару-тройку лет постарше меня.

– Добрый день, – строго произнес довольно-таки своеобразно выглядящий старый маг, одетый в какую-то разноцветную тогу или мантию, я так этого и не понял.

Все мгновенно успокоились и посмотрели в его сторону. Что удивительно, даже моя младшая названная сестренка стала совершенно серьезной и очень внимательно посмотрела в сторону своего деда. Это же сделал и я.

– Я глава факультета артефакторики и рунологии, магистр Касис. К тому же я буду вашим непосредственным руководителем на все время вашего обучения в Академии магии империи Ларгот. Приветствую вас, молодые маги.

И он слегка наклонил голову.

И в то же мгновение все, не вставая с мест, захлопали, стали топтать ногами и заулюлюкали. Кто умел, начал свистеть. Дея просто визжала как сумасшедшая. Даже степенные гномы, улыбаясь сквозь свои густые бороды, долбили ладонями своих больших и широких мозолистых рук о столы.

Я оторопело огляделся кругом.

«И это будущие маги? Да только мгновение назад все они

были собраны, спокойны и серьезные, – подумал я, – офигеть, в какой дурдом я попал?»

Мое удивление заметил Гром.

– Ты чего? – насмешливо спросил он, – не тушуйся, поддержи традицию. Нас только что официально признали настоящими магами.

И он еще громче затопал ногами и заорал, чуть не оглушив меня.

Этот гвалт продолжался минуты три, потом он постепенно спал. И все вновь стали серьезны и собранны, будто мгновение назад не пытались разрушить здание какофонией звуков раздававшихся тут.

– Ну, с вами я познакомлюсь поближе в будущем, а сейчас я представлю вашего непосредственного наставника на ближайшее время, это личный куратор для вашей группы. Молодой, но очень талантливый маг-артефактор.

Парнишка смущенно покраснел.

– Зовут его Глен Рес, не смотрите на его молодость. В свои годы для развития артефакторики как науки и нашей Академии он сделал гораздо больше, чем многие другие маги. Так что прошу его любить и жаловать. По всем вопросам, касающимся учебы, размещения, проведения практических занятий, обращаться к нему.

Парень быстро кивнул головой. И сел за отдельный стол, стоящий чуть подальше от кафедры. Видимо, это его персональное место. Так как предполагалось, что преподаватель,

то бишь Касис, будет или стоять за кафедрой или сидеть за столом, который располагался прямо возле нее.

Так и есть.

Старый маг прошел на свое место.

– Это вводная лекция, и поэтому я вам расскажу о некоторых нововведениях, принятых с этого года, к тому же сообщу интересные новости, касающиеся события, которое в скором времени должно произойти в Академии.

И тут он огорошил меня очередным известием, которое мне очень не понравилось.

Я-то по своей наивности надеялся умереть тихо и мирно, и желательно в глубокой старости, а так получалось, что такие мои мечты кого-то из тех, кто следит за судьбами людей, не устроили.

Для нашего сугубо теоретического факультета была введена стандартная для остальных практических магических факультетов совместная магическая практика на магическом полигоне. И все бы ничего, но она оказалась смешанной.

А хотите услышать самое смешное?

Группы для практических занятий из пяти магов формируются из совершенно разных потоков. Начиная с таких новичков, как мы, и заканчивая третьим курсом.

Уровень магических сил и умений для курсов старше третьего настолько превышал начальный, что там даже не имело смысла пытаться выстроить какое-то взаимодействие или

противостояние.

А теперь, самое плохое. Вот именно, самого плохого я еще и не услышал.

Часть групп уже оказалась сформирована по предварительной записи. Вернее в нашем потоке это была всего одна группа.

И меня начало грызть смутное предчувствие, чьи имена я сейчас услышу.

– Степан, – произнес Касис, посмотрев на меня, – как это ни удивительно, но твоя группа уже полностью сформирована. Хотя я, если честно, такого не ожидал. Ты, Рения, – и почему это у меня по спине пробежался какой-то обжигающий холодок, – Селея. Вы все с первого курса. Лейла, она со второго, и некто Ира, как я понял, последняя с третьего курса.

«М-да. Я попал».

Оглядываюсь назад и вижу хищный огонек в глазах Рении. Что-то очень уж он мне не понравился.

«Ну да ладно. Выкручусь. Наверное», – подумал я, глядя на нее.

Но Касис, оказывается, еще не закончил.

Во время таких практических занятий можно пользоваться лишь своими магическими способностями или созданными специально для него магическими артефактами.

А вот теперь мне стало совсем плохо.

«Кто-то точно хочет моей смерти», – понял я. И я даже с ходу могу назвать три имени, которые по какой-то неизвест-

ной случайности оказались со мной в одной группе.

Ну а дальше еще лучше.

Предполагалось, что практические занятия начнутся через месяц, но это дело решили немного ускорить в связи с другим событием, о котором Касис обещал рассказать чуть позже. И поэтому первая встреча с «моими» девочками состоится уже через день.

«Офигеть, – я удрученно посмотрел в крышку стола, – да они меня по стенке размажут, если мне не разрешено пользоваться теми умениями, в которых я уверен».

Значит, нужно что-то срочно придумывать, ведь не выпустят такого неподготовленного новичка, как я, в клетку к трем разъярённым тигрицам, плюс какой-то непонятной львице, про которую я и слыхом не слыхивал.

Или слышал?

– А ведь, по-моему, слышал, – пробормотал я себе под нос, – это же соседка Лейлы. Ей-то что от меня нужно? Или и ей я где-то перебежал дорожку?

Между тем Касис рассказывал о том, почему же сдвинули начало практик на столь ранний срок.

– Через месяц начнется первый этап обязательных соревнований между магическими факультетами. И каждый факультет обязан с каждого курса выставить по два представителя каждого типа магических направлений, изучаемых там. В этот год на наш факультет набрано достаточное количество абитуриентов, и потому нас тоже включили в общий список.

А значит, от вашего курса и от вас лично это будут два рунных мага, – кивок в сторону вампиров и гномом, – и два универсала-артефактора. Но у вас в группе их всего два, так что они и будут выступать.

Мы с Громом переглянулись.

– Э-э, – протянул руку тролль, – а там тоже полностью магический поединок? – уточнил он.

– Естественно, – как само собой разумеющееся ответил наш руководитель, – но вы не переживайте, вам разрешат использовать для магических поединков любые артефакты, которые вы успеете сделать за час до его начала. Это будет контролировать один из судей противоположной стороны и я, как глава факультета. Так что и на практических занятиях предлагаю вам не филонить, а отнестись к ним очень серьезно.

– Простите, – задумчиво сказал тролль, – но даже я понимаю, что для меня это нереально, не говоря уж о мелком, – и он похлопал меня по плечу, – за это время можно подготовить один, максимум два реально работающих артефакта, и то они, скорее всего, будут одноразовыми.

И он посмотрел на меня.

– Понятия не имею, – честно признался я, – не сделал в своей жизни ни одного артефакта.

И это была чистая правда.

– Все верно, – кивнул Касис, – именно для этого и нужна практика с магами, работающими в разных стилях, направ-

лениях и с разным уровнем подготовки. Вы должны оценить ваших противников на предварительном знакомстве и подготовиться к встрече с ними за отведенное для этого время. К этому мы и будем вас готовить. А то, что вы до сих пор наплевательски относились к своим способностям и никак не развивали их, – и старый маг неодобрительно смотрит на меня, – это ваши личные проблемы. И нечего в них винить никого иного. Вы прекрасно знали куда поступали.

Вот тут-то и есть небольшая проблемка. Далеко не все знали, куда они попадут.

Похоже, этого не знал не только я.

– Никогда не слышал о боевых артефакторах, – пораженно пробормотал тролль, но его бормотание услышал и старый маг.

– Времена меняются, – хмыкнул он, – все когда-то случается впервые.

«Блин. Именно так я думал, когда заключал сделку с Геллой, явно мне кто-то мстит за то, что я обвел малышку вокруг пальца», – горестно усмехнулся я.

Касис же оглядел нас всех сидящих отеческим взглядом.

– Есть ко мне еще какие-то вопросы?

Все молчали, он уже хотел с нами попрощаться и предоставить слово своему помощнику, когда вдруг я, сам даже не знаю почему, поднял руку.

– Да, Степан.

– Э-э, – я посмотрел на него, – магистр, простите, а нам

не нужно будет ходить в такой одежде, как на вас?

Он удивленно уставился на меня.

– Что? – только и переспросил он.

– Ну, одежда, – пояснил я, – нам не нужно носить такую же? А то и у вас, и у вашего помощника она похожая.

– Не нужно, – оторопело ответил он.

– Хорошо, – и я спокойно сел на место.

– И только это тебя сейчас интересует? – глядя на меня, спросил маг.

– Да, – и я пожал плечами.

– И даже не смущает то, что ты попал в группу чуть ли не к самым сильным магам с каждого из трех курсов?

– А должно? – посмотрел я на него. – Это они сами захотели попасть ко мне в группу, а не я к ним. Почему это меня должно волновать или беспокоить?

Старик замолчал, не зная, что ответить.

Зато из-за моей спины раздался спокойный, холодный и такой знакомый голос Рении:

– Он просто еще не понял, чем ему это грозит.

Я развернулся в ее сторону и увидел сияющую улыбку вампирши, от которой бросило бы в дрожь любого здравомыслящего человека.

Но оглядитесь вокруг. Где тут хоть один такой?

– Жenuшка, – усмехнулся я в резко сузившиеся глаза девушки, – может, это вы еще не поняли?

И подмигнул ей, а потом повернулся обратно к кафедре и,

моментально успокоившись и расслабившись, взглянул туда, где все еще стоял странно глядящий на меня дед Деи.

«Будет весело», – подумал я и огляделся кругом, рассматривая лица удивленно смотрящих на меня студентов. И впервые не пожалел о том, что попал сюда, в этот мир и в эту Академию, и оказался в такой занимательной компании.

Это мой мир!

«Будет очень весело», – теперь уже мысленно усмехнулся я и после этого посмотрел прямо в темные глаза Рении. А затем вновь улыбнулся, глядя прямо на нее.

Не знаю, что она увидела на моем лице, но девушка резко подобралась и настороженно, не сводя с меня взгляда, потянулась к клинку, висевшему у нее на поясе.

Я усмехнулся и, покачав головой, отвернулся от нее, при этом чувствуя ее настороженный и пристальный взгляд на своем затылке.

«Готова убить и прямо сейчас, – подумал я, – но не старайся, женушка, ничего у тебя не выйдет».

И я переключил свое внимание на нашего вещавшего с кафедры куратора.

* * *

Рения ничего не могла понять. Эта мгновенная смена поведения...

То перед ней сидит растерянный и не знающий, что де-

лать, хуман. А потом – раз. И на нее смотрит сама смерть.

Девушка никогда не понимала фразы «заглянуть в глаза смерти», но теперь точно могла сказать, что она означает.

Взгляд бездны, смотрящей тебе в душу. Бездны с собственной темной и страшной душой, душой сумасшедшего, безумного и кровавого маньяка.

И теперь она точно знала, где этот взгляд можно встретить.

Что же это за непонятный и странный северянин, которого совет клана приказал ей убить?

Она не хотела думать о том, что будет, если она не справится. Но Рения понимала, что худшей участи она пожелать себе теперь не сможет. Ведь если она не сумеет за год убить его, то должна будет стать женой этого хумана.

* * *

Куратор объявил наше расписание занятий на неделю вперед, где и когда они будут проходить. Рассказал, где мы можем узнать состав своих групп на практические занятия, а также номер магического полигона и время, закрепленное за нашей группой, для занятий на нем.

На сегодня больше никаких мероприятий особо запланировано не было.

Мы должны были посетить еще парочку вводных лекций, которые прочитает мастер рунолог и классический артефак-

тор.

Кроме того, он Глен, выдал перечень внеклассных занятий, три из которых для факультета артефакторики были обязательны. Также он объявил о нашей повышенной загруженности, в связи с введением у нас тренировок по владению холодным оружием и обучению стрельбе из лука.

Однако взглянув сначала на Грома, а потом и на вампиров, он подумал и добавил:

– Я поговорю с мастером-мечником о разрешении для желающих сдать досрочные экзамены, и тогда это время будет у вас свободным, и вы сможете использовать его на свое усмотрение.

По сути, на этом он и закончил.

Следующим был рунолог.

Он объяснил, по каким учебникам мы будем заниматься, какую дополнительную литературу следует получить в библиотеке.

После этого решив, что хватит с нас вводных лекций, остаток занятия этот пожилой маг (тут я уверен, что он пожилой, такой насыщенной и яркой ауры я еще не видел, кроме того ее плотность была неимоверно запредельной) рассказывал нам о различных типах рунных алфавитов.

Он подробнейшим образом описал их преимущества и недостатки, скорость активации и простоту использования тех или иных типов рун, магическое энергопотребление (было тут и такое понятие) при составлении магических заклинаний.

наний на основе того или иного типа рунного алфавита. Ну и напоследок этот маг дал нам задание изучить самый простейший рунный алфавит, который использовался с древнейших времен.

Всего порядка тридцати рун. Все из них он изобразил на доске.

Я запомнил как сами руны, так и описание того, какие операции они выполняют. Этот алфавит в силу своей простоты оказался и наименее требовательным к энергопотреблению при активации рун. А потому именно он использовался рунными магами для создания быстрых коротких заклинаний.

Обычно руны этого алфавита были нанесены на костяшки, и с помощью них выстраивались простейшие магические плетения.

Дополнительной особенностью этого алфавита являлось то, что им могли пользоваться все маги, невзирая на их предрасположенность к управлению тем или иным типом магической энергии. Другие же рунные алфавиты были очень сильно энергозависимы, и им могли пользоваться не все маги. Под некоторые типы магии даже специально были созданы свои собственные рунные алфавиты.

Ну и в конце своей лекции маг показал нам несколько связок магических плетений, созданных на основе этой рунной азбуки.

Я все слушал, смотрел и запоминал. Это было действи-

тельно интересно.

Закончилась лекция неожиданно. По крайней мере, для меня.

Я даже во вкус вошел, слушая мага.

Но он, попрощавшись с нами, поспешил к себе.

Как сказал наш куратор:

– Опять экспериментировать побежал.

Наш лектор оказался действующим практикующим магом, занимающимся разработкой новых магических плетений и последующим их переводом в различные иные типы вербального, смыслового или ритуального воспроизведения.

Ведь, как оказалось, не все маги могли работать с рунными алфавитами. Некоторым для этого требовалось или заклинание, или ритуал, ну или еще что-то.

Лекция артефактора оказалась менее насыщенной.

Но и там было достаточно интересно. Он вообще не стал заморачиваться каким-то вводным курсом, а просто сказал, с какого учебника мы начнем, и стал рассказывать о различных типах создаваемых магами предметов, которые и были искусственно созданными артефактами.

Как оказалось, из леса я притаскивал природные артефакты, которые были лишь простыми материальными носителями, содержащими повышенную концентрацию того или иного типа магической энергии. По факту это и были заготовки под создание определенных типов магических амулетов.

В общем, и эта лекция пролетела в мгновение ока.

Мы даже наше первое домашнее задание получили, правда, практически никто, как я догадался, не понял, как его выполнять и что там нужно сделать, но лектор был уверен, что мы справимся. И пожелав нам удачи, удалился.

Глен Рес сказал, что до завтра до восьми утра мы свободны, потом нас ждет сначала мастер-оружейник, потом мастер-мечник, и до этого времени он тоже прощается с нами.

* * *

Когда наш куратор ушел, тролль спросил у меня:

– Ну что, может, поесть?

Я прикинул, что время уже давно перевалило за обеденное, и потому я не против был нормально поесть и согласился с ним.

– Дея, – позвал я свою сестру через аудиторию, – ты как насчет обеда?

– Хочу, – быстро кивнула она.

– Рения?

Та удивленно посмотрела на меня в ответ.

– Обедать пойдешь, или ты со своими? – и я взглядом указал ей на других вампиров.

Девушка оглянулась.

«Неужели ее такой простой вопрос поставил в тупик, ну не хочешь и не нужно, чего мучить себя-то?» – подумал я.

И уже решил было, что она откажется, но к моему изум-

лению, девушка ответила:

– Я с вами, – и подошла ко мне.

Посмотрев на нее все еще удивленным взглядом, я лишь кивнул, и мы вчетвером вышли из зала.

Столовая

«Не, ну это уже не смешно», – подумал я, когда к нашему столику под удивленные и завистливые взгляды присутствующих в помещении парней сначала подошла Селея, а потом и Лейла с еще одной девушкой.

Я даже с именем не стал особо гадать.

– Ира, я так понимаю? – спросил я.

Она лишь кивнула и, поздоровавшись со всеми, сказала Лейле:

– В общем, как ты и говорила, лесной дикарь и никакого воспитания.

Я же отметил другое. Девушка была очень сильным магом земли. Они все были очень сильными магами, особенно на моем фоне.

Вот, чувствую, что послезавтра мне предстоит веселый денек.

Между тем Гром быстро сметав обед, распрощался с нами и, сказав, что у него какие-то дела с дядей, убежал в город.

Мы же остались одни.

Я, если честно, тоже хотел пойти к себе, поэкспериментировать с тем, что сегодня узнал, когда понял, что по залу

прокатилась какая-то напряженность.

* * *

Шаги за спиной.

«Дождались ведь гады, пока тролль уйдет, и только после этого подошли, – тут не требовалось быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – шакалы не нападают на тех, кто выше них ростом».

Это сравнение меня почему-то развеселило. И я расслабился.

Игра началась. Отсчет.

Идут трое. Все маги и сильные. Уровня подошедшей Иры. – Леди, не желаете, чтобы компанию вам составили настоящие джентльмены, а не этот дикарь, который не понимает, как ему повезло? Мы сможем вас развлечь гораздо лучше этого лесного олуха, только спустившегося с гор.

«Ну и где логика? Был я в этом лесу, нет там таких высоких гор, чтобы с них спускаться».

Но, похоже, говорившего логичность его высказываний не особо заботила. Он почему-то хотел задеть кого-то из тех, кто сидел за этим столом. И вряд ли это мог быть я. Я даже эту тройку в глаза ни разу не видел.

Правда и сейчас я их тоже как-то спиной не очень хорошо разглядел, но все же.

Однако при всем при этом, похоже, обращаются именно

ко мне, видимо, стараясь кого-то из моих девочек достать через оскорбление, нанесенное мне.

«Аристократия, тудыть ее, – ругнулся я, – один раз дашь слабину, и сожрут как в крысятнике».

Вижу несколько испуганный взгляд Лейлы, спокойный Рении, презрительный Селеи и задумчивый Иры. Дея, как обычно, куда-то запропастилась. Ну и хорошо. Не нужно ей тут присутствовать. Зачем девочку пугать лишней кровью?

А кровь, судя по всему, будет. Уж я об этом позабочусь.

Особенно, когда Лейла так испуганно смотрит на того, кто стоит за моей спиной.

К тому же я ведь не дикарь, я начитанный и образованный. Даже есть умею вилоккой.

Правда и убить ею же могу.

Но им-то про это знать незачем. Так что игнорирую говорящего и все так же спокойно продолжаю есть. Ну, вернее поел-то я давно, сейчас я просто делаю вид, что поглощен едой.

Не знаю почему, но таких типов очень бесит, когда их не замечают и игнорируют.

– Дикарь, ты что, оглох? Повернись, когда с тобой лорд говорит, – и меня кто-то хватает за плечо и пытается, дернув, развернуть к себе.

Это именно то, чего я ждал.

Они все, что ли, и правда думают, будто я как гордый и благородный возьму и встану к ним лицом, чтобы словить

все их оплеухи. А потом, отплеываясь кровью, буду благородно сражаться один против этих троих, таких всех красивых из себя и аристократичных, при этом сам сражаться буду благородно, распушив хвост, и потом так же благородно и красиво скопычусь тут.

Не на того нарвались.

Разворот. Я же говорил, что вилкой есть умею очень хорошо. И не только есть.

Удар. Убивать не буду. Мне нужно понять, зачем они начали давить на Лейлу, как только она появилась в Академии. Я помню, что произошло в ее доме, когда я только появился в городе.

Заламываю руку и втыкаю вилку в кисть. Потом еще раз и еще. Очень больно, но ничего смертельного. Зато крови много и выглядит ну очень впечатляюще, особенно когда это делаешь с извращенным наслаждением на лице и во взгляде.

Шок проходит.

Придурок лорд начинает орать.

Его приятели тупо стоят и пялятся на происходящее.

Шаг к первому из них.

Хотел развлечений. Получай. Удар вилкой в бедро. Тут немного опаснее. Нельзя повредить артерию. Но боли и крови не меньше. И так еще несколько раз.

И следующий шаг.

Еще один любитель развлечений на халяву.

Удар. В плечо. Сюда долбить можно сколько угодно. Даже

кость можно царапнуть. Но не имеет особого смысла. И так ощущения, будто руку отрезают по живому.

Теперь орут уже все трое.

На меня с ужасом смотрит вся столовая, все присутствующие тут. Студенты и преподаватели, забыв, что они грозные маги, шарахаются от моего взгляда.

Я же неторопливо подхожу к тому, первому, что до сих пор лежит на столе и тихо подвывает. Так же неторопливо беру его вторую руку и, глядя прямо ему в глаза, начинаю медленно вдавливать ему в нее вилку. При этом расшатывая ее.

Тот начинает орать еще громче. Его дружки со страхом глядят на меня.

– Прекрати, – тихо просит меня Рения, – я думаю, они тебя уже поняли.

Я посмотрел на нее и, хищно усмехнувшись, добавил:

– Мне нужно, чтобы они поняли другое.

И резко воткнул вилку в стол, при этом пригвоздив руку мгновенно заверещавшего лорда к нему.

– Мое трогать нельзя, – наклонившись к самому его уху, так, чтобы никто не смог услышать, очень тихо произнес я, после чего выпрямился и спокойно пошел на выход. Нужно было сделать домашнюю работу, поэкспериментировать с рунами и потом зайти к Гелии, чтобы закрыть сделку.

Дел было много.

Но главное, мне нужно было проследить за молодым обо-

ротнем, что так злобно смотрел на эту расправу. Ведь это именно от его стола в нашу сторону направилась эта троица. И в основном все это представление было показано для одного-единственного зрителя.

* * *

– Что за дикаря прикормила эта девка? – думал Дак Сей-ист, с нескрываемым страхом и бешеной злобой глядя на закрывшуюся за вышедшим северянином дверь.

Такой животной ярости и бешенства он даже не предполагал увидеть.

Молодой лорд по приказу отца должен был до смерти запугать Лейлу пользуясь для этого всеми своими уловками, вплоть до физической расправы и ежедневного насилия.

И Дак собирался это делать. Особенно сейчас. Когда нашел таких идеальных исполнителей. Лейла, эта тупая баба, всегда отказывала ему. И наконец, отец дал ему добро.

Это было необходимо, чтобы старший лорд смог додавить ее.

Но теперь начал нервничать сам Дак. Он боялся даже подойти к этой девке. Ведь если она даст команду своему цепному старху тот просто разорвет его на куски. Так страшна была его ярость.

«И где эта дура его нашла. Наверное, именно за этим она и ездила в свое имение. Оно же находится где-то на границе

империи», – вспомнил он. – Без помощи отца тут не обойтись, – понял он, – нужно убрать этого дикаря».

И через месяц представиться идеальная возможность для этого.

А он немного подождет.

И довольный своими мыслями, лорд вышел на улицу, где не заметил, как параллельно его движению перетекала еле заметная тень, которая и проследовала за ним до их резиденции во внутреннем городе.

– Любопытное совпадение, – произнесла тень, поглядев на городскую стену напротив окон резиденции. А потом развернулась и ушла обратно. Теперь тень знала, куда ей нужно наведаться предстоящей ночью. Времени на ответный ход никому и никогда нельзя оставлять.

Глава 13. Планета Ареана. Империя Ларгот. Столица Парн. Академия магии. Внутренний город

Вечер. Академия магии. Помещение архива

Захожу в архив, где должна ожидать меня Гела. Так и есть, она на месте, но кроме нее тут присутствует и еще пара человек.

Какой-то молодой парень, на мага не очень похож, до этого я его не встречал. Крупный и хорошо сложенный, не сказал бы, что он смазливый, но судя по иногда бросаемым в его сторону взглядам Гелы, именно такие ей и должны нравиться.

«Искатель», – догадался я.

Другого бы они к себе в помощь не пригласили, а эти господа просто по определению, должны уметь разбираться в природных артефактах. Это по факту и есть его работа в будущем.

Ну и вторым был тот самый маг-артефактор со склада. Предположительно дед девушки.

– Еще раз, добрый день, – войдя внутрь, поздоровался я.

– Так сейчас же вечер? – удивленно глядя в окно, произнес парень.

«Хм. С сообразительностью у него, похоже, туговато», –

констатировал я.

– Здравствуй, – ответил мне маг, а потом и двое других.

– Это Гела, но ты ее и так, похоже, прекрасно знаешь, – парень искоса зыркнул в мою сторону.

«А дед-то, хитрец, – мысленно усмехнулся я, – играет словами на нервах у этого искателя».

– Конечно, мы же познакомились с нею с вашей подачи, – ехидно ответил я.

– Чего? – теперь парнишка уже, раздув ноздри, смотрел на пожилого мага.

Старик удовлетворенно кивнул головой и, чему-то улыбувшись, ответил:

– Этот молодой и горячий чел, Брагис, жених моей внучки. Начинающий искатель. Я специально пригласил его, чтобы он нам помог, ну и поднабрался опыта. Тут сейчас перед ним такое разнообразие артефактов, которые встречаются в Вечном лесу, что более лучшего и наглядного практического пособия он не найдет больше нигде.

Я лишь пожал на это плечами.

– Ну а я Кеар, а то так получилось, что мы с тобой до сих пор не были знакомы.

– Степан, – представился я в свою очередь и подошел к рассортированным артефактам.

– Вот список того, что оставлено тобой для оценки товара. Проверять будешь?

Я посмотрел на мага и ответил:

– Вряд ли вы станете обманывать по мелочам, а слишком большую разницу я и так замечу. Примерную стоимость всего товара я уже знаю.

Кеар кивнул.

И мы подошли к стойке. Похоже, на ней отдельной кучкой лежали неопознанные или не известные артефакты.

– Это Академия приобретать не будет.

Я лишь пожал печами и сложил все в один из мешочков лежащих рядом с ними. Хотя, на мой взгляд, все эти артефакты были магическими, только вот почему они оказались не опознаны или не могли быть использованы местными магами, я пока не понимал.

Разберусь позже. Они были гораздо большего размера, чем тот мусор, что я оставил себе для экспериментов.

Кстати о мусоре. Его тоже рассортировали и оценили. Касис был прав. Академия готова приобрести все. Даже это. Цены, конечно, по тому списку, что я просмотрел, были гораздо меньше, чем за более весомые артефакты, но если оценивать в пересчете на то, за сколько я их приобрел и за сколько продал, то разница получилась чуть ли не как у самых дорогих артефактов.

Интересное такое наблюдение.

«Торговать магическим мусором выгодно», – усмехнулся я.

Были еще несколько небольших кучек, и они лежали отдельно ото всех остальных. Всего порядка десяти артефак-

тов.

Посмотрев на них, я перевёл свой взгляд на Кеара.

– Это то, что мы могли бы реализовать за небольшой процент от сделки магам, которые готовы приобрести подобные артефакты гораздо дороже, чем предложит Академия по условиям твоего договора или обычные скупщики в городе. Лично я через свои связи могу найти тебе таких клиентов за пару дней или чуть больше, и постараюсь договориться с ними о сделке. Но решать тебе.

И он взглянул на меня.

– Да без проблем, – согласился я с ним.

Дед улыбнулся. Видимо, этот процент был не таким уж и маленьким.

– Тогда по этим камешкам я тебе отвечу через пару дней, когда поговорю со всеми магами.

– Хорошо, – подтвердил я свое согласие.

Он кивнул мне в ответ и продолжил:

– Тогда суммарно, по всем выставленным к продаже артефактам тут товара на сумму пятьдесят девять тысяч восемьсот золотых.

– Хм, неплохо, – пробормотал я себе под нос.

И это даже без того, что я приберег на сладкое.

– Расчет тебе придется получать в бухгалтерии, мы выпишем чек и обязательство по выдаче финансовых средств, заверенное Академией. Как ты можешь догадаться, у нас при себе нет такой наличности.

– Да, я понимаю, – согласился я со словами мага.

Сам бы не стал без особой надобности таскаться с такой суммой на руках. Надо бы озаботиться этим вопросом.

Видел, тут в городе есть несколько банков. Нужно узнать, которые из них наиболее надежны и где можно бы на сохранение положить свои деньги.

Пока я думал, парень Гелы убирал артефакты, а сам маг заполнял какие-то бумаги, после чего закрепил договор своей печатью и снятым слепком ауры.

– Ну, вот и все, теперь, положенные тебе деньги ты можешь получить в бухгалтерии Академии, – сказал мне Кеар.

Я лишь кивнул и молча, посмотрев выданные мне документы, убрал их к себе в сумку.

Маг внимательно следил за моими действиями.

– Интересная вещьца, – указал он на мою поясную сумку, – редкая. Я видел когда-то давно такую. Поделка древних мастеров. Откуда она у тебя?

– Семейная реликвия, – пожал я плечами в ответ, – досталась как трофей.

– Так я и подумал, – прокомментировал мои слова маг, – никто в здравом уме не будет продавать такую вещь. Тебе повезло.

– Я знаю.

Он кивнул, а потом, взглянув сначала на свою внучку, посмотрел на меня.

– Гела говорила, что у тебя есть еще пара интересных ве-

щей?

– Да.

И я начал вытаскивать из сумки коробочки с отобранными мною артефактами и inferнальными камнями. Последним я вытащил контейнер с теми голубыми кристаллами, что нашел в подземелье старого мага. Сюда же я положил и останки тех скелетов.

– Вот, – указал я на выложенные перед ними на прилавок предметы.

– Ух ты, это же лич? – удивленно посмотрел на меня Брагис. – И как только завалить смогли?

На что я только пожал плечами. Лич, не лич, ну откуда мне знать?

Он же повернулся к Кеару.

– Все останки купит мой приятель, он темный маг, могу сбегать за ним прямо сейчас.

Дед Гелы согласно кивнул ему в ответ, и тот мгновенно вылетел на улицу.

– Он быстро, – сказала мне девушка, – я знаю, о ком он говорит. Станный парень, но некроманты другими и не бывают. Он всегда перекупает у нас или в городе такие артефакты. Без них ему никак.

Старик кивнул и пояснил:

– Гела права, – после чего указал рукой на мешок с останками скелетов, – по сути, с темной энергией мало кто может совладать, особенно в таком сконцентрированном ее коли-

честве. Так что и купить-то по факту эти сильные артефакты у тебя вряд ли кто-то сможет. Но вот череп лича предлагаю оставить себе. Если найдешь хорошего и сильного мага смерти или тьмы, то с его помощью можно сделать неплохой атакующий амулет из него. Тут в нем есть слабый источник магии. Он не очень сильный. Но для не слишком мощного плетения его вполне хватит. Так что он будет само восстанавливаемым. И им можно пользоваться без дополнительной магической подзарядки несколько раз в день.

Я поблагодарил мага за эту небольшую лекцию и убрал череп обратно в мешок, а потом и к себе в сумку.

Кеар стал осматривать остальные артефакты, при этом поцокивая языком.

– Тут не меньше чем на двадцать тысяч, – наконец сказал он мне, – но опять же это если продавать все это Академии. Однако можно пойти и другим путем. За тот же процент, я могу поискать покупателей и среди своих знакомых и друзей. Тогда можно будет получить тысяч двадцать пять – двадцать шесть.

И он вопросительно взглянул на меня.

Я, естественно, согласился, так как деньги мне были особо не к спеху, но и от лишних я не откажусь.

– Хорошо, о результатах сообщу через неделю, – и он стал ждать моего ответа.

– Конечно, – согласился я и вытащил еще одну коробочку. Тут были те самые inferнальные камни, которые я нашел

В лесу.

– Я так понимаю, это самое ценное? – спросил он у меня.

– Посмотрите и сами поймете.

Ну, другой реакции я и не ожидал. Дед лишь очень задумчиво посмотрел на меня, а потом тихо спросил:

– И в какую же дыру вам пришлось за ними спуститься?

– Не очень глубоко, – усмехнулся я.

Девушка расширенными глазами смотрела на россыпь темно-бордовых камней.

Кеар быстро проверил их на определителе.

– Двадцать семь тысяч, – глядя на меня, тихо произнес он.

– Неплохо, – спокойно пожал я плечами, после чего стал дожидаться, пока дед заполнял новые документы.

– Это все? – с каким-то даже затаённым желанием, чтобы я ответил ему «нет», спросил у меня старый маг.

И я его не подвел.

– Вот еще, – и выставил перед ним и его внучкой последнюю коробочку. В ней лежали как раз те самые голубоватые кристаллы, что я нашел в подземелье со скелетами в тайнике.

– Это же инфокристаллы древних, – пораженно глядя на мои находки, сказала Гела.

– Точно, – согласился с нею ее дед, – и если хотя бы на одном из них есть структура плетения древних, то ты озолотишься, в противном случае за все тебе заплатят просто как за идеальную заготовку под артефакты. Порядка десяти тысяч.

И маг посмотрел на меня.

– Ты их проверял?

– Нет, – честно ответил я. Так как в принципе не знал, что это такое и с какой стороны к ним следовало подступиться.

– Правильно, – закивал Кеар, – иначе можно нарушить самое ценное. Плетения, содержащиеся в кристалле.

И дед благоговейно сложил все обратно в коробочку.

– Тут без лаборатории не обойтись, – пробормотал маг себе под нос и восторженными глазами посмотрел на меня, потом, правда, собрался и сказал: – Если тут будут пустышки, то рекомендую их не продавать, а оставить для себя. Это самая лучшая материальная заготовка под будущие амулеты. И тебе как магу-артефактору такие заготовки необходимы.

– Спасибо, я это учту.

Потом дед еще надавал мне несколько советов. Заодно я узнал у него, в какой банк лучше всего отнести свои деньги, чтобы сохранить там их на время. Он порекомендовал банк, принадлежащий гномам из клана Драконьих гор. Вроде я даже видел его.

Пока мы разговаривали, вернулся искатель и привел с собой своего друга. Тот без разговоров выложил за все останки скелетов три триста, да еще предложил в случае появления у меня такого товара, сразу идти к нему.

Я согласился.

На этом мы и распрощались.

Дед, со своей внучкой и ее женихом остались в здании ар-

хива, продолжая дальше возиться с артефактами, я же потопал в административный корпус, чтобы получить свои деньги.

Час спустя. Банк «Железный Дракон», принадлежащий клану гномов с Драконьих гор

– Добрый день, – услышал я молодой девичий голос, – чем мы можем вам помочь?

Повернувшись, увидел миниатюрную невысокую девушку, совершенно не похожую на тех гномов, что попали к нам в группу.

– Простите, – даже немного растерялся я, – я бы хотел открыть счет, ну или что делают в этом случае, и положить на сохранение сюда свои деньги.

– Прошу вас, – и девушка проводила меня в небольшой отдельный кабинетик, – подождите минуточку, сейчас я вернусь и принесу все необходимое. А также расскажу вам про наши условия, о тех гарантиях, что мы даем, а также о нашей сети банков, как в империи, так и за ее пределами.

И она быстренько выбежала в общий холл.

Не знаю, то ли она действительно была рада моему приходу, то ли это у нее такая искренняя профессиональная улыбка. Но приветливость девушки мне очень понравилась.

– Папа, – прибежала Дора в кабинет управляющего банком, – представляешь, у меня первый клиент. Можно я сама все полностью ему оформлю? Там чел. Северянин. Хоть большого вклада он и не сделает, но мне же нужно набираться опыта.

– Да, конечно, – ответил ей, улыбаясь, степенный и крупный гном, совсем не похожий на вбежавшую к нему девушку, – это же твой первый рабочий день. Не забывай наше главное правило. Даже если клиент не слишком богат, это не значит, что мы не будем ему рады. Тем более нельзя судить о гноме по его одежде.

– Спасибо, папочка, – и быстро чмокнув отца в щеку, девушка забежала в соседний кабинет и взяла все необходимые бумаги.

Посмотрев на стопку магических чековых книжек, она сначала взяла простую. Но потом, подумав, положила в общую папку и еще две, одну для жителей империи среднего достатка, и последнюю «Золотую чековую книжку», для особых клиентов.

Хотя как девушка знала, таких клиентов в их банке было всего порядка семидесяти. Слишком большую сумму требовалось внести для ее получения.

Но коль отец сказал следовать всем процедурам, то и ее

она обязана была захватить с собой.

– Простите за ожидание, – извинилась девушка, через минуту войдя в комнату, где спокойно сидел на одном из диванчиков северянин, – я собрала все бумаги.

И только сейчас более внимательно посмотрела на светловолосого парня.

«Так он маг, – заметила Дора небольшой значок на лацкане его простой куртки, – похоже артефактор».

У самой девушки были не очень сильные способности к магии, поэтому отец посчитал нецелесообразным отправлять ее в Академию. Она закончила небольшую частную школу, где и сумела развить данные ей природой способности практически до своего максимума.

А потом отец предложил ей поработать тут в банке и параллельно изучать «Финансовое дело» в местном университете, что Дору вполне устраивало. Ей нравилась и работа, правда это всего лишь ее первый день, и то чему она училась.

Ну а магом она никогда особо не хотела стать, в отличие от всех остальных. И ее отец даже был рад этому. Как подозревала девушка, он целенаправленно готовил ее, чтобы занять в будущем его место главного финансиста в их клане. Однако чтобы достичь этого, ей нужно было очень постараться. И начинать придется с ее первого клиента. Этого северянина, с интересом ее разглядывающего.

Этот взгляд смутил девушку. Она еще не привыкла к нра-

вам империи, более вольным, чем у них в королевстве.

Но собравшись, девушка села напротив молодого хумана и произнесла:

– Здравствуйте еще раз, я ваш персональный менеджер. Дора.

– Приятно познакомиться, Дора. Меня зовут Степан.

И северянин достаточно искренне улыбнулся ей. Это девушка почувствовала сразу и, хотя подспудно собиралась держаться относительно официально со своим первым клиентом, невольно ответила на улыбку.

– Вот, – усмехнулся этот необычный парень.

Дора вообще-то не помнила о том, что среди северян есть маги.

«Странно», – удивилась она, но додумать не успела.

– Так значительно лучше, – закончил Степан.

И указал на пачку листов, лежащих перед девушкой.

– Ну, а теперь я вас внимательно слушаю, – после чего этот северянин посмотрел на Дору.

* * *

Девушка очень обстоятельно рассказала о том, какие услуги предоставляет их банк. Что гарантией надежности банка служит как система защиты его хранилищ и чековых книжек, так и личная ответственность одного из самых древнейших кланов королевства гномов.

Филиальная сеть банка была очень велика, и, по сути, положив свои деньги в этом отделении, я мог ими пользоваться в любом другом филиале. А их порядка нескольких сотен, как в самой империи, Княжестве эльфаров, королевствах северян и гномов, так и в Ирийском царстве. Филиалы есть во всех крупных городах.

На этом Дора закончила общий экскурс и начала распи­сывать услуги, предлагаемые банком.

Фактически тут ничего нового, отличного от тех же услуг предлагаемых и в нашей банковской системе, предложить не могли.

Те же кредиты, вклады, только банковские карточки были заменены на чековые книжки.

Были некоторые отличия по сумме вкладов.

Чем выше сумма, тем выше набегающий на нее процент. Но и тут я, когда услышал те небольшие цифры в «пять или даже в шесть» процентов, которые мне с расширившимися глазами предлагала девушка, то чуть не рассмеялся.

Однако подумав об относительной стабильности местной валюты и, как я понял, практическом отсутствии искусственно вызванной инфляции, решил, что этот процент очень даже неплох.

У нас доллар в банки можно было положить под гораздо меньший процент. Не говоря уж о драгметаллах. Никогда не имел с ними дела. Потому даже не знаю этого.

Поэтому последнее предложение девушки меня заинтере-

совало, и я уточнил условия.

– О, тут все просто. Счет, пополняемый, со свободным снятием и закрытием. Процент пересчитывается ежедневно, это тоже одно из преимуществ нашего банка. Но минимальная сумма при открытии такого счета должна быть не меньше тысячи золотых, – с грустью закончила девушка, поглядывая на меня.

– При открытии счетов на меньшую сумму мы предлагаем немного другие условия, – и она хотела продолжить, но я ее остановил.

– Не стоит, – сказал я, – мне подходит.

Дора радостно закивала и достала серебристую книжечку. Я заметил, что у нее там лежало еще две. Белая и желтоватая.

– А те две? – просто из интереса спросил я.

– Первая, – и она показала на белую, – это для тех, кто открывает счета на сумму меньше тысячи золотых.

– А последняя?

– Это для очень богатых людей, – честно призналась девушка, – чтобы я смогла вам ее оформить, вы должны внести в банк не меньше двадцати пяти тысяч золотых одновременно. Но тогда с вами будут заключены индивидуальные условия обслуживания и закреплен свой персональный менеджер, который и будет вести ваши дела. Так же за полтора процента от получаемого дохода мы можем оптимизировать ваши расходы или предложить доленое участие в финансо-

вой деятельности нашей банковской сети. Но в этом случае сумма взноса должна быть еще больше, и должен быть некий неснижаемый остаток, который оговаривается отдельно.

Заметив мой задумчивый и, видимо, со стороны кажущийся поплывшим взгляд, она быстро добавила:

– Но при таком подходе и проценты, получаемые клиентом, значительно выше, и его деньги уже не просто лежат у нас, а приносят стабильную и реальную прибыль. Но как я и говорила, для этого нужно быть очень состоятельным челом, гномом или кем-то иным.

– И насколько велика должны быть эта сумма? – заинтересовался я.

– Не меньше пятидесяти тысяч золотых, только неснижаемый остаток. Ну а все что выше, можно использовать на свое усмотрение. И уже через три года такой клиент полностью восполнит свою первоначально вложенную сумму.

– Хм, – пробормотал я, – интересная система.

Чем-то напоминает инвестиционные паи.

– Один из ее создателей мой отец, – с гордостью произнесла Дора.

Я же обратил внимание на слова девушки по другой причине. Так получалось, что дочь того, кто, возможно, был создателем одной из финансовых основ этой банковской империи, сейчас сидит и общается со мной.

«Необычно, – подумал я, – в нашем мире она бы нежилась в роскоши и даже не думала спускаться на грешный мир, а

тут она работает простым менеджером в одном из филиалов банка, хоть он и находится в столице империи Парн».

И от этого доверие к этому банку у меня еще немного подросло.

– Спасибо за такие подробные разъяснения, – сказал я девушке, – я вас понял и хотел бы заключить с вами этот самый контракт.

Видимо, Дора не поняла, о каком контракте я говорю. После чего стал вытаскивать из своей напоясной сумки мешочки с золотыми. Ровно девяносто штук по тысяче золотых.

– Сколько тут? – удивленно спросила девушка.

– Девяносто тысяч, – ответил я, – но это еще не все. Просто остальные я занесу вам не сегодня, если позволите.

Чуть больше тысячи я оставил себе на мелкие расходы, нужно и Дее что-нибудь прикупить, да и так может пригодиться.

Дора же тем временем ошарашенно кивала головой в такт моим словам. Она все еще была под впечатлением от произошедшего.

– Простите, – наконец, отошла от удивления она и произнесла: – Но мне придется вызвать главного управляющего.

– Да без проблем, я подожду.

Дел до вечера у меня не было, почему не посидеть тут.

– Папа, – Дора вбежала в кабинет к своему отцу повторно в этот день, – идем. Там, это, – растерянность и изумление не давали девушке собраться, – там особый клиент, – наконец на одном дыхании выпалила она, – он ждет в холле.

Гном сначала не понял, о чем говорит его дочь. На сегодня никто из привилегированных клиентов не назначал с ним встреч.

И только тут до него дошел смысл фраз Доры.

– Так почему ты не пригласила его сюда? – удивленно спросил он.

– Ой, забыла, – совершенно как в детстве, расстроилась девушка, – когда он стал вытаскивать кошельки с золотом и выкладывать их на стол, я совсем растерялась и думала только о том, что этим делом нужно заниматься именно тебе. Поэтому я и побежала сразу, чтобы позвать тебя, как только это стало возможным.

– А клиент? – поднимаясь из-за стола, спросил гном.

– Ждет в кабинете, – пожалала печами девушка.

– Ты хоть двери закрыла, когда выбегала? – насторожился ее отец.

В последние полгода было несколько случаев нападений на клиентов их банка, и гном подозревал, что руку к этому приложили ирийцы и их вечные соперники кобольды.

Девушка задумалась.

– Не помню, – честно призналась она.

Как выяснилось позже, второпях девушка забыла закрыть двери небольшого кабинетика, в котором и сидел северянин.

Но тот, кто заметил это, больше обратил внимание не на одинокую фигуру а на расставленные на столе перед ней мешочки с деньгами и на ту чековую книжку, что вертел молодой северянин в руках.

* * *

– Долго они, – пробормотал Херан, поджидая молодого белобрысого парня у входа в банк.

Ирийский шпион уже давно обосновался в столице империи и выполнял поручения своего царя.

Основной его задачей было подорвать доверие к империи ее текущих союзников, и потому Херан всячески старался способствовать этому. Он организовывал нападения на посольские кортежи и караваны. Спонсировал разбойников.

И вот сейчас он взялся за банки гномов. Они были исконными союзниками империи Ларгот и основными финансовыми партнерами. И потому первоочередной его целью стало дискредитировать одну из крупнейших банковских сетей гномов в империи.

Херан для этого заключил договор с одним не слишком чистым на руку владельцем другого банка и теперь пытался

силовыми методами подорвать доверие к предприятию гномов. А потому сегодня он был опять тут, подбирая себе очередную жертву.

И тут такая удача в лице этого северянина.

Если гномы с Драконьих гор не смогут организовать защиту одного из их привилегированных клиентов, то это значительно пошатнет их позиции в финансовой сфере. А уж он и его хозяева постараются раструбить об этом на весь мир.

Он прекрасно запомнил и того северянина и то, сколько кошельков лежало перед ним. И наверняка это было еще не все. Ириец очень хорошо слышал из соседнего кабинетика, где делал вид, что проверяет содержимое своего сейфа, последнюю фразу парня о том, что он собирался принести еще.

И коль сейчас они не у него, то значит, деньги спрятаны где-то в городе.

А коли тот оказался так глуп, что сообщил Херану об этом, хоть и не специально, то и он не упустит своего шанса.

«Дополнительные золотые мне не помешают», – усмехнулся шпион. Он уже послал своего чела за подмогой. Жаль, они не узнали о таком недоумке раньше. Но Херан даже в мыслях не мог представить себе того, кто разгуливает с такими деньгами свободно по городу и при этом даже не задумывается о своей охране.

Херан даже был готов пойти на открытое боестолкновение на территории города, лишь бы успеть перехватить такой лакомый куш до прихода этого тупого чела в банк. А сейчас

эти деньги безвозвратно потеряны.

Шпион понимал, что каким бы олухом ни выглядел этот северянин, но абы кому такую сумму наличности никто не доверит. И он был уверен, что доверие этот деревенщина заслужил не своими красивыми глазками, а боевыми способностями и умениями. А поэтому следовало подготовиться.

И ему нужны были люди.

«А еще нам нужен маг», – решил бандит. И он знал, к кому следует обратиться.

* * *

– Гроб, – сказал Херан, обращаясь к хмурому и отрешенному старику в темном балахоне и в накинута на голову капюшоне, – работаем по стандартной схеме. Ты организуешь засаду и вырубаешь нашу цель, мы доделываем все остальное. Двести золотых и тело тебе.

Раздается чуть ли не шипение, которое оказывается произносимыми и совершенно бесчувственными, бесцветными фразами. Создается такое ощущение, что говорит череп, лишь обтянутый тонкой сухой и пергаментной кожей.

– Триста, тело и все магические артефакты и амулеты.

– Согласен, – Херану просто ничего не оставалось. Это был лучший из тех, кого он знал. А в этот раз они не должны были ошибиться или упустить свой шанс.

– Идем, – и маг поднялся из-за стола. И опять ощущение,

что двигается какой-то скелет или скелетон.

– Он минут десять назад направился в сторону рыночной площади, – сообщил шпион, – мои люди его ведут. Ходит, глазееет. Деревенщина. Нет бы запереться у себя дома, так гулять ему вздумалось. На красоты города взглянуть захотел. Теперь увидит столицу во всей красе.

Они уже шли по улице.

Херан говорил, но понимал, что собеседнику абсолютно не интересны его слова. Он с ним лишь из-за денег и обещанного тела. Ему нужна жизнь.

Его люди часто доставляли Гробу пленников. Что с ними случалось потом, шпион знать не хотел. Однако никого из них потом никто не видел и никогда о нем не слышал.

Они прошли уже до конца улицы и вышли практически к городской стене, но тут Херан увидел одного из своих и резко свернул направо, двигаясь в его сторону.

Маг следовал за ним.

– Командир, – сказал один из подчиненных шпиона, – он там, – и указал на здание. – Не знаю, чего ему там понадобилось. Но это какие-то заброшенные халупы. Я видел на рынке – он что-то спрашивал у местных попрошаек и воришек. А потом сразу направился сюда.

«Тут у него тайник», – догадался шпион. Ведь должен же был он где-то хранить свои деньги, коль не притащил с собою всего.

«Видимо в его магическую сумку все просто не влезло», –

понял он. А значит, есть шанс, что тут у него хранится большая часть денег. Только вот зачем ему попрошайки?

«Или они должны были контролировать улицу? Чтобы никто сюда не совался? А ведь логично получается», – Херан сам для себя уже придумал всю историю.

Что самое главное, этот тупой хуман выбрал идеальный для них район и место.

– Начали, – отдал он приказ своим людям и вместе с ними двинулся к виднеющемуся перед ним зданию.

К этому времени подконтрольная ему банда уже успела окружить здание плотным кольцом.

И сейчас они войдут внутрь.

Странно, почему нет сигнала от Гроба, подумал Херан.

Но какой-то шорох, раздавшийся чуть правее него, отвлек шпиона от его мыслей, и он сделал осторожный шаг, проникая на территорию какого-то старого заброшенного здания.

«Да где же сигнал мага?» – начал беспокоиться шпион.

А в следующее мгновение позади него возникла смазанная тень и, резко стукнув его по затылку, произнесла:

– Этот вроде у них за главного.

После чего присев на корточки аккуратно связала лежащее на полу тело. И еще через мгновение растворилась в полумраке дома.

Тут были еще те, с кем требовалось встретиться.

Шпион не учел того, что это здание очень удобно не толь-

ко для них.

* * *

Слежку я заметил, как только вышел из банка. Даже не так. Еще в банке я почувствовал повышенный интерес к своей персоне со стороны одного типа. И сейчас именно он, стараясь остаться незамеченным, крался за мной.

Потом к нему присоединилось еще несколько человек. Через несколько минут первый куда-то исчез, но его место занял целый отряд, который двигался от меня на достаточном удалении, но при этом не упуская из виду.

И теперь я старался понять, что им от меня нужно, ведь понятно, что денег у меня сейчас нет, а судя по тому, что мне рассказали о выданной там магической чековой книжке, воспользоваться ею кроме меня никто не сможет. Значит, им нужно нечто другое.

Но, к сожалению, ничего другого у меня, кроме моей жизни, нет. Вывод вполне логичен.

А ее я никому отдавать не собираюсь.

Следов, явно ведущих ко мне, кроме последнего моего спектакля в Академии, нет. Да и эти господа не тянут на магов. Слишком слабые ауры.

Правда был еще мизерный шанс, что тот, кого я заметил в банке, слышал мою речь с Дорой, и тогда ему нужно нечто еще кроме моей жизни. Но общей сути это не меняет.

Значит, исходим из предпосылки, что охотятся в любом случае они на меня.

И это какой-то наемный отряд, в котором, возможно, есть маг или даже несколько одаренных персон.

Дальше. А дальше они преследуют именно меня. Это я понял, когда специально прошел через рынок. В такой толпе если специально не следить за человеком, то невозможно двигаться с ним строго в нужном, одном и том же, направлении.

А потому думаем.

«Так, а это еще что?» – резко опускаю руку вниз.

Эту ауру я заметил давно. Первое, привлекла она меня своей яркостью, а второе, тем, что тоже следовала за мной. Но вот чтобы поймать мага-воришку прямо за руку, пытающегося шарить у меня на поясе, я как-то не ожидал.

Однако посмотрев в испуганное детское лицо, понял, что этому чуду до полноценного мага как мне до дома. То есть очень и очень далеко. Но по таланту этот ребенок уже сейчас не уступал той же Дее.

План, вернее даже два, родился у меня мгновенно. Должно сработать. Первым делом позаботимся о преследователях.

– Так, не ори, выходим с рынка, – спокойно говорю я в испуганное лицо, – я тебя отпускаю, но если хочешь заработать честно, дам десять золотых, но только по завершению дела. Если согласен, то пройдешь за мной.

Мальчишка лет одиннадцати удивленно смотрит на меня, но потом медленно кивает.

Я отпускаю его. Он сначала рванул в сторону, но заметив мое совершенно спокойное лицо и взгляд, наблюдающий за ним, остановился.

– Идем к ближайшему выходу с рынка, – говорю я. И направляюсь в нужную сторону.

По ауре вижу, что мальчишка хоть и осторожно, но двигается следом за мной.

Через пять минут

Серк не понимал, что произошло, но какой-то северянин, выглядящий абсолютным простофилей, поймал его, одного из лучших карманников, прямо за руку. И теперь он хочет предложить ему какую-то работу, да еще и назвал нереальную сумму в десять золотых.

Он медленно брел за этим странным незнакомцем.

Вот они на краю площади.

Северянин резко заворачивает в какой-то проулок, Серк по инерции запрыгивает следом за ним.

А тот уже стоит тут и смотрит прямо на него.

– Молодец, – говорит этот относительно молодой парень, хотя поначалу Серк подумал, что этот чел значительно старше, – рад, что ты послушался меня. А теперь быстро. Мне нужен удаленный от центра, большой, заброшенный нежилой дом в безлюдном месте. Запомни, безлюдном. Это озна-

чает, что людей там не должно быть, включая и тебя.

Серк долго молчал.

– Есть один такой, – наконец вспомнил он какой-то старый склад.

– Рассказывай, как до него добраться?

И Серк все подробно объяснил, он даже сам не понял почему, но этому северянину он поверил.

– Хорошо, – ответил тот, – жди меня через полтора часа у входа в Магическую академию.

– А вы и вправду придете? – в нем опять проснулся уличный беспризорник, привыкший доверять только себе.

– Если буду жив, то да, – пожал плечами незнакомец и вышел из переулка.

Серк хотел последовать за ним, но вспомнил слова этого странного чела.

Никого не должно быть.

И вместо того чтобы вернуться обратно на площадь, он пошел к той единственной улице, что вела в нужный и забытый район отсюда.

Он постарается, чтобы там никого постороннего не было, кроме тех, кто должен туда попасть. А то, что такие есть, он не сомневался. Только что вслед за северянином прошли семеро. А буквально через несколько минут еще двое.

И одного из них Серк прекрасно знал.

Это был некромант Гроб, который скупал детей у нищих и разных пьяниц. Что он делал с ними дальше – никто и ни-

когда не спрашивал и не знал, но этих детей больше никто не видел.

«Если буду жив, то да», – вспомнил Серк последние слова северянина. И он впервые за свою короткую жизнь пожелал удачи кому-то, кроме себя самого. И сделал это не для того, чтобы получить обещанные десять золотых. Просто он хотел, чтобы этот непонятный северянин жил.

* * *

Место мне подсказал мальчишка идеальное.

Проверяю окрестности.

Хоть здание и выглядит заброшенным и полуразрушенным, но реально быстро проникнуть внутрь можно только через дверь и заднюю стену.

Так, у задней стены сгребаю мусор к окну. Нужен шум, когда они полезут тут.

Теперь проверяю обзор. Ничего не видно, а главное не контролирую улицу где наверняка останутся маги.

Почему уверен про магов, потому что знаю – взять меня захотят живым. Им нужны, возможно, мои деньги. А мертвые не говорят.

Если увижу того главного, то значит, это так и есть.

Отсюда плохо видно. Оглядываюсь.

О, лестница ведущая наверх.

Вот со второго этажа прекрасный обзор. Туда и залез.

Что еще?

Маг или маги. Нужно дальнобойное оружие, и оно у меня есть, правда пользоваться им до сих пор как-то не приходилось.

Достаю арбалет и болты к нему.

Как-то до этого не рассматривал его. Оказалось, удобная штука. Хотя и достаточно громоздкая. Можно зарядить в кассету четыре толстые стрелы и рукой при стрельбе просто оттягивать тетиву, а стрелы будут подаваться пружинным механизмом.

Неплохо, в общем-то.

«Ну и где мои преследователи?»

Ага. Вижу. Стоят у подхода к зданию за углом. Не нападают. Кого-то ждут.

Приготовил ножи. Меч за спиной. Хотя и ему тут есть простор, где разгуляться.

Но действовать буду по обстоятельствам. Что еще интересного могу сделать?

Взгляд непроизвольно наткнулся на лежащие в кассете болты.

И тут мне в голову пришла интересная идея.

Все равно ведь хотел поэкспериментировать.

Так. Наношу ножом на все болты простую руну усиления, а рядом такую же простую руну поглощения энергии.

Кажется идиотизм, ведь в них нет энергии и взяться ей неоткуда.

Но вспомним, что даже воздух создает эффект трения. А трение это выделение энергии.

Вот и посмотрим, получится ли у меня хоть что-то.

Все, пора заканчивать. Вижу, подошли основные действующие лица.

«Хм, – глядя на ауру мага, удивлённо подумал я, – знакомый отпечаток».

Слишком уж этот неизвестный напоминал мне встреченного лича, как его назвал друг Гелы, искатель. Если он так же силен, как и тот, могу не справиться, по крайней мере, малой кровью, придется всех сразу кончать.

Бандиты пошли в наступление.

Жду. Они должны оказаться около дома или войти в него. Темнота мне не помеха, я-то вижу их ауры.

Все. Пора. Маг активирует какое-то плетение.

Но и я не сижу просто так. Мысленно начинаю стирать пару известных мне рун в его энергетическом поле, и заклинание распадается.

Маг поднимает взгляд в мою сторону.

Но слишком поздно. Нужно было сразу жахнуть чем-нибудь серьезным. А сейчас в его сторону уже летит один из болтов с нанесенными на него рунами.

«Ну, ни черта себе я создал артефактик, – подумал я, – хотя, возможно, такие уже были кем-то придуманы, но я-то делал такое впервые».

И даже магией не пользовался. Все за меня сделали зако-

ны физики и простая логика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.